

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**
АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ИЮЛЬ
АВГУСТ **N4(154)**

МОСКВА 2024

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
2024. № 4 — 304 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Научно-редакционный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан); д.ф.н., проф. А.Л. Андреев;
д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.э.н., проф. А.П. Бабаев (Азербайджан);
д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону); д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок;
академик РАН С.Ю. Глазьев; член-корр. РАН Р.С. Гринберг;
академик НАНУ А.А. Грищенко (Украина); д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);
д-р, проф. В. Драшкович (Черногория); к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора;
д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина); д.э.н., проф. В.Я. Иохин; д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза;
к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск); д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); А.А. Козлачков;
д.э.н., проф. М.В. Кулаков; д.э.н., проф. В.М. Кульков, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. П.С. Лемешенко (Белоруссия); к.ф.н. С.С. Мерзляков;
академик РАН В.Л. Макаров; д.и.н., проф. Г.Р. Наумова; д-р, проф. А.З. Новак (Польша);
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета;
д.э.н., д.ю.н., проф. П.В. Павлов (Ростов-на-Дону); д.э.н., проф. А.А. Пороховский;
д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург); д.соц.н., проф. Л.И. Ростовцева (Тула);
д.э.н., проф. В.В. Смагина (Тамбов); д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров); к.и.н. И.П. Смирнов;
д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург); Т.С. Сухина;
д.ф.н., проф. Л.А. Тутов; д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. К.А. Хубиев;
д.э.н., проф. В.В. Чекмарев (Кострома); д-р богосл., проф. Н. Чернокрак (Франция);
д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. Ю.В. Яковец

Редакция:

Ю.М. Осипов, Е.С. Зотова, С.С. Мерзляков, К.В. Молчанов,
И.Г. Морозов, Н.П. Недзвецкая, И.П. Смирнов, Т.С. Сухина,
О.Б. Лемешонок, В.В. Осипов

Научный редактор — Е.С. Зотова

Художник — Е.Ю. Осипова

Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых научных журналов и изданий. Индексируется в РИНЦ

Выходит 6 раз в год

Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й новый учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. +7(495)939-4183

e-mail: <lab.phil.ec@mail.ru>

сайт: <http://www.phil.ru>

<http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fhjournal/>, <http://www.css.msu.ru>

Отпечатано в ФГУП Издательство Наука (Типография «Наука»).

121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Учредитель ООО «Инвестиционная компания “БАРРЕЛЬ”»

тел. (495)710-2939

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2024

Содержание

Бесподобное подобие (<i>Главный редактор</i>)	7
Раздел I. Философия хозяйства	
<i>Д.К. Стожко, К.П. Стожко</i>	
Развитие хозяйственной деятельности в условиях новой социальной реальности	11
<i>А.Н. Клепач, О.В. Доброчеев</i>	
Введение в волновую теорию космопланетарного хозяйства, или Начала природоподобной экономики	31
<i>В.Я. Иохин</i>	
Взгляд на изменения миропорядка сквозь призму преображения России	50
Раздел II. Экономическая теория	
<i>С.Г. Ковалев</i>	
Теории отображения и формирования мирового хозяйства в истории экономической мысли и их эволюция	73
<i>П.А. Покрытан</i>	
Эффективность в контексте системы специфических экономических законов общественного развития	94
<i>М.Ю. Чурилин, Т.А. Валиулина</i>	
К вопросу о пространстве объектов экономики.....	103
<i>А.А. Кожуховская</i>	
Кто такой «Хомо Диджитал»?	118
<i>С.Е. Трофимов</i>	
Методологические приемы при проведении научного исследования государственного регулирования нефтегазового комплекса	141
<i>Д.Е. Данилов</i>	
«Критика» первого доклада Римского клуба и методология В. Леонтьева в низкоуглеродном развитии российской экономики	159
Раздел III. Актуальная философия	
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Иное — апофатический императив Руси-России.....	169
<i>Д.Л. Родзинский</i>	
Философский стиль мышления	184

<i>К.Н. Холоднова</i>	
Достоевский и Фуко: русский юридический и западный безумец	204
<i>Ю.В. Журавлева</i>	
Темпоральность при некоторых формах патологии: от линейности к сингулярности.....	213
Раздел IV. Актуальный менеджмент	
<i>А.Ю. Истратий, А.А. Чекин</i>	
Оптимизация HR-бюджета в современных социально-экономических условиях	231
<i>Е.Г. Козлова, И.В. Кузнецова, Е.С. Шолотонова</i>	
Современные проблемы управления трудовыми процессами в сельском хозяйстве	240
<i>Г.В. Привезенцева</i>	
Управление дебиторской задолженностью (понятие, расчет кредитного лимита, методы оценки контрагента)	253
Научная жизнь	
<i>Н.П. Недзвецкая</i>	
Экономика России в новой реальности	265
<i>Е.С. Зотова</i>	
Россия в актуальном времени: презентация трехтомника Ю.М. Осипова.....	279
Анонсы — 2024	295
Наши авторы	296

Contents

Peerless Similarity (<i>Chief Editor</i>)	7
Part I. Philosophy of Economy	
<i>D.K. Stozhko, K.P. Stozhko</i>	
Development of Economic Activity in the Context of a New Social Reality	11
<i>A.N. Klepach, O.V. Dobrocheev</i>	
Introduction to the Wave Theory of Cosmoplanetary Economy, or the Beginnings of A Nature-Like Economy	31
<i>V.Ya. Iokhin</i>	
A Look at Changes in the World Order through the Prism of the Transformation of Russia.....	50
Part II. Economic Theory	
<i>S.G. Kovalev</i>	
Theories of Mapping and Formation of the World Economy in the History of Economic thought and Their Evolution	73
<i>P.A. Pokrytan</i>	
Efficiency in the Context of a System of Specific Economic Laws of Social Development	94
<i>M.Y. Churilin, T.A. Valiulina</i>	
On the Issue of the Space of Economic Objects	103
<i>A.A. Kozhukhovskaya</i>	
Who is Homo Digital?	118
<i>S.E. Trofimov</i>	
Methodological Techniques for Scientific Research of State Regulation of the Oil and Gas Complex	141
<i>D.E. Danilov</i>	
Critique" of the first report of the Club of Rome and V. Leontiev's methodology in the low-carbon development of the Russian economy.....	159
Part III. Actual Philosophy	
<i>N.B. Shulevsky</i>	
Otherwise as the Apophatic Imperative of Russia	169
<i>D.L. Rodzinskiy</i>	
Philosophical Style of Thinking.....	184

<i>K.N. Kholodnova</i>	
Dostoevsky and Foucault: The Russian Fool and the Western Madman	204
<i>Yu.V. Zhuravleva</i>	
Temporality in Some Forms of Pathology: from Linearity to Singularity	213
Part IV. Actual Management	
<i>A.Y. Istratiy, A.A. Chekan</i>	
HR Budget Optimization in Modern Socio-Economic Conditions	231
<i>E.G. Kozlova, I.V. Kuznetsova, E.S. Sholotonova</i>	
Modern Problems of Labor Management in Agriculture	240
<i>G.V. Privezentseva</i>	
Accounts receivable management (concept, credit limit calculation, counterparty assessment methods)	253
Scientific Life	
<i>N.P. Nedzvetskaya</i>	
Russian Economy in the New Reality	265
<i>E.S. Zotova</i>	
Russia in Contemporary Time: Presentation of Yu.M. Osipov's Three-Volume Book	279
Anounce	295
Our Authors	299

Бесподобное подобие

О чем речь? Да о ней, о хомо-социальной, или гуманитарной, реальности, которая мало что в темпе превращается в мелкое свое сюрреалистическое подобие, то бишь во что угодно, только не в новую реальность, а так — в нереальность, в ничто, так еще и в бесподобное ничто, мало что небывалое, так еще и небывало завлекательное, зрелищное, сценическое, даже по-своему и красивое — в общем, в самое что ни на есть *бесподобное подобие!*

Вот и попался человеку со своим каино-иудиным прогрессом в ловушку бытийного небытия, погрузившись в царство теней, иллюзий, призраков, — и сказка вдруг стала былью, аккуратно в момент замены реальной были реальной же нэбылью, совокупленной с нежитью, убылью, пустотой.

Факт! Для кого тяжкий, для кого легкий, а для кого и вовсе не факт. Этих-то, для которых не факт, ныне подавляющее большинство, да вовсе не только из алкающих удовлетворения от разверзшегося вдруг объема и разнообразия потребления унылых ничевоков, но и от массы разного рода образованных и не очень говорунов, засевших не только в телевизоре, блогэкранах, интернете, газетах и журналах, но и на театре, в кино, в парламентах, в верхах.

И говорят, говорят, говорят!

О чем же? А кто ж это знает, ибо оснований гуманитарных для оценки извергаемого уже нет, увы, испарились основания, а говорить тщится все более ни о чем, о пустоте, иной раз вокруг да около чего-то, намеком на что-то, — это когда хорошо! — а то и с обманчиком, со лжецой, с подлочкой, — это когда по самой что ни на есть правде, как раз той самой, что лишь кажется!

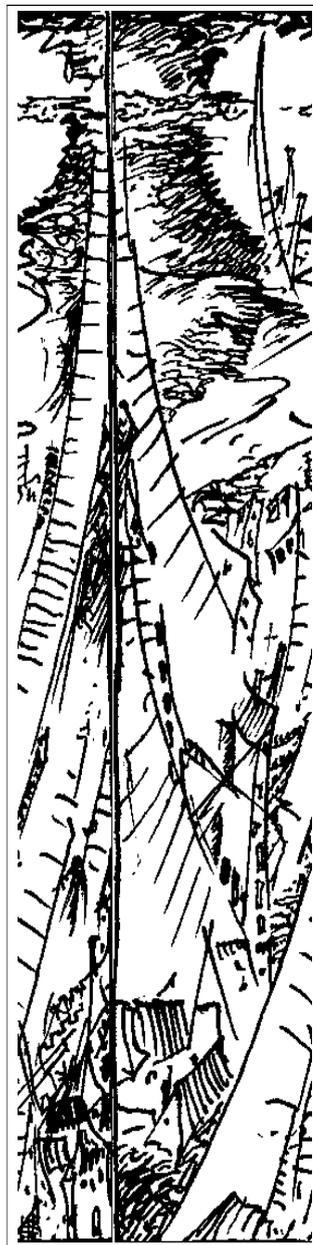
Погост! Гуманитарный погост! Но ведь и человеческий тоже!

О чем думают верхи, справляя печальную тризну на сем погосте? Удовлетворенно радуются успешно содеянному, сожалеют о чем-то утраченном и невозвратном, надеются на светлое негуманитарное будущее.

Загадка!

Может, что-то еще будет, какое-нибудь *Новое Возрождение*, а-а?

Главный редактор

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**

Д.К. СТОЖКО, К.П. СТОЖКО

**Развитие хозяйственной деятельности в условиях
новой социальной реальности***

Аннотация. В статье представлена трактовка хозяйственной деятельности как мир-деятельности в широком смысле слова, как деятельности человека, основанной на духовно-нравственных ценностях, которые посредством этой деятельности формируются, развиваются и превращаются в новые социальные институты. Глубокая трансформация современных ценностных оснований хозяйственной деятельности связана с формированием новой социальной реальности и того «общества риска» (У. Бек), в котором живет современный человек и которое характеризуется постоянно растущими угрозами, неопределенностью и нестабильностью. Для понимания путей выхода из такой турбулентной ситуации и сохранения модели устойчивого социально-экономического развития общества необходимы формирование и совершенствование субъектных свойств участников хозяйственной деятельности (понятийного мышления, продуктивного воображения, чувственного переживания, воли, эстетического созерцания, любящего сердца, веры, совести и др.), что предложено осуществлять на основе развития и поощрения солидарных отношений (коллективизма, кооперации, партнерства и др.) и свойственных им организационных форм хозяйствования (артелей, товариществ, кооперативов и др.).

Ключевые слова: духовность, катехизация, новая социальная реальность, хозяйственная деятельность, социальные институты, субъектные способности, философия хозяйства, ценности.

Abstract. The article presents the interpretation of economic activity as a world-activity in the broad sense of the word, as human activi-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Стожко Д.К., Стожко К.П. Развитие хозяйственной деятельности в условиях новой социальной реальности // Философия хозяйства. 2024. № 4. С. 11—30. DOI: 10.5281/zenodo.12188481.

ty based on spiritual and moral values, which through this activity are formed, developed and transformed into new social institutions. The profound transformation of modern value foundations of economic activity is associated with the formation of a new social reality and the «risk society» (W. Beck) in which modern man lives and which is characterized by constantly growing threats, uncertainty and instability. To understand the ways out of such a turbulent situation and preserve the model of sustainable socio-economic development of society, it is necessary to form and improve the subjective properties of participants in economic activity (conceptual thinking, productive imagination, sensory experience, will, aesthetic contemplation, loving heart, faith, conscience, etc.), which is proposed to be carried out on the basis of the development and encouragement of solidary relations (collectivism, cooperation, partnership, etc.) and their characteristic organizational forms of management (artels, partnerships, cooperatives, etc.).

Keywords: spirituality, catechesis, new social reality, economic activity, social institutions, subjective abilities, economic philosophy, economic activity, values.

УДК 172
ББК 87.6

Среди ключевых философско-экономических проблем современности особое значение приобретает изучение характера и содержания хозяйственной деятельности, ее ценностных и институциональных оснований, которые в настоящее время находятся в состоянии глубокой трансформации, обусловленной формированием новой социальной реальности (НСР). В связи с этим исследование процесса такой трансформации становится крайне актуальным, поскольку его научное осмысление позволит более целенаправленно и эффективно осуществлять социальное проектирование и прогнозирование развития всей системы общественных отношений в целом и социально-экономических отношений в частности.

Термин «новая социальная реальность» появился в гуманитарной науке в 1990-х гг. [1; 7] и до сих пор активно используется [4; 17; 24]. Одними из признаков НСР являются развитие и трансформация хозяйственной деятельности людей, ее ценностных (ак-

сиологических) и нормативных (институциональных) характеристик. К особенностям хозяйственной деятельности в современных условиях можно отнести: во-первых, многовекторный характер ее развития, обусловленный глобальным геополитическим и социально-экономическим кризисом; во-вторых, высокую степень напряжения в мир-хозяйственных отношениях, связанную с растущим противостоянием старых и новых «центров силы» на планете; в-третьих, изменение роли и значения «духовного производства» в самой структуре общественного воспроизводства, о чем свидетельствуют цифровизация экономики и использование искусственного интеллекта; в-четвертых, углубляющееся социальное неравенство и соответственно снижающаяся степень устойчивости развития, которая находит свое отражение в растущих рисках, нестабильности, неопределенности и общей турбулентности всех социальных процессов в «обществе риска» (У. Бек). Результатом этих изменений стала фундаментальная трансформация традиционных систем ценностей, общественного и личного сознания людей. Очевидно, что индивид проживает свою жизнь в разных аспектах: физиологическом, психологическом, духовном, социальном и материальном. При этом, собственно, социальное измерение может: а) характеризовать все обозначенные аспекты; б) быть частично или даже полностью исключенным из них (заброшенность, отщепенство, одиночество, аскеза). Но в любом случае человек вынужден заниматься хозяйственной деятельностью, связанной, во-первых, с получением необходимых средств для существования, а во-вторых, для собственной самореализации в качестве духовного и социального субъекта.

В своем содержательном значении хозяйственная деятельность не исчерпывается обустройством человеческой жизни, она представляет собой процесс формирования и развития самого человека как субъекта социального творчества. Однако такое творчество связано с необходимостью формирования субъектных способностей человека, его социальной ответственностью, социальной компетентностью, продуктивно-творческого воображения, «волей к совершенству», которые в быстро меняющемся мире приобретают особое значение. А это, в свою очередь, должно находить свою необходимую ценностную основу.

Известно, что ценности могут быть как «положительными», т. е. соответствующими той системе общественных отношений, в которой находится конкретная личность, так и «отрицательными» (Н.О. Лосский), не соответствующими этой системе. Изменение баланса между этими ценностями как раз и делает хозяйственную деятельность конструктивной или деструктивной, а само хозяйство превращает из экономики в «хрематистику» (Аристотель) или наоборот.

Генезис ценностей хозяйственной деятельности представляет собой процесс открытия индивидуального — социальному, частного — публичному, формирование интенции духовных и социальных практик индивида, в рамках которых первичность индивидуальной и коллективной интенции определяется значимостью самих практик для актора и аттрактора. Отмеченная значимость обусловлена тем, что хозяйственная деятельность должна быть направлена на повышение качества жизни человека [10]. Но фактически такая направленность порой подменяется обратным трендом — тенденцией к саморазрушению и самих субъектов хозяйственной практики, и окружающей их среды. В связи с этим обнаруживается феномен «суженного воспроизводства» окружающей среды при «расширенном воспроизводстве» материальных благ и общественных отношений. Дихотомия между этими двумя полюсами системы общественного производства и задает тренд развития хозяйственной деятельности в текущих условиях.

Хозяйственная деятельность представляет собой специфический вид социальной практики, предполагающей определенное социальное взаимодействие между всеми ее участниками (субъектами хозяйственной деятельности). Поэтому трансформация ценностей в процессе социального взаимодействия различных сил общества обусловлена рядом причин. Среди них особую роль играют развитие самой личности (по восходящей или нисходящей траектории), сложные демографические изменения в социуме (динамика численности населения, соотношение различных возрастных групп), нарушение равновесия (полное или частичное) в сложившихся системах ценностей, обусловленное эндогенным и экзогенными факторами (такими как изменение способов и форм хозяйственной дея-

тельности, абберация ценностей под воздействием естественной-исторических факторов).

Под влиянием этих причин в процессе ценностного выбора осуществляется самоопределение субъекта хозяйственной деятельности, в том числе и формирование его социально-творческих продуктивных сил. Самоопределение в своем развитии проходит ряд конкретных фаз, начиная с созерцания, мировосприятия, мироощущения, миропонимания и заканчивая формированием мировоззрения и убеждений человека. И от того, насколько быстро и основательно индивид проходит эти стадии своего духовного и социального становления, зависит и характер формирующейся личности.

Правомерно выделить несколько основных продуктивно-творческих сил субъекта хозяйственной деятельности (понятийное мышление, продуктивное воображение, чувствование-переживание, волю, эстетическое созерцание, любящее сердце, веру, совесть и др.). Этот «конструкт» характеризует личность в качестве субъекта хозяйственной деятельности и направленность самой хозяйственной деятельности.

В контексте принадлежности каждой личности к определенной социокультурной среде (социуму-этносу), в процессе развития ценностных ориентаций людей формируется своеобразный этнонациональный духовный код хозяйственной деятельности. Ценностная детерминация хозяйственной практики посредством такого «духовного кода» получает свою необходимую мотивацию, стимулирование и организацию.

Следует отметить, что современные теории ценности относительно слабо отражают те ценности, которые присущи хозяйственной деятельности и в большей степени характеризуют ценности культуры, а порой имеют явный крен в область религиозной философии, теологии и психологии [12; 13; 26; 28]. Это обстоятельство свидетельствует о настоящей необходимости научного определения ценностных оснований (смыслов) собственно хозяйственной деятельности, тем более что «проблема смысла и сейчас все еще находится в стадии постепенного оформления, когда набрали или продолжают набирать силу ее феноменологические, экзистенциалистские, герменевтические, аксиологические, эстетические и т. д. составляющие» [31, 8].

Особое значение в том плане имеет вопрос о соотношении, с одной стороны, времени и, с другой стороны, ценностных и институциональных оснований самой хозяйственной деятельности. Соответствие ценностных и институциональных оснований хозяйственной деятельности «времени и месту» позволяет самой этой деятельности обрести свою предметность и эффективный созидательный характер. Известно, что «есть время разбрасывать камни, а есть время собирать камни» (Екк. 3: 5). Настоящее время — это время глобального геополитического и макроэкономического кризиса, момент осознания ограниченности, оторванности от реальности и бессилия современной экономической теории разрешить узловые вопросы хозяйственного бытия [19, 4].

Феномен хозяйства, в том числе и его главная характеристика — хозяйственная деятельность — под воздействием абсолютных ценностей человеческого бытия формирует свои собственные ценностные координаты развития, создает свои особые ценностные системы и иерархии. Наиболее типичным для прошлых столетий была интерпретация ценностей в теологическом смысле. В условиях господства религиозного мышления и сознания этот подход был естественным. Наиболее основательно он сформулирован в работах Р.Г. Лотце, который предлагал рассматривать внешний мир, в котором живет человек, по аналогии с его духовным внутренним миром, как состоящий из множества одухотворенных субстанций. Проекция содержания духовного мира на вещный мир как раз и представляла собой процесс формирования ценностей как таковых. При этом конкретные одухотворенные субстанции во внешнем мире Г. Лотце рассматривал как части единой Божественной субстанции, проявление совершенства Святого Духа [15].

Эта трактовка вполне согласуется с известным учением И. Канта о «вещи в себе». «Вещь в себе» — это предмет, существующий сам по себе, вне нас. Он еще не является предметом нашего духовного мира. Но он поддается умопостижению [9]. Такой предмет характеризуется идеальным бытием (инобытие). Соответственно здесь уже заложена сама возможность рассматривать данный предмет в его чистом, идеальном, совершенном виде, т. е. как ценность. Но когда такой предмет через чувственное восприятие оказывается феноменом, появляется возможность соотносить его с по-

требностями и интересами индивида. На этом этапе познания первоначальная отвлеченная ценность становится материальной и социальной в том смысле, что представляет собой проекцию на материальные и социальные потребности личности. Соответственно феномен хозяйства представляет собой в философском смысле проекцию таких идеальных предметов — «вещей в себе» — на материальные и социальные потребности людей. Например, природные явления и артефакты рассматриваются как ресурсы, сырье, запасы, богатства, капитал и т. д. [27].

Конкретные формы такой проекции и выступают как основные типы хозяйствования, хозяйственной деятельности. Но по своей сути «хозяйство — великая трансцендентность. Хозяйствуя, человек создает свой мир — искусственный, неприродный. Хозяйствовать — вовсе не только выживать, тем более физико-биологически, это еще и творить. Высшее проявление хозяйствования — творчество» [19, 19].

Уже первобытный человек со своим первобытным мышлением превращался в субъекта хозяйственной деятельности, когда творил новые формы хозяйственных практик и через них познавал мир. Собираательство, охота, растениеводство, животноводство, рыболовство, бортничество и другие формы изначально характеризовали феномен хозяйственной деятельности на первых этапах существования человека. Производя оружие для своей безопасности с помощью плавки металлов, приготавливая себе еду при помощи огня, древний человек также переживал процесс трансформации своих ценностных представлений, обнаруживая, что деревянная палка уступает по прочности копьё с металлическим наконечником, а приготовленная на огне пища намного вкуснее сырой. Менялись вкусы, менялись приоритеты и ценностный выбор.

Современное хозяйствование в его товарной форме, в модальности «рыночной экономики» в этом смысле представляет всего лишь отдельный конкретно-исторический этап в генезисе феномена хозяйственной деятельности людей. На протяжении столетий происходила не только ценностная, но и институциональная трансформация хозяйственной деятельности. В том числе и в рамках товарного производства: сначала от простого товарного, мелкотоварного — затем к крупному массовому производству. В начале такой

институциональной трансформации хозяйственная деятельность представляла собой процесс, регулировавшийся традициями, обычаями, ритуалами. Но затем в условиях перехода от эпохи Средневековья к Новому времени произошел, как нам представляется, определенный «духовный сбой» в системе координат хозяйственной деятельности. Появилась идеология утилитаризма (Д.С. Милль), в соответствии с которой ценности, правила и нормы хозяйственной жизнедеятельности человека стали рассматриваться не как исходящие от Бога, а как результат накопленного в течение столетий опыта. Секуляризация хозяйственного мышления оторвала саму хозяйственную деятельность от ее изначальных первооснов и превратила в «заложницу» накопленных ошибок и просчетов, среди которых гедонизм, культ потребления и тривиальный эгоизм стали рассматриваться в качестве основ хозяйственной деятельности. Достаточно вспомнить А. Смита, который апеллировал к эгоизму «булочника, пивовара и мясника» как основе социального взаимодействия в обществе [21, 91]. Несколько иначе развивались представления о смысле хозяйственной деятельности в российской цивилизации. Об этом достаточно ясно писал в своей книге «О скудости и богатстве» (1724) И.Т. Посошков, приводя в пример труженицу пчелу и призывавший «паче чаяния» беречь «духовное богатство» [23].

Новое время способствовало «сжатой» переоценке духовно-нравственных оснований хозяйственной деятельности и формированию двух различных хозяйственных цивилизаций: гедонистической техногенной англосаксонской цивилизации и духовно-генетической русской цивилизации. Отказ западного мира от идеи смитианской идеи конкуренции как «руки Божественного провидения» и ценностей пуритантизма стал триггером для формирования «экономической каталактики» (Л. Мизес) и «общества потребления» (Ж. Бодрийяр) со всеми их изысками и пороками. Не приходится этому удивляться, поскольку западных «авторитетов» «данный вариант утилитаризма привлекает своей простотой» [5, 95]. Тогда как для русской хозяйственной практики именно духовное начало исторически служило основой хозяйственной жизнедеятельности и являлось ее *доминантой* (соборность, сизигия и др.).

Конечно, «смена вех» на духовном поприще хозяйственной деятельности на Западе происходила не просто, а в борьбе нового со старым. Достаточно вспомнить о работах М. Вебера [2], В. Зомбарта [8] и др. Но, несмотря на попытки «осовременить» хозяйственную деятельность «новым духовным содержанием», как показывают многие исследования, этого явно не удалось сделать [11; 18]. Символично звучит признание о том, что современный «демократический капитализм продолжает нести свой тяжелый груз в ожидании Судного Дня» [16, 382].

В истории такие фундаментальные процессы сжатой во времени переоценки ценностей и обновление социальных институтов получили название научно-технических революций, эпох реформации и парадигм. Однако в настоящее время исторический опыт, накопленный в ходе таких трансформаций, почему-то оказывается малопривлекательным для научных исследований. Даже «понятие научно-технической революции сложно назвать сегодня актуальным», что, «возможно, связано со скоростью интеллектуальных трансформаций, отвечающих темпу современного научно-технического развития и соответствующих быстрым «старением» прежних понятий» [30, 313—314]. Не говоря уже о катехизации (канонизации, кодификации) традиционных духовных ценностей, которая, на наш взгляд, становится все более интересной в контексте растущего религиозного сознания и кризиса хозяйственной этики.

Значение катехизации (канонизации, кодификации и др.) обусловлено тем, что хозяйственная практика человека часто сопряжена с решением общефилософских вопросов, которые в сфере хозяйственной деятельности получают свое специфическое отражение в виде: а) предопределенности; б) направленности самого хозяйства и в) миссии хозяйствующих субъектов. Понимание этих вопросов определяет общую эффективность хозяйствования как способа бытия человека и его самореализации.

Важнейшими проявлениями происходящей масштабной трансформации ценностей и социальных институтов в области современной хозяйственной деятельности являются метаморфозы: а) труда как ценности (труд как источник радости, как средство к существованию, как способ самореализации и т. д.); б) института труда (трудовое законодательство, трудовая дисциплина, культура

труда и т. д.); в) образа жизни (растущей праздности, демонстративного потребления и др.). Этот процесс трансформации ценностных оснований современной хозяйственной деятельности обусловлен не только углубляющимся процессом общественного разделения труда, вытеснением человека из сферы производства (его компьютеризацией и роботизацией), но и своеобразной десоциализацией труда (как труда, все в большей мере осуществляемого «на дому» — в частном пространстве), а также растущим отчуждением труда, т. е. отчуждением самого субъекта трудовой деятельности от принятия решений (управления), от продукта труда (распределения), растущим социальным неравенством и снижением реальных доходов работников, снижением общественной оценки значимости труда (его социального статуса, уважения к субъекту труда) как конкретной формы хозяйственной деятельности.

Результатом трансформации (а точнее было бы сказать — деградации) морально-нравственных (духовных) ценностей и социальных институтов как раз и стало появление вместо «традиционного общества» и «традиционного человека» «*homo economics*» и «*personal economics*». Поскольку известно, что именно «труд создал человека», то деградация труда как фундаментальной ценности хозяйственной деятельности и субъекта труда — человека — разрушает всю систему общественных отношений, снижая ее качество.

Трансформации ценностей «*personal economics*» и институтов современного (рыночного) хозяйства обусловлена изменениями наших представлений о рациональности как основе хозяйственного поведения человека. Если раньше под рациональностью подразумевалось удовлетворение объективных интересов человека, то в Новое время ее смысл стали все чаще связывать с удовлетворением человеческих потребностей. Но известно, что объективные интересы и субъективные потребности могут не совпадать, что сам факт их совпадения обусловлен уровнем духовности и нравственности в обществе. Об этом красноречиво свидетельствуют такие хозяйственные феномены, как экономика пуритан, старообрядцев и др., в которых религиозность, а также бережливость, ответственность и другие добродетели составляли основу экономической и социальной эффективности. Отказ от этих и некоторых других ценностных и институциональных детерминант в современной хозяйственной

деятельности уже привел к частичному, а в некоторых случаях и к полному разрушению традиционных ценностей и социальных институтов (всеобщий характер труда, трудовой коллективизм и др.). Превращение ценностей хозяйственной деятельности из абсолютных значений в *конъюнктурные* соображения оказалось процессом упрощения и примитивизации мотивационных аспектов хозяйственной практики.

Конъюнктуру принято рассматривать как «ключевое понятие хронополитики — исследовательской методики и техники политического проектирования, исходящей из принципиальной неоднородности исторического времени» [29]. Но данное понятие вполне правомерно использовать и при исследовании хронохозяйствования, т. е. исследовании хозяйственной деятельности, взятой во времени и в своем диахроническом контексте. Исследование конъюнктурного аспекта хозяйственной деятельности позволяет обнаружить диалектическую взаимосвязь хозяйственных ценностей и институтов хозяйственной деятельности.

Наряду с прямой связью — воздействием ценностей на хозяйственную деятельность — существует и обратная связь — влияние хозяйственной деятельности на систему ценностных ориентаций людей. Ценностно девальвированная и находящаяся в условиях внутренней энтропии хозяйственная деятельность способствует превращению человека из созидającego существа, из творца — в разрушителя, неизбежно уводит в сторону от формирования «гармонично развитой личности». Новые социальные институты, появляющиеся на почве разрушения традиционных ценностей хозяйственной деятельности, детерминируют экзогенные факторы воздействия на хозяйственные процессы (производство, обмен, распределение, потребление, организация, управление и т. д.). В результате такой детерминации содержание и характер самой хозяйственной деятельности существенно трансформируются, порой не в лучшую сторону (недобросовестная конкуренция, бюрократизация управления, дискриминационная экономика и др.). В связи с этим представляется необходимым формирование по отношению к хозяйственной деятельности здорового консервативного подхода, который мог бы заместить прежний либеральный контент. В нормативно-ценностном плане такой теоретико-методологический подход дол-

жен строиться на строго определенных социальных институтах (добросовестная конкуренция, всеобщий характер труда, развитие трудового самоуправления, соответствие законности и социальной справедливости, социальная защищенность «человека труда», социальная ответственность субъектов хозяйственной деятельности, социальная безопасность и др.).

Однако реальная хозяйственная практика, исходящая из конъюнктурных соображений, иллюстрирует обратное: распространение недобросовестной конкуренции, теневой экономики и связанных с ними «техник» (логроллинг, рэкет, рейдерские захваты, ценовая дискриминация, промышленный шпионаж, контрабанда, коррупция и др.). Динамика криминализации хозяйственных «техник» постоянно растет и сегодня сопровождается новой «социальной инженерией».

Конечно, трудно представить себе хозяйственную деятельность в статике. «Остановить хозяйствование — остановить жизнь, причем вовсе не в физико-биологическом понимании, а в полном человеческом. Вся жизнь человека — хозяйство. В том числе и жизнь интеллектуальная, и познавательная, и художественная» [19, 20].

В этом контексте следует добавить, что хозяйственная деятельность — это деятельность созидательная. Именно потому «вся жизнь человека — хозяйство». Но вместе с тем в общественном развитии можно обнаружить и иной вид деятельности, и другой тип поведения — разрушение. Его существование обусловлено многими факторами, среди которых особое место занимают развитие техники и технологий, формирование техносферы. Исторически любая цивилизация, по мере своего технико-технологического развития, сталкивалась с проблемой роста именно разрушительной деятельности, которая как бы вытесняла хозяйственную (созидательную) деятельность и способствовала росту агрессивности и социального отчуждения в обществе. Попытки субъектов хозяйственной деятельности приспособиться к новым условиям носили и носят вероятностный характер, тогда как само техногенное общество постепенно утрачивает свою духовность, девальвирует традиционные ценности и все более утрачивает свою субъектность, передоверяя

важные социальные функции машинам (роботам, компьютерам и др.).

Дело, однако, заключается еще и в том, что наряду с общими целями у разных субъектов хозяйственной деятельности имеются собственные цели и свои индивидуальные ценностные ориентации, которые в условиях нарастающего социального неравенства и «социального отчуждения» все чаще не совпадают между собой. А без снижения и постоянного измерения неравенства не может быть устойчивого развития [20, 46]. В условиях «информационного общества» и «общества риска» наблюдается нарастание такого несоответствия, что можно объяснить феноменом виртуализации хозяйственной деятельности. Смысл этой виртуализации связан с тем, что «возникает момент, когда нечто в бытии уже есть — как идеальный проект, но его в бытии и нет, ибо проект еще ни во что не воплощен» [19, 58]. Тем самым хозяйственная деятельность как деятельность целенаправленная, проективная и творческая в какие-то моменты времени оказывается как бы незавершенной, незаконченной, что и обуславливает появление названных выше негативных трендов в ее осуществлении. В условиях глобализма и глобализации хозяйственной деятельности, а тем более в условиях кризиса современного глобализма эти негативные тренды проявляются все чаще. Учитывая то обстоятельство, что хозяйственную деятельность осуществляет живой организм (человек), который характеризуется трансцендентностью, нарастание негативных трендов в сфере хозяйственной деятельности можно объяснить и слабым учетом трансцендентности в ее осуществлении. «С трансценденцией в организме надо считаться. Лучше ее учитывать, чем не учитывать. Так гораздо тоньше, реалистичнее и мудрее» [19, 60].

В этой связи актуально звучат слова В.И. Вернадского: «Человек впервые реально понял, что он — житель планеты и может — должен — мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетарном аспекте» [3, 29]. По сути, речь идет о такой ключевой норме хозяйственной деятельности, как *социальная ответственность* хозяйствующего субъекта. Именно социальная ответственность позволяет реформировать индивидуальную хозяйственную деятельность во *взаимную* и, следовательно, обще-

ственную хозяйственную деятельность. И тем самым снять возникающее социальное напряжение, купировать появляющиеся негативные тренды (социальные риски) в хозяйственной практике.

Для повышения социальной эффективности хозяйственной деятельности представляется необходимым целенаправленное проектное координирование процессов формирования и развития хозяйственных ценностей и хозяйственных ориентаций, что можно осуществить в процессе воспитания и обучения (образования) будущих специалистов. Поэтому тезис о том, что гуманитарная наука и гуманитарное образование должны быть «ценностно нейтральными» должен быть отвергнут [25], потому что такое отрицание ведет к выхолащиванию гуманистического содержания в самой науке и самом образовании. Современные попытки «заменить» гуманистический подход в образовании технологиями иммерсивного обучения, погружения в «искусственную среду» с целью достичь «эффекта присутствия» не могут рассматриваться как альтернатива духовно-нравственному воспитанию.

Вместе с тем ценностный и институциональный аспекты в организации и осуществлении хозяйственной деятельности непосредственным образом оказываются в диалектической связи (взаимосвязи) со всей системой общественных отношений. И, в первую очередь, с системой производственных отношений (социально-трудовые отношения, отношения собственности, управления, потребления, обмена и др.). Через развитие межличностных отношений субъектов хозяйственной деятельности происходит социализация или десоциализация в обществе. Будучи по своей сути специфической формой социальной деятельности, хозяйственная деятельность формирует *хозяйственные отношения*. И в этом смысле необходимо соотнести хозяйственные отношения как вид общественных отношений с экономическими и производственными отношениями. «Объект наших исследований — экономические и производственные отношения — являются частями более крупного объекта — хозяйственных отношений» [6, 20].

Рассмотрение социальных (общественных) отношений в контексте элемента структуры социальной деятельности, как полагает А.П. Ермилов, позволяет представить развернутый перечень элементов социальной деятельности [6, 30]. Но задача состоит не толь-

ко в структурном анализе современной хозяйственной деятельности, а еще и в ее аксиоматике, в осмыслении процессов превращения ценностей в социальные институты, нормы хозяйственного поведения людей.

Развитие общественных отношений посредством осуществления хозяйственной деятельности связано, прежде всего, с процессом общественного разделения труда. Но на определенном этапе развития этого процесса — на этапе формирования товарного хозяйства — возникает особый феномен общественных отношений — феномен социального отчуждения. Даже трудовая деятельность оказывается отчужденной: люди «от труда бегут как от чумы» [14, 91]. Объясняется это эксплуатацией наемного труда, которая накладывает свой отпечаток на всю систему общественных отношений в условиях товарного (капиталистического) производства. Согласно марксистской политической экономии, неуклонно растущая эксплуатация наемного труда ведет, в одних случаях, к абсолютному, в других случаях — к относительному ухудшению социального положения субъектов такого труда.

Но это отнюдь не означает, что сама система общественных отношений деградирует. Дело в том, что хозяйственная деятельность формирует новые социальные общности хозяйствующих субъектов на разных уровнях общественных отношений (артели, коммуны, кооперативы, товарищества и др.). Будь то крестьянская община или ремесленные цеха эпохи Средневековья, купеческие гильдии или товарищества заводчиков XIX в. или более современные «локальные» социальные общности хозяйствующих субъектов (профессиональные союзы, торговые палаты и др.), все они являлись и являются результатом развития содержания и характера хозяйственной деятельности, ее дифференциации, специализации, интеграции, диверсификации и т. п. Тем самым правомерно сделать вывод о в целом прогрессивном влиянии хозяйственной деятельности на всю систему общественных отношений, даже несмотря на отдельные исторические негативные феномены (антиэкологизм, луддизм и др.). По своему существу социальные (общественные) отношения — это не только механизм формирования и существования общества как целого или «механизм превращения коллективных ячеек деятельности в человеческое общество», но и механизм

формирования из хозяйствующих индивидов специфических социальных общностей как коллективов ячеек деятельности [6, 50]. Возникающие на разных уровнях социальной онтологии общественные отношения определяются не только объективными интересами или субъективными потребностями участников хозяйственной деятельности, но и их местом и ролью в системе общественного производства и воспроизводства.

По большому счету, все общественные отношения могут быть либо антагонистическими, либо солидарными [22, 201]. Первый тип общественных отношений связан с существованием наемного труда, его эксплуатацией (принуждением) и социальным отчуждением. Второй тип общественных отношений связан с непосредственно общественным (свободным от эксплуатации) характером труда и трудовой социализацией людей. Организационной основой хозяйственной деятельности, формирующей первый тип общественных отношений, являются современные корпорации, а второй тип общественных отношений — товарищества.

Для совершенствования хозяйственной деятельности и всей системы социальных (общественных) отношений в современных условиях представляется более перспективным поощрение развития именно солидарных отношений (артельных форм, товариществ, кооперации, сотрудничества и др.) и, как следствие, свойственных им организационных форм хозяйствования, лишенных традиционных механизмов принуждения и эксплуатации. Это позволит существенно снизить многие из современных социальных рисков и будет способствовать в условиях НСР укреплению в обществе единства и согласия.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранное. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 656 с.
3. Вернадский В.И. Размышления натуралиста: В 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1977. 192 с.

4. Горшков М.К. Российское общество как новая социальная реальность // Россия реформирующаяся. Ежегодник. М.: Ин-т социологии РАН. 2007. № 6. С. 3—9.
5. Гудвинг Д., Леннокс Д. Мировоззрение. Человек в поисках истины и реальности. Т. 2. Ч. 2. Ярославль: Норд, 2004. 480 с.
6. Ермилов А.П. Общественные, экономические и производственные отношения в системе социальной деятельности. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2022. 376 с.
7. Здравомыслов А.Г. Теории социальной реальности в российской социологии // Мир России. 1999. № 1—2. С. 3—20.
8. Зомбарт В. Буржуа. К истории духовного развития современного экономического человека. М.: Владимир Даль, 2022. 640 с.
9. Кант И. Трактаты и письма. М.: АН СССР, 1980. 711 с.
10. Качество жизни: диалектика духовного и социального / Под ред. К.П. Стожко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ин-та бизнеса, 2007. 653 с.
11. Ланберг Ф. Богачи и сверхбогачи. М.: Прогресс, 1975. 680 с.
12. Литвиненко Н. Концепция справедливости Дж. Ролза // Логос. 2006. № 1 (52). С. 26—34.
13. Лосев А.Ф. Знак, символ, миф. М.: Мысль, 1982. 480 с.
14. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. С. 41—174.
15. Миртов Д.П. Учение Лотце о духе человеческом и духе абсолютном: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Mirtov/uchenie-lottse-o-duhe-chelovecheskom-i-duhe-absolyutnom/2 (дата обращения: 22.04.2024).
16. Новак М. Дух демократического капитализма. Минск: Лучи Софии, 1997. 544 с.
17. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносоциальном пространстве. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 208 с.
18. Оггер Г. Магнаты. Начало биографии. М.: Прогресс, 1985. 350 с.

19. *Осипов Ю.М.* Курс философии хозяйства. М.: Изд-во МГУ, 2005. 320 с.
20. *Пикетти Т.* Краткая история равенства. М.: АСТ, 2023. 384 с.
21. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народа // Антология экономической классики. М.: ЭКОНОВ, 1991. С. 79—396.
22. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
23. *Стожко Д.К., Стожко К.П. И.Т. Посошков* — первый экономист-классик в России (К 370-летию со дня рождения) // Экономическая история. 2022. № 1 (56). С. 55—68.
24. *Субботин А.И.* «Социальная реальность»: к вопросу о генезисе понятия // Политическая концептология. 2016. № 4. С. 72—86.
25. *Тамбовцев В.Л.* Миф о «культурном коде» в экономических исследованиях // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 85—106.
26. *Хант М.* История психологии. М.: АСТ, 2009. 863 с.
27. *Ходжсон Дж.* Экономическая теория и институты. М.: Дело, 2003. 464 с.
28. Ценностные основания психологической науки или психология ценностей / Под ред. В.В. Знакова. М.: Ин-т психологии РАН, 2008. 344 с.
29. *Цымбурский В.* Конъюнктуры земли и времени. Геополитические и хронологические интеллектуальные расследования. М.: Европа, 2011. 372 с.
30. *Шиповалова Л.В.* Научно-техническая революция — актуальные уроки неактуального концепта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. № 2. С. 313—325.
31. *Щербинин М.Н.* Искусство и философия в генезисе смыслообразования (Опыт эстетической антропологии). Тюмень: Изд-во ТГУ, 2005. 162 с.

References

1. *Berger P., Lukman T.* Social'noe konstruirovanie real'nosti. М.: Medium, 1995. 323 s.

2. *Veber M.* Protestantskaya etika i duh kapitalizma. Izbrannoe. M.: Centr gumanitarnykh iniciativ, 2016. 656 s.
3. *Vernadskij V.I.* Razmyshleniya naturalista: V 2 t. T. 2. M.: Nauka, 1977. 192 s.
4. *Gorshkov M.K.* Rossijskoe obshchestvo kak novaya social'naya real'nost' // Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik. M.: In-t sociologii RAN. 2007. № 6. S. 3—9.
5. *Gudving D., Lennoks D.* Mirovozzrenie. Chelovek v poiskah istiny i real'nosti. T. 2. CH. 2. Yaroslavl': Nord, 2004. 480 s.
6. *Ermilov A.P.* Obshchestvennye, ekonomicheskie i proizvodstvennye otnosheniya v sisteme social'noj deyatelnosti. Novosibirsk: Izd-vo IEOPP SO RAN, 2022. 376 s.
7. *Zdravomyslov A.G.* Teorii social'noj real'nosti v rossijskoj sociologii // Mir Rossii. 1999. № 1—2. S. 3—20.
8. *Zombart V. Burzhua.* K istorii duhovnogo razvitiya sovremenogo ekonomicheskogo cheloveka. M.: Vladimir Dal', 2022. 640 s.
9. *Kant I.* Traktaty i pis'ma. M.: AN SSSR, 1980. 711 s.
10. Kachestvo zhizni: dialektika duhovnogo i social'nogo / Pod red. K.P. Stozhko. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. in-ta biznesa, 2007. 653 s.
11. *Lanberg F.* Bogachi i sverhbogachi. M.: Progress, 1975. 680 s.
12. *Litvinenko N.* Konceptiya spravedlivosti Dzh. Rolza // Logos. 2006. № 1 (52). S. 26—34.
13. *Losev A.F.* Znak, simvol, mif. M.: Mysl', 1982. 480 s.
14. *Marks K.* Ekonomiko-filosofskie rukopisi 1844 goda // Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 42. M.: Politizdat, 1974. S. 41—174.
15. *Mirtov D.P.* Uchenie Lotce o duhe chelovecheskom i duhe absoljutnom: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Mirtov/uchenie-lottse-o-duhe-chelovecheskom-i-duhe-absoljutnom/2 (data obrashcheniya: 22.04.2024).
16. *Novak M.* Duh demokraticeskogo kapitalizma. Minsk: Luchi Sofii, 1997. 544 s.
17. Novaya social'naya real'nost': sistemoobrazuyushchie faktory, bezopasnost' i perspektivy razvitiya. Rossiya v tekhn-social'nom prostranstve. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2020. 208 s.
18. *Ogger G.* Magnaty. Nachalo biografii. M.: Progress, 1985. 350 s.

19. *Osipov YU.M.* Kurs filosofii hozyajstva. M.: Izd-vo MGU, 2005. 320 s.
20. *Piketti T.* Kratkaya istoriya ravenstva. M.: AST, 2023. 384 s.
21. *Smit A.* Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva naroda // Antologiya ekonomicheskoy klassiki. M.: EKONOV, 1991. S. 79—396.
22. *Sorokin P.A.* CHelovek. Civilizaciya. Obshchestvo. M.: Politizdat, 1992. 543 s.
23. *Stozhko D.K., Stozhko K.P.* I.T. Pososhkov — pervyj ekonomist-klassik v Rossii (K 370-letiyu so dnya rozhdeniya) // Ekonomicheskaya istoriya. 2022. № 1 (56). S. 55—68.
24. *Subbotin A.I.* «Social'naya real'nost'»: k voprosu o genezise ponyatiya // Politicheskaya konceptologiya. 2016. № 4. S. 72—86.
25. *Tambovcev V.L.* Mif o «kul'turnom kode» v ekonomicheskikh issledovaniyah // Voprosy ekonomiki. 2015. № 12. S. 85—106.
26. *Hant M.* Istoriya psihologii. M.: AST, 2009. 863 s.
27. *Hodzhsou Dzh.* Ekonomicheskaya teoriya i instituty. M.: Delo, 2003. 464 s.
28. Cennostnye osnovaniya psihologicheskoy nauki ili psihologiya cennostej / Pod red. V.V. Znakova. M.: In-t psihologii RAN, 2008. 344 s.
29. *Cymburskij V.* Kon'yunktury zemli i vremeni. Geopoliticheskie i hronologicheskie intellektual'nye rassledovaniya. M.: Evropa, 2011. 372 s.
30. *SHipovalova L.V.* Nauchno-tekhnicheskaya revolyuciya — aktual'nye uroki neaktual'nogo koncepta // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: Filosofiya i konfliktologiya. 2020. T. 36. № 2. S. 313—325.
31. *SHCHerbinin M.N.* Iskusstvo i filosofiya v genezise smysloobrazovaniya (Opyt esteticheskoy antropologii). Tyumen': Izd-vo TGU, 2005. 162 s.

А.Н. КЛЕПАЧ, О.В. ДОБРОЧЕЕВ

**Введение в волновую теорию космопланетарного хозяйства,
или Начала природоподобной экономики***

Аннотация. Излагаются основы волновой экономической теории, построенной на принципах естествознания, которая необходима для понимания условий жизни замкнутого, как в космическом корабле, планетарного хозяйства. Поскольку существование такого хозяйства зависит не только от количества населения, доступных природных ресурсов, социальных и промышленных технологий — как в доглобальную эпоху, но и от механизмов взаимодействия человека с природой и космосом. Потребность в такой теории обусловлена не только сопоставимой с природой совокупной мощностью человечества и космическими угрозами существованию, превышающими наши адаптивные способности, но и запаздыванием выхода человека в дальний космос как минимум до 2101 г., согласно исследованию «Космонавтика XXI века» под руководством академика Б. Чертока. Первоочередной задачей человечества в этих условиях становится забота о самосохранении, по крайней мере, в течение ближайших 75 лет.

С этой целью авторы на основе развиваемой ими турбулентной гипотезы экономики анализируют варианты перехода мирового хозяйства в фазу самосогласованного с природой развития.

Ключевые слова: экономическая теории, философия хозяйства, гуманизм, турбулентность, стохастический резонанс, прогноз.

Abstract. The fundamentals of the wave economic theory based on the principles of natural science, which is necessary for understanding the living conditions of a closed spaceplanetary economy, as in a spaceship, are presented. Since the existence of such an economy depends not only on the number of people, available natural resources, social and industrial technologies, as in the pre-global era, but also on the mecha-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Клепач А.Н., Доброчеев О.В. Введение в волновую теорию космопланетарного хозяйства, или Начала природоподобной экономики // Философия хозяйства. 2024. № 3. С. 31— 49. DOI: 10.5281/zenodo.12188534.

nisms of human interaction with nature and space. The need for such a theory is conditioned today by the cumulative power of humanity comparable to nature and the threat of resonant interaction with it. And since man's entry into deep space is delayed at least until the year 2101, according to the study «Cosmonautics of the XXI century» led by academician B. Chertok, the primary task of mankind is to take care of self-preservation for at least the next 75 years.

To this end, the authors, based on the turbulent hypothesis of economics developed by them, analyze the options for the transition of the world economy to a phase of self-consistent development with nature.

Keywords: economic theory, philosophy of economy, humanism, turbulence, stochastic resonance, space, forecast.

УДК 330
ББК 65в

Турбулентная гипотеза волнообразного тренда мирового развития

В. Ключевский более 100 лет назад заметил, что природа «делает исторический процесс похожим на движение щепки, брошенной в волнообразно текущий поток: разве здесь есть место для причинной связи и можно ли признать причиной движения щепки ту волну, на хребте которой мы ее видим в данное мгновение и которая сейчас же исчезнет, сменясь другою, сейчас же возникшей?» (см.: [1, 15]). И далее, мы, «сводя исторические явления к причинам и следствиям, придаем исторической жизни вид отчетливого, разумно-сознательного планомерного процесса, забывая, что в ней участвуют две силы, которым чужды эти логические определения, — общество и внешняя природа», (см.: [1, 15]).

Таким образом, по мнению Ю. Батурина [1], 121 год назад В. Ключевский сформулировал гипотезу исторической турбулентности, первую физическую модель которой А. Колмогоров построил в 1962 г. в форме так называемой гидродинамической аналогии спектров колебаний гидродинамических и финансовых потоков [21]. Через 30 лет его работа породила на Западе теорию самоорганизованной критичности экономики Пер Бака и Кан Чена [17]. Приблизительно в этот же период Ю. Батурин использовал гидродина-

мическую аналогию исторического потока (статистическое обоснование которой представлено в [2]) для объяснения механизма распада СССР. Тогда же появилась и единая турбулентная теория неустойчивых физико-химических, биологических и социальных потоков, порождающих когерентные структуры [4].

В 2010 г. гипотеза А. Колмогорова позволила расширить область приложений модели длинных экономических волн Н. Кондратьева [12], что потребовало ее качественного и количественного изменения, поскольку было установлено, что турбулентное поведение субъектов экономики должно описываться как минимум в двумерном приближении [11], одно из которых отражает динамику пассионарности субъекта, а второе — объемов производства. Потом была экспериментально определена колмогоровская зависимость длительности турбулентных волн экономики от физических размеров хозяйственной территории, как это показано на рис. 1. Затем были установлены основные фазы жизненного цикла хозяйства, представленные в табл. 1, и неопределенность их границ, характеризующаяся $1/16$ периода волны.

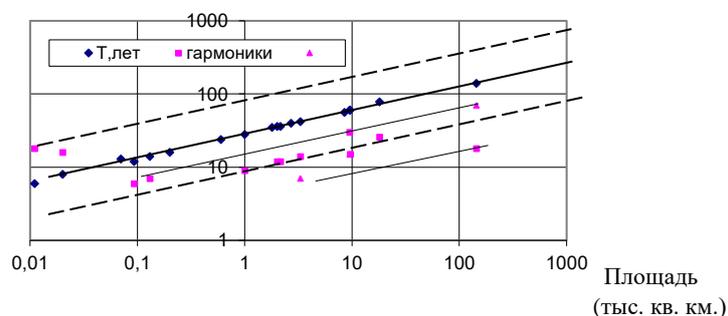

Рис. 1. Зависимость длительности экономических волн различных государств от площади их территории (сплошная линия — основная волна, штриховые — гармоники и обертоны). Сравнение с законом гидродинамической аналогии Колмогорова (прямые линии) [14]

Таблица 1

Основные фазы жизненного цикла хозяйства

Фаза	Содержание фазы
0	Перерождение системы
1/8	Начало самоорганизации
1/4	Начало бурного роста
3/8	Устойчивый рост
1/2	Достижение равновесия (цели развития)
2/3	Достижение пределов роста (социального благополучия)
3/4	Начало системного кризиса
7/8	Перелом
1	Перерождение системы. Начало новой волны жизни

Источник: [3].

В соответствии с энтропийным смыслом второго приближения турбулентной аналогии Колмогорова [4] большое многообразие характеристик динамического состояния хозяйственной системы (например, прирост ВВП, населения и освоенной территории) вначале нелинейно возрастает со временем, а затем уменьшается по 8 основным фазам ее жизненного цикла. Эти переломы экономической и политической динамики хозяйственной системы демонстрируют драматические события на Украине, как это показано на рис. 2.

Гипотеза турбулентности позволила вместе с этим объяснить феномен стохастического резонанса в экономических системах [14] и описать экспериментальные данные по когерентной динамике человеческой жизни с периодами в 5, 10 и 15 недель, включая их экономические, социальные и техногенные проявления [8—10].

На этих единичных для общественной и личной жизни частотах возможен, как показали дальнейшие исследования [8; 10; 14], стохастический резонанс потока истории с ее действующими лицами, превращающий их бесконечно малые физические усилия («малый параметр») в управляющие воздействия. Это иллюстрирует, на наш взгляд, биография Наполеона, который 15 недель (знаменитые «100 дней Наполеона») второй раз властвовал во Франции, за 5 недель написал конституцию Франции и столько же времени владел Моск-

вой [8]. Последний эпизод его биографии можно рассматривать примером негативного резонансного взаимодействия человека и общества.

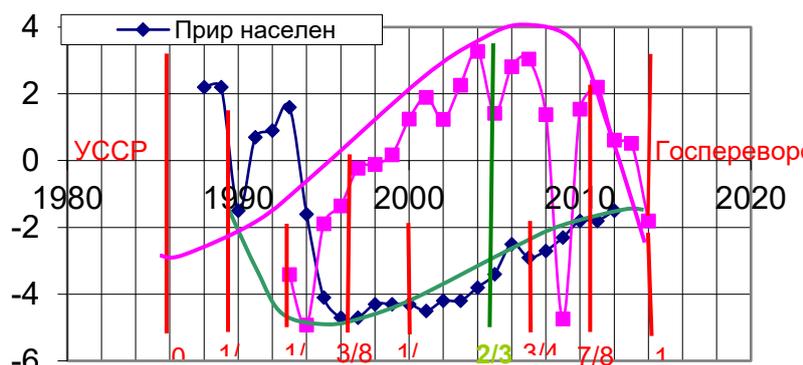

Рис. 2. Турбулентная модель украинской истории 1990—2014 гг. (Сопоставление статистических данных (точки) с теоретической моделью (кривые), вертикальными линиями отмечены характерные 8 фаз развития общества, где ВВП — десятки млрд долл., население — сотни тыс. человек)

Долгосрочные изменения в жизни человека и общества имеют естественный волнообразный характер, описываемый законами социальной турбулентности [4; 7; 11; 12; 14]. Циклические процессы истории и экономики — с точки зрения этой модели — представляют собой результат стохастического резонанса колебаний социальной среды с космическими — по своей природе когерентными — волнами жизни, максимальный период которых, согласно исследованиям [3, 8—10], составляет $T=140$ лет, а минимальный — 5 недель. Образно этот многоволновой феномен жизни Пифагор две с половиной тысячи лет назад называл Гармонией Небесных Сфер.

Единый характер изменчивости природных и социальных систем создает базис для анализа долговременных процессов совместного развития природы и общества, который можно назвать природоподобной (термин М.В. Ковальчука), или, точнее, планетарной экономикой космической эпохи, или, кратко, космопланетарной экономикой.

Такое понимание течения общественной жизни позволяет ввести универсальную «меру исторического времени» [6], за основу которого принят устойчивый период глобальной волны в $T=140$ лет [6] вместе с ее гармониками ($m=T/n$), обертонами ($T=n \times T$) и консонансами $T_n/T_{n-1}=n/(n-1)$, вплоть до периода в 5 недель. В качестве иллюстрации точности этой меры обратим внимание на кратные ей периоды мировой истории. Это 16 циклов по 140 лет (2240), отделяющих крах Российской империи в 1917 г. от распада евразийской империи А. Македонского в 323 г. до н. э., и 140-летний интервал, отделяющий Великую французскую буржуазную революцию 1789 г. от Великой депрессии 1929 г. Широко используемый в историческом анализе 12-летний цикл социальной активности масс А. Чижевского с погрешностью в 3% тоже представляет собой 1/12 гармонику 140-летней волны.

Принципы долгосрочного прогнозирования

Для описания поведения хозяйственной системы во времени недостаточно знания лишь базового периода истории вместе с гармониками и обертонами. Необходимо еще понимание законов турбулентной изменчивости социальной среды [4; 7; 11; 12; 14].

В первом приближении их можно представить в виде табл. 1 и экономической трактовки турбулентной аналогии А. Колмогорова [11; 12; 14], выражаемой уравнениями (1) и (2).

$$T \sim L^{2/3}, \quad (1)$$

$$E \sim T, \quad (2)$$

где L и E — характерный линейный размер и энергетическая (или энтропийная) оценка состояния исторического тела и хозяйственной системы, T — базовый период их жизненного цикла.

В результате правила прогнозирования приобретают следующий вид.

1. Длинная волна (базовый жизненный цикл) хозяйственной системы T определяется ее площадью $S = L^2$, по уравнению (1).

2. Полный исторический период жизни хозяйственной системы (Π) складывается из конечного числа ее длинных волн жизни $\Pi = n \times T$, $n = 4, 8, 12$ и т. д.

3. По уравнению (2) определяется максимальная амплитуда энергетического перехода от одного базового периода жизни систе-

мы к последующему в зависимости от интервала времени между ними.

4. Подобный характер качественного состояния одинаковых фаз жизненного цикла различных систем показывает табл. 1.

5. Устойчивость субъекта экономики пропорциональна длине волны его жизни. Поэтому прогнозирование его поведения необходимо осуществлять в логарифмической системе координат [3], которая предполагает сопоставимость последствий всех предшествующих волн, начиная с момента зарождения субъекта и заканчивая вчерашним днем.

6. В соответствии с правилом 5, на будущее поведение глобального хозяйства влияние оказывают все предшествующие события 5- и 35-недельной давности вместе с их обертонами 2-, 4-, 9-, 17,5-, 35-, 70-, 140-, 560-, 1120-, 2240-летней продолжительности. А на будущее локального хозяйства, например, России, помимо событий мировой истории и последних 2 лет собственной, влияние оказывают еще гармоники и обертоны ее 80-летнего жизненного цикла величиной в 5, 6,5, 10, 13, 20, 26, 40, 80, 160, 320, 640 и 1280 лет.

7. В точке бифуркации развития хозяйственной системы критически влияют на ее поведение, помимо природных и исторических факторов, оказывают действующие лица, оказавшиеся в условиях стохастического резонанса с ней.

Для более детального описания экономической динамики во втором приближении можно воспользоваться, как это показывает рис. 2, физической моделью турбулентной аналогии Колмогорова [4]. Таким образом, на практике может быть реализована известная максима Ю.М. Осипова о том, что «отображением жизни может быть только жизнь».

Первая проекция длинных волн развития человечества в будущее

В соответствии с доминантным характером длинных волн экономики по отношению к короткими (выражаемым принципом 5), рассмотрение мировой истории с шагом в 140 лет следует начинать не менее чем с 560-летнего цикла мировоззренческих инноваций [13]. В этом случае погрешность определения основных фаз исто-

рии составит 1/16 часть 560-летнего цикла величиной в 35 лет, а погрешность фаз 140-летней волны соответственно $140/16=8,75$ лет [3].

Основные 4 фазы текущего цикла мировоззренческих инноваций 1509—2069 гг. показаны в табл. 2.

Таблица 2

Фазы зарождения и вершины 140-летних волн 560-летней мировоззренческой волны 1509—2069 гг., начавшейся с раннего Возрождения Европы и открытия Америки

1420— 1453	<i>От раннего Возрождения Западной Европы до падения Константинополя</i>
Вершина —1509	–17=1492 — открытие Америки; +8=1517 — начало Реформации Лютера; 1514—1555 — Турецко-Иранская война
1560— 1593	<i>1565 — опричнина Ивана Грозного; 1566—1572 — иконоборческие восстания в Нидерландах (Буржуазная революция); 1572 — Варфоломеевская ночь во Франции; 1598 — поражение хана Кучума, освоение Сибири</i>
Вершина —1649	1648 — Вестфальский мир; 1649 — Английская буржуазная революция; 1653 — вхождение Украины в Россию
1700— 1733	<i>Становление классической физики</i>
Вершина —1789	1789 — Французская буржуазная революция и Наполеоновские войны до 1815 г.
1840— 1873	<i>От манифеста компартии Маркса 1848 г. до таблицы Менделеева 1869 г. и статистической физики Больцмана 1872 г.</i>
Вершина —1929	–9=1917 — Октябрьская революция в России; 1918 — госрегулирование Кейнса; 1926 — пик фантастики и научных открытий; 1929 — Великая депрессия; +16=1945 — конец Второй мировой войны
1980— 2013	<i>Волна открытий от Пригожина, Хакена и гипотезы ОБС Пер Бака до социально-экономической турбулентности</i>

Продолжение табл. 2

Вершина —2069	–17=2052 (1492+560) — от образования ячеистого мира (2054) и пика фантастики 2066 г. до депрессии и окончания кризиса в 2085 г.
2128— 2153	<i>Волна открытий следующего цикла</i>
Вершина —2209	От формирование органически связанного мира глобальных держав 2197 г., пика фантастики 2206 г. до депрессии и конца кризиса в 2225 г.

Источник: составлено авторами.

Этот матричный анализ сверхдолгосрочного цикла истории позволяет нам перейти к более детальной оценке основных фаз нынешней глобальной волны 1926—2066 гг. с погрешностью около 9 лет [3], представленной в табл. 3.

Таблица 3

Фазы длинной волны мирового развития 1926—2066 гг. и ее продолжения в XXI в.

Фаза	Прогноз	События	Год
0	Начало волны	Конец Серебряного века, Великая депрессия (см. табл. 1)	1926— 1935
1/8	Начало самоорганизации	Конференции в Тегеране, Крыму, Потсдаме, атомная бомба в США — 1945, СССР — 1948	1943— 1952
1/4	Начало роста мировой экономики	Полет Гагарина — 1961, высадка на Луну — 1969	1961— 1970
3/8	Устойчивый рост мировой экономики до распада СССР	Рост американского влияния в мире — от прав человека до распада СССР	1978— 1987
1/2	Возникновение глобальной экономики и ее кризисы	Распад СССР и СЭВ, глобальные кризисы 1997—1998 и 2009 гг.; США — Нью-Йорк — 2001 г. и Афганистан	1996— 2005

Продолжение табл. 3

2/3	Достижение пределов роста мировой экономики	От начала COVID-19, СВО-22, войны в Израиле—2023 до <i>новых технологий и геополитических структур XXI в.</i> (исторический аналог — <i>Русско-Турецкая война — 1878 г., Союз трех императоров — 1881 г., создание II-го Интернационала — 1889 г., начало волн автомобилестроения, авиастроения</i>)	2019— 2028
3/4	Начало системного кризиса	Исторические аналоги: <i>волны технологических идей — 1890—1904; Русско-Японская война — 1904 г.</i>	2031— 2040
7/8	Перелом	Исторические аналоги: открытие Америки — 1492 г.; Первая мировая война — 1914 г.	2049— 2059
1	Революционное преобразование мира	Исторические аналоги: 1517 г. — начало Реформации Лютера; 1789 г. — Французская буржуазная революция и войны Наполеона	2066— 2075
1/8	Начало волны самоорганизации	Исторические аналоги: конференции в Тегеране, Крыму, Потсдаме — 1943—1944 гг.	2083— 2092
1/4	Начало роста мирового хозяйства	Исторические аналоги: сверхдержавы — 1953 г.; выход в космос — 1961 г.; формирование планетарного сообщества суверенных держав — XXII в.	2101— 2110

Источник: составлено авторами.

Сопоставив далее фазы этой глобальной волны, показанные в графической форме на рис. 3 с двумя волновыми линиями ее 35- и 17,5-летних гармоник, с прогнозом 1875 г. покупательной активности в США С. Беннера [20], мы на протяжении последних 149 лет

обнаруживаем согласие их критических точек как между собой, так и с ключевыми событиями мировой истории.

Результаты выполненного анализа, подчеркиваемые этим уникальным дополнением, позволяют перейти к прогнозу развития локальных хозяйственных систем XXI в., исходя как из их собственных длинных волн развития, так и рамочных ограничений мирового хозяйства, согласно принципу б.

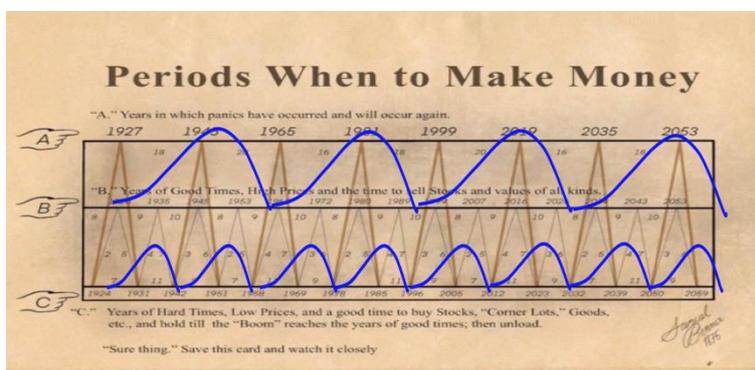

Рис. 3. Сопоставление двух гармоник 140-летней волны 1926—2066 гг. величиной в 35 и 17,5 лет с графиком С. Беннера

Россия. Крах Российской империи в 1917 г. (как и крах годом позже Германской и Австро-Венгерской империй) через 2240 лет после распада евразийской империи А. Македонского в 323 г. до н. э. (т. е. ровно через 16 глобальных волн мировой истории по 140 лет) в первом приближении можно принять за окончание имперской истории человечества и начало новой эпохи, отличительные черты которой начали формироваться в XX в.

С этой точки зрения длинную 81-летнюю волну социалистической истории России 1917—1991 гг. вместе с фазой ее разложения 1991—1999 гг. можно рассматривать как региональную версию первой 140-летней волны новой исторической эпохи 1917—2477 гг. Тогда второй версией этой эпохи можно считать Гоминьдан, трансформировавшийся в 1918—1978 гг. в социалистический Китай.

Вместе с этим социалистический период России, как это предложено в [13], можно рассматривать как первую длинную вол-

ну ее второго после 317-летнего периода имперского цикла дома Романовых, сверхдлинного цикла российской истории 1917—2247 гг. На этом основании можно объяснить медленный переход российского хозяйства в волне 2000—2080 гг. к декларированному в конституции социальному укладу, его меньшей устойчивостью по сравнению с 317-летним имперским циклом дома Романовых.

Сравнивая далее вторую четверть (2020—2040 гг.) российской волны 2000—2080-х гг. с аналогичной фазой (1940—1960-х гг.) предшествующей, мы обнаруживаем в них подобный качественный характер. Сопоставляя же вторую четверть 2008—2023 гг. китайской 60-летней волны 1978—2038 гг. с нашей 2020—2040 гг., можно прийти к выводу, возможно, о самой высокой скорости роста экономики в ней.

Китай. О качественном характере нынешней второй китайской длинной волны 1978—2038 гг. сверхдлинного 240-летнего цикла 1918—2158 гг. говорит ее сравнение с аналогичной второй волной 317-летнего дома Романовых, в которой Петр I превратил русское царство в империю.

Достигнув в этой волне пределов экономического роста к 2018 г. (согласно табл. 1), Китай в 2023 г. вступил в ее последнюю четверть. О ее драматичном характере говорят аналогии двух предшествующих фаз китайской 1963—1978 гг. и американской 2001—2016 гг. длинных волн.

В первом приближении Китай, прошедший более полутора своих длинных волн новой постимперской волны мировой истории (1917—2057 гг.), можно рассматривать ее флагманом. Сугубо хозяйственно-экономический характер его нынешней второй волны (1978—2038 гг.) внушает в этом случае оптимизм в отношении будущего 2066—2206 гг.

США. Американское общество, завершив в 2016 г. такой же сверхдлинный, как и Россия в 1917 г., но более короткий 240-летний цикл (состоящий из 4-х и 60-летних длинных), в первой четверти 2016—2031 гг. первой длинной волны 2016—2076 гг. вступило в эпоху качественных трансформаций. Их характер, по нашему мнению, следует искать не только в предшествующей американской истории 240-летней давности, но и в 140-летнем цикле всемирной истории 1917—2157 гг.

Это допускает возможность формирования в 2024—2031 гг. единой англо-американской ячейки глобального мира.

Сравнивая же нынешний период жизни американского общества с аналогичной фазой 1964—1971 гг. предшествующей волны 1956—2016 гг. с ее вьетнамской военной авантюрой, мы можем увидеть один из возможных путей решения этой задачи.

Евросоюз. Европейский союз, завершивший в 2013 г. сверхдлинный 560-летний цикл своей истории, начавшийся с падения Константинополя в 1453 г. и состоящий из 16 длинных 35-летних волн, с опозданием от России и Китая на 100 лет, третьим вступил в новый постимперский цикл человечества. По этой причине его первая длинная волна 2013—2048 гг. становится сопоставимой по качеству с аналогичными волнами России 1917—1999 гг. и Китая 1918—1978 гг.

Украина. Украина, прожив в рамках российского общественного устройства 360 лет после Переяславской рады (т. е. 15 длинных 24-летних волн регионального хозяйства), в 2014 г. подошла к завершающей 16-й длинной волне 2014—2038 гг. своего сверхдлинного цикла истории (аналогом которого для Европы является 560-летний). А поскольку, согласно принципам 6 и 7, на поведение локального хозяйства влияние оказывают все более крупные волны сопряженных регионов мира и даже отдельных личностей, то будущее Украины становится критически от них зависящим.

Куда мир движется?

Естественное для природы в долгосрочной перспективе циклическое развитие всех ее подсистем не ставит перед человеком гамлетовского вопроса «Быть или не быть?». Жизнь для нас ставит лишь два вопроса: как долго она может продолжаться и к какой новой волне развития приведет?

Рассмотрим рассчитанные по турбулентной модели экономики волновые тренды изменения численности населения Земли (рис. 4).

На основе известной нам приблизительно столетней статистики и описанных выше ограниченных возможностей турбулентной модели можно говорить о двух вариантах будущего.

Первый состоит в окончании современной версии истории в районе 2066 г. с возможным значительным снижением численности

населения, а второй — о ее продолжении, по крайней мере, еще на один длинный 140-летний цикл вперед.

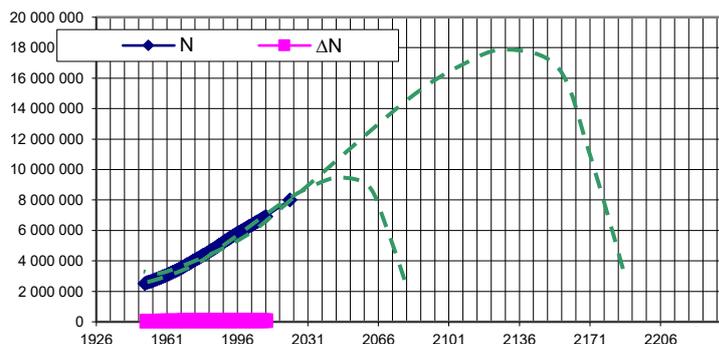

Рис. 4. Расчетные волновые тренды динамики населения мира (штриховые линии) в сопоставлении со статистикой (точки)

Обращаясь к истокам мировой истории, имеющей не менее 5 тыс. лет, мы не обнаруживаем в ней признаков грядущей фатальности, а видим лишь взлеты, падения великих цивилизаций и возникновения новых после прихода в мир гениев человечества, таких как Будда, Пифагор, Моисей, Христос, Мухаммед.

Тревогу в отношении будущего внушает только самая высокая за всю историю человечества мощность потребляемой им энергии, риски дальнейшего роста которой неизвестны. Не знаем мы пределов роста энергетики, которые могут привести, согласно второму началу термодинамики Больцмана, к так называемой «тепловой смерти». Не знаем и последствий стохастического резонанса волновых взаимодействий природы, социальной среды и человека. Не знаем, несмотря на их высокую вероятность, поскольку сама жизнь может являться продуктом стохастического резонанса турбулентных флуктуаций природной среды Земли с когерентными волнами Вселенной [10; 14]. Это 100 лет назад и привело Циолковского к идее выхода человека в космос. Для ее претворения в жизнь он не только продумал несколько вариантов транспортировки человека в космос, но и в малоизвестном труде под названием «Приключения атома» [19] оценил, основываясь на продовольственных

ресурсах Земли, предельную численность человечества в 18 трл человек.

Мы можем оценить время достижения этого предела, согласно тренду на рис. 4, в 315 000 лет. Если же рост населения будет протекать по турбулентному закону (1), то предел будет достигнут через две тысяч лет. Плотность населения на Земле к этому времени составит 140 тыс. чел./км².

Социальный эксперимент, поставленный в прошлом веке на острове Хасима в Японии, показал, что это возможно [18]. Поскольку компания Mitsubishi, построив на 60% его площади в 6,3 га угольные шахты, промышленные предприятия, жилые здания для 6000 человек, кинотеатр и даже кладбище, довела там плотность населения до 139 100 человек на км². Для сравнения отметим, что плотность населения в Токио — 6400, а в Москве — 5100 человек на км².

Этот опыт показывает, что такая плотность на Земле достижима. Однако он не снимает другого вопроса, более ста лет назад поставленного Мальтусом, а затем и Циолковским: с каким населением мы освоим дорогу в космос? С «золотым миллиардом», как полагают на Западе, или с 18—20 млрд человек, как считают многие эксперты, или даже с 18 трл Циолковского?

На наш взгляд, ответ на этот вопрос лежит не только в сознании человека и социальном обустройстве жизни, но и в согласованном с природой развитии. А в нем мы обнаруживаем принцип самосохранения, называемый гуманизмом, который с 1961 г. движет нас в космос в сторону создания космопланетарной цивилизации [16].

Литература

1. Батурин Ю.М. Турбулентность истории и строение времени // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: Труды IV Международной научной конференции / Под ред. И.Т. Касавина, Е.В. Сухановой. М.: Русское общество истории и философии науки, 2023. С. 334—337: URL: <http://www.rshps.ru/books/rev-evo-2023.pd>.

2. Батурин Ю.М., Доброчеев О.В. История как частный случай физики // Столица. 1994. № 10. С. 42—43.

3. Батурин Ю.М., Доброчеев О.В. Периодическая таблица критических событий космонавтики // Космонавтика XXI века. Попытка прогноза развития до 2101 года / Под ред. Б.Е. Чертока. М.: РТСофт, 2010. С. 675—689.
4. Доброчеев О.В. Информационная энтропия как инструмент анализа исторической динамики // Международная конференция Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. РАН (28 марта — 1 апреля 2022 г.). М.: ИИЕТ РАН, 2022. С. 466—469.
5. Доброчеев О.В. Неустойчивое развитие коллективных систем физико-химической социальной и биологической природы // Журнал Всероссийского химического общества им. Д.И. Менделеева. 1995. № 2. С. 48—54.
6. Доброчеев О.В. О физической природе циклических процессов истории и экономики: Доклад на конференции Российского национального комитета по истории и философии науки. ИИЕТ РАН. 26—29.02.2024. М., 2024
7. Доброчеев О.В. Физические закономерности общественного развития // Общественные науки и современность. 1996. № 6. С. 88—100.
8. Доброчеев О.В. Физические факторы вихревой исторической динамики // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: Труды IV Международной научной конференции / Под ред. И.Т. Касавина, Е.В. Сухановой. М.: Русское общество истории и философии науки, 2023. С. 334—337: URL: <http://www.rshps.ru/books/rev-evo-2023.pd>.
9. Доброчеев О.В., Лиджиев Д.Н. Философия космического здоровья или физические начала жизни и здоровья человека // Философия хозяйства. 2023. № 3. С. 56—70. DOI: 10.5281/zenodo.7929485.
10. Доброчеев О.В., Лиджиев Д.Н. Человек в космосе и космос в человеке или гидромеханическая аналогия потоков жизни // Метафизика. 2023. № 3. С. 30—37.
11. Клепач А.Н., Доброчеев О.В. Ансамбль экономических волн или турбулентная гипотеза экономики // Философия хозяйства. 2015. № 6. С. 180—191.

12. Клепач А.Н., Доброчеев О.В. Модель длинных экономических волн Колмогорова // Долгосрочное прогнозирование: исторический опыт и критический анализ. XVII Кондратьевские чтения. М.: Институт экономики РАН, 2010. С. 195—197.
13. Клепач А.Н., Доброчеев О.В. Призрак нового человека // Россия и идеология / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой, Н.П. Недзвецкой. М.: Экономический факультет МГУ, 2020. С. 83—87.
14. Клепач А.Н., Доброчеев О.В. Физические начала макроэкономики // Философия хозяйства. 2020. № 2. С. 37—49.
15. Ключевский В.О. Дневник. 1903 г., 25 февраля // Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века. В.О. Ключевский. Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. 744 с.
16. На пути к космопланетарной цивилизации: Монография / Под ред. В.В. Бушуева, А.Н. Клепача. М.: ИД «Энергия», 2023. 688 с.
17. Пер Бак, Кан Чен. Самоорганизованная критичность // В мире науки. 1991. № 3.
18. Популярная наука: URL: https://dzen.ru/a/ZhwE4IZK4T_bs2Fn?Feed (дата обращения: 25.04.2024).
19. Циолковский Э.К. Приключения атома. М.: ООО «Луч», 2017. 128 с.
20. Benner's Prophecies of Future ups and downs in Price by Samuel Benner. 3rd ed. Cincinnati: Robert Clarke & Co, 1884.
21. Kolmogorov A.N. A refinement of previous hypotheses concerning the local structure of turbulence in a viscous incompressible fluid at a high Reynolds number // J. Fluid Mech. 1962. № 13. P. 82—85.

References

1. Baturin YU.M. Turbulentnost' istorii i stroenie vremeni // Revolyuciya i evolyuciya: modeli razvitiya v nauke, kul'ture, sociume: Trudy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / Pod red. I.T. Kasavina, E.V. Suhanovoj. М.: Russkoe obshchestvo istorii i filosofii nauki, 2023. S. 334—337: URL: <http://www.rshps.ru/books/rev-evo-2023.pd>.

2. *Baturin YU.M., Dobrocheev O.V.* Istoriya kak chastnyj sluchaj fiziki // *Stolica*. 1994. № 10. S. 42—43.

3. *Baturin YU.M., Dobrocheev O.V.* Periodicheskaya tablica kriticheskikh sobytij kosmonavtiki // *Kosmonavtika XXI veka. Popytka prognoza razvitiya do 2101 goda* / Pod red. B.E. CHertoka. M.: RTSoft, 2010. S. 675—689.

4. *Dobrocheev O.V.* Informacionnaya entropiya kak instrument analiza istoricheskoy dinamiki // *Mezhdunarodnaya konferenciya Rossijskogo nacional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tekhniki. RAN (28 marta — 1 aprelya 2022 g.)*. M.: IIET RAN, 2022. S. 466—469.

5. *Dobrocheev O.V.* Neustojchivoe razvitie kollektivnyh sistem fiziko-himicheskoy social'noj i biologicheskoy prirody // *ZHurnal Vserossijskogo himicheskogo obshchestva im. D.I. Mendeleeva*. 1995. № 2. S. 48—54.

6. *Dobrocheev O.V.* O fizicheskoy prirode ciklicheskikh processov istorii i ekonomiki: Doklad na konferencii Rossijskogo nacional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki. IIET RAN. 26—29.02.2024. M., 2024

7. *Dobrocheev O.V.* Fizicheskie zakonomernosti obshchestvenogo razvitiya // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1996. № 6. S. 88—100.

8. *Dobrocheev O.V.* Fizicheskie faktory vihrevoj istoricheskoy dinamiki // *Revolyuciya i evolyuciya: modeli razvitiya v nauke, kul'ture, sociume: Trudy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* / Pod red. I.T. Kasavina, E.V. Suhanovoj. M.: Russkoe obshchestvo istorii i filosofii nauki, 2023. S. 334—337: URL: <http://www.rshps.ru/books/rev-evo-2023.pd>.

9. *Dobrocheev O.V., Lidzhiev D.N.* Filosofiya kosmicheskogo zdorov'ya ili fizicheskie nachala zhizni i zdorov'ya cheloveka // *Filosofiya hozyajstva*. 2023. № 3. S. 56—70. DOI: 10.5281/zenodo.7929485.

10. *Dobrocheev O.V., Lidzhiev D.N.* Chelovek v kosmose i kosmos v cheloveke ili gidromekhanicheskaya analogiya potokov zhizni // *Metafizika*. 2023. № 3. S. 30—37.

11. *Klepach A.N., Dobrocheev O.V.* Ansambl' ekonomicheskikh voln ili turbulentnaya gipoteza ekonomiki // *Filosofiya hozyajstva*. 2015. № 6. S. 180—191.
12. *Klepach A.N., Dobrocheev O.V.* Model' dlinnyh ekonomicheskikh voln Kolmogorova // *Dolgosrochnoe prognozirovanie: istoricheskij opyt i kriticheskij analiz*. XVII Kondrat'evskie chteniya. M.: Institut ekonomiki RAN, 2010. S. 195—197.
13. *Klepach A.N., Dobrocheev O.V.* Prizrak novogo cheloveka // *Rossiya i ideologiya / Pod red. YU.M. Osipova, E.S. Zotovoj, N.P. Nedzveckoj*. M.: Ekonomicheskij fakul'tet MGU, 2020. S. 83—87.
14. *Klepach A.N., Dobrocheev O.V.* Fizicheskie nachala makroekonomiki // *Filosofiya hozyajstva*. 2020. № 2. S. 37—49.
15. *Klyuchevskij V.O.* Dnevnik. 1903 g., 25 fevralya // *Bibliotekaotchestvennoj obshchestvennoj mysli s drevnejshih vremen do nachala HKH veka*. V.O. Klyuchevskij. Izbrannoe. M.: ROSSPEN, 2010. 744 s.
16. Na puti k kosmoplanetarnoj civilizaci: monografiya / Pod red. V.V. Bushueva, A.N. Klepacha. M.: ID «Energiya», 2023. 688 s.
17. *Per Bak, Kan CHen.* Samoorganizovannaya kritichnost' // *V mire nauki*. 1991. № 3.
18. Populyarnaya nauka: URL: https://dzen.ru/a/Zhwe4IZK4T_bs2Fn?Feed (data obrashcheniya: 25.04.2024).
19. *Ciolkovskij E.K.* Priklyucheniya atoma. M.: OOO «Luch», 2017. 128 s.
20. Benner's Prophecies of Future ups and downs in Price by Samuel Benner. 3rd ed. Cincinnati: Robert Clarke & Co, 1884.
21. *Kolmogorov A.N.* A refinement of previous hypotheses concerning the local structure of turbulence in a viscous incompressible fluid at a high Reynolds number // *J. Fluid Mech.* 1962. № 13. P. 82—85.

В.Я. ИОХИН

**Взгляд на изменения миропорядка сквозь призму
преобразования России***

Аннотация. Мир, раздираемый противоречиями и снимающий их, переходит от одного состояния к другому, сопровождаемого политико-идеологическими, геополитическими и цивилизационными сдвигами под воздействием столкновения мировых центров силы, одним из которых является Россия. В то же время происходившие в ней в прошлом и в текущем веке политико-идеологические пертурбации оставили и оставляют свой отчетливо выраженный отпечаток на динамике изменений в мировом порядке. Цель статьи заключается в том, чтобы проследить, как переломные моменты в развитии нашей страны оказывали и оказывают воздействие на изменение мирового порядка. Тем более что в настоящее время Россия, в силу сложившихся обстоятельств, не только оказалась в эпицентре мирового противостояния, но и стала узлом сосредоточения и консолидации интересов стран развивающегося мира. Поэтому в статье основное внимание уделяется текущему моменту международной жизни, в которой протекают качественно новые процессы, изменяющие как соотношение сил мировых центров, так и формат будущего устройства мира, основу будущего бытия человечества. Сделан вывод, что частота и глубина перемен в России, как ни в одной другой стране, оказывали самое непосредственное воздействие на динамику изменения картины мира.

Ключевые слова: война, геополитика, Запад, мировой порядок, политика, противостояние, революция, развивающийся мир, Россия, США, цивилизация, экономика, Юг.

Abstract. The world, torn apart by contradictions and removing them, is moving from one state to another, accompanied by political, ideological, geopolitical and civilizational shifts under the influence of the collision of world centers of power, one of which is Russia. At the

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Иохин В.Я. Взгляд на изменения миропорядка сквозь призму преобразования России // Философия хозяйства. 2024. № 4. С. 50—70. DOI: 10.5281/zenodo.12188564.

same time, the political and ideological perturbations that took place in the past and are taking place in the current century in it have left and are leaving their distinct imprint on the dynamics of changes in the world order. Therefore, the purpose of the article is to determine how the turning points in the development of our country had an impact on changing the world order. Moreover, currently, due to the prevailing circumstances, Russia has not only found itself in the epicenter of the global confrontation, but has also become a hub of concentration and consolidation of the interests of the developing world. Therefore, the article focuses on the current moment of international life, in which qualitatively new processes are taking place, changing both the balance of forces of world centers, as well as the format of the future structure of the world and the basis of the future existence of mankind. It is concluded that the frequency and depth of changes in Russia, like in no other country, had the most direct impact on the dynamics of changing the worldview.

Keywords: war, geopolitics, West, world order, politics, confrontation, revolution, developing world, Russia, USA, civilization, economy, South.

УДК 327
ББК 66.4

Мир вступил в эпоху фундаментальных перемен, которые не то чтобы не вписываются, но разрушают логику организации и смены прежних мир-систем с их структурой: метрополии, полупериферии и периферии. Канул в безвозвратное прошлое колониальный мир Pax Britannica, а неоколониальный мир Pax Americana вступил в стадию своего угасания под воздействием набирающих мощь новых центров силы развивающегося мира, которые отторгают гегемонию США. Неоколониальная система, отягощенная проблемами текущего долгового, ипотечного, валютного, фондового, биржевого рынков, пытается всеми способами втянуть их в нее и направить в русло не сбережения денег для инвестирования в экономику, а активного участия в спекулятивных сделках. В основе таких процессов лежит эмиссия денег «из воздуха» (чем, собственно, занимается ФРС) с целью еще большего закабаления развивающихся стран, препятствуя их социально-экономическому развитию. Мало того,

неоколониализм под прикрытием демократизации общественной жизни, свободы и прав человека стремится переформатировать течение политических процессов в странах периферии в русло их подчиненности принимаемым решениям в центре.

Избавление от этого ярма возможно лишь с помощью укрепления новых центров силы и их взаимодействия на поприще борьбы с системой гегемонии и неоколониализма, представленной западным миром, в которой самое непосредственное участие принимает Россия. Будучи одним из них, она совершала в своем развитии такие зигзаги во внутренней и внешней политике, которые не могли не оказывать воздействие на изменение конфигурации мирового пространства и его устройства. Она прорвалась в будущее с его социалистической индустриализацией, атомным и космическим проектами, провалилась в прошлое извращенных форм функционирования капитала, проявившихся в разграблении созданного народом и властью национального достояния, наконец возвращается в настоящее с его духовно-культурным катарсисом и возрождением своего величия как государство-цивилизация.

Становление России как мирового центра силы

Прежде чем обратиться к политико-экономическим пертурбациям в России в течение прошлого и текущего века, которые оказывали влияние на окружающий мир, совершим небольшой экскурс в историю формирования ее как одного из центров мировых сил.

Завоевание политической независимости можно считать продолжением становления державно-имперского мышления, зачатки которого стали формироваться еще на стадии образования Южной и Северо-Восточной Руси. Этому способствовало и государственное управление в Монгольской империи: великих князей наделяли не просто почетными функциями (как было раньше у нас), а и реальными властными полномочиями [1]. С этого момента, очевидно, начинается осмысление становления централизованного русского царства, которое реально состоялось при Иване IV Грозном и стало преградой для продвижения европейских держав на восток Евразийского континента.

Однако первое же неустroение (смута) в Русском царстве тут же побудило Польшу, Литву и особенно набирающую силу Швецию

к агрессии с целью не только захвата исконно русских территорий (псковские, новгородские и прочие земли), но и упразднения нашей православной веры — основы русской цивилизации. «Крестовые походы» Швеции против России, закончившиеся поражением в Полтавской битве [10], привели к ее угасанию и смещению центра тяжести политической жизни с севера Европы в западную ее часть, что можно считать первым актом России, существенно повлиявшим на политическую ситуацию в Европе.

В то же время Россия, продвигаясь на восток, север и юг, создавала свою модель империи, основой которой стало православное видение мира и его устройства, где «все народы Божие», среди которых нет ни избранных, ни отверженных, что исключало колониальные владения, а требовало «метрополизации» осваиваемых пространств с многочисленными этносами и их обустройства. В связи с чем шел процесс включения их в состав единой и общей для всех страны, в результате чего они наряду с русскими становились государствообразующими субъектами. А с превращением русского царства в Российскую империю и ростом ее могущества она начинает оказывать существенное воздействие на состояние европейского политического ландшафта. Даже в конфликте между такими колониальными империями, как Франция и Великобритания, именно Россия сыграла решающую роль в их противоборстве: сначала фортуна в лице России улыбалась Франции, но затем со сменой императора в России — Великобритании.

Она оказалась основным препятствием на пути продвижения Франции в Азию, после того как Великобритания, разгромив французский флот, лишила ее возможности продолжать борьбу на море за обладание Индией и другими английскими колониями. Наполеон совершил стратегический просчет, напав на Россию, который стоил ему сокрушительного поражения французской армии в Отечественной войне, краха великой Франции и планов на мировое господство, что непосредственно сказалось на изменении политической конфигурации Европы.

В то же время Россия, оказавшая неоценимую услугу Великобритании в ее войне с Францией, сама оказалась под угрозой британской экспансии в Центральной Азии. Направив свои войска в Среднюю Азию, она остановила продвижение Великобритании, вы-

нудив ее к четкой демаркации северных границ Афганистана, которые до сих пор сохраняются между ним и среднеазиатскими государствами [8]. А нарастающая экспансия Великобритании и Франции на Среднем и Ближнем Востоке вынудили Россию к проведению военных кампаний на Кавказе с целью предотвратить его колонизацию [4].

Русская революция, преобразование России и миропорядка

К началу XX в. Россия достигла положения одного из центров мировых сил, без участия которой не решались сколь бы то ни было важные вопросы политической жизни Европы и мира. Но во втором десятилетии этого века в России, прошедшей сквозь горнило войны, слезы и кровь, подлость и предательство, совершается событие, потрясшее весь мир, — Великая Октябрьская социалистическая революция, которая вырвала ее из войны и системы капитала и бросила человека на высшую грань его возвеличивания. Отринув Бога, но сохранив и возвысив созидательную и творческую ипостась бытия человека, она направила страну, тем не менее, в богоугодное русло ее развития, которое несло с собой, как показали последующие события, спасение Отечества от европейских «цивилизованных» орд, возглавляемых фашистской Германией.

Захватив власть, большевики занялись прежде всего обустройством нового государства, чему в немалой степени способствовала статья В.И. Ленина «О национальной гордости великороссов» (1914), в которой еще задолго до дискуссии о СССР он поднимает вопрос о «праве наций на самоопределение» и говорит о «чувстве национальной гордости» великорусских социал-демократов, что в то время не приветствовалось в марксистской среде. Дело в том, что Февральская революция «рассыпала» империю, в разных ее частях возникли националистические движения с их различного рода военными формированиями вплоть до национальных армий. В противоположность Белому движению с его лозунгом о «единой и неделимой России» Ленин предложил «республику Советов» с национальными республиками, включенными в общую объединяющую их конструкцию, которая отвечала интересам трудящихся, которые более всего страдали от местных князьков и были заинтересованы в воссоздании единого государства. В результате армии

националистов потеряли поддержку, а РККА — как армия трудящихся «республики Советов» — ни в какой части России не воспринималась как чужеродная.

К сожалению, порой можно слышать суждение об ответственности за развал СССР давно ушедших в мир иной государственных деятелей (в частности, В.И. Ленина), которые в своей практической деятельности руководствовались реально складывающимися общественно-политическими обстоятельствами, возрождая великую державу. Это не что иное, как неуклюжая попытка сгладить преступный характер разрушения советской империи. Руководство страны, возглавляемое М.С. Горбачевым, располагало всеми необходимыми правовыми основаниями и полномочиями, чтобы не допустить развала великой державы, так как положения Конституции СССР позволяли пресекать любые попытки проявления сепаратизма и местничества, тем более власть имела реальную поддержку народа, волеизъявление которого было зафиксировано референдумом о незыблемости Союза республик.

Государство с новой общественно-политической системой осуществило переход от господствующей в мире системы капитала к системе труда как единственного источника праведного духовного и материального богатства. Миру была продемонстрирована альтернатива социально-экономического развития, которое базируется на принципиально новых основах организации, устройства и управления обществом, а господствовавшая идеология в ее морально-нравственных основах сберегла нам традиционные ценности, хотя и в секуляризованном виде, но соответствующие нашей вере, к которой мы сейчас возвращаемся.

Революция активизировала борьбу трудящихся масс в развитых капиталистических странах за свои политические и социальные права, а советская система способствовала улучшению социального положения трудящихся в этих странах, что ослабляло власть крупного капитала. К тому же, вырвав Россию из мировой системы капитала, она не только сократила сферу его господства, но и пробудила в народах колониальных и зависимых стран стремление к борьбе за свою свободу и независимость, что вместе взятое привело ее к неустойчивости.

Победа в Великой Отечественной войне и двуполярный миропорядок

Второе событие, оказавшее существенное влияние на мироустройство, связано с нашей Победой в Великой Отечественной войне. Капитал, развязав Вторую мировую войну и рассчитывая расширить и укрепить свое господство, в результате нашей Победы лишь расширил брешь в своей системе в результате образования мировой социалистической системы. А активизация антиколониального движения и национально-освободительных войн, поддерживаемых СССР, привела к возникновению множества независимых государств в Азии и Африке. В результате этих событий, наряду с двумя мировыми системами, образовался так называемый третий мир, поддерживавший баланс сил двух систем.

Выход СССР на уровень крупнейшей мировой державы с мощным военно-стратегическим потенциалом положил начало формированию двуполярного миропорядка, а создание мощного ракетно-ядерного оружия и угроза стать объектом ядерного удара заставили США пойти на межгосударственные договоренности и создание системы международного права. В результате был сформирован послевоенный мировой порядок, базировавшийся на сосуществовании двух мировых систем — капиталистической и социалистической при участии третьего мира.

Развал Советского Союза и крушение послевоенного миропорядка

Следующее крупномасштабное событие связано с развалом Советского Союза, которому предшествовало сползание руководства КПСС на позиции ренегатства, вызвавшее замену всестороннего развития человека достижением материального благополучия общества выше уровня, чем в развитых капиталистических странах. Поэтому недолго пришлось ждать, когда место «нового человека» займет «жадный хам, продешевивший дух за радости комфорта и уюта» (М. Волошин). При этом если наша хозяйственная система была сориентирована на обеспечение интеллектуального и морально-нравственного совершенствования человека, то капиталистическая экономика с ее потребительскими устремлениями и гедонизмом — на формирование «общества потребления». Попытка выиг-

рать соревнование у капитализма на этом поприще была равносильна спортивной игре на чужом поле и по чуждым правилам.

При этом полностью игнорировался тот факт, что наши предприятия несли огромную социальную нагрузку, а народное хозяйство было сориентировано на достижение социально-экономической, а не чисто экономической эффективности, как это было в странах капитала. Мало того, так еще экономическую эффективность пытались увязать с нравственностью: что экономически неэффективно — безнравственно, что эффективно — то нравственно (Н.П. Шмелев). Выходит, более нравственных людей, чем успешные капиталисты, в мире и не бывает. Но почему-то Н. Саркази, будучи президентом Франции, выступая на Давосском форуме (2009 г.), призывал его участников осуществить переход к «нравственному капитализму». Безнравственность капитализма проявляется не только в ограблении остального мира, но и в систематическом развязывании им религиозных, гражданских, захватнических, колониальных, локальных, региональных и двух мировых войн. А сейчас он перешел к развязыванию гибридных войн против неугодных ему государств, которые следует рассматривать как подготовку им Третьей мировой войны.

Однако основная беда проистекала из процессов, связанных с подрывом устоев централизованного государства¹. Не вдаваясь в подробности событий того времени, отметим, что многие совершаемые акты в то время противоречили положениям Конституции Советского Союза, но все лица и структуры власти, несущие ответственность за целостность государства и его безопасность, бездействовали. В результате случилась катастрофа великой страны, первоисточником которой, как ни печально, была политическая сила, которая ее подняла до невероятных высот развития.

¹Так, в 1988—1991 гг. союзные республики и автономии в составе СССР и РСФСР начали принимать декларации о государственном суверенитете, закреплявшие приоритет конституций и законов республик над союзными законами. Но главными событиями стали Декларация о государственном суверенитете РСФСР (12.06.1990 г.) и выборы (через год) президента РСФСР Б.Н. Ельцина, что привело к двоевластию и противоборству президентов СССР и РСФСР. Наконец, Белоруссия, Россия и Украина подписали Беловежское соглашение о создании СНГ (12.12.1991 г.).

Поэтому ни о какой «победе» США в «холодной войне» над Советским Союзом не может идти и речи, так как случилось внутреннее нестроение, приведшее страну на грань исчезновения. Немалую роль в этом сыграло и непростительное доверие, которое питало руководство СССР к западным партнерам, имевшее далеко идущие последствия. Именно из-за недальновидной политики М.С. Горбачева и его окружения произошли фактический аншлюс Западной Германией ГДР, а также роспуск Варшавского договора в обмен всего лишь на заверения со стороны США не сдвигать ни дюйм зону НАТО на Восток.

Однако, вопреки этим заверениям, в Североатлантический альянс были приняты не только бывшие страны этого Договора, но и бывшие союзные прибалтийские республики. Мало того, к приему в НАТО готовились и другие бывшие союзные республики, включая Украину. Так события в нашей стране изменили не только политико-идеологический ландшафт мира и его геополитическую карту, но и военно-стратегическое соотношение сил в Европе и систему ее безопасности, базировавшуюся на международном праве, межгосударственных договоренностях и Уставе ООН, которая рухнула в одночасье.

Либерально-буржуазная революция, «глобализация» и однополярность

Этому в немалой степени способствовала и либерально-буржуазная революция, представители которой, захватив власть в стране, принялись с упорством, достойным лучшего применения, «вписывать» ее в систему так называемого «цивилизованного мира». В результате чего она стала терять технико-экономическую независимость от Запада, превращаясь в его сырьевой придаток, а сдача позиций на международной арене развязала руки США для осуществления актов агрессии, «цветных революций», свержения правительства неугодных стран, попирая Устав ООН¹ и международное право.

¹За последние десятилетия они с неизменным постоянством совершали вмешательство в дела суверенных государств и осуществили агрессию против Афганистана, Гренады, Ирака, Ливии, Никарагуа, Панамы, Сирии, Югославии.

Безответственное отношение руководства страны к национальным и геополитическим интересам России породило у США эйфорию от своего могущества, что ускорило реализацию проекта «глобализация» с ее однополярным миром. Тем более что его апологеты уже объявили о наступлении «конца географии как государственно-национального деления мира» [12], «конца истории» [11] и установлении единого и неделимого мира без границ с «глобальной экономикой» для беспрепятственного движения капиталов. А на высоких форумах зазвучали призывы к демонтажу капитализма [16] и необходимости перехода к «посткапитализму» [13; 14], под которым Запад понимает установление нового формата господства глобальных корпораций, наделенных экономической, и политической властью. Однако страны развивающегося мира связывают его с завершением эпохи господства мирового капитала и переходом к новой модели развития, базирующейся на системе духовно-культурных ценностей и национальных интересах каждой страны.

Эпоха Путина: многополярность и новые принципы мироустройства

Но с приходом к власти В.В. Путина Россия начала очередной, но уже спасительный вираж своего бытия. Став президентом РФ, он аккуратно и с осмотрительностью, но последовательно и неуклонно стал восстанавливать и обустривать государство российское, избавляясь от олигархов у власти, укрощая сепаратизм, с решительностью подавляя терроризм, возвращая жизнь общества в рамки правового поля и избавляясь от внешнего управления. А с возрастанием внешних угроз он приступил к возрождению ОПК, выстраиванию системы национальной безопасности и обороноспособности страны.

Стабилизировав ситуацию в стране, он обратился с призывом к США и их союзникам приступить к выстраиванию равноправных и справедливых отношений на Европейском континенте. Выступление В.В. Путина на Мюнхенской конференции (2007 г.) сначала повергло западные правящие круги в шок и растерянность от столь

В дальнейшем эти вторжения США Генеральная ассамблея ООН признала неправомерными, грубо нарушающими нормы международного права.

дерзкого поведения представителя, как им казалось, страны-вассала, которые затем сменились недобросовестными высказываниями и сарказмом по отношению к нашей стране. США, не обращая внимания на нашу озабоченность угрозой безопасности, стали непосредственными участниками в политической жизни на Украине: в государственном перевороте 2014 г., в поддержке русофобии и фашизации киевского режима, в развязывании войны против Донбасса, в саботировании Минских соглашений, в ее перевооружении и подготовке к войне, намереваясь принять ее в НАТО.

Все наши попытки предотвратить военный конфликт игнорировались. Поэтому специальная военная операция (СВО) на Украине стала инструментом прекращения развязанной войны против Донбасса, упреждения агрессии ВСУ против России и принуждения НАТО к обеспечению справедливой системы безопасности в Европе. Вместе с тем, вступив в открытое противоборство с «коллективным» Западом, Россия возвестила миру не просто о своей твердой решительности отстаивать свою безопасность и национальные интересы в Европе, а и об открытии фронта борьбы с гегемонией США и их системой господства и диктата. В то же время нагнетание напряженности вокруг России способствовало превращению ее в притягательный и консолидирующий центр стран развивающегося мира в их борьбе за отстаивание своих национальных интересов и упразднение неокOLONиального миропорядка. Действия РФ по предотвращению агрессивных актов Запада против нее послужили развивающемуся миру сигналом для ускорения начавшегося процесса реформирования системы международных отношений на основах принципов равноправия и справедливости.

В противостоянии с «коллективным Западом» России, Китаю, Индии и Ирану, имеющим общие основы государственно-цивилизационного устройства, следовало бы консолидировать в той или иной форме Евразийское пространство (Суша) с целью нейтрализации реальных угроз, проистекающих от Атлантизма (Море). И первый шаг в данном направлении уже сделан в форме стратегического партнерства между РФ и КНР. Теперь наши страны, по образному выражению Председателя КНР Си Цзиньпина, стоят «спина к спине», которое следует трактовать как обеспечение взаимной безопасности в схватке с врагом на любом театре военных действий,

так как каждая из стран, оказывая всемерную поддержку другой, будет служить надежным тылом для нее. Но главное заключается в том, что теперь США задумаются, прежде чем развязать войну против любой из них, что является серьезной предпосылкой предотвращения новой мировой войны.

Что касается развивающегося мира, то ведущие его державы, консолидируя другие страны, выступают единым фронтом за упразднение «неоколониальной» системы международных отношений и предотвращение установления гегемонии США. Поэтому наступившую эпоху глобальных перемен эти страны связывают не с «глобализацией» мирового пространства, а с его фрагментацией на мегарегионы с новыми центрами мировых сил, которые отторгают американский диктат и однополярный миропорядок. В данном контексте СВО на Украине существенно способствует ускорению процесса политико-идеологического, геополитического и цивилизационного размежевания стран развивающегося мира и «коллективного Запада» и реформирования системы международных отношений, а также изменения и векторов их развития, и форм и методов их осуществления, и структуры их взаимосвязей, и инструментов и механизмов их взаимодействия.

Введение «коллективным Западом» режима санкций против тех стран, которые не следуют его политике изоляции, истощения и удушения России, вынудили их находить новые способы взаимного сотрудничества в обход сложившихся систем валютно-финансовых и экономических отношений, базирующихся на долларе и функционирующих на принципах ему подконтрольных международных банков и организаций. Таким образом, инициаторы гибридных войн и санкций своими действиями самым непосредственным способом участвуют в дискредитации созданных ими же международных институтов и систем, в сокращении сферы их влияния и способствуют созданию параллельных, альтернативных международных систем и организаций.

Об этом еще задолго до конфронтации Запада с развивающимся миром западные аналитики предупреждали, что «мир не будет оставаться однополярным — в один прекрасный момент что-то произойдет, и он сделается биполярным или многополярным. Начнутся медленные перемены в характере международных отно-

шений» [3, 231]. А поэтому США предлагалось выступить в роли «маклера», которая отличается от роли сверхдержавы и «требует консультаций, сотрудничества и даже компромиссов. Она создает власть, формулируя программы, определяя ключевые проблемы и мобилизуя коалицию» [3, 245].

Но США не захотели быть «маклером», а пожелали оставаться «господином», отказавшись пересматривать принципы функционирования международных институтов, прежде всего ВТО, ВБ, МВФ, которые «де-факто превратились в прислужников министерства финансов США» [9, 238]. К тому же «Соединенные Штаты исходят из существования одного набора правил для себя и своего народа и другого — для остального мира» [9, 227]. Все это вместе взятое ведет к созданию независимых международных структур в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС, которые, расширяя и углубляя взаимное сотрудничество, разрабатывают системы, механизмы и инструменты, отвечающие интересам их развития и процветания.

Обострение международной обстановки оказывает влияние и на активизацию внутри политической жизни США и Малой Европы, где стало приходить осознание бесперспективности и «глобализации» в ее американском варианте и однополярности с ее гегемонией [6; 3]. К тому же набирающий силу традиционный Запад народов и сообществ открывает дорогу и к оздоровлению социума, и к снижению геополитической и цивилизационной напряженности и перевода ее в русло хотя бы нормальности «холодных» отношений.

Но не следует питать иллюзий по поводу Д. Трампа, так как его стремление «сделать Америку снова великой» основывается на трансформации большей части «виртуальной» экономики в реальную, что позволит еще больше нарастить ее военный потенциал. А возрождение мощной экономики, опирающейся на передовой промышленный капитал [15], позволит ей противостоять другим мировым центрам силы. Тем не менее, такой курс США может привести к отказу от претензий на гегемонию и избавить человечество от столкновения традиционных цивилизаций с «прогрессивистской» западной цивилизаций.

Что касается текущего момента, то страны «коллективного Запада», передавшие вопросы национальной безопасности и обороны на откуп США, вынуждены следовать в фарватере их политики,

зачастую не отвечающей их национальным интересам. В частности, страны ЕС оказались в ситуации значительной утраты реального суверенитета и возможности проводить самостоятельную внешнюю политику. Они фактически упустили возможность создания независимого центра силы, что открывало бы перед ними горизонты сотрудничества с Россией и странами Евразии. В перспективе их ждет или упрочение американского господства над ними, или великая смута переформатирования Малой Европы и придания ей новой конфигурации под воздействием пробуждения национального духа народов Европы, которые переживают этап неполноценного суверенитета и своей геополитической несостоятельности.

В контексте происходящих событий на международной арене для нас важно поддержание общественно-политической стабильности в России, которая вынуждена противостоять «коллективному Западу», нанося ему поражение и на поле боя, и успехами развития ОПК, и экономики в целом. По истечении двух лет с начала СВО стало ясно, что уже никто и ничто не сможет повлиять на основополагающие паттерны ее внутренней и внешней политики, так как в стране запущены столь глубинные процессы в жизни нашего общества, которые уже невозможно остановить никакими верхушечными или побочными решениями и действиями. Тому порукой служат и растущая консолидация и единение народа, армии и главнокомандующего, тем более что волеизъявление народа, проявившееся в единодушном избрании не просто президента, а лидера нации, готового отстаивать его национальные интересы, породили синергию, направленную на обеспечение и отстаивание полного суверенитета России на всех уровнях и формах его проявления.

Несостоятельность «Великого Севера»

В рамках рассматриваемой проблемы заслуживает внимания позиция В.Ю. Суркова относительно геополитического будущего России после победы в СВО на Украине, в соответствии с которой Россия вместе с Европой и США создадут «Великий Север», в котором она станет «солидером» глобального «триумvirата» с «общим социокультурным пространством, объединяющим три крупнейшие северные цивилизации: русскую, европейскую и американскую». Он утверждает, что «на наших глазах идет бурная реакция

синтеза цивилизаций», а США исключительно по инерции пытаются «мягкой силой» ослабить РФ, по своему недомыслию, тогда как русофобия американской верхушки есть простое недоразумение, так как опыт Второй мировой войны подтверждает такое сотрудничество [7].

Позволим не согласиться с подобными суждениями, так как они не имеют достаточных оснований. Во-первых, США устремлены к установлению глобальной гегемонии, которая не предполагает «солидеров». Это положение подтверждается тем, что даже их ближайшие союзники (Великобритания, страны ЕС, Япония, Южная Корея) практически не обладают достаточным суверенитетом для принятия ключевых решений в области внутренней и внешней политики.

Во-вторых, спровоцировав военный конфликт в Европе, США преследуют двуединую цель: если не добиться победы над Россией, то существенно ее истощить и ослабить; лишить страны ЕС конкурентных преимуществ, обусловленных сотрудничеством с Россией. При этом страны ЕС стали объектом реализации «национального эгоизма» США, так как и «национал-изоляционист» Д. Трамп, и «глобалист» Д. Байден работают на интересы США: один, отделяя ЕС от России, принуждает европейские капиталы бежать из Европы, а другой, ратуя за реиндустриализацию страны, получает требуемые для этого капиталы и технологии. Вот такое получается «солидерство» и с Россией, и Европой.

В-третьих, США и Великобритания оказались по одну сторону линии фронта с СССР в силу сложившихся обстоятельств, а не благодаря их желанию. Едва закончилась война, как бывшие союзники превратились в заклятых врагов нашего Отечества. Они до сих пор проводят политику, направленную на освобождение «порабощенных народов» в России и пытаются реализовать проект по расчленению нашей страны примерно на два десятка государств. Им не терпится устранить «вопиющую несправедливость» в отношении нашего «обладания Сибирью» (М. Олбрайт).

В-четвертых, допустим, такое «солидерство» с США и Европой состоялось, в таком случае Россия автоматически становится соучастницей грабительской неоколониальной политики по отношению к «глобальному Югу», а война с ним превращает ее в «поле

боя» при агрессии США против Китая, как сейчас эту роль выполняет у них Украина в войне с Россией. Для нас Юг немислим без дружественных нам «государств-цивилизаций»: Китая, Индии, Ирана, представляющих вместе с Россией великую «Сушу», противостоящую «Морю». А если придерживаться нулевой изотермы января — как неполитической границы между Европой и Россией [5] (от себя добавим — равно как между США и Россией), то к реальному Северу можно отнести лишь Россию. Поэтому и в этом случае два субъекта из «триумвирата» враждебны Северу — России.

В-пятых, не может быть общего социокультурного пространства, о чем свидетельствует не только наша история, но и современная действительность, когда предпринимаются новые попытки иноверческого насилия над православием, лежащим в основе русской цивилизации. К тому же непонятно, как и где автор умудрился разглядеть хотя бы намеки на «синтез цивилизаций». Есть попытки Запада навязать миру свою «прогресситскую» цивилизацию, которая не предполагает не то что синтез, а даже их симбиоз. Становление новой западной «цивилизации» с ее «трансгуманизмом» и «постчеловеком», происходящее на основе дьявольской идеологии, предполагающей аннигиляцию человека, с неизбежностью ведет ее к столкновению с традиционными цивилизациями, опирающимися на религии, духовные ценности и божественную идеологию [2]. Их столкновение, очевидно, и станет земным прообразом Армагеддона.

В-шестых, В.Ю. Сурковым полностью игнорируется сама суть капитала, находящая свое крайнее проявление в войнах, с которыми он только и связывает возможность установить свою гегемонию в мире, тем более что глобальные транснациональные корпорации, добившись господствующего положения в экономике, в настоящее время устремлены к захвату командных высот в государственных структурах власти как на национальном, так и на международном уровнях. Поэтому любое включение слабой в капиталистическом отношении России в их «глобальную» экономику неминуемо обернется для нее в лучшем случае превращением в одного из сателлитов США, в худшем — ослаблением, расчленением и сбросом ее остатков в нижние круги их «глобальной» системы.

Послесловие

В современном мире Россия, несмотря на утрату своих позиций в мировой экономике, но будучи одной из двух мировых держав в военно-стратегическом отношении, остается тем мировым центром силы, внешняя политика которого импонирует странам развивающегося мира своей последовательностью и твердостью в отстаивании международного права и Устава ООН, в неприятии неколониальной системы, в отторжении глобальной гегемонии США, в выстраивании нового мирового порядка, базирующегося на принципах равенства и справедливости. Это имеет архиважное значение для человечества, перед которым открываются альтернативы формирования «нового мирового порядка».

Одна из них базируется на философии политики, в основе которой лежат внеблоковое мышление и соответствующее ему многополярное устройство. При этом функции полюсов сводятся к консолидации стран мегарегионов не для военно-стратегического противостояния с другими полюсами, а для поиска путей согласия и сотрудничества между ними, исключая политику диктата и гегемонии, от кого бы она ни исходила. Примером таких взаимоотношений могут служить сотрудничество и стратегическое партнерство между Москвой и Пекином, которое исключает создание союза и вовлечения в него других стран с целью противостоять США и «коллективному Западу», которые стремятся придать глобальный характер НАТО и создавать новые военно-политические блоки типа AUKUS.

При этом и Россия, и Китай свободны в отношении установления отношений стратегического партнерства с другими мировыми центрами силы, не направленного против одной из сторон. Данная модель миропорядка предусматривает окончательное и бесповоротное упразднение системы неколониализма на попрание не противоборства с Западом, хотя его не избежать в силу агрессивности последнего, а выстраивания альтернативной Западу системы международных отношений и сотрудничества, ориентированной на принцип «общей судьбы человечества».

Другая модель нового мирового устройства, в основе которой лежит «глобализация», является всего лишь повторением в новых

условиях проповедуемого в свое время Г. Уэллсом «нового мирового порядка», которым предусматривались ликвидация национальных правительств и введение абсолютного контроля над рождаемостью, чем в настоящее время, собственно, и пытаются заниматься на практике США. Так что теоретические истоки американского «нового мирового порядка» с опорой на «глобализацию» следует искать не в современных «объективно-исторических процессах», а в англосаксонской идеологии капитала, изначально ориентированной на установление мирового господства.

Тем более что в рамках американского проекта «глобализация» уже предложена примерная иерархическая структура «нового миропорядка», которая представлена тремя зонами. Это «высокоорганизованное пространство», включающее в себя страны «коллективного Запада» и «технологическую зону», в которую входят развивающиеся страны, обладающие природными ресурсами и относительно развитой промышленностью, призванные обеспечить благополучие и процветание обитателей «высокоорганизованного пространства», а также «зону безразличия» со странами, которые не представляют интереса для обитателей «высокоорганизованного пространства». Подобного рода мироустройство напоминает гитлеровское «Содружество хозяев и господ», которое руководитель Коминтерна Г. Димитров называл «террористической диктатурой» капитала, что является наиболее правильным с точки зрения устремленности его к мировому господству.

Однако вышесказанное относится к политико-идеологическим и геополитическим процессам формирования нового миропорядка, тогда как с позиций человеческой цивилизации, находящей свое проявление в разнообразных национально-конфессиональных формах духовно-культурного бытия человечества, все выглядит иначе. Это связано с тем, что формирующаяся новая постхристианская западная цивилизация раскрыла свою сущность в попытке реализовать американский глобализационный проект с его концепциями «трансгуманизма» и «прогрессизма», направленными против человеческого естества, социальной и биологической природы *homo sapiens*, что требует его защиты от порабощения современными технологиями НБИК (нано-, био-, инфор-

мационными и когнитивными технологиями), так как они используются для его упразднения как вида.

В таких обстоятельствах уже сам инстинкт самосохранения требует от человека не уступать место грядущему «постчеловеческому» виду, в связи с чем весьма сомнительно отказывать ему в праве на защиту и не приносить себя в жертву ради какого-то «прогрессивного монстра», в противном случае ему предлагается вместо эволюции совершить самоубийство. Однако мы глубоко убеждены, что человек далеко еще «не исчерпал своего предназначения», которое в разрезе познания божественного мироздания заключается в его устремленности приблизиться по силе созидания и творчества к подобию своего Творца, а в нравственном отношении к Его образу. Поэтому, по нашему глубокому убеждению, человечество неизбежно движется в направлении формирования новой дуполярности, один полюс которой будет представлен консолидированными традиционными цивилизациями, другой — новой человеконенавистнической западной «цивилизацией», в борьбе между которыми будет решаться главная проблема: быть или не быть человечеству на Земле.

Литература

1. *Вернадский Г.В.* Монголы и Русь. Тверь: ЛЕАН; М.: Аграф, 1997. 480 с.
2. *Генон Р.* Кризис современного мира. М.: Арктогея, 1991. 43 с.
3. *Закария Ф.* Постамериканский мир будущего. М.: Европа, 2009. 180 с.
4. *Потто В.А.* Кавказская война: В 5 т. Т. 1. От древнейших времен до Ермолова. Ставрополь: Кавказский край, 1994. 564 с.
5. *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 438 с.
6. *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003. 300 с.
7. *Сурков В.Ю.* Рождение Севера: URL: <https://actualcomment.ru/rozhdenie-severa-2309262036.html> (дата обращения: 15.12.2023).
8. *Халфан Н.А.* Присоединение Средней Азии к России. М.: Наука, 1965. 468 с.

9. Хаттон У. Мир, в котором мы живем. М.: Ладомир, 2004. 556 с.
10. Шкваров А.Г. Россия — Швеция: история военных конфликтов. 1142—1809 годы. СПб.: Алетейя, 2012. 576 с.
11. Fukuyama F. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century. Cornell University Press, 2004.
12. O'Brien R. Global Financial Integration: The End of Geography Royal Institute of International Affairs. L.: Pinter Publishers, 1992.
13. Shwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. Forum Publishin, 2020. 280 p.
14. Shwab K., Vanham P. Stakeholder Capitalism: A Global Economy that Works for Progress, People and Plane. Wiley, 2021. 304 p.
15. Veblen T.B. Absentee Ownership and Business Enterprise in Recent Times: The Case of America. B.W. Huebsch, 1923. 236 p.
16. Weizsaeckt E., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet: A Report to the Club of Rome. Springer. 2017.

Referenses

1. Vernadskij G.V. Mongoly i Rus'. Tver': LEAN; M.: Agraf, 1997. 480 s.
2. Genon R. Krizis sovremennogo mira. M.: Arktogeya, 1991. 43 s.
3. Zakariya F. Postamerikanskij mir budushchego. M.: Evropa, 2009. 180 s.
4. Potto V.A. Kavkazskaya vojna: V 5 t. T. 1. Ot drevnejshih vremen do Ermolova. Stavropol': Kavkazskij kraj, 1994. 564 s.
5. Savickij P.N. Kontinent Evraziya. M.: Agraf, 1997. 438 s.
6. Stiglic Dzh. Globalizaciya: trevozhnye tendencii. M.: Mysl', 2003. 300 s.
7. Surkov V.YU. Rozhdenie Severa: URL: <https://actualcomment.ru/rozhdenie-severa-2309262036.html> (data obrashcheniya: 15.12.2023).
8. Halfan N.A. Prisoedinenie Srednej Azii k Rossii. M.: Nauka, 1965. 468 s.

9. *Hatton U.* Mir, v ktorom my zhivem. M.: Ladomir, 2004. 556 s.
10. *SHkvarov A.G.* Rossiya — SHveciya: istoriya voennyh konfliktov. 1142—1809 gody. SPb.: Aletejya, 2012. 576 s.

II

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ**

С.Г. КОВАЛЕВ

**Теории отображения и формирования мирового хозяйства
в истории экономической мысли и их эволюция***

Аннотация. В статье раскрывается проблема формирования мирового хозяйства, современной его фазы, его научного, теоретического отображения сквозь призму истории экономической мысли. Дается классификация теорий мировой экономики, раскрыты взгляды известных и менее известных экономистов, относящихся к различным мировоззренческим парадигмам: марксистским и немарксистским, в том числе взгляды школы нового империализма.

Ключевые слова: история экономической мысли, теории мировой экономики, новый империализм.

Abstract. The article reveals the problem of the formation of the world economy, its modern phase, its scientific, theoretical reflection through the prism of the history of economic thought. A classification of theories of the world economy is given, the views on it of well-known and lesser-known economists belonging to various ideological paradigms are revealed: Marxist and non-Marxist, including the views of the school of new imperialism.

Keyword: history of economic thought, theories of world economics, new imperialism.

УДК 330
ББК. 65.в

Мировое хозяйство — это не только суммарная производственная и финансовая деятельность стран, но и деятельность, сплетающая их национальные хозяйства в единое целое, а также и об-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ковалев С.Г. Теории отображения и формирования мирового хозяйства в истории экономической мысли и их эволюция // Философия хозяйства. 2024. № 4. С. 73—99. DOI: 10.5281/zenodo.12188576.

ширное поле для экономических исследований, в пространстве которого работало и работает много выдающихся мыслителей современности, причем разных мировоззренческих взглядов и научных школ.

Мировое хозяйство как общепланетарный феномен — это продукт XX в., когда связи между странами стали значительно более интенсивными, а их центр сместился с уровня государств на уровень корпораций. Однако его становление как локальных хозяйств крупнейших мировых империй началось уже много столетий назад, а затем получило сильный импульс после эпохи Великих географических открытий — экспансии стран и их торговых компаний во вновь открытые мореплавателями земли, а в последующем и установление торгового морского переплетения: челночное мореплавание, обслуживающее перевозки рабов, товаров на одних и тех же кораблях из разных континентов и стран. Но неявно процесс пошел уже начиная с Римской, Китайской, Византийской, Монгольской империй, в которых хотя и были разные формы хозяйствования, но имелась и общность — военно-хозяйственная экспансия по отношению к сопредельным территориям и формирование сети торговых связей, путей, выходящих за пределы ойкумены их имперской власти.

Современный период — это новая фаза процесса, который идет с XVI в. По Валлерстайну, это процесс формирования и развития западной хозяйственной мир-системы: ядро (центр системы), полупериферия, периферия, а по Ариги — процесс смены вековых мирохозяйственных укладов, связанных с циклами накопления капитала и изменения страновой мощи и власти элит в самом ядре: испано-генуэзского, голландского, британского, американского мирового доминирования, а в перспективе возможного китайского (новое ядро). Отличие современного, формирующегося нового мирового порядка в том, что мы наблюдаем изменение не просто форм и направлений движения капитала, а его сути. Ранее изменения шли как по линии содержания, так и по форме (торговый, банковский, промышленный, информационный (становление уже с момента появлением международных коммуникаций: подводные кабели, радио, ТВ)); реальный и фиктивный; по линии пространства применения: (национальный — внутри страны и вывезенный за пределы

страны (по своей родовой сущности еще во многом оставшийся капиталом страны происхождения)).

В настоящее время наметился процесс изменения сущностной природы капитала: от формулы $D — D'$ к формуле $Bd — B'$, т. е. от вещественной природы. к властно-социальной. Было: капитал — это материализованные деньги, причем в рамках страны происходит его трансформация в чистую общественную, социальную форму, т. е. капитал — это отношения планетарной власти и планетарного подчинения, закамouflированные экономической оболочкой. Теперь капитал — уже не вложенные деньги, приносящие деньги (частные в национальном пространстве), и это не деньги, обеспечивающие власть (в стране происхождения и применения), а это материализованная власть мировых денег в планетарном пространстве, обеспечивающая еще большую планетарную власть. Формула — от Bd к B' : от экономической власти денег к господству всепоглощающей планетарной власти. Современный неоимпериализм — это не свободная и монополистическая конкуренция, не экспансия национальных капиталов за пределы отдельных стран, не переплетение национальных капиталов, извлекающих прибыль в масштабе всего планетарного пространства, как было раньше «при старом капитализме», а становление глобального капитала, цель которого не прибыль, а мировая власть, установление господства, планетарного управления, во главе которого интернационализованный, узкая, сверхбогатая элита. Отсюда идеи чипизации, оптимизации, пролетаризации (за счет ликвидации среднего класса — Шваб) населения планеты, пределов роста и зеленой планеты, нивелирования суверенности стран, подчинения (путем поглощения) национальных капиталов глобальному (ТНБ, ТНК, транснациональные фонды, биржи, страховые и информационные компании). А как итог — превращение национальных государств в страновую оболочку для транснационального капитала, сводящую функции государств к созданию условий по безопасности его функционирования в выбранном им месте базирования. В этом смысле, для США как страны исключения нет, им отводится та же роль. Однако у них еще долго сохранится миссия политического, банковского и финансово-эмиссионного планетарного координационного центра.

Вышеназванная концепция глобализма вызывает неприятия как у многих стран, так и внутри самих США. В качестве иллю-

страции эволюции взглядов на мировое хозяйство в табл. 1 в достаточно условной форме и схематично обобщены и приведены взгляды отдельных ученых на эволюцию мирохозяйственной деятельности, в том числе теории размещения производства, их вынос в слабообразованные страны, где ниже издержки, менее жесткие требования к загрязнению окружающей среды, ниже социальные гарантии и затраты на их обеспечение. Взгляды высказаны представителями разных экономических направлений, включая марксистское, представители которого наиболее глубоко, но однобоко (лишь вектор пролетарского коммунизма как планетарное господство рабочего класса), исследовали процесс становления и возможного будущего мирового хозяйства.

Таблица 1

Парадигмы и теории мирового хозяйства

	Концептуальные парадигмы эволюции мирового хозяйства	Направления и теории мирового хозяйства
А	Внешняя торговля и колонизация как становление мирового хозяйства — источника богатства британской и европейских наций, а в современных теориях как источник доходов от достигнутых технологических преимуществ фирм. Эволюция: первоначально акцент на торговлю нации, затем ТНК, позже экспорт ими высокотехнологичных продуктов	<ul style="list-style-type: none"> ● теории страновой внешней торговли как источника богатства нации: взгляды меркантилистов — Т. Мэн, А. Монкретьен, Дж. Стюарт, взгляды Р. Кантильона; ● теории на основе международного разделения труда: абсолютных преимуществ А. Смита, сравнительных — Д. Рикардо, конкурентных — Хекшера — Олина — Самуэльсона, «парадокса» В. Леонтьева, теорема Т. Рыбчинского; ● современные теории фирменного международного обмена: сходства стран — Ш. Линдер; жизненного цикла Р. Вернона; технологического разрыва М. Познера; теории международной конкурентоспособности наций М. Портера; глобального стратегического соперничества П. Кругмана, П. Ланкастера.

Продолжение табл. 1

Б	<p>Передел колониального мира путем вывоза товаров и капитала и формирования общемирового хозяйства как источника богатства крупных держав и их национальной буржуазии</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● марксистская ортодоксальная версия: теория финансового капитала Гильфердинга, империализма В.И. Ленина, Р. Люксембург; ● современные: теория мировых циклов: С. Кузнец, Арриги; теория мир-системного анализа Валлерстайна; теория кумулятивной причинности Г. Мюрдаля; теории зависимости; ● немарксистские: Р. Пребиша, Ф. Кардозу, С. Фуртадо, А. Пинто; марксистские: П. Суизи, Т. Дус Сантус С. Амин, Р. Марини, Дж. Смита и др.
В	<p>Интернационализирующееся на основе трансграничного рыночного движения факторов производства и денежных потоков планетарное хозяйство как источник богатства ТНК, ТНБ, мировых элит</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● теория полюсов роста Перру; ● модель секторов экономики — А. Фишер, К. Кларк, Ж. Фурастье; ● классическая и новая теория размещения — Тинберген, Хамфри; ● модель роста на основе устанавливаемой законами США свободы: права граждан, включая мировое предпринимательство, и права государства — М. Фридмен; ● парадигма и доклады Римского клуба о пределах роста; ● теории глобализации: мирового правительства Сорос, эксклюзивного капитализма Шваба; ● теория нового империализма Харви, П. Патнаик

Источник: составлено автором.

Рассмотрим более подробно выделенные парадигмы и взгляды на мировое хозяйство отдельных представителей вышеназванных направлений. Автором выделены три парадигмальных направления становления и эволюции мирового хозяйства: 1) теория мировой торговли; 2) теория перехода от старого колониального мирового хозяйства к империалистическому и неоколониальному хо-

зяйству на основе вывоза национального капитала; 3) современные теории сплетения локальных, страновых хозяйств и ТНК в объединенное, планетарное, интернациональное хозяйство. Такое разграничение отражает историческую логику развития мирового хозяйства: от территориальной и торговой экспансии к вывозу странового капитала за рубеж, далее к формированию транснациональных экономических и политических структур и мировых финансовых элит, пытающихся установить контроль над миром и его хозяйством на основе неолиберальных глобальных теорий и глобальных практических действий. Соответственно появление в последние десятилетия теорий, трактующих капитализм не только как империализм, но и как иную форму империализма, — новый империализм. Следует заметить, что в современном мире реально наблюдаются и конкурируют два типа глобального империализма: старый, западный, и новый, китайский. А сам империализм имеет два уровня: уходящий — страновой, и набирающий мощь — корпоративный. Но если на Западе это ТНК, то в Китае это государственные компании, работающие в пространстве всего мира, — своеобразное слияние национального государства и корпораций, с одной стороны, их страновое специфическое политическое и экономическое партнерство, с другой — альянс государственного и частного бизнеса. Отличительная черта и преходящая текущая слабость китайского проекта империализма — действие, преимущественно при поддержке государства, с помощью товаропроизводящих корпораций и незначительная роль глобальных банковских, страховых, инвестиционных компаний. Но это быстро преодолевается. Для оценки перспектив РФ важно понимать, что она зажата двумя разными империализмами, не будучи империалистической державой ни как страна, ни как центр штаб-квартир ТНК. С другой стороны, происходит привнесение в социальную жизнь современной РФ новых экономических смыслов, теорий и экономических порядков, характерных для западной экономической науки и экспансии. Соответственно возможно ее сползание на неокOLONIAльную траекторию развития. В качестве иллюстрации вышесказанного кратко раскроем смысл теоретических взглядов отдельных современных авторов, включенных в табл. 1.

Теории передела, эксплуатации колониального и неоколониального мира

Теория империализма Р. Люксембург. Слово «империализм», производное от лат. *imperium* — власть, господство, означает использование страновой военной и иной силы для внешнеполитической и внешнеэкономической экспансии — захвата территорий, рынков и установления контроля путем формирования зависимых колоний. В научный оборот термин введен английским экономистом Дж.А. Гобсоном («Империализм», 1902), который, рассмотрев идущие политические мировые изменения — единение экономики и политики, охарактеризовал их как новую фазу исторической эволюции мирового сообщества. Впоследствии марксистские теоретики в своих работах — Р. Гильфердинг «Финансовый капитал» (1910), Р. Люксембург «Накопление капитал» (1912), К. Каутский статья «Империализм» (1914) и монография «Национальное государство, империалистическое государство и союз государств» (1917), В.И. Ленин «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916), Н.И. Бухарин «Мировое хозяйство и империализм: экономический очерк» (1918) и «Империализм и накопление капитала: теоретический этюд» (1925), — используя классовый подход, более всесторонне и детальнее раскрыли эту категорию, трактуя ее как форму буржуазной эксплуатации за пределами собственных стран, но в их интересах. Были констатированы следующие закономерности: а) мир развивается неравномерно — Р. Гильфердинг; б) возможен ультраимпериализм: союз сильнейших западных держав, подавляющий конкуренцию национальных финансовых капиталов, — К. Каутский; в) идет новый территориальный передел — В.И. Ленин. Последний сформулировал характеристики империализма как особой стадии монополистического капитализма и его признаки: 1) концентрация производства и капитала, породившая монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банковского капитала с промышленным и образование финансового капитала; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образование международных монополистических союзов капиталистов, делящих мир; 5) начался раздел мира между крупнейшими трестами, закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами, начи-

нается ее передел [7, 80; 12, 26, 42, 56, 61, 90]. Но В.И. Ленин допускал возможность развития капитализма и в пределах территории собственной страны: либо за счет не капиталистических укладов, либо за счет перехода к интенсивному типу воспроизводства, непрерывного обновления его первого подразделения. Иной точки зрения придерживалась Р. Люксембург.

Роза Люксембург (1871—1919) родилась и окончила гимназию в Российской империи, после получения немецкого гражданства проживала в Германии, была теоретиком марксизма. Наиболее фундаментальная ее экономическая работа — монография «Накопление капитал» (1912), переведенная на русский язык и изданная только в 1934 г., — состоит из двух томов: первый — «Накопление капитала (К вопросу об экономическом объяснении империализма)», второй — «Накопление капитала, или Что эпигоны сделали из теории Маркса (Антикритика)».

В 25-й «Противоречия схемы расширенного воспроизводства» и 26-й «Воспроизводство капитала и его среда» главах первого тома и в «Антикритике» изложен подход Р. Люксембург к проблеме расширенного воспроизводства и накопления и показана слабость позиции Маркса, анализирующего «чистый» капитализм (абстрагирование от внешней торговли и некапиталистической среды — внутренней и внешней), а не реальную среду расширенного воспроизводства капитала, включая вопрос: зачем капиталистам постоянное накопление и расширение производства, если внутренний спрос капиталистического уклада — самих капиталистов на личное и производственное потребление и рабочих на личное потребление — лимитирован их доходами и массой наемного пролетарского труда? Каковы мотивы этой деятельности? Зачем им производство ради производства? Решение вопроса, по Р. Люксембург, — путем взаимодействия и эксплуатации некапиталистических укладов, т. е. экспансия вширь, у В. Ленина ответ — может быть и экспансия вглубь: за счет роста потребления средств производства и личного потребления самих капиталистов и наемных рабочих.

В основе выводов Р. Люксембург лежит критическое развитие положений «Капитала» К. Маркса, его схем расширенного воспроизводства, построения варианта собственных схем.

В немецкой социалдемократии и СССР гипотезу Р. Люксембург подвергли критике (В.И. Ленин, Н.И. Бухарин и др.) за теоретическую возможность автоматизма гибели империализма после исчерпания поля внутристрановой планетарной экспансии.

В дальнейшем ее идеи в модифицированном виде воплотились в мир-системном анализе Валлерстайна и в теории зависимости [5, 233—239]. Видимо, опирался на ее идеи и Кейнс в своей теории эффективного спроса. На наш взгляд, теория Р. Люксембург актуальна и для современной РФ. Вывод о пределе возможности развития капитала на модели чистого капитализма, т. е. на собственной дуальной основе: класс буржуа <—> класс пролетариата и внутри собственного национального пространства даже при поглощении некапиталистических укладов в нем и необходимости внешней экспансии — освоении периферии (колониальных пространств) — остается современной практикой стран Запада. А при исчерпании возможностей периферии переход к освоению и поглощению полупериферии. По формуле: Кус → НеКус → НеКук → Куп → Куц¹. А затем круг замыкается — поглощение капиталом уже и капиталистического, менее конкурентоспособного, уклада и в частях самого центра. А само развитие движется по спирали от первых, низших страновых национальных форм капитала к последующим формам и сращиванию странового и глобального капитала.

Для РФ вхождение в глобализм означает, что капиталы разных ее отраслей выводятся за границу для производительного использования — получения прибыли (помимо вывоза денег не на реальные производственные инвестиции), но в то же время собственные капиталы поглощаются проникающим внутрь страны транснациональным капиталом. Соответственно полное открытие страны, а РФ по многим параметрам — это полупериферийная страна, объективно, в условиях низкой конкурентоспособности ведет к потере независимости и к неокolonизации.

¹ Кус — капиталистический уклад (капитал) страны; НеКус — докапиталистические уклады внутри своей страны; НеКук — докапиталистические уклады периферийного (колониального) мира; Куп — капиталистические и некапиталистические уклады полупериферии; Куц — капиталистические уклады ядра (центра), т. е. уклады стран, в него входящих.

Теория мировых циклов Джованни Арриги (1937—2009).

В своих работах он в качестве единицы социально-экономического анализа принял мир-систему и выделил три узловых этапа ее современного развития, увязав их с долговременным циклом накопления капитала: британский мир, американский мир и возможный китайский мир. Арриги, воспринимая капитализм как единение государственной власти и капитала, выделил в нем производственно-торговую и финансовую фазу: переход в финансовую фазу означает либерализм, турбулентность и смещение центра силы. Исторически смещение мировых экономических центров силы шло по линии — Генуя, Венеция, Голландия, Британия, США и будущий центр силы Китай. Новый центр силы — это новый центр накопления капитала, новая его «гавань», временной цикл господства его власти колеблется, но в среднем составляет 60 лет [1; 2].

Теория кумулятивной причинности Карла Густава Мюрдаля (1898—2008). К.Г. Мюрдаль констатировал пространственную неоднородность мировой экономики, пропасть между развитыми и слаборазвитыми странами, оказавшимися после освобождения от колониальной зависимости в сложных условиях. Традиционные архетипы жизни не способствовали рыночной и индустриальной модернизации, а лишь подтверждали принцип кумулятивной причинности (введен Т. Вебленом) — множественность факторов, воздействующих на развитие, в том числе социально-культурных, политических, их накопительный суммарный эффект и круговую зависимость, что означает: страна отсталая, потому что она отсталая. Идеал Мюрдаля — объединение народов земного шара на основе рационального регулирования при сохранении частной собственности, но при ограничении рыночных сил, которые ведут не к выравниванию, а к углублению международных отличий, концентрации отраслей лишь в отдельных регионах. Он занимался обоснованием необходимости введения в экономику системы планирования — выделил базовые ее категории: программу, предсказания.

Теории зависимости исходят из единого постулата — отсталость слаборазвитых стран есть результат интеграции в мировое хозяйство и экономического и политического давления на них развитых держав. Смысл теории заключается в том, что страны «периферии» беднеют потому, что их ресурсы (сырьевые, трудовые) и

капиталы аккумулируют страны «центра». Различают две ветви теории зависимости: а) базирующиеся на структуралистской парадигме — Р. Пребиш, Ф. Кардозу, С. Фуртадо и А. Пинто; б) базирующиеся преимущественно на марксистской парадигме — как правило, выходцы из развивающихся стран. Отличие во взглядах — разное понимание природы зависимости, ее эволюции и путей ликвидации: структуралисты считают, что изменение места в мировой системе может происходить либо за счет усилий правительства, либо за счет автономии, позволяющей уйти от наиболее негативных форм зависимости; б) марксисты — преимущественно с помощью социальной революции. Раскроем взгляды последних.

Фуртадо Селсу (1920—2004), бразильский экономист, считал, что элиты развивающихся стран, взаимодействуя с доминантными странами и их экономиками, интегрируются в их стандарты жизни и потребления, предопределяя подражание и консервируя модель отсталости. А возникающую в результате проникновения капитализма экономику определял как гибридную — капиталистическое ядро с архаической структурой.

Самир Амин (1931—2018), египетский экономист, считал, что капитализм эксплуатирует страны периферии, а мировой рынок дегуманизирует и десолидаризирует людей. Выделив основную мировую триаду — США — Евросоюз — Япония, как центр современной для него капиталистической мир-системы, пришел к заключению, что внутри присутствуют различия в политической культуре, но нет явного конфликта экономических интересов. Экономическое превосходство и политическое господство центра он связывает с монопольным контролем над передовыми технологиями, оружием массового поражения, средствами информации. Проблема периферийных стран — слабая конкурентоспособность, недостаток инвестиций. Развитие возможно обеспечить путем достижения автономии (либо большей, либо меньшей) от мировых центров. Он ввел термин «*déconnexion*» — отключение, разрыв. Ссылаясь на опыт СССР, который создал отгораживающую мембрану: государственная монополия на внешнюю торговлю и вывоз капитала, и Южной Кореи, в которой не было тотальной государственной собственности, но действуют крупные корпорации, выполняющие ту же роль и функции, что и централизованное государство в бывшем СССР. В

реальной жизни осуществление в стране *déconnexion* приведет либо к отстыковке от мировой системы, к изоляции, возможно к отставанию, либо, в итоге, к еще большему открытию экономики, увеличению степени ее вовлечения в мир-систему и внешней эксплуатации. Ученый обратил внимание на опасность идеологической и культурной американизации мира, в том числе европейского, и возможность альянса Европы, Китая и России.

Пол Суизи (1910—2004), американский экономист, в четвертой части книги «Теории капиталистического развития» дал свой анализ монополистической стадии капитализма, которую называл империализмом. В русле данной проблематики и его полемика с Морисом Добом (1900—1976), британским историком-марксистом, который написал книгу «Исследования по развитию капитализма». В ней Доб изложил свою версию упадка феодализма — из-за внутренних причин: скачок потребностей феодалов, сверхэксплуатация крестьян, их разорение, бегство в город и, как следствие, упадок феодального способа производства и становление в его недрах капитализма. В рамках полемики Сузи формулирует собственную гипотезу упадка — рост в западноевропейских странах в XIV—XV вв. торговли и прежде всего зарубежной. До Суизи тезис о роли торговли сформулировал Анри Пиренна, но Суизи его обобщает, углубляет и рассматривает в качестве основной причины только по достижении определенной стадии феодальной зрелости, а именно свертывания деревенских рынков из-за появления городской системы специализированного цехового производства работающего на рынок. А толчок — развитие в Европе, начиная с X в. мореплавания по Средиземному, Балтийскому и Северному морям, что привело к появлению новых торговых путей, городов, морских центров транзита, ремесленного производства, которое было более специализированным, качественным, производительным, с меньшими издержками производства, с широкой номенклатурой изделий, а значит, более экономически эффективным по сравнению с деревенским, помещным. Феодалы были вынуждены покупать изделия в городах и вовлекались в торговый оборот. Ремесленное производство в поместьях, один из оплотов его натуральной жизнедеятельности, наряду с растениеводством, животноводством, рыболовством, заготовкой леса (и его даров), разрушалось. Расширение торговой сфе-

ры изменяло цели производства и породило стремление к накоплению богатства в денежной форме, что стало самоцелью. Смена целей ведения хозяйства породила мотивацию господствующих классов на сверхдоходы для удовлетворения потребностей, делало их более престижными, утонченными и вело к необходимости получения все новых доходов. Города втягивали в себя беглых крепостных и свободных крестьян, ищущих лучшей жизни. Великие географические открытия вывели вышеназванный процесс на новый уровень — массовой рыночной международной экспансии.

Пол Баран (1909—1964) родился в Российской империи, дал критическое рассмотрение категории экономического излишка и ее применения для экономики развивающихся стран и для современной ему американской экономики (совместно с П. Суизи). Баран обращал внимание на механизмы, осуществляющие перекачку финансов и ресурсов в сфере международной экономики со стороны монополистического капитала и в пользу монополистического капитала, выделяя в ней два сектора — высокоразвитые страны и слаборазвитые страны: первый эксплуатирует второй сектор. Технологическая отсталость затрудняет индустриализацию и вынуждает импортировать промышленные изделия. Втягивание слаборазвитых стран в мировую экономику, в орбиту монополистического капитализма ведет к подчинению формирующегося класса национальной буржуазии, вовлечения ее в интересы иностранной буржуазии, к частичному переплетению их интересов и в итоге к закреплению причин внутренней стагнации, зависимой роли в международном разделении труда.

Рэй Мауру Марини (1932—1997) — бразильский экономист, раскрывший диалектику зависимости, сверхэксплуатации труда, кругооборота капитала, индустриализации периферийных экономик при взаимодействии с центром [3, 11—44].

Современные теории международного обмена и конкуренции

Объяснение мировой торговли на основе страновых преимуществ существует со времен А. Смита, современные теории международного фирменного обмена и конкурентной экспансии отталкиваются от предшествующих идей, в основу помещают открытый рынок, сравнительные преимущества в факторах производства, в

том числе национальных, интересы и возможности фирмы по получению прибыли за счет выхода за пределы стран и преимущества в инновациях.

Теория технологического разрыва американца Майкла Познера (1931—2006) связывает структуру внешней торговли страны и достигнутый уровень ее технологического развития: чем он выше, тем больше прибыли от экспорта товаров и услуг из-за создания «временной монополии» за счет технологических преимуществ. Опираясь на модель Олина — Хекшера, автор показывает возможность роста торгового баланса за счет прибыли от экспорта, получаемой от инноваций, даже и не задействуя фактор издержек, их снижения. Фирма, которая первой поставила новый товар на рынок, действует до тех пор, пока новый продукт или процесс не будет имитирован конкурентами, причем не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. Однако для имитации товара необходимы время на «обучение», знания и новые технологии. М. Познер выделил два типа лагов (времени отрыва): 1) лаг со стороны спроса, т. е. время, необходимое для того, чтобы потребители предъявили спрос на новый товар — реакционный (чем быстрее реакция, тем выше экспорт и сильнее реакция производителей в других странах на данную инновацию); 2) лаг имитационный = лаг реакционный + время, необходимое иностранным производителям для имитации деятельности фирмы-инноватора (зависит от технологических возможностей, степени защиты новации при помощи патента в стране производителя и за ее пределами). Наличие временных лагов ведет к росту торговли, основанной на технологическом разрыве [8, 436—453; 4]. Технологическая конкуренция стимулирует и новый виток торговли, и очередной выпуск новых товаров, которые создаются за счет технологического отрыва.

Теория международной торговли Пола Кругмана, американского экономиста, родившегося в 1953 г. Обобщив международную торговую деятельность в условиях ТНК, Кругман ввел модификации в модель Олина — Хекшера (она не объясняла феномен торговли между развитыми странами, обладающими схожими технологическими возможностями, похожими продуктами, и экспорт этими странами трудоемких продуктов): рынок не свободной, а монополистической конкуренции, страны торгуют специфическими,

специализированными версиями подобных продуктов, что включает эффект масштаба, сокращает издержки. Глобальная конкуренция в отраслях вынуждает развивать конкурентные преимущества: исследования и разработки, владение правами на интеллектуальную собственность, уникальные бизнес-процессы и защиту — входные барьеры [6].

Теория национального конкурентного преимущества М. Портера, американского экономиста, родившегося в 1945 г. Он выделил четыре взаимосвязанные детерминанты национальной отраслевой конкуренции: 1) местный рынок: ресурсы и возможности; условия спроса; поставщики и дополнительные отрасли; 2) характеристики фирмы; 3) связь условий конкурентоспособности компании с ее окружением, образующими кластер, обладающий внутренней конкуренцией и потенциалом. Воздействуя на выделенные силы, можно повысить конкурентоспособность (стратегия лидерства в издержках, стратегия дифференциации и политика стимулирования НИОКР). Конкурентным преимуществом ученый считал сочетание видов деятельности, которые сложно скопировать, зависящее от возможностей, стратегии фирмы и рыночных сил (действующие конкуренты, потенциальные конкуренты, торгующие товарами-субститутами или предлагающие услуги-заменители), поставщики и потребители — ромб Портера. М. Портер выделил факторы и провел расчеты страновой конкурентоспособности [10].

Теория секторов экономики — работы Алана Фишера (1885—1976), новозеландско-английского экономиста — «Столкновение прогресса и безопасности» (1935); Колина Кларка (1905—1999), австралийско-английского экономиста, — «Условия экономического прогресса» (1940); Ж. Фурастье (1907—1990 — «), французского философа, Великая надежда XX века» (1949). Главное у Фишера — идея секторальности: выделение первичного, вторичного, третичного секторов. Кларк предложил идею установления взаимосвязи изменений секторальной структуры производства и занятости с изменениями в структуре потребительского спроса. Фурастье — идея экономического прогресса человеческой цивилизации: 1) доиндустриальная; 2) индустриальная; 3) услуг и повышения качества жизни, секторальных сдвигов по их удельному весу в зависимости от достигнутой страной цивилизационной стадии развития.

Распределение рабочей силы между секторами меняется по мере прохождения ими этапов развития по линии удельного веса в экономике: первый этап — 70 : 20 : 10; второй этап — 40 : 40 : 20; третий этап — 10 : 20 : 70. Выделение в будущем новых секторов.

Новые теории размещения: модели Тинбергена, Верона, Хамфри

Первоначально, в продолжение идей А. Смита и Д. Рикардо, модели размещения производства строились для локального однородного пространства (отрасль, изолированное государство) (И.Г. фон Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер, В. Кристаллер). Это так называемые классические штандортные теории. Процессы урбанизации и интернационализации производства требовали переосмысления и дальнейшего развития традиционных подходов, разработки иных моделей его размещения.

Ян Тинберген (1903—1994), голландский экономист, ставил и решал проблему оптимального размещения промышленных центров. Он разработал гравитационную модель внешней торговли — объем экспорта из одной страны в другую связан со следующими переменными: ВВП экспортирующей страны, ВВП импортирующей страны, географическое расстояние между двумя странами.

Рэймонд Вернон (1913—1999), американский экономист, определил четыре этапа жизненного цикла продукта (разработка, рост спроса, зрелость, старость), позволяющие изменять местоположение его производства. Разработка проходит в экономических центрах стран, где имеется высококвалифицированная, но малочисленная рабочая сила. При росте масштаба производства и стандартизации технологического процесса размещение прежнее, но нужно все больше работников. На этапе зрелости производство сдвигается в районы с более дешевой рабочей силой, а на этапе старости происходит снижение продаж из-за конкуренции похожей, но более дешевой продукции, и производство прекращается (либо перемещается в периферийные страны) [6; 15, 165].

Джон Хамфри, английский экономист, разработчик кластерного подхода и модели многозаводской фирмы, выделил три момента: а) решения о местоположении предприятий принимают крупнейшие ТНК, оптимизируя производственные и технологиче-

ские цепочки, рассредоточивая их по территории одной или нескольких стран; 2) выбор местоположения носит глобальный характер — штаб-квартиры компаний располагаются в «мировых» городах, научно-исследовательские центры, разрабатывающие новые продукты, размещаются в промышленных парках и технополисах; заводы, производящие конечную продукцию, размещаются в районах с удобным географическим положением, дешевой рабочей силой или в других странах. Ключевой фактор размещения — обеспеченность кадрами [6; 15, 165—166].

Теория нового империализма

Теория нового империализма сложилась из идей новых марксистов, использующих марксистскую парадигму для анализа современного мира.

Прабхат Патнаик, индийский экономист, родившийся в 1945 г., — последовательный критик неолиберальной экономической политики и хиндутвы (национального индийского консерватизма). Считает, что в Индии экономический рост спровоцировал увеличение масштабов абсолютной бедности. Автор книг «Накопление и стабильность при капитализме» (1997), «Теория империализма» (2016), «Стоимость денег» (2008) и др. В последней работе, написанной совместно с У. Патнаик, «Капитал и империализм: теория, история и настоящее» (2021), был дан всесторонний обзор колониальных корней капитализма и неопределенного будущего. В ней показано, что те, кто контролирует господствующие в мире экономические вершины, опираются на теории основных экономистов, рассматривающих капитализм как автономную и самовоспроизводящуюся систему, но это далеко от правды и современных реалий.

Дэвид Харви родился в 1935 г., англо-американский социал-географ, теоретик новой парадигмы империализма, написал цикл книг по эволюции общества и мировой экономике, в которых дал свое видение современного мира капитализма с марксистских позиций: а) его историко-социал-географический анализ; б) исследование истоков культурных изменений эпохи постмодерна; в) взгляд на социальную и экологическую справедливость; г) трактовку совре-

менной фазы глобализирующегося мира как нового империализма; д) положения трудящихся в самих США [12; 13; 14].

В основе концепции Харви о неоимпериализме лежит его понимание пространства, которое базируется на интерпретации физических идей И. Ньютона (абсолютное пространство) и А. Эйнштейна (относительное пространство) применительно к планетарному природно-социальному пространству как становлению единой глобальной внестрановой среды жизни, формирующейся на основе экономической свободы: теории «пространственного закрепления» и теории «накопления через изъятие». Данное пространство изначально (априорно) присуще человечеству как социально-биологическому виду, помещенному в планетарную сферу, а его социальная эволюция — это сворачивание локальных страновых политических и экономических пространств в направлении глобального общечеловеческого пространства. Движущая сила — капитал без страновых границ, побочный негативный эффект — углубление странового и социального неравенства.

Суть теории «пространственного закрепления» заключается в следующем: капитализм формирует географический ландшафт, соразмерный условиям накопления каждой эпохи экономического роста, инвестируя в недвижимость, социальную инфраструктуру, промышленную застройку и формируя определенные институциональные механизмы. Исчерпание динамики капитала в рамках эпохи ведет к его входу в новые области для инвестирования, в новые формы производства, в новые трудовые отношения, тем самым взрывая существующую оболочку, создавая новый ландшафт, соответный с новыми требованиями (см.: [11]). При этом у капитала остается выбор: а) смена технологий или смена местоположения как способ увеличения прибыльности; б) потоки капитальной экспансии — это его перенаправление. Вопрос: в какие центры? Либо от старых в старые, либо от старых в новые. Механизм выбора он не объясняет. Суть теории о «накоплении через изъятие» — способ непрерывного первоначального накопления, обоснование вывода, что падение прибыли в промышленности, например, в США толкает капитал к новым видам «хищнического капитализма», в рамках которого у слаборазвитых стран изымаются уже созданные ценно-

сти, а новые добываются у крестьян и природы хищническим путем см.: [11]).

В целом у Харви империализм размывается: не только страны Запада эксплуатируют периферию, но и периферия, развивающиеся страны обогащаются за счет стран Запада, например, дисбаланс торгового баланса США не только с Китаем, Японией, но и во взаимной торговле с рядом других стран.

Интересна полемика о сути нового империализма между Д. Харви и Дж. Смитом, развернувшаяся в 2018 г. Смит — американский экономист, написавший с позиции марксистской политэкономии книгу «Империализм в XXI веке: глобализация, сверхэксплуатация и последний кризис капитализма» (2016, на рус. — 2022), в которой он исследует взаимоотношения между основными капиталистическими странами и остальным миром в эпоху неолиберальной глобализации. Отслеживая, как отдельные культовые товары (футболки, кофе, iPhone), начиная с их производства, генерируют огромный отток денег из стран Глобального Юга в штаб-квартиры транснациональных корпораций Глобального Севера, Смит делает следующие выводы: 1) происходит трансформация формы империализма: капиталистическим странам больше не нужно полагаться на колониализм и военную силу, но она по-прежнему важна и имеет место; 2) появляется все больше способов извлечения прибыли из работников Глобального Юга с помощью рыночных механизмов, агрессивно отдавая предпочтение местам с более низкой заработной платой, феномену трудового арбитража (потоки бизнеса в страны, где ниже издержки, в том числе на заработную плату, миграция рабочей силы — туда, где она выше). Смит не соглашается с Харви по нескольким моментам: 1) преувеличивает степень реальной конвергенции Восток — Запад, Юг — Запад; 2) отсутствует реальное преодоление в разрыве уровня Запада и остального мира (если исключить Китай); 3) затушевывает сохраняющуюся сверхэксплуатацию и саму категорию империализма (см.: [9]).

Обзор теорий, исторического ракурса их формирования и объяснения развития мировой экономики позволяет лучше понять ее современную фазу и важность для выработки экономической стратегии РФ, которая очень глубоко погружена в мировую среду и зависит от ее воздействия.

Литература

1. *Арриги Дж.* Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век. М., 2009. 456 с.
2. *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М., 2006. 472 с.
3. Зависимое развитие и сверхэксплуатация труда: Сборник статей / Сост. и ред. Д.И. Баринов, Р.А. Павлов. СПб.: Лема, 2023. 176 с.
4. *Клюкин П.Н., Маликова О.И.* Россия в системе международного разделения труда — взгляд с позиций экономической теории. М.: РАГС, 2007.
5. *Ковалев С.Г.* Альтернативные парадигмы: марксистские и немарксистские отображения хода исторического процесса // Философия хозяйства. 2022. № 1. С. 223—241.
6. *Кругман П.* Международная экономика: теория и политика / Пер. с англ. 5-е межд. изд. СПб.: Питер, 2004. 832 с.
7. *Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма. М.: Ленанд, 2019. 128 с.
8. *Познер М.* Международная торговля и изменение технологии // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика. М.: ТЕИС, 2006. С. 436—453.
9. Полемика Джона Смита и Дэвида Харви об империализме: URL: <https://lenincrew.com/harvey-vs-smith/> (дата обращения: 20.03.2024).
10. *Портер М.* Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993.
11. *Уокер Р.* Карл Маркс меж двух миров: URL: <http://russ.ru/pushkin/Karl-Marks-mezh-dvuh-mirov> (дата обращения: 20.03.2024).
12. *Харви Д.* Власть над народами. Технологии, природа и западный империализм с 1400 года до наших дней / Пер. с англ. М.: Издат. дом «Дело», 2021. 560 с.
13. *Харви Д.* Краткая история неолиберализма: актуальное прочтение / Пер. с англ. М.: Поколение, 2007. 288 с.

14. Харви Д. Состояние постмодерна: исследование истоков культурных изменений / Пер. с англ. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2021.

15. Холина В.Н. География. Профильный уровень. 11 класс. Кн. 2. М.: Дрофа, 2011. 334 с.

References

1. Arrigi Dzh. Adam Smit v Pekine: CHto poluchil v nasledstvo XXI vek. M., 2009. 456 s.

2. Arrigi Dzh. Dolgij dvadcatyj vek: Den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni. M., 2006. 472 s.

3. Zavisimoe razvitie i sverhekspluatatsiya truda: Sbornik statej / Sost. i red. D.I. Barinov, R.A. Pavlov. SPb.: Lema, 2023. 176 s.

4. Klyukin P.N., Malikova O.I. Rossiya v sisteme mezhdunarodnogo razdeleniya truda — vzglyad s pozicij ekonomicheskoy teorii. M.: RAGS, 2007.

5. Kovalev S.G. Al'ternativnye paradigmy: marksistskie i nemarksistskie otobrazheniya hoda istoricheskogo processa // Filosofiya hozyajstva. 2022. № 1. S. 223—241.

6. Krugman P. Mezhdunarodnaya ekonomika: teoriya i politika / Per. s angl. 5-e mezhd. izd. SPb.: Piter, 2004. 832 s.

7. Lenin V.I. Imperializm kak vysshaya stadiya kapitalizma. M.: Lenand, 2019. 128 s.

8. Pozner M. Mezhdunarodnaya trgovlya i izmenenie tekhnologii // Vekhi ekonomicheskoy mysli. T. 6. Mezhdunarodnaya ekonomika. M.: TEIS, 2006. С. 436—453.

9. Polemika Dzhona Smita i Devida Harvi ob imperializme: URL: <https://lenincrew.com/harvey-vs-smith/> (data obrashcheniya: 20.03.2024).

10. Porter M. Mezhdunarodnaya konkurenciya: konkurentnye preimushchestva stran. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993.

11. Uoker R. Karl Marks mezh dvuh mirov: URL: <http://russ.ru/pushkin/Karl-Marks-mezh-dvuh-mirov> (data obrashcheniya: 20.03.2024).

12. Harvi D. Vlast' nad narodami. Tekhnologii, priroda i zapadnyj imperializm s 1400 goda do nashih dnei / Per. s angl. M.: Izdat. dom «Delo», 2021. 560 s.

13. *Harvi D.* Kratkaya istoriya neoliberalizma: aktual'noe prochtenie / Per. s angl. M.: Pokolenie, 2007. 288 s.

14. *Harvi D.* Sostoyanie postmoderna: issledovanie istokov kul'turnyh izmenenij / Per. s angl. M.: Izdat. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2021.

15. *Holina V.N.* Geografiya. Profil'nyj uroven'. 11 klass. Kn. 2. M.: Drofa, 2011. 334 s.

П.А. ПОКРЫТАН

Эффективность в контексте системы специфических экономических законов общественного развития*

Аннотация. Целями работы являются вскрытие ситуации в области теоретических исследований по эффективности производства и выявление причин забвения этой темы в современной России. Показана связь между степенью эффективности производства и системой специфических экономических законов. Доказана роль экономистов-теоретиков в разработке рекомендаций и контроля за реализацией мероприятий по повышению эффективности производства. Подчеркивается детерминированность критериев эффективности общественного производства способом производства, экономические законы развития которого активно воздействуют на уровень и темпы развития экономики. Областью применения результатов исследования могут выступать организации высшего экономического образования, учреждения, формирующие разработку государственной экономической политики, отделения экономики Академии наук.

Ключевые слова: эффективность производства, государственная собственность, система экономических законов, пандемия, политическая экономия, капитализм.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Покрытан П.А. Эффективность в контексте системы специфических экономических законов общественного развития // Философия хозяйства. 2024. № 4. С. 94—103. DOI: 10.5281/zenodo.12188604.

Abstract. The purpose of the work is to reveal the situation in the field of theoretical research on production efficiency and to identify the reasons for the oblivion of this topic in modern Russia. The connection between the degree of production efficiency and the system of specific economic laws is shown. The role of economic theorists in developing recommendations and monitoring the implementation of measures to improve production efficiency has been proven. The determinism of the criteria for the efficiency of social production by the method of production, the economic laws of development of which actively influence the level and pace of economic development, is emphasized. The scope of application of the research results can be organizations of higher economic education, institutions forming the development of state economic policy, departments of economics of the Academy of Sciences.

Keywords: production efficiency, state ownership, system of economic laws, pandemic, political economy, capitalism.

УДК 338.3:332.012.2
ББК 74.202

Вопросы эффективности общественного производства в современной России не имеют особой популярности ни в научной, ни в общественно-политической среде. На эту тему не проводят научные конференции, эти вопросы не обсуждают в прениях правительства, не выносятся на обсуждение депутатов Государственной Думы. Так, по данным электронной системы ИСТИНА.МГУ (<https://istina.msu.ru>), количество статей на экономическом факультете по теме эффективности производства (специальность 08.00.01) неуклонно снижается, достигнув одной-единственной коллективной статьи к 2022 г. Предыдущая публикация была зафиксирована в 2011 г. Нам удалось найти в Ленинской библиотеке последнюю диссертацию по эффективности общественного производства, которая была защищена в 2005 г. в Чебоксарах. Какой разительный контраст с советским периодом, где только в одном 1988 г. было защищено 9 диссертаций по теме эффективности, из них 6 — в России, остальные — в Минске, Ереване и Киеве! Вопрос об эффективности в экономической теории постсоветского формата настолько выхолостился, что это приобрело совершенно скандальный характер с

выходом в свет книги А. Паршева «Почему Россия не Америка», которая была рекомендована издателем «в качестве начального курса экономики для министров финансов, министров экономики, директоров институтов проблем экономики переходного периода» [2, 1]. В чем же причина такого положения вещей? Разве положение Ленина о том, что «производительность труда, в конечном счете, является самым важным для победы нового общественного строя», устарело? А ведь это положение подтвердило свою значимость победой в Великой Отечественной войне, когда, по словам немецкого генерала, «русские забросали нас танками». Почему же сейчас в капиталистической повседневности вопросы роста производительности труда, роста эффективности общественного производства в России не поднимаются, а если поднимаются, то в весьма специфической плоскости: о неэффективности государства как субъекта хозяйствования? Ответ на этот вопрос требует исследования.

Традиционно в экономической науке вопросы повышения эффективности ставились вне учета конкретно-исторической формы общественного производства. Продуктивное решение вопросов роста эффективности, по нашему мнению, возможно только с учетом специфики условий производства. Речь идет о том, что в различных формах общественного производства критерии эффективности различны. Подобно тому, как богатство общества при капитализме и социализме экономической наукой определяется по-разному, так и эффективность, рассматриваемая внеисторически, будет бессодержательной абстракцией. Экономическая эффективность общественного производства в социалистическом Китае или Вьетнаме существенно отлична от эффективности в капиталистической России или Венгрии.

В самом общем виде экономическая эффективность — это отношение полезного результата (эффекта) к затратам на его получение [6, 481]. Это определение, хотя и выхватывает некоторые черты эффективности, совершенно недостаточно для понимания всех аспектов данного явления. На наш взгляд, необходимо соотносить эффективность с экономическими законами развития конкретного способа производства и, в первую очередь, с основным экономическим законом. Другими словами, в каждом способе производства оценка его экономической эффективности должна рассматриваться сквозь призму основного экономического закона: соответствует ли

увеличение экономической эффективности реализации основного экономического закона, или ограничивает его реализацию? Так, при капитализме все, что увеличивает производство прибавочной стоимости путем эксплуатации наемного труда, по существу признается эффективным. В этой системе экономика довлеет над обществом, над человеком труда, который выступает всего лишь инструментом для достижения цели. Последствия такой эффективности в части абсолютного сокращения населения, безработицы, экономических кризисов, абсолютного и относительного ухудшения положения пролетариата воспринимаются защитниками капитализма всего лишь как «неприятные последствия», а ученые приказчики финансовой олигархии «а ля Милтон Фридман» продолжают совершенствовать «научные» системы выжимания пота.

Категория «эффективность» зачастую используется для прикрытия корыстных побуждений. Для либерала «эффективно» то, что увеличивает его личный доход, например приватизация государственной собственности. Стандартный либеральный штамп: государство является якобы неэффективным собственником. Идея не нова, если обратиться к истории первоначального накопления капитала, где одним из ее этапов являлась приватизация государственных, общинных, церковных земель. Поэтому можно приветствовать опыт Белоруссии, в которой приватизации подвергались только экономически неэффективные предприятия. «Ты эффективный частный собственник, бери неэффективное предприятие и доказывай свою эффективность», — блестящий рецепт А.Г. Лукашенко на совершенно несостоятельные либеральные клише, которые опровергаются и статистическими данными о расширении доли государственной собственности в ведущих промышленно развитых странах на протяжении последних 150 лет. По данным МВФ, «если в Германии в 1870 году доля государства в экономическом потенциале составляла десять процентов, то в 1996-м — 49. Рост, как нетрудно заметить, пятикратный. Исключение? Нет. В таблице — 19 высоко-развитых стран, и тенденция отражена не за какой-то короткий период, а за 126 лет. Так вот, за это время экономическая роль государства во Франции, в Великобритании и Японии возросла более чем вчетверо, в США — почти впятеро, в Швеции — более чем в 11 раз. Причем существенный рост шел и с 1960-х, и с 1980-х годов. Даже в 1990-е гг., когда всему постсоветскому пространству были

навязаны рецепты массовой приватизации, Германия, Франция, Великобритания, Австрия, США, Швеция, Швейцария, Япония и ряд других высокоразвитых стран увеличивали государственную долю в экономике. К 1996 году она составила в Австрии, Италии, Бельгии, Франции и Швеции, например, от 51,7 до 64,7 процента производственного потенциала» [5]. Таким образом, действие специфических экономических законов капитализма способствует не только росту эффективности производства, но и росту доли государственной собственности.

Повышению эффективности общественного производства способствуют и различные неэкономические явления, которые на первый взгляд выступают ее тормозом, но в действительности являются более эффективными, чем постоянно действующие экономические законы². В качестве примера можно взять пандемию и всеобщий закон капиталистического накопления. Если учитывать эффективность общественного производства на уровне всего общества, то, судя по динамике ВВП в период пандемии, она снизилась. Это подтверждается и снижением уровня ВВП в США, ЕС, России в пандемийном 2020-м г., и ростом смертности населения, и ростом цен, и рядом других негативных факторов. Но если иметь в виду различные уровни эффективности, а именно эффективность на уровне предприятия, на уровне отрасли, на уровне всего общества, то окажется, что эффективность не только не снизилась, но и существенно выросла. Так, рост капиталов у наиболее богатых людей в США показал головокружительный рост от 25 до 400% по итогам 2020 пандемийного года. По данным исследовательской организации Oxfam, «в результате пандемии десять богатейших людей мира с начала пандемии увеличили свои доходы на 1,5 трлн долл.» [7]. Следовательно, эффективность на уровне отдельных олигархов резко выросла — их самовозрастающая стоимость показала блестящие результаты.

Это обстоятельство заставляет пересмотреть широко растиражированные на разных уровнях, в печати, в прессе, научных журналах ложных догм относительно неэффективности экономической системы капитализма. «Существующая модель капитализма, эта

² Вероятно, именно в этом и проявляется характер действия экономических законов, которые действуют как тенденции.

основа общественного устройства в подавляющем большинстве стран, исчерпала себя, в ее рамках нет больше выхода из клубка все более запутанных противоречий», — указал В.В. Путин [4]. По нашему мнению, экономическая система капитализма вообще и особенно утвердившаяся в России является чрезвычайно эффективной, поскольку действие основного экономического закона капитализма подтверждается доходами, которые получают финансовые олигархи, а уровень нормы прибыли позволяет осуществлять расширенное воспроизводство персонифицированных представителей крупного капитала на протяжении всей новейшей истории страны. Кроме того, степень концентрации капитала в России значительно выше, чем в промышленно развитых странах, хотя капиталистическая форма общественного производства развивается в них столетиями в противовес трем десяткам лет в России. Все это указывает на высокую степень эффективности сложившейся в стране социально-экономической модели, если исходить из объективных экономических законов капитализма. Чувствует он себя прекрасно. Пульс стабильный. Артериальное давление в пределах возрастной нормы. Закончил переваривание социалистической системы. Рост финансового капитала идет с опережением графика. В США может позволить себе удовлетворить требования 150 тыс. забастовщиков автомобилестроительных заводов, не привлекая полицию и армию. Все отлично. Если кто-то приведет в качестве контраргумента экономические кризисы и на этой почве будет ссылаться на то, что у капитализма есть проблемы, то надо помнить, что кризис — это естественный элемент движения капитализма, это одна из форм его проявления.

Отдельные критики для оценки экономической эффективности капитализма предлагают использовать «постулат» Парето. Необходимо отметить, что это предложение страдает рядом недостатков. Друг итальянских фашистов с инженерно-математическим образованием Вильфредо Парето этот «постулат» («принцип») изобрел для оценки рыночного равновесия, а не для оценки экономической эффективности капиталистической формы общественного производства. Именно поэтому Парето назвал его принципом оптимальности, но не эффективности. Хотя в современных американских учебниках (см., например, «Экономику» С. Фишера, Р. Дорн-

буша, Р. Шмалензи (1993)) эти словосочетания воспроизводятся как синонимы, приписывая Парето то, чего у него изначально не было. В этом легко убедиться, если знать, что в экономической науке, а не в экономике понимается под эффективностью. Ничего общего с так называемым принципом оптимальности Парето.

Обратимся к социалистическому Китаю и посмотрим, какова эффективность социалистической системы и как она отреагировала на пандемию в условиях действия всеобщего закона социалистического накопления. Если во многих капиталистических странах наблюдалось падение ВВП, в отдельных случаях до 12%, социалистическая экономика Китая показала диаметрально противоположную тенденцию роста. В 2020 г. в условиях пандемии экономика КНР выросла в среднем на 2,2% [1]. В этом же году в Китае была полностью уничтожена абсолютная бедность на фоне положительной динамики роста народонаселения, а цены показали тенденцию к минимальному росту [3].

Можно сделать вывод, что в сравнении с капитализмом эффективность социалистической модели выше. Она дает устойчивую базу для расширенного воспроизводства общественного продукта в противовес суженному в период кризиса воспроизводству в капиталистических странах, которое аналитики традиционно прячут за показателями общемирового падения ВВП, уменьшая, таким образом, уровень падения ВВП в капиталистических странах и напрямую искажая результаты развития социалистических стран. В качестве рецептов, повышающих эффективность общественного производства вообще, можно привести традиционный для современной России перечень в виде национализации стратегических отраслей, введения долгосрочного социально-экономического планирования, роста вложений в науку, образование, технологии, прекращения вывода капитала за рубеж, усиления социальной защиты. Но для Белоруссии, например, эти рецепты в большинстве своем не действуют, поскольку структура экономики имеет существенные отличия от российской. С учетом этого обстоятельства разработка методов повышения эффективности общественного производства в Белоруссии должна опираться на собственный квалифицированный кадровый потенциал специалистов со стратегическим системным мышлением, способных формировать, генерировать контуры буду-

щей социально-экономической реальности. Не заниматься выработкой и реализацией рецептов догоняющего типа развития уровня передовых промышленно развитых стран, которые, кстати, в исторической ретроспективе были отброшены при создании, например, космической отрасли, а осуществлять подготовку специалистов, обладающих стратегическим мышлением. Речь идет в первую очередь об экономистах-теоретиках, воспроизводство которых на всем постсоветском образовательном пространстве прекратилось. Экономисты конкретно-прикладной сферы в силу специфики их образования не могут решать подобные задачи. Эту задачу могут решать специалисты с фундаментальным образованием. Фундаментальность экономического образования определяется знанием не только всей системы экономических законов, но в особенности знанием специфических и стадийных экономических законов, поскольку экономическая деятельность всегда осуществляется в конкретных условиях. «Если в стране не хватает в процессе хозяйственного строительства каких-то конкретных вещей, мы их можем купить за границей. Если же мы не будем иметь фундаментальной науки, мы вообще потеряем возможность ориентироваться в реальной действительности», — указывал классик. «Государство, которое сокращает свою фундаментальную науку, близко к уничтожению». Эти процессы мы можем наблюдать на примере Украины. Если говорить об изучении экономических законов, то ни в России, ни на Украине, ни в других постсоветских республиках фундаментальная экономическая наука не преподается, не изучается, а воспроизводство политэкономов в России прекратилось с 1994 г. Отсутствие знаний об экономических законах, требований, которые они предъявляют к управлению экономическими процессами, приводит к «шараханью» в области государственной экономической политики и разработки рекомендаций для органов власти и хозяйствующих субъектов, попыткам некритически заимствовать зарубежный опыт без учета конкретных социально-экономических условий предметной реальности. А ведь хозяйство должно строиться на основе требований науки! Слабым лучом надежды на изменение ситуации в этой области показалось вышедшее в прошлом году в Белоруссии учебное пособие по современной политической экономии. Но едва

ли оно сможет оказать существенное воздействие на изменение ситуации.

Все эти проблемы требуют своего решения, если существует потребность в разработке вопросов повышения эффективности общественного производства. При этом необходимо учитывать, что на практике наиболее высокие темпы роста показала советская экономика в сталинский период, а в настоящее время на протяжении почти тридцати лет демонстрирует социалистический Китай. Страна должна выбрать, какую эффективность она хочет: для отдельных олигархов, как при капитализме, или для подавляющего большинства народа, как при социализме. Эти особенности эффективности должны учитываться экономической наукой при разработке рекомендаций экономической политики государства.

Литература

1. Национальное бюро статистики Китая: URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 20.06.2022).
2. *Паршев А.П.* Почему Россия не Америка. М., 2002.
3. *Покрытан П.А., Си Фуюань.* К вопросу влияния последствий пандемии на социально-экономические процессы // Вест. Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2023. № 2. С. 65—72.
4. Путин: существующая модель капитализма исчерпала себя // НТВ. 21.10.2021: URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2622402/> (дата обращения: 02.04.2024).
5. *Степаненко О.* Фабрики возвращают народу // Правда. 2012. 7 нояб. № 121 (29895). С. 3: URL: http://gazeta-pravda.ru/dmdocuments/pravdaG_121_12.pdf (дата обращения: 09.10.2023).
6. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т. 4. М., 1980.
7. Mega-rich recoup COVID-losses in record-time yet billions will live in poverty for at least a decade: URL: <https://www.oxfam.org/en/press-releases/mega-rich-recoup-covid-losses-record-time-yet-billions-will-live-poverty-least> (дата обращения: 09.10.2023).

References

1. Nacional'noe byuro statistiki Kitaya: URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (data obrashcheniya: 20.06.2022).
2. *Parshev A.P.* Pochemu Rossiya ne Amerika. M., 2002.
3. *Pokrytan P.A., Si Fuyuan'*. K voprosu vliyaniya posledstvij pandemii na social'no-ekonomicheskie processy // Vest. Mosk. un-ta. Ser. 27. Globalistika i geopolitika. 2023. № 2. S. 65—72.
4. Putin: sushchestvuyushchaya model' kapitalizma ischerpala sebya // NTV. 21.10.2021: URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2622402/> (data obrashcheniya: 02.04.2024).
5. *Stepanenko O.* Fabriki vozvrashchayut narodu // Pravda. 2012. 7 noyab. № 121 (29895). S. 3: URL: http://gazeta-pravda.ru/dmdocuments/pravdaG_121_12.pdf (data obrashcheniya: 09.10.2023).
6. Ekonomicheskaya enciklopediya. Politicheskaya ekonomiya. T. 4. M., 1980.
7. Mega-rich recoup COVID-losses in record-time yet billions will live in poverty for at least a decade: URL: <https://www.oxfam.org/en/press-releases/mega-rich-recoup-covid-losses-record-time-yet-billions-will-live-poverty-least> (data obrashcheniya: 09.10.2023).

М.Ю. ЧУРИЛИН, Т.А. ВАЛИУЛИНА

К вопросу о пространстве объектов экономики*

Аннотация. В работе выявляются требования, которые должны дополнить представление об экономическом пространстве. Анализируя объекты экономики и их эволюцию, мы делаем вывод о необходимости наличия у объектов не только функциональных свойств, но и социальных. Как следствие, пространство, в котором

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Чурилин М.Ю., Валиулина Т.А. К вопросу о пространстве объектов экономики // *Философия хозяйства*. 2024. № 4. С. 103—118. DOI: 10.5281/zenodo.12188633.

объекты определяются, также должно быть доопределено. Кроме того, выявляются изменения при трансформации фирмы в проект, на основе которых предлагается дополнительное требование к пространству, которое получает явную зависимость от времени.

Ключевые слова: агент экономики, принцип наименьшего действия, принцип подобия, социоэкономическое пространство-время, физикализм, институционализм.

Abstract. The work identifies requirements that should complement the idea of economic space. Analyzing economic objects and their evolution, it is concluded that objects need to have not only functional properties, but also social ones. As a consequence, the space in which objects are defined must also be further defined. In addition, changes during the transformation of a company into a project are identified, on the basis of which an additional requirement for space is proposed, which becomes clearly dependent on time.

Keywords: economic agent, principle of least action, principle of similarity, socio-economic space-time, physicalism, institutionalism.

УДК: 330.88

ББК 65.02, 65в6

Введение

С точки зрения неоклассических экономистов, агент экономики должен был подчиняться естественным законам мироздания наподобии всех объектов в мире, а конкретнее в физике. Таким образом, экономика становилась естественной наукой, претендующей на статус фундаментальной, соизмеримой по влиянию с физикой.

«Парадигмальным образцом для маржиналистов и неоклассиков служила термодинамика: на ее основе производилась натурализация экономики как в онтологическом плане (реинтерпретация экономических терминов на основе физических представлений, а также формулирование законов экономики в терминах физики)» [6].

В этом контексте объект экономики подчинялся эквивалентным с физическими закономерностям. По аналогии с принципом наименьшего действия (аксиоматика Лагранжа — Гамильтона) для него также мог быть сформулирован принцип наименьшего экономического действия. Так, Себба пишет: «Выбор пути диктуется

принципом наименьшего действия, который можно назвать определяющим для экономики, если мы говорим о нем в самом широком смысле слова» [18].

Можно сказать, что экономический человек выбирает путь для своих действий таким образом, чтобы затраты труда во время следования по нему были минимальны, а полезность, которую он получал бы, была максимальной.

Следуя этой логике, можно выдвинуть еще одно теоретическое требование, аналогичное сформулированным в физике для экономического объекта. Он должен подчиняться принципу подобия, который может быть перенесен из пространства физики в экономику, гласящему, что механические объекты следуют по кратчайшему пути, который может быть экстраполирован на объекты большего размера. Иначе говоря, механические объекты большего размера движутся по эквивалентным траекториям с объектами маленького размера при условии, что их физические свойства идентичны и форма совпадает. По сути, принцип подобия говорит о том, что объекты при их идентичной природе имеют идентичные — подобные — свойства, характеризующие объекты разного размера. Для экономики подобный принцип также справедлив при условии идентичной природы объектов разного масштаба. Так, П. Ореховский говорит: «Явная функция института фирмы — максимальное удовлетворение платежеспособного спроса потребителей с минимальными издержками производства и сбыта. Так фирма и рассматривается в микроэкономической теории, минимизация издержек соответствует здесь принципу максимизации дохода. При таком подходе понятия “фирма” и “производитель” совпадают, а заодно исчезает важнейшая институциональная характеристика фирм — “юридическое лицо”» [11].

Иначе говоря, если бы фирма была идеальным объектом по аналогии с идеальным шаром в физике, можно было бы говорить о справедливости принципа подобия. Однако фирма не может похвастать тем, что все сотрудники полностью подчиняются видению владельца. Об этом говорит О. Уильямсон [13], который упоминает этот случай как крайнюю ситуацию на спектре разных вариантов поведения сотрудников. Она также невероятна, как и полная ситуация оппортунизма сотрудников. Он говорит о фирме как объекте, который становится неидеальным в экономическом мире. Как шар,

который испытывает трение при перемещении, т. е. принцип подопытия, который превращал фирму в идеальный шар, ведет себя отлично от этой аналогии, что говорит о сложной структуре внутренних взаимоотношений сотрудников и действиях ранее неучитываемых сил в экономике.

По мере эволюции теории организации ученые (например, [7]) были вынуждены признать и обратить внимание на два аргумента: 1) внутренняя структура организации вовсе не монолитна, но представляет из себя отдельное пространство, в котором существуют и взаимодействуют агенты — сотрудники организаций; 2) пространство внутри организации формируется посредством не только экономических, но и социальных факторов.

Таким образом, фирма становится объектом с неоднородной внутренней структурой, которая зависит от социальных законов, определяющих взаимодействия составляющих ее домохозяйств. Предполагается, что система санкций и четкая иерархия внутри фирмы становятся теми факторами, которые заставляют сотрудников отказываться от оппортунистического поведения в своих интересах и обеспечивать внутреннюю жесткость фирмы как объекта целиком, которая *de jure* совпадает с целью владельца производства.

То есть фирма как бы становится отдельным пространством, которое возникает в рыночном пространстве. Внутри него из-за таких эффектов, как экономия от масштаба или наличие единого информационного поля, действуют искаженные, по сравнению с рыночным пространством, законы. Это позволяет М.И. Одинцовой сформулировать следующий тезис: «Основные вопросы, на которые должна дать ответы теория фирмы, — это вопросы о том, почему возникает фирма, что определяет ее границы и почему все сделки не могут быть организованы в рамках единой фирмы, а также вопрос о внутренней организации фирмы» [9, 284].

Выделим несколько подходов к определению границ фирмы.

Вопрос границ фирмы и внутренней ее организации получил более пристальное внимание с развитием нового институционализма. Именно в рамках этого направления было сформулировано новое понимание природы действия экономических агентов — домохозяйств и, как результат, дано объяснение механизма функционирования фирмы. Укажем некоторые из них.

Ф. Найт обратил внимание на склонность некоторых людей к риску. Как результат, фирма становится тем местом, где рискованные люди берутся за организацию производства, а люди другого типа позволяют осуществлять над собой контроль. Такая форма делегирования контроля поощряется тем, что подчиненные получают эквивалент страховки — заработную плату [8].

Р. Коуз объясняет существование фирмы экономией на трансакционных издержках. Координация деятельности внутри фирмы заменяет рыночную координацию, когда трансакционные издержки использования ценового механизма становятся значительными [5]. В рамках такого понимания функционирования фирмы можно дать ответ на вопрос, почему фирма не может стать бесконечно большой и заменить рынок или почему рынок не превращается в одну большую фирму, даже с учетом того, что внутренняя экономия на трансакционных издержках подталкивает к этому.

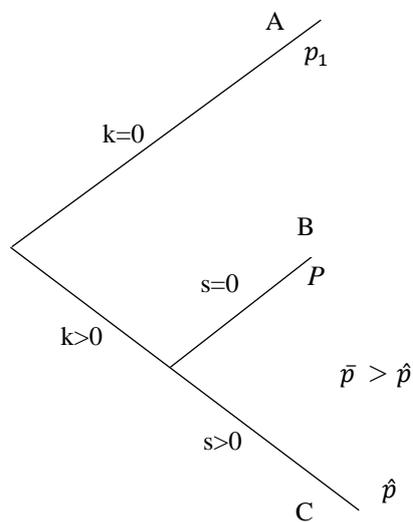
Причиной становятся трансакционные издержки, ведь, чтобы наладить производство какого-то товара, владелец фирмы должен продумать организацию всех необходимых трансакций. Увеличивая наименования товаров фирмы, их специфичность также увеличивается, что в итоге требует все больших и больших затрат внимания и денежных затрат.

В контексте более общего понимания мотивации действий агента стоит упомянуть гипотезу А. Алчиана и Г. Демсетца, с помощью которой они обосновывают возникновение фирмы. Возникновение фирмы А. Алчиан и Г. Демсетц объясняют выгодами от работы командой. При работе командой возникает синергия — большой эффект целого, чем сумма эффектов частей. Общий выпуск команды может быть больше, чем сумма индивидуальных вкладов, произведенных по отдельности [1, 166—207].

Взаимодействия людей в этой интерпретации начинают носить социальный характер, а экономические взаимодействия могут иметь явный и неявный характер, по П.А. Ореховскому: «...при заключении и исполнении сделок контрагенты не только удовлетворяют потребности в конкретном товаре, услуге, ресурсе, капитале, что связано с явными функциями социальных институтов, но и воспроизводят ту или иную сложившуюся социальную структуру» [11, 5—6].

Описания организации в социоэкономическом пространстве

Основываясь на трех допущениях, О. Уильямсон обосновывает рациональность заключения того или иного контракта (классического, неоклассического, имплицитного (отношенческого)). Так, если учитывать оппортунизм и ограниченную рациональность, а также специфичность активов, можно визуализировать predispositions для заключения одной из трех форм контракта (см. рис. 1).

k — степень специфичности активов ($k = 0$ — технологии общего назначения, $k > 0$ — при производстве применяются специфические активы);

s — гарантии контрактных отношений ($s = 0$ — контракт заключается без предоставления гарантий, $s > 0$ — такие гарантии предоставляются);

p — цена безубыточности контракта

Рис. 1. Классификация контрактов по О. Уильямсону

Как правило, агенты выбирают тот или иной вид контракта, руководствуясь рациональными соображениями и исходя из данных им условий.

Соответственно есть три точки, в которые можно попасть при указанных условиях и их комбинациях: А ($k = 0, s = 0$ — не нуждаются в специфических гарантиях, $p = p_1$), В ($k > 0, s = 0, p = \bar{p}$), С ($k > 0, s > 0, p = \hat{p}$).

Как мы видим, точка С может переходить в В или А при условиях задействования во время заключения контракта активов разной специфичности и необходимости предоставления гарантий во время заключения контракта. Эти условия следуют из предпосылок поведенческих особенностей агентов во время заключения сделок. Таким образом, учитывая предпосылки ограниченной рациональности, оппортунизма и специфичности задействованных активов, Уильямсон переходит к следующей формулировке, определяющей экономическое действие агентов: «...организуя транзакции таким образом, чтобы сэкономить на ограниченной рациональности при одновременной защите их от опасности оппортунизма» [14, 74—76].

Заметим, что модель максимизатора, обладающего полным знанием, которого часто критикуют за нереалистичность [16], заменяется на менее жесткую формулировку рационализатора [12], который функционирует в условиях неполноты информации, и в этом контексте агент уже действует в социоэкономическом пространстве.

Анализ зависимости контрактов от специфичности активов приводит к пониманию условий, когда рациональным для агента становится та или другая его форма. То есть владелец производства, прибегая к визуализации О. Уильямсона, получает дорожную карту того, как выгоднее построить бизнес: какая система контрактов ему подойдет лучше.

Кроме новых требований к пространству, контрактные взаимоотношения получают еще и временное описание. Так, П.А. Ореховский пишет, что классический контракт рациональнее всего заключать в краткосрочном периоде, неоклассический (из-за средней задействованности специфических активов) — на средне- и долгосрочный период, а имплицитный (из-за высокого уровня специализации активов, задействованных обеими сторонами при производстве товара) — на длительный период.

В первом случае контрагенты легко заменимы и отношения не требуют доверия. Во втором — участники уже выстраивают де-

ловые отношения, в которых фигурирует определенная степень доверия, а в третьем случае, требующем максимального уровня гарантий, неформальные обязательства преобладают над формальными [11].

Таким образом, пространство для институциональных отношений становится социоэкономическим, и объекты в нем могут эволюционировать во времени.

От пространства фирмы к пространству проекта

Работа А. Алчиана и Г. Демсетца заслуживает нашего внимания еще и потому, что ученым удалось выявить различные типы фирм и сравнить их на основе анализа прав собственности. А также проанализировать типы хозяйственной жизни внутри фирм и систематизировать различные типы разнообразных форм внутренней организации.

Идею внутренней организации, но уже для ячеек сети, раскрывают Л. Болтански и Э. Кьяпелло в своей работе «Новый дух капитализма». Они говорят о шести разных логиках, объединяющих домохозяйства по принципу понимания справедливости [2]. Заметим, что, согласно эволюционной теории, Т. Веблен также выделяет 3—6 архетипов поведения, которые можно наблюдать в экономической жизни: «Люди имеют тенденцию более или менее точно воссоздавать или воспроизводить в потомстве тот или иной из постоянных типов человеческой природы, закрепленных в чертах их характера... Известная изменчивость этнических типов имела место в результате процесса продолжительного отбора, которому подвергались некоторые типы и их комбинации на протяжении всех этапов развития культуры» [3, 112].

В экономической логике («рыночном граде», по Болтански) основными действующими субъектами являются производитель и потребитель. Заметим, что на внешнем рынке оптимальной является именно рыночная логика, поэтому для ее максимально эффективного воплощения и фирма, и проект сети должны быть «жесткими».

Чтобы организация внутри себя имела максимально слаженную структуру, фирма словно разделяется внутри себя на отделы, согласно разным логикам, что позволяет последним оставаться монолитными. Так меняется образ внутреннего пространства фирмы для устранения эффектов, связанных с разным восприятием функ-

ционирования индивидуумов как частей общей массы агента-производителя. Можно сказать, что фирма эволюционирует в проект, чтобы сократить оппортунизм сотрудников, связанный с разным пониманием справедливости. Теперь за оптимизацию целевой функции предприятия отвечает специально нанятый менеджер.

Менеджер на время действия проекта создает фирму как конструктор, собирая ее из ячеек сети. Именно он представляет ее как агент-производитель и максимизирует функцию ее полезности. Такой менеджер действует в рамках рыночной логики, выходит на рынок и предлагает товар покупателю. Он нивелирует эффекты, которые могут возникнуть в результате того, что агенты внутри ячеек сети следуют другим логикам для построения производственной функции.

В этой созданной организации контракты заключаются так, чтобы персонифицировать агента, отвечающего за его часть общего массива работы. То есть контрактов на порядок больше, чем если бы производство доверили фирме традиционного вида. Можно было бы предположить, что издержки от увеличения количества контрактов возрастут, однако этого не происходит, и даже наоборот, подобная контрактация приводит к уменьшению издержек. Это следствие приверженности всех участников — ячеек подобной организации — единым внутренним пониманиям справедливости, неважно, идет ли речь об отдельном домохозяйстве или об отделении сети. Кроме того, чем уже область работы, которую выполняет агент, тем большую ответственность он чувствует (меньше причин проявлять оппортунизм).

Пространство труда становится социально-экономическим. К такому же выводу приходит П.А. Ореховский, анализируя неэквивалентный обмен на разных рынках [10].

Мы приходим к модели n -мерного экономического пространства, где на разных осях фиксируется эквивалент совершенного агента труда. Для простоты будем апеллировать к 3-мерному пространству. Привычная нам ось X , с точки зрения институциональной экономики, является осью, отображающей стоимостной эквивалент совершенного труда. То есть это труд, совершенный в рыночной логике.

Вдоль оси Y фиксируется труд, совершенный в логике одного из неформальных институтов. Мерой для труда агента в таких ин-

ститутах, как, впрочем, и в рыночной логике, становится его репутация. То есть, действуя согласно правилам институтов, агент может увеличить свою репутацию, эквивалентом которой в рыночной логике становятся деньги [17].

Отметим, что, согласно П. Бурдые, существует некое отображение, или формальная связь, действий, зафиксированных в неформальных институтах и в формальных. Иными словами, агенты могут конвертировать свою репутацию, достигнутую в одних институтах, в очки влияния — репутацию — в других. Например, статус или политическое влияние могут быть монетизировано.

Кроме того, в современном экономическом дискурсе появляются такие объекты, как проекты. Механизм их возникновения и жизни в обсуждаемом пространстве характеризуется еще и явным измерением времени. Для них производственная функция зависит не только от факторов производства, но и от времени. Пространство, в котором может быть определен проект, — это аналог n -мерного пространства в физике, где на одной из осей фиксируется зависимость от времени.

Границы проекта

Если продолжить мысль о социальных свойствах агента, то можно прийти к выводу о том, что не только предложение товара должно быть обеспечено определенной массой производительных сил, но и объем потребления также должен иметь аналогичную массу покупателей — покупательный потенциал.

Это означает, что агенты спроса также могут иметь институциональные правила потребления товара. Этот раздел описывает механизм функционирования сетей, создающих стоимость (по Устюжаниной) [15].

Можно сделать вывод о том, что спрос предъявляется по правилам институтов, и это пространство спроса. Для насыщения этого спроса создается проект.

Попробуем теперь определить границы проекта как механизма производства товара сетевой организации. С одной стороны, следует очертить линии, отделяющие контрактными отношениями участников производства, а с другой, следует маркировать коллектив домохозяйств, выступающих как единый объект, предъявляющий спрос на товар.

Агент — потребитель, предъявляющий спрос, который в необходимом количестве формируется в пространстве институтов, в котором существуют правила не только по производству, но и по потреблению товаров. Иногда домохозяйства не объединены географией физической, но идентифицируют себя как членов единой социальной группы с одинаковыми вкусовыми предпочтениями. Например, сообщество в интернете. Получается, что первым условием для начала проекта становится выявление институционального пространства для потенциального сбыта товара. Таким образом, рынок перестает быть изоморфным пространством, но становится множеством точек, в которых встречаются агенты. Метафорически это сравнимо с экспериментами в физике высоких энергий, где для проведения эксперимента создаются области с заданным набором условий. Например, эксперименты по рассеянию или столкновению элементарных частиц.

Со стороны же предложения выступают домохозяйства, объединенные для участия в проекте соответствующими контрактами. Немаловажной границей в случае работы в рамках проекта становится временная граница. Можно сказать, что менеджер проекта определяет контрактами и бухгалтерией контуры агентов, необходимых для производства товара, он же определяет временную границу, т. е. время, на которое будут заключены договоры о найме всех агентов (домохозяйств и предприятий).

Физикалистская метафора проекта

В случае сетевой организации производства и сбыта продукта, с нашей точки зрения, важным становится не только технология, которая является ноу-хау сети, но и то, что механизм продажи становится индивидуальным инструментом (индивидуальным, в смысле подбора его для каждого покупателя).

То есть производство конкретного товара во многом зависит от успешного нахождения рынка сбыта. В этом случае могут быть сформированы пути, по которым товар будет произведен и доставлен.

Эффективность механизмов сети для закрытого рынка

Для иллюстрации метафоры доставки товара к потребителю смоделируем ситуацию закрытого рынка. В этом случае традицион-

ные фирмы не смогли бы преодолеть барьер, но сеть имеет такие механизмы. В случае фирмы она могла бы использовать механизмы по уменьшению стоимости своих товаров, чтобы преодолеть границы рынка и выйти с конкурентноспособным предложением. Например, она могла бы использовать экономию от масштаба. Однако многие барьеры и в этом случае становятся непреодолимыми (нецелесообразными для преодоления).

Экономия от масштаба может весьма увеличить «потенциал фирмы». Используя ее, фирма может обзавестись необходимыми ресурсами для производства и распространения своей продукции. Однако преимущество сети не только в том, чтобы выработать механизмы для оптимизации процесса производства, но и в том, чтобы преодолеть барьеры и попадать в места, где на продукцию будет спрос [4].

В этом смысле метафору сети можно искать уже не в механистических аналогиях, а в квантово-механических. Так, метафорой преодоления барьера для фирмы может стать туннельный эффект, когда объект может оказаться в области, первоначально ограничивающей его и недоступной для него. В этом смысле сеть, используя не только экономическую логику, но и дополнительные измерения, с помощью которых она может распространяться, а именно социальные, может переместиться через экономические барьеры. Например, сеть может позаботиться о создании необходимого количества спроса и, впоследствии преодолев барьер (с помощью франчайзинга), наладить уже в новой области — рынке — устойчивую связь между производителем и потребителем.

В традиционном смысле можно сказать, что сеть не имеет границ. Она может оказаться в любой точке рынка, но в нужное время и на необходимое количество времени путем реализации проектов.

Заключение

Чтобы объяснять объекты институциональной экономики, нужно рассматривать их в адекватном пространстве. Многие объекты со сложной внутренней структурой требуют объяснения их свойств через анализ внутренних социальных взаимодействий. Это подводит нас к рассмотрению пространства не только как экономического, но и социального. Также напрашивается вывод о необхо-

димости пересмотра модели агента экономики, его имплементации в микроэкономику и предложения последовательной программы, объединяющей микро- и макроуровни через осмысление таксономической интеграции представленного объекта.

В статье выявлялась эволюция таких макрообъектов, как фирма в проект, и указаны микрооснования, к этой эволюции приводящие. Обращает на себя внимание тот факт, что для проектов важным становится их явная зависимость от времени, что дополняет само пространство, в котором эти объекты описываются временной координатой. Это наталкивает на вывод о том, что в экономике есть класс объектов, которые должны рассматриваться в пространстве, в котором время становится одной из координатных осей. Аналогично пространству Минковского в физике.

Стоит упомянуть, что на время реализации проекта все вовлеченные участники получают доступ к технологиям сети и граница носит, скорее, контрактный временный характер.

Литература

1. Алчиан А., Демсец Х. Производство, информационные издержки и экономическая организация. Истоки. М.: Издат. дом ГУ-ВШЭ, 2004.
2. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма / Пер. с франц. С. Фокина, О. Волчек, Н. Калягиной, С. Рындина. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
4. Дементьев В.Е. Отношения реципрокности на формирующихся рынках сетевых благ / В.Е. Дементьев, С.Г. Евсюков, Е.В. Устюжанина // Terra Economicus. 2019. Т. 17. № 4. С. 23—40. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-4-23-40.
5. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. 224 с.
6. Кошовец О.Б., Вархотов Т. Натурализация предмета экономики: от погони за естественно-научными стандартами к обладанию законами природы // Философско-литературный журнал «Логос». 2020. № 3 (136): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naturalizatsiya-predmeta-ekonomiki-ot-pogoni-za-estestvenno->

nauchnymi-standartami-k-obladaniyu-zakonami-prirody (дата обращения: 11.03.2024).

7. *Менар К.* Экономика организаций. М.: Инфра-М, 1996. 160 с.

8. *Найт Ф.Х.* Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. М.: Дело, 2003. 360 с.

9. *Одинцова М.И.* Институциональная экономика: Учеб. пособие. 3-е изд. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2009. 397 с.

10. *Ореховский П.А.* Неэквивалентный обмен и свойства пространства в экономической теории. М.: Институт экономики РАН, 2010. 56 с.

11. *Ореховский П.А.* Инновационная экономика в свете теории неявного контракта // Общество и экономика. 2011. № 3. С. 5—35.

12. *Саймон Г.* Рациональность как процесс и продукт мышления // THEISIS. 1993. Т. 1. Вып. 3. С. 17—38.

13. *Уильямсон О.* Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THEISIS. 1993. Т. 1. Вып. 3. С. 39—49.

14. *Уильямсон О.И.* Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки и «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат, 1996.

15. *Устюжанина Е.В.* Сетевая экономика и сетевое общество / Е.В. Устюжанина, М.Д. Быкова // Глобальная неопределенность. Развитие или деградация мировой экономики?: Сборник статей XI Международной научной конференции. Москва, 17—18 мая 2022 г. / Под ред. С.Д. Валентя: В 2 т. Т. 1. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. С. 364—369.

16. *Ходжсон Д.* Институты и индивиды: взаимодействие и эволюция // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 45—60: URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-8-45-60> (дата обращения: 11.03.2024).

17. *Чурилин М.Ю.* Формирование идеалов сознания в пост-материалистическом глобализационном мире // Философия хозяйства. 2022. № 3 (141). С. 59—76.

18. *Sebba G.* The Development of the Concepts of Mechanism and Model in Physical Science and Economic Thought // American Economic Review, Papers and Proceedings. 1953. Vol. 43. P. 259—268.

References

1. *Alchian A., Demsec H.* Proizvodstvo, informacionnye izderzhki i ekonomicheskaya organizaciya. Istoki. M.: Izdat. dom GU-VSHE, 2004.
2. *Boltanski L., K'yapello E.* Novyj duh kapitalizma / Per. s franc. S. Fokina, O. Volchek, N. Kalyaginoj, S. Ryndina. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011.
3. *Veblen T.* Teoriya prazdnogo klassa. M.: Progress, 1984.
4. *Dement'ev V.E.* Otnosheniya reciproknoti na formiruyushchihsya rynkah setevyh blag / V.E. Dement'ev, S.G. Evsyukov, E.V. Ustyuzhanina // Terra Economicus. 2019. T. 17. № 4. S. 23—40. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-4-23-40.
5. *Kouz R.* Firma, rynek i pravo / Per. s angl. M.: Novoe izdatel'stvo, 2007. 224 s.
6. *Koshovec O.B., Varhotov T.* Naturalizaciya predmeta ekonomiki: ot pogoni za estestvenno-nauchnymi standartami k obladaniyu zakonami prirody // Filosofsko-literaturnyj zhurnal «Logos». 2020. № 3 (136): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naturalizatsiya-predmeta-ekonomiki-ot-pogoni-za-estestvenno-nauchnymi-standartami-k-obladaniyu-zakonami-prirody> (data obrashcheniya: 11.03.2024).
7. *Menar K.* Ekonomika organizacij. M.: Infra-M, 1996. 160 s.
8. *Najt F.H.* Risk, neopredelennost' i pribyl' / Per. s angl. M.: Delo, 2003. 360 s.
9. *Odincova M.I.* Institucional'naya ekonomika: Ucheb. posobie. 3-e izd. M.: Izd. dom GU-VSHE, 2009. 397 s.
10. *Orekhovskij P.A.* Neekvivalentnyj obmen i svojstva prostanstva v ekonomicheskoy teorii. M.: Institut ekonomiki RAN, 2010. 56 c.
11. *Orekhovskij P.A.* Innovacionnaya ekonomika v svete teorii neyavnogo kontrakta // Obshchestvo i ekonomika. 2011. № 3. S. 5—35.
12. *Sajmon G.* Racional'nost' kak process i produkt myshleniya // THEISIS. 1993. T. 1. Vyp. 3. S. 17—38.
13. *Uil'yamson O.* Povedencheskie predposylki sovremennogo ekonomicheskogo analiza // THEISIS. 1993. T. 1. Vyp. 3. S. 39—49.
14. *Uil'yamson O.I.* Ekonomicheskie instituty kapitalizma. Firmy, rynki i «otnoshencheskaya» kontraktaciya. SPb.: Lenizdat, 1996.

15. *Ustyuzhanina E.V.* Setevaya ekonomika i setevoe obshchestvo / E.V. Ustyuzhanina, M.D. Bykova // Global'naya neopredelennost'. Razvitie ili degradaciya mirovoj ekonomiki?: Sbornik statej XI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 17—18 maya 2022 g. / Pod red. S.D. Valenteya: V 2 t. T. 1. M.: Rossijskij ekonomicheskij universitet imeni G.V. Plekhanova, 2022. S. 364—369.

16. *Hodzhsou D.* Instituty i individy: vzaimodejstvie i evolyuciya // Voprosy ekonomiki. 2008. № 8. S. 45—60: URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-8-45-60> (data obrashcheniya: 11.03.2024).

17. *CHurilin M.YU.* Formirovanie idealov soznaniya v postmaterialisticheskom globalizacionnom mire // Filosofiya hozyajstva. 2022. № 3 (141). S. 59—76.

А.А. КОЖУХОВСКАЯ

Кто такой «Хомо Диджитал»?*

Аннотация. Статья рассматривает актуальную для современной экономической науки проблему модели экономического человека и претерпеваемых изменений под влиянием цифровых технологий. Данная проблема является междисциплинарной и затрагивает философские, психологические и социальные аспекты модели человека в экономике.

В статье рассматриваются история изучения модели человека, социальные, экономические и технологические изменения, влияющие на появление новых потребностей и предпочтений человека, и, как следствие, необходимость формирования новой модели человека, отвечающей целям и задачам современной экономики.

Проведенное исследование позволяет получить более глубокое представление о предпосылках появления новой модели «цифрового человека». Рассмотрено влияние цифровых платформ и их

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Кожуховская А.А. Кто такой «Хомо Диджитал»? // *Философия хозяйства*. 2024. № 4. С. 118—141. DOI: 10.5281/zenodo.12188645.

особенностей при формировании новой модели «цифрового человека». Полученные выводы имеют значение для развития цифровой грамотности и компетенций населения в цифровой экономике, для предоставления соответствующих идей и преимуществ потребителям в цифровой среде.

Ключевые слова: модель человека в экономической теории, экономический человек, цифровой человек, цифровая экономика, цифровые платформы, цифровизация.

Abstract. The article considers the relevant problem for modern economics of a challenges that Economic Man meets in a new digitalization environment. This problem is interdisciplinary and affects the philosophical, psychological and social aspects of the human nature in economics.

The article considers the historical examination of how the human nature has been studied over time. It takes into account the dynamic interplay of social, economic, and technological advancements that continually influence the emergence of new human needs and preferences. As a result of these changes, there is a growing necessity to redefine and create a new economic model that adequately reflects and caters to the goals and objectives of the modern economy.

The study allows to get a deeper idea of the prerequisites for the emergence of a new model of «digital person». The influence of digital platforms and their features in the formation of a new «digital person» is considered. The findings have implications for companies' activities in the digital economy, for providing relevant ideas and benefits to consumers.

Keywords: digital economy, digital platforms, digitalization, economic man, homo economicus, homo digital, digital man.

УДК: 334.012.23

ББК: 65.012

Глобальные изменения последних лет повлияли на поведение индивидов и отношение к цифровой экономике. В современных реалиях назрела необходимость вариативности подходов к исследованию поведения человека и процесса выбора. В контексте усиления

цифровизации и расширения влияния инструментов цифровой среды на принимаемые индивидом решения, происходит формирование новой модели поведения «цифрового человека», или «Хомо Дигитал» (Homo Digital). Согласно Л.А. Тутову, «рабочая модель человека является системообразующим компонентом любой исследовательской программы в рамках экономической теории, по характеристикам Homo Economicus можно выявить и существенные черты исследовательской программы, и лучше понять основания кризисных процессов» [13, 70].

Целью исследования является выделение особенностей поведения и мотивации при принятии решений, свойственных модели «цифрового» человека.

Для достижения целей исследования проведен сравнительный анализ теорий и взглядов на поведение человека в различных экономических и временных парадигмах. На основании полученных результатов исследуется потенциал модели человека в цифровой экономике и анализируется влияние социально-экономической парадигмы и технологических сдвигов. На основе междисциплинарной методологии рассмотрены человеческая природа и взаимодействие в цифровой среде, а также сформулированы перспективы на будущее и проблемы, стоящие перед современными экономистами.

Понятие модели человека в социально-экономических исследованиях

Модель человека в социальных, экономических и гуманитарных науках является основополагающим методом исследования поведения и мотивации человека при принятии решений, инструментом соответствующей теории.

Согласно В.С. Автономову, «единого классического определения в современной экономике не сформировано. В общем виде модель экономического человека обязана содержать три группы факторов, представляющих цели человека, средства для их достижения (как вещественные, так и идеальные) и информацию (знание) о процессах, благодаря которым средства ведут к достижению целей (наиболее важными из таких процессов являются производство и потребление)... [1, 51].

«С одной стороны, ни одной науке не под силу изучить поведение каждого конкретного человека. Более того, такой подход нельзя было бы считать научным, поскольку наука не только наблюдает, но и обобщает факты, выделяет в них закономерности. С другой стороны, наука не вправе сильно отрываться от действительности» [3, 19].

Понимание модели человека и возможность определить и предугадывать действия человека являются крайне важными в экономической теории и социологии. Изучение поведения человека можно определить как изучение психологических, физических и социальных действий, исследование того, как человек будет принимать решения и какие факторы поддерживают или влияют на эти решения.

Рассмотрим и проведем критический анализ литературы, затрагивающей рассмотрение и изучение модели человека, а также проведем сравнительный анализ групп факторов отдельных свойств моделей человека представителями различных школ в истории экономической науки.

В.С. Автономов пишет, что, «человек отражается в зеркале экономической теории двояко. Прежде всего мы имеем дело с человеком как объектом изучения экономической науки: работником, потребителем, предпринимателем. Данная работа посвящена другому аспекту... Речь идет об эпистемологической модели человека — научной абстракции, являющейся инструментом исследования, элементом метода экономической теории» [1, 40].

В экономической теории были сформированы различные модели человека. Существование вариативности моделей обусловлено различиями в подходах к ключевым характеристикам поведения человека и его роли в общественном производстве представителями различных школ и направлений в экономической теории. Согласно В.С. Автономову, «модель человека в экономической науке претерпевала значительные изменения вместе с развитием самой науки. Некоторые ее элементы подвергались уточнению, от других экономисты отказались, сочтя их излишними» [1, 92].

Проблемы «экономического человека» широко раскрыты в произведениях известных российских ученых: В.С. Автономова, А.Я. Рубинштейна, Ю.Н. Давыдова, Г.Г. Дилигенского, Т.И. Заслав-

ской, Ю.А. Левады, М.К. Мамардашвили, Л.А. Тутова, Ю.А. Васильчука и др.

В зарубежной литературе экономический человек рассмотрен наиболее полно такими учеными, как: Х. Альберт, П. Вайзе, Д. Бенсусан-Батт, К. Боулдинг, С. Брунер, У. Меклинг.

Представители поведенческой экономики сыграли большую роль в изучении модели человека на основе предпосылки об ограниченной экономической рациональности, это в первую очередь, такие авторы, как: Г.А. Саймон, К. Санстейн, Д. Канеман, А. Тверски, Р. Талер [2, 10].

Первые экономические учения и классическая политическая экономия о чертах модели человека

В работе Ксенофонта «Ойкономика» было дано одно из первых определений поведения человека в экономической науке, но это определение ограничивается человеком и его управлением домашним хозяйством. Известно, что, хотя в сочинениях Ксенофонта вводится понятие экономического человека, труд Платона «Государство» стал гораздо более влиятельным в экономической теории. В «Государстве» Платон вводит концепцию политической экономии, в которой люди являются частями великого иерархического порядка, который может двигаться к платоническому «идеальному» обществу, если каждый человек выполняет свою «истинную» функцию.

В сложном портрете экономического человека, созданном шотландским философом и основоположником классической политической экономии Адамом Смитом, объединены идеи философии и экономики. Как заметил В.С. Автономов, «...идея экономического человека как человека, руководимого собственным интересом, в конце XVIII в. просто носилась в европейском воздухе. Но нигде и ни у кого она не была сформулирована настолько отчетливо, как в “Богатстве народов”. Вместе с тем Смит стал первым экономистом, положившим определенное представление о человеческой природе в основу целостной теоретической системы» [1, 98].

Согласно Смигу, главным мотивом для участия в обмене для человека будет являться эгоизм. В.С. Автономов цитирует Смита: «Каждый отдельный человек постоянно старается найти наиболее

выгодное приложение капитала, которым он может распоряжаться. Он имеет в виду собственную выгоду, а отнюдь не выгоды общества» [1, 98]. Оригинальной особенностью теории Смита является то, что любовь к себе неразрывно связана с симпатией. Термином «симпатия» Смит обозначает способность, которой обладают все люди. Это механизм, используемый во время социального взаимодействия, без которого познание других было бы невозможным. В «Теории нравственных чувств» (1759) Смит так описывает симпатию: «Какую бы степень эгоизма мы ни предположили в человеке, природе его, очевидно, свойственно участие к тому, что случается с другими, участие, вследствие которого счастье их необходимо для него, даже если бы оно состояло только в удовольствии быть его свидетелем» [11, 60]. Для Смита человеческое взаимодействие — не простой вопрос. Люди не могут знать других людей напрямую. Однако невозможность прямого знания не препятствует взаимодействию, основанному на косвенном знании. Чувства других доступны, если сделать их доступными, как если бы они были нашими собственными. Наиболее очевидными показателями этого являются процветание и счастье обществ, в которых все люди эгоистичны. Из-за того, что все, от юристов до врачей и от парикмахеров до священнослужителей, считают себя эгоистичными, в обществе наступает невероятное процветание. Самой ясной причиной тому является преследование корыстных целей самого себя, создающего спонтанный порядок [1, 99].

Допущение об экономическом интересе как характеристике индивидуального поведения играет важную роль в экономической науке. Истоки постулата личного экономического интереса также восходят к Адаму Смиту. В «Богатстве народов» (1776) Смит использует очень упрощенную версию человеческого поведения. «Характер каждого человека оказывает влияние на счастье прочих людей, смотря по тому, имеет он свойство приносить им вред или пользу» [10, 140]. Экономическое поведение человека в коммерческом обществе будет основано на прямом эгоизме. Смит считал, что у каждого человека есть основное желание быть принятым другими. Чтобы завоевать эту симпатию, люди действуют в манере уважения и восхищения. Это означает, что человек сам заинтересован в экономической жизни. Таким образом, утверждается, что сочувствие и

филантропия являются предпосылками экономического прогресса и богатства.

За Смитом последовали другие экономисты, например, философ и экономист Джон Стюарт Милль. Он также придерживался такого же сложного взгляда на человеческую природу и мотивы. Знаменитое эссе Милля «О Свободе» (1861) почти полностью соответствует гедонизму Иеремии Бентама, английского философа и основоположника английского утилитаризма. Согласно Бентаму, общество необходимо перестроить, «основываясь на универсальных силах, управляющих всем человеческим поведением, дать способы их измерения и в конечном счете осуществить программу реформ, которые бы сделали человека и общество лучше» [1, 120].

Бентам определял благосостояние как цель и предмет всех человеческих действий. Бентам трактовал благосостояние как нахождение человечества под властью двух сил: мотива удовольствия или страдания. Ожидается, что некоторое удовольствие от рассматриваемого акта будет средством производства; ожидается, что некоторая боль будет средством предотвращения. Для него удовольствие и страдание — единственно возможные мотивы действия, единственные цели, к которым мы можем стремиться. Милль утверждает, что мы должны различать «высшее и низшее» удовольствие. Он пытается доказать рациональную и научную основу морали. Рациональное основано на расчете, а научное основано на наблюдении. В то время как Бентам считает действие правильным, если оно приносит наибольшее удовольствие, а не боль, Милль считает, что действие, если только оно соответствует общепринятым правилам, приносит наибольшее удовольствие большинству людей. Следовательно, Бентам рассматривает количественное удовольствие, а Милль рассматривает качественное удовольствие, а не только количественное удовольствие.

Идеи неоклассической теории и «экономический человек»

Использование модели «человека экономического» можно найти в работах других экономистов XIX—XX вв., таких как У.С. Джевонс (1879), К. Менгер (1888), Л. Вальрас (1874), В. Парето (1905) и Н. Найт (1921). На заре неоклассической революции Дже-

вонс, Менгер и Вальрас разработали и переформулировали некоторые из классических предположений.

Историки экономики отмечают постоянно меняющийся портрет экономического человека, хотя многие считают, что рациональный экономический агент неоклассической экономики — это человек того же типа, что и экономический человек Адама Смита. В основе неоклассической экономической теории рассматриваются идеи о том, что люди рациональны по своей природе, эгоистичны и обладают силой воли. При этом, для достижения поставленных целей, люди склонны использовать всю имеющуюся у них информацию и доступные ресурсы. Таким образом, Homo Economicus предстает как идеалистический взгляд на человеческую природу, которая управляется сугубо рациональным поведением, находящимся под контролем силы воли, в отсутствие каких-либо сильных эмоций. Из этого следует, что принятие решений настолько рационально, что на него не оказывают влияние человеческие чувства, желания или ценности. С этой точки зрения можно сказать, что неоклассическая модель возымела успех в объяснении экономических поступков, но, не беря в расчет действие психологических факторов, она не могла объяснить природу нерациональных экономических поступков.

В научной философии конца XIX в. с появлением второго поколения экономистов-маржиналистов преобладающим становится влияние позитивизма. Согласно сторонникам позитивизма, философские и психологические представления препятствуют применению позитивистской модели, и экономическая теория должна быть от них освобождена. Парето, придерживаясь данной концепции, считал, что модель экономического человека необходимо выстраивать соответственно потребностям экономической теории, без включения психологических выводов. Ирвинг Фишер, как и Парето, выступал за исключение психологических концепций из экономической науки.

На протяжении большей части XX в. «в исследованиях выбора человека доминировали экономические теории рационального выбора и выявленных предпочтений. Этот подход начинается с ограниченного набора свойств, налагаемых на выбор (аксиомы рациональности)», и определяет, в какой степени варианты выбора могут быть обобщены (представлены) путем максимизации некото-

рой математической функции, обычно называемой функцией полезности, или ценности [17, 40].

В процессе преобразования экономической теории в сторону более математически выверенной, несовершенные инструменты были заменены согласованным во времени экспоненциальным дисконтированием. Концепция чрезмерности заменена рациональными ожиданиями. Теория, согласно которой компании устанавливают уровень желаемого выпуска и найма, предполагает нахождение оптимума, в котором предельные издержки равны предельному доходу.

Была сформирована модель потребителя, в основу которой легла гипотеза о рациональном поведении, строящаяся на двух принципах. Первый принцип гласил, что альтернативы определяются потребителем. Согласно второму принципу, потребитель осуществляет выбор наиболее подходящего среди доступных ему наборов потребительских предложений.

«Таким образом, чтобы иметь возможность анализировать и прогнозировать поведение человека, необходимо для каждой ситуации выбора описать, как организовать наборы и ограничения, которым должен удовлетворять приемлемый выбор» [19, 1581].

Концепции поведенческой теории и «человек подталкиваемый»

Начиная с 1960-х гг., психология постепенно проникает в экономику. Известно, что Г.А. Саймон (1955) серьезно сомневался в смысле изучения людей с помощью Homo Economicus. Он предложил рассмотреть информацию и вычислительные мощности, которыми обладают люди, и использовать их в качестве отправной точки для экономических моделей. Саймон получил Нобелевскую премию по экономике в 1978 г. за инновационное исследование процесса выбора и принятия решений в деловых организациях, «целью которых он считал не максимизацию, а достижение определенного уровня прибыли, удержание определенной доли рынка и определенного уровня продаж» [17, 270].

В конце 1970-х психологи Д. Канеман и А. Тверски и начали ставить под сомнение эмпирическую достоверность теории ожидаемой полезности. Их работы ознаменовали возрождение в экономическом анализе идей психологии. Одним из стимулов появления поведенческой экономики считается исследование, проведенное

Канеманом и Тверски в 1974 г. Подход и ключевые идеи, которых придерживались ученые, были ориентированы на психологию. Даниэль Канеман получил Нобелевскую премию по экономике в 2002 г. за применение психологической методологии в экономике с основным акцентом на принятие решений в условиях неопределенности.

Амос Тверски и Даниэль Канеман в статье «Теория перспектив: анализ принятия решений в условиях риска» (1979) доказали, что существуют пути, по которым люди предсказуемы, последовательно иррациональны. Теория перспектив исследует поведение людей и в общих чертах объясняет модели поведения людей в различных рискованных ситуациях. Ключевой гипотезой теории перспектив является различное отношение человека к потерям и приобретениям. Это отличает теорию перспектив от теории полезности, где теории выбора исходят из основ рациональности [21, 207].

В неоклассических экономических исследованиях человеческий фактор анализируется с механической точки зрения и рассматривается как переменная без психологического элемента. Такой подход несовершенен, так как индивид представляет собой сложную личность с действиями, материализующимися в неудачах, и с непонятным для экономики поведением. Люди не всегда поступают наиболее логично с экономической точки зрения, так как могут принимать решения под влиянием психологических факторов. Процесс принятия решений и преодоление последствий побуждают принимать лучшие решения, в то время как люди не умеют рассчитывать риски и делать экономические операции эмоционально мотивированными. Описанные идеи находят отражение в новом направлении, называемом поведенческой экономикой. Это направление экономического мышления, объединяющее психологию с экономикой и изучающее личность во многих ее формах проявления, подчеркивая необходимость изучения экономического поведения людей с учетом психологических аспектов.

Таким образом, принятие решений человеком стало понятным на более глубоком уровне, чем это было сделано при традиционном, абстрактном, аксиоматическом подходе» [5, 203].

Поведенческие теории будут носить прикладной характер, являясь набором практических улучшений, которые приведут к более точным прогнозам поведения человека [19, 1578]. Это дает от-

правную точку для выявления трех наиболее важных понятий поведенческой экономики — самоуверенности, неприятия потерь, самоконтроля.

В рождении поведенческой экономики Ричард Талер сыграл фундаментальную роль. Включив психологию в экономику, Талер с гордостью заявляет, что делает экономику более человечной, поскольку «эконов», тех, чье поведение полностью согласуется с теорией рационального выбора, не существует, а «люди» существуют. Делая экономику более человечной, Талер хочет положить конец использованию абстрактных моделей с ложными предположениями, чтобы разработать экономическую теорию для всех, а не только для «гиперрациональных экспертов» [1, 185].

Опираясь на теорию перспектив и совокупность работ Канемана и Тверски, Талер опубликовал в 1980 г. статью «К позитивной теории потребительского выбора», которую Канеман назвал «основополагающим текстом поведенческой экономики» [20, 438].

Следовательно, как подчеркивалось выше, для экономической теории важно направлять людей в правильном направлении, чтобы помочь сделать правильный выбор и уменьшить сожаления о неверных вариантах. Именно в этом проявляется идея К. Санстейна и Р. Талера о подталкивании, которая переходит от описания теории к предписанию [20, 358]. Подталкивание — это форма мягкого патернализма, при которой правительства манипулируют архитектурой выбора граждан, чтобы направить их к желаемым результатам [18, 127]. Известно, что некоторые подталкивания описываются как форма мягкого патернализма, потому что они направляют людей в определенном направлении. Но даже если это так, подталкивания специально предназначены для сохранения полной свободы выбора. И важно подчеркнуть, что всегда существует социальная среда (или архитектура выбора), влияющая на выбор людей [18, 128].

С одной стороны, подталкивание — это возможность для всех людей сделать правильный выбор и избежать ошибок и сожалений. Но, с другой стороны, выбранные архитекторы подталкивания должны обладать достаточной квалификацией, чтобы быть экспертами в той области, в которой они направляют людей в своих решениях.

Таким образом, модель человека в поведенческой экономике можно обозначить как «человек подталкиваемый».

Влияние цифровых технологий на поведение человека: модель «цифрового человека»

Цифровая трансформация влияет на различные аспекты жизни и работы людей по всему миру. Из-за всепроникающего воздействия цифровой революции на фирмы и общество как ученые, так и практики заинтересованы в лучшем понимании ключевых механизмов, лежащих в основе связанных с этим проблем. Представленные идеи посвящены взаимосвязи между технологиями (например, искусственным интеллектом и социальными сетями) и поведением (например, обучением, обменом знаниями и принятием решений).

Как отмечает А.А. Аузан, «большинство дискуссий в современных условиях по цифровой экономике на самом деле идут от цифровых технологий, а не от цифровой экономики» [4, 13]. «Сегодня происходят активное смешение объектов из разных сред и образование гибридных пространств за счет развития технологий и их активной адаптации» [14, 36].

«У исследователей возникает предположение, что всюду, где существуют алгоритмы, произойдет замещение естественного интеллекта искусственным. Это создает угрозу деградации интеллектуальных способностей, потому что все такого рода работы на себя возьмет искусственный интеллект. Мы принимаем многие решения интуитивно, не используя алгоритмы. В итоге возникает простая дилемма: решение можно принимать за самого человека, поскольку чем активнее он присутствует в цифровой среде, тем лучше он известен этой цифровой среде. И в этом смысле мы можем избавиться от проблемы выбора, причем потребительского выбора» [4, 15].

Стремительный рост цифровых технологий преобразует человека и его поведение, что отражается в появлении новой модели человека — Homo Digital. Возникает потребность определения перспектив нового типа человека и прогнозирования его дальнейших действий.

Согласно Л.А. Тутову, «цифровые технологии ускоряют процесс обучения и самообучения. Это позволяет человеку быть всецело самим собой, быть личностью. Но есть и другая сторона, которая связана с тем, что цифровизация способствует тотальной рационализации всех сторон хозяйственной жизни, стандартизации человеческого поведения, крайней формализации процедуры принятия

решений, исчезновению ряда творческих профессий. Все это способствует обезличиванию и потере индивидуальности человека» [15, 75].

Разумеется, техника и наука играют огромную роль в современном мире, и без них невозможно было бы достичь такого уровня развития, какой можно наблюдать сегодня. Однако человек является носителем всех этих технологий, а не наоборот. «Цифровая экономика — лишь инструмент, необходимый для роста общественного благосостояния» [15, 75]. Именно поэтому важно искать компромисс между современными технологиями и духовными ценностями. Синтез достижений научно-технического прогресса с ценностями духовной культуры может помочь создать более устойчивое и гармоничное общество. Только таким образом станет возможным использовать все преимущества цифровой экономики для общего блага, не забывая о важности человеческого фактора.

Эволюция в методах обработки информации неизбежно приводит к изменениям в системе ценностей, мировоззрении и самоидентификации человека. Н.М. Мамедова отмечает, что «позиция человека в цифровом обществе отражает парадоксы его существования на грани реального и виртуального» [6, 76].

В.А. Морозов пишет, что «в настоящее время происходит формирование цифрового общества, где интеллект и знания являются средством и продуктом производства для роста доли умственного труда человека. Платформой являются разного рода системы на основе компьютерных сетей и техники, информационных технологий и телекоммуникационных связей. В информационно-цифровой модели человека отражаются его знания и описание об объекте моделирования» [7, 38].

Как справедливо заметил Л.А. Тутов, «под влиянием цифровых технологий формируется гибридное социально-экономическое пространство. Гибридное социальное пространство предполагает стирание границ между виртуальным и реальным мирами при социальных коммуникациях, при этом социальные коммуникации производят данные, которые используются в гибридном экономическом пространстве как ресурс принятия решений» [14, 39].

Исследование природы модели «цифрового» человека является важной задачей, которая требует совместных усилий ученых раз-

личных областей, включая экономистов, социологов, политологов, психологов. Необходимо учитывать изменения в обществе, технологиях, ценностях и культуре для разработки более точной и адаптивной модели человека.

Как отметил В.В. Радаев, «стремительно развивающаяся платформенная экономика приводит не только к очередной смене организационных форм хозяйства, но существенным образом трансформирует многие социальные отношения на макро- и микроуровнях. Мы переживаем стремительный рост платформенной экономики» [9, 15].

«Под цифровыми платформами в широком значении понимаются гибридные структуры (организации, системы, технологии), ориентированные на создание ценности путем обеспечения и облегчения прямого взаимодействия и обмена между двумя или несколькими группами внешних пользователей в рамках единой цифровой экосистемы алгоритмизированных отношений» [8, 23—24].

Экспоненциальный рост платформенных компаний обусловлен стремительным прогрессом и удешевлением новых технологий, обеспечивающих масштабирование операций, развитием искусственного интеллекта в качестве самообучающейся системы и быстрым распространением подключенных мобильных устройств.

Таким образом, сочетание технологических инноваций, экономических условий и изменений в поведении потребителей способствовало стремительному росту платформенных компаний и создало благоприятную среду для их дальнейшего развития.

«Платформы представляют собой противоречивое сочетание разных типов отношений — взаимности (реципрокности), автономии и доминирования... С пользователями платформ выстраивается нерыночный обмен, когда бесплатные услуги по персонализированному доступу к информации обмениваются на бесплатные данные о поведении, собираемые часто без ведома и согласия пользователя. Пользователи не в состоянии даже уничтожить ранее созданную информацию (она продолжает храниться платформами), а условия и алгоритмы могут меняться платформой в одностороннем порядке без уведомления пользователей» [9, 19].

Таким образом, человеческий опыт становится неотъемлемой частью цифровой экономики, где данные об индивидууме исполь-

зуются для монетизации и контроля. Пользователи становятся пассивными объектами эксплуатации, а их личная информация превращается в товар для продажи корпорациям.

Необходимо продолжать систематически изучать вопрос защиты личных данных и прозрачности в использовании персональной информации. Критическое осмысление цифровых технологий и их воздействия позволит предотвратить возможные негативные последствия и сохранить цифровую автономию индивидов.

Модель Homo Digital отражает социально-экономические изменения, вызванные технологическими трансформациями. Она характеризуется быстрой и многозадачной обработкой информации, постоянным онлайн-взаимодействием и активным участием в цифровой среде, что определяет особенности поведения и принятия решений у цифрового человека.

Взаимодействие человека с цифровыми технологиями приводит к изменениям в его восприятии и обработке информации, а также может оказать влияние на его поведение и принятие решений. Цифровой человек приспособлен к постоянным потокам информации и онлайн-взаимодействию с технологическим пространством, отличающимся от природно-биологического окружения, характерного для предыдущих этапов развития цивилизации [6, 74—85].

Таким образом, модель поведения Homo Digital отражает современные тенденции в развитии общества и культуры под воздействием цифровых технологий, одновременно открывая как новые возможности, так и новые вызовы и проблемы, с которыми человеку приходится научиться совладать.

Согласно предположению о последующем направлении в развитии цифрового человека, выдвигаемого Тутовым и Мнацакановым, «с ростом скорости научных открытий и наступлением технологической сингулярности исчезает сама проблема ограничений, накладываемых на человека его телесной природой. Трансгуманизм, таким образом, полагает оптимальным и наиболее вероятным сценарием развития цивилизации слияние биологического и технологического в человеке с целью улучшения природы индивида» [12, 6].

Сравнительный анализ моделей человека в экономической теории

В завершении рассмотрим сравнительный анализ основных отличительных характеристик представленных моделей человека различными экономическими школами, перекинув мостик из глубины веков, начиная от классиков, в сегодняшний день, современную цифровую экономику. Стоит заметить, что модели человека не дискретно сменяют одна другую, а все время происходит их модификация, плавный переход и развитие.

С одной стороны, выделим специфические черты у каждой модели, а с другой стороны, проследим преемственность и отличия.

Таблица 1

Сравнительный анализ моделей человека

Поведенческие модели	Школа и представители	Цели и мотивация	Факторы, обуславливающие выбор (предпочтения и ограничения)	Информация (знание) о процессах (производство и потребление)
Экономический человек	Классическая школа: А. Смит, Д. Рикардо	Индивиду присуща <i>рациональность</i> . Мотивированы собственным интересом или стремлением к богатству.	«Склонность к обмену одного предмета на другой», эгоизм, «одинаковое у всех людей постоянное и неисчезающее <i>стремление улучшить свое положение</i> », собственная выгода, а отнюдь не выгоды общества».	« <i>Компетентность</i> (информированность + сообразительность) экономического субъекта в собственных делах. Индивид лучше, чем кто-либо другой, в том числе и государственный чиновник, <i>способен идентифицировать свой собственный интерес</i> ».

Продолжение табл. 1

<p>Рациональный максимизатор</p>	<p>Маржинализм: У.С. Дже- вонс, К. Менгер, Л. Вальрас, В. Парето</p>	<p><i>Экономическая рациональность.</i> «Получение максимальных наслаждений или наибольшее удовлетворение потребностей. Предпосылка равновесного, оптимального состояния как результата человеческого выбора».</p>	<p>«Характер потребностей конкретизируется в соответствии с законом <i>убывающей предельной полезности</i> (первый закон Госсена). Максимизация не только в рамках удовлетворения данной потребности, но и <i>при выборе между удовлетворением различных потребностей</i> (второй закон Госсена)».</p>	<p>«Субъект должен располагать <i>точным знанием</i> хотя бы обо всех доступных ему <i>альтернативах</i>. Для принятия оптимального решения необходим <i>точный прогноз</i> того, чем закончится <i>любой</i> из возможных вариантов поведения».</p>
<p>Понимающий человек</p>	<p>Институционализм: Т. Веблен, Дж Ходжсон</p>	<p>Главный мотив — стремление к <i>повышению социального статуса</i>. Культурные различия оказывают влияние на то, какие средства будут выбраны для достижения поставленных целей.</p>	<p>«Человеческая природа определяется психическим складом (<i>инстинкты</i>) и культурно обусловленным характером (<i>институты</i>). Инстинкты определяют цели, а институты — средства их достижения».</p>	<p>Восприятие информации через призму влияния <i>культурной антропологии, социальной философии</i> и социологии.</p>

Продолжение табл. 1

<p>Контрактный человек</p>	<p>Новый институционализм: О. Уильямсон, Р. Коуз</p>	<p><i>«Ограниченная рациональность и способность к оппортунистическому поведению».</i></p>	<p><i>«Поведение индивидов в значительной мере определяется институтами».</i></p>	<p><i>«Предпосылка об оппортунистическом поведении участников контракта, которое в общем случае означает предоставление неполной или искаженной информации».</i></p>
<p>Человек подталкиваемый</p>	<p>Поведенческая школа: Г. Саймон, Р. Талер, Д. Канеман</p>	<p><i>Цели не всегда определены. Наличие проблемы самоконтроля. Принятие решений в условиях риска и неопределенности.</i></p>	<p><i>Ограниченная рациональность под воздействием: несовершенства информации — манипуляции направленные архитектуру выбора потребителей к желаемым результатам, изменчивости внешней среды и условий.</i></p>	<p>Фрейминг, иллюзия памяти: оценка информации на основании способа представления информации (искажение)</p>

Продолжение табл. 1

<p style="text-align: center;">Цифровой человек</p>	<p>Информационная экономическая теория (цифровая экономика): Дж. Акерлоф, Дж. Стиглиц, М. Спенс</p>	<p>Цифровой человек вписан в цифровое общество, всегда на связи и всегда наблюдает других людей. <i>Принимает решение на основе того, что увидел в сети.</i> Цифровые инструменты делают выбор более рациональным.</p>	<p>Происходит замещение автономии человека <i>внешним контролем</i>. Сначала машинные алгоритмы адаптируются под интересы человека, улучшая выбор и уровень комфорта, но впоследствии <i>ограничивают человека</i> в информационных пузырях и постепенно <i>подчиняют индивиду себе</i>.</p>	<p><i>Совершенство информации</i>, а с другой стороны погружение в <i>огромный объем информации</i>, <i>нужной и ненужной индивиду</i>.</p>
---	---	--	--	---

Источник: составлено автором на основе работы В.С. Автономова [1].

Итак, нами рассмотрены понятие и сущность модели человека в экономической теории, проведен сравнительный анализ ключевых особенностей подходов к исследованию поведения и мотивации человека и принятия решений в различных социально-экономических и временных парадигмах.

На основании исследования можно выделить следующие особенности поведения и мотивации при принятии решений, свойственных модели «цифрового» человека.

1. Зависимость от постоянного доступа к информации: цифровой человек чувствует необходимость быть всегда на связи («онлайн»), быть осведомленным об актуальном статусе происходящего как в мировом масштабе, так и внутри определенной социальной группы. В итоге наблюдается эффект нахождения в «информационном пузыре», сгенерированном алгоритмами цифровых платформ.

2. Краткосрочное внимание и быстрое переключение между задачами: ввиду огромного количества информации цифровой человек может испытывать затруднения с длительной концентрацией на одной задаче.

3. Желание мгновенного удовлетворения потребностей: в мире цифровых технологий доступ к информации стал настолько быстрым, что способствовал появлению таких особенностей поведения, как недостаток терпения и стремление получить желаемое без промедления.

4. Общение через цифровые средства связи: цифровой человек предпочитает общение через социальные сети, мессенджеры и другие цифровые платформы, что может негативно отражаться на его способности к коммуникации в реальной жизни.

5. Стремление осознанно ограничить потребительскую рациональность: в современной стадии «совершенной информации» для принятия решения о приобретении цифровой человек располагает всеобъемлющей информацией, невозможной для анализа в полном объеме. Как следствие, у цифрового человека возникает стремление ограничить рациональность, уменьшив информационный поток, сконцентрировавшись только на определенном выборе альтернатив.

Была изучена с разных сторон постоянная и непрекращающаяся дилемма относительно рационального или иррационального характера поведения людей и попытки управлять предпочтениями человека и идентификацией выбора в экономических теориях.

Рассмотрено, как среда цифровых решений постоянно открывает новые возможности, выходящие за рамки традиционного понимания коммуникаций и позволяющие влиять на поведение и выбор человека в цифровой среде.

Критическая оценка научной литературы, посвященной поведению человека и процессу принятия решений, выявила большое количество проведенных исследований поведения, мотивов и предпочтений. Хотя есть еще некоторые пробелы, один из которых — отсутствие специфических знаний в направлении воздействия на выбор в период цифровизации. Необходимы дальнейшие исследования, чтобы более глубоко изучить особенности поведения человека под воздействием алгоритмов цифровых платформ, найти доказательства влияния цифровых инструментов и изучить способы

противостояния, разработав меры повышения цифровой грамотности.

Таким образом, были обозначены основные черты поведения и отличия модели Homo Digital с целью создания архитектуры выбора для обеспечения оптимизации индивидуальных решений в быстроменяющейся цифровой среде. Увеличение знаний о модели цифрового человека позволит предоставить более точные данные для оптимизации индивидуальных решений в цифровой среде.

Литература

1. *Автономов В.С.* В поисках человека: очерки по истории и методологии экономической науки. М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2020. 680 с.
2. *Автономов В.С.* Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1997. 230 с.
3. *Антипина О.Н., Миклашевская Н.А.* Основы современной микро- и макроэкономики: Учебник. М.: КНОРУС, 2024. 208 с.
4. *Аузан А.А.* Цифровая экономика как экономика: институциональные тренды // Вест. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2019. № 6. С. 12—19.
5. *Белянин А.* Дэниел Канеман и Вернон Смит: экономический анализ человеческого поведения (Нобелевская премия за чувство реальности) // Вопросы экономики. 2003. № 1. С. 4—23.
6. *Мамедова Н.М.* Человек в эпоху цифровизации: на грани реального и виртуального // Век глобализации. 2021. № 3 (39). С. 74—85.
7. *Морозов В.А.* Структура совокупной модели человека в цифровом обществе // Ломоносовские чтения — 2019. Серия экономических наук. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации: сборник тезисов выступлений. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. С. 38—41.
8. *Осипов Ю.М., Юдина Т.Н., Гелисханов И.З.* Цифровая платформа как институт эпохи технологического прорыва // Экономические стратегии. 2018. Т. 20. № 5. С. 22—29.
9. *Радаев В.В.* Экспансия платформ как вызов социологии // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 15—28.

10. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2022. 1056 с.
11. *Смит А.* Теория нравственных чувств. М.: ЭСТ, 2022. 512 с.
12. *Тутов Л.А., Мнацаканов А.А.* Модель экономического человека в неортодоксальных подходах на примере либертарианского трансгуманизма // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2018. № 3. С. 5—10.
13. *Тутов Л.А., Рогожникова В.Н.* Прощай, экономический человек?: обзор итогов научного семинара кафедры философии и методологии экономики // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2014. Т. 6. № 3 (13). С. 69—83.
14. *Тутов Л.А., Филимонов И.В.* Трансформация доверия в цифровой экономике // Философия хозяйства. 2023. № 1. С. 33—49. DOI: 10.5281/zenodo.7733948.
15. *Тутов Л.А.* Человек в цифровой экономике: возможности для личностного развития // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2017. № 9 (4). С. 71—78.
16. *Cartwright A. Richard H. Thaler: Misbehaving; the Making of Behavioral Economics // Public Choice.* 2015. Vol. 164. No. 1—2, P. 185—188.
17. *Simon H.A.* Theories of Decision-Making in Economics and Behavioral Science // *The American Economic Review.* 1959. Vol. 49. No. 3. P. 253—283.
18. *Sunstein C.* Nudging: a Very Short Guide // *Business Economics.* 2019. Vol. 54. No. 2. P. 127—129.
19. *Thaler R.H.* Behavioral Economics: Past, Present, and Future // *American Economic Review.* 2016. Vol. 106. No. 7. P. 1577—1600.
20. *Thaler R.H., Sunstein C.R.* Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness // *Const Polit Econ.* 2008. Vol. 19. P. 356—360.
21. *Tversky A., Thaler R.* Anomalies: Preference Reversals // *Journal of Economic Perspectives.* 1990. Vol. 4 (2). P. 201—211.

References

1. *Avtonomov V.S.* V poiskah cheloveka: ocherki po istorii i metodologii ekonomicheskoy nauki. M.; SPb.: Izd-vo Instituta Gajdara; Fakul'tet svobodnyh iskusstv i nauk SPbGU, 2020. 680 s.

2. *Avtonomov V.C.* Model' cheloveka v ekonomicheskoy nauke. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 1997. 230 s.
3. *Antipina O.N., Miklashevskaya N.A.* Osnovy sovremennoj mikro- i makroekonomiki: Uchebnik. M.: KNORUS, 2024. 208 s.
4. *Auzan A.A.* Cifrovaya ekonomika kak ekonomika: institucional'nye trendy // Vest. Mosk. un-ta. Ser. 6. Ekonomika. 2019. № 6. S. 12—19.
5. *Belyanin A.* Deniel Kaneman i Vernon Smit: ekonomicheskij analiz chelovecheskogo povedeniya (Nobelevskaya premiya za chuvstvo real'nosti) // Voprosy ekonomiki. 2003. № 1. S. 4—23.
6. *Mamedova N.M.* Chelovek v epohu cifrovizacii: na grani real'nogo i virtual'nogo // Vek globalizacii. 2021. № 3 (39). S. 74—85.
7. *Morozov V.A.* Struktura sovokupnoj modeli cheloveka v cifrovom obshchestve // Lomonosovskie chteniya — 2019. Seriya ekonomicheskikh nauk. Ekonomicheskie otnosheniya v usloviyah cifrovoj transformacii: sbornik tezisov vystuplenij. M.: Ekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova, 2019. S. 38—41.
8. *Osipov YU.M., YUdina T.N., Geliskhanov I.Z.* Cifrovaya platforma kak institut epohi tekhnologicheskogo proryva // Ekonomicheskie strategii. 2018. T. 20. № 5. S. 22—29.
9. *Radaev V.V.* Ekspansiya platform kak vyzov sociologii // Sociologicheskie issledovaniya. 2022. № 12. C. 15—28.
10. *Smit A.* Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. M.: Eksmo, 2022. 1056 s.
11. *Smit A.* Teoriya npravstvennyh chuvstv. M.: EST, 2022. 512 s.
12. *Tutov L.A., Mnacakanov A.A.* Model' ekonomicheskogo cheloveka v neortodoksal'nyh podhodah na primere libertarianskogo transgumanizma // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomika i upravlenie. 2018. № 3. S. 5—10.
13. *Tutov L.A., Rogozhnikova V.N.* Proshchaj, ekonomicheskij chelovek?: obzor itogov nauchnogo seminaru kafedry filosofii i metodologii ekonomiki // Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyj zhurnal. 2014. T. 6. № 3 (13). S. 69—83.
14. *Tutov L.A., Filimonov I.V.* Transformaciya doveriya v cifrovoj ekonomike // Filosofiya hozyajstva. 2023. № 1. S. 33—49. DOI: 10.5281/zenodo.7733948.

15. *Tutov L.A.* Человек в цифровой экономике: возможности для личностного развития // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2017. № 9 (4). С. 71—78.

С.Е. ТРОФИМОВ

Методологические приемы при проведении научного исследования государственного регулирования нефтегазового комплекса*

Аннотация. В статье исследуются методологические приемы теоретического исследования государственного регулирования нефтегазового комплекса (ГР НГК). Обусловлена значимость формулирования научной гипотезы исследования, ее последующего доказательства или опровержения, что необходимо для разработки научных теоретико-методологических положений. Выделены функциональное предназначение гипотезы, ее соотнесение с системным подходом, соответствие происходящим цифровым изменениям. Корректировка существующих и внедрение новых методологических приемов способствуют проработке объекта исследования на более высоком методологическом уровне. Обосновано применение гипотетико-дедуктивного метода научного исследования, который позволяет разработать новое научное направление, преобразовать теоретические положения в область практического применения за счет последовательной реализации форм и инструментов ГР НГК с учетом постоянных технологических изменений. Сделаны выводы о значимости практического подтверждения или опровержения гипотезы исследования, ее обоснования для разработки методологических положений и уточнения используемого инструментария, концентрации на наиболее значимых направлениях развития.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Трофимов С.Е. Методологические приемы при проведении научного исследования государственного регулирования нефтегазового комплекса // *Философия хозяйства*. 2024. № 4. С. 141—158. DOI: 10.5281/zenodo.12188664.

Ключевые слова: государственное регулирование, нефтегазовый комплекс, теоретическое исследование, методология, методология научного исследования, научная гипотеза исследования, системно-функциональный подход, гипотетико-дедуктивный метод.

Abstract. In article examines methodological techniques of theoretical research of state regulation of the oil and gas complex. It's due the significance of the formulation of scientific hypothesis of the research, its subsequent proof or refutation, which is necessary for the development of scientific theoretical and methodological provisions. Are highlighted the functional purpose of the hypothesis, its correlation with the system approach, compliance with the occurring digital changes. Adjustment of existing methods and introduction of new methodological techniques contributes to the development of the research object at a higher scientific and methodological level. Is justified the application of the hypothetical-deductive method of scientific research, which allows developing a new scientific direction, transforming theoretical provisions into the field of practical application due to the consistent implementation of forms and tools of state regulation of the oil and gas complex taking into account constant technological changes. Conclusions were drawn about the significance of practical confirmation or refutation of the research hypothesis, its substantiation for the development of methodological provisions and refinement of the tools used, concentration in the most significant areas of development.

Keywords: state regulation, oil and gas complex, theoretical research, methodology, methodology of scientific research, scientific hypothesis of the research, system-functional approach, hypothetical-deductive method.

УДК 338.45:622.3(470)
ББК 60.82

Введение

Научная гипотеза исследования на своем первоначальном этапе может не предполагать доказательства, а служить отправной точкой для получения первоначальных результатов, т. е. определенным ориентиром для проверки полученных выводов. После ее про-

ведения разработанные предложения представляют собой результаты всего исследования; теория и практика здесь должны идти рядом [14]. Ход исследования должен быть направлен на ее доказательство и предполагает сделанные выводы и рекомендации, соответствующие реальным фактам. Гипотеза — как фундаментальное положение — должна быть подтверждена или опровергнута, должна позволять лучше понять те явления и события, для которых она служит причиной, исследовать их и применить на практике. То есть фактически происходит разделение на этапы, первый и заключительный из которых представляют собой причину и итоговое следствие, показывают источники формирования вопроса и новые пути его решения, в том числе за счет приведения к относительно более элементарным разделам, облегчающим понимание конечных выводов, являющих собой следствие первоначальных данных. Кроме того, отдельные моменты в рамках исследования можно дополнить, просто предполагая их существование.

Научная гипотеза исследования

Научная гипотеза не может быть ограничена строго определенными рамками, однако должна соответствовать цели и задачам. В отдельных случаях целесообразно учитывать неизвестные факторы как определяющие формирование объекта исследования, а также проводить сравнение с имеющимися фактами. Некое обтекаемое предположение должно войти в строго очерченные контуры, равно как и непосредственные явления — быть описаны научным языком. Интуитивное предположение должно быть подтверждено или опровергнуто за счет известных методологических приемов; оно опирается или на известные события и факты с выводением необходимых тенденций, или разработанная теория функционирует в соответствии с существующими экономическими законами, т. е. фактически служит для объяснения возникших вопросов и методов их решения, применения новых методологических приемов к фактической ситуации. Научные выводы должны соответствовать реальному положению вещей. Изучение причинно-следственных связей невозможно без, собственно, поиска причин явления, понимания предполагаемых направлений и сценариев развития, когда указанные причины будут взаимодействовать с внешней средой и друг с другом, а также сверки прогнозных значений с фактическими пока-

зателями. При разработке гипотезы исходные причины могут не выводиться за счет методологических приемов, а предполагаться как данность: это возможно при условии, если итоговые результаты будут вытекать из первоначальных предположений и соответствовать им. Данные предположения должны служить исходным этапом, определяющим ориентиром при выборе принципов, методов и подходов, оправдывать дальнейший ход исследования [17; 19]. Методологическая цепочка «предположение → сопоставление → проверка» неоднократно доказывала свою эффективность; из нее могут извлекаться выводы, которые напрямую не связаны с исследованием, однако весьма существенно дополняют его. Одни и те же методологические приемы в отношении различных данных могут давать кардинально отличные друг от друга результаты, которые, однако, придают исследованию целостность. Полученные результаты должны быть строго сопоставимы друг с другом и первоначальными условиями, подтверждаться теорией и практикой [1; 5; 7; 12].

Гипотеза может быть доказана на промежуточном этапе исследования, из нее могут извлекаться отдельные аспекты, необходимые для его проведения, что должно способствовать большей точности в выявлении причинно-следственных связей и их последствий. Научная теория должна содействовать объяснению и описанию происходящих событий, а итоговые результаты — проверяться действительностью. Исходные причины напрямую связаны с объектом исследования и через ряд промежуточных этапов — с его результатами.

Научное исследование предполагает под собой систематизацию и жесткое обоснование произведенной аналитики, а его гипотеза, из которой могут выводиться как отдельные факты, так и связующие звенья — непосредственно воздействует на объект исследования и характеризует его. Она должна соответствовать существующим общеэкономическим законам, объяснять в целом причинно-следственную цепочку исследования, его последовательность. Гипотеза может подразумевать наличие нескольких доказательств ее истинности, что не отменяет лаконичности и достоверности; к тому же ее доказательство должно иметь возможность практического применения в том случае, если оно реально, что подтверждает истинность или ложность. В ходе научного исследования должны быть показаны причины рассматриваемых вопросов, возможно изу-

чение вероятности появления новых, их негативный эффект; объяснение должно быть емким и понятным, связующие элементы — логичными и обоснованными [15].

Научная гипотеза оказывает непосредственное влияние на ход проведения исследования, помогает в его осуществлении, открывает возможности для дальнейших научных работ в данном направлении. Последовательность изложения должна существенно упрощать работу. Кроме того, необходимо обоснование в отношении использования тех или иных подходов, преимуществ приводимых примеров над остальными. Гипотеза предваряет собой практику, позволяет уточнить существующее положение вещей, в результате которого возможно создание новой научной теории и предварительные возможности ее применения, т. е. трансформация теории в практические аспекты [9; 16].

Методология позволяет упорядочить ряд разрозненных событий и явлений, которые не состыковываются между собой, однако оказывают прямое или опосредованное воздействие на конечные результаты. Их достижение может быть осуществлено не с первого раза: полученные из гипотезы выводы сравниваются с фактическим состоянием наблюдаемого объекта, при необходимости корректируются и вновь сопоставляются с реальностью. Методология здесь предполагает переход от простого к сложному: выводы и результаты от наиболее простой гипотезы получаются относительно более несложным путем, впоследствии в первоначальное предположение вносятся усложняющие элементы, после чего гипотеза вновь проходит практическую проверку. Данный процесс будет продолжаться до тех пор, пока полученные итоги не придут в соответствие с реальным положением дел.

Гипотеза должна отражать существующий или предполагаемый порядок вещей, охватывать максимально возможное число аспектов, имеющих непосредственное отношение к объекту исследования, что в конечном итоге способствует появлению новых выводов и рекомендаций, показывающих ее истинность или ложность. По сути, она представляет собой предположение, часть которого основана на интуитивном понимании объекта и дальнейшем выведении изначально, возможно, даже и не предполагавшихся результатов. Таким образом могут происходить выделение наиболее значимых доказательств из общего числа и устранение ненужных за

счет соединения необходимых. В результате этого появляется первоначальный вариант теоретических положений, который в процессе дальнейшей работы подлежит уточнению и последующему вхождению в исследование как его ключевой основы. Фактически из первоначального предположения появляются конкретные выводы, а само предположение может оказаться требующим доказательства конкретным явлением, которое, однако, может подлежать дальнейшему изучению.

Методология позволяет не только подтвердить или опровергнуть гипотезу, но и установить причину возникновения рассматриваемых вопросов. Именно причинно-следственные связи способствуют нахождению их решения, практической проверке и вероятности расхождения с теорией, трансформации для перехода на качественно новый уровень развития. Тем не менее, вновь возникающие явления и события могут способствовать последующему опровержению первоначальной, уже доказанной гипотезы, в том числе в силу расхождения теоретической основы и практического применения. Подлинное доказательство гипотезы должно сочетаться с отсутствием примеров ее ложности, а также по своей сути может быть как прямым, так и косвенным. При этом следует учитывать сопротивление окружающей среды и возможные расхождения, которые могут проявляться только с течением времени.

Выявление действительных причин происходящих событий, признаков их реализации на практике и разрешение текущих усложнений за счет оптимальных подходов — по своей сути, основа для проведения научного исследования. Даже невероятные предположения могут нести в себе рациональное зерно. Из разрабатываемых практических рекомендаций можно провести ряд аналогий к фактическим действиям и событиям, которые выводятся логическим или иным образом. Полученные в ходе исследования доказательства должны быть точно обоснованы, поскольку неподтверждение гипотезы приведет к тому, что выводы исследования не будут соответствовать реальному положению вещей.

Гипотеза должна объяснять подобное реальное положение дел, не противопоставлять себя им, соответствовать прошедшему опыту в выбранной теме, а также иметь в качестве своих следствий и другие выводы, которые будут иметь место в действительности и оказывать в данном случае воздействие на национальную экономику.

ку. Не связанные, на первый взгляд, между собой события могут быть тесно переплетены на некотором другом уровне. Научное предположение необходимо для подтверждения большей части событий в рамках объекта исследования, что способствует определенной зависимости друг от друга отдельных из них.

Множество совпадений может являться отдельным примером для общеэкономических законов, однако не доказательством их, а научная гипотеза, верная на относительно коротком промежутке времени, необязательно будет подтверждена в течение продолжительного временного горизонта. Фактически все подвержено масштабированию: не связанные между собой явления развиваются по сходным траекториям. Доказательство предположения основывается на совпадении выводов исследования с действительностью. При этом на объект и предмет вопроса может влиять множество факторовных обстоятельств, не поддающихся прогнозированию. К тому же ошибочные выводы вполне могут состыковываться с отдельными событиями, однако не отражать всю картину целиком или иметь несколько значений. Случайность должна закладываться в природу исследования, при этом соответствовать как теории, так и практике: в эту категорию входят также сходство и подобие отдельных явлений с другими.

К вопросу исследования следует подходить с позиции системности, так как невозможно все объяснить случайностью [11]. Несмотря на достоверность определения причины, она может оказаться не единственной как в период проведения работы, так и в своем последующем развитии. Сопоставление необязательно будет иметь отношение к реальным фактам: гипотеза должна по возможности охватывать все аспекты объекта исследования, выявлять его новые стороны, а также соотноситься с уже известными положениями. Стоит учитывать, что все последующие исследования в данной области могут значительно расширить и углубить непосредственно как сам объект, так и его вопросы, отраженные в работе.

На текущем этапе гипотеза может идти вразрез с реальным положением дел, однако впоследствии подтверждать их, что подразумевает сложность взаимосвязей в современном мире. В исследовании необходимо постараться исключить внутренние противоречия, которые придают излишнюю разрозненность. Уже отвергнутые предположения способны впоследствии подтвердиться на практике

ввиду происходящих изменений. Отдельные общеэкономические законы могут частично совпадать между собой, соответственно, результаты исследований в данной области будут сходными друг с другом и охватывать практически все направления развития, касающиеся объекта, а научная гипотеза должна подтверждать ключевые факты, которые соответствуют существующим теоретическим положениям.

Полученный опыт может корректировать и дополнять гипотезу, однако не является при этом единственным основанием для ее подтверждения. Одни и те же события могут быть интерпретированы по-разному, соответственно, единственное обоснование не всегда отвечает критериям всеобъемлющего доказательства. Различные причины способны нести за собой одни и те же следствия, равно как и наоборот, а значит, на первоначальном этапе научных гипотез может быть несколько — до той поры, когда будет найдена единственная, полностью удовлетворяющая условиям и текущим событиям. В случае большего охвата в подобных предположениях представленных условий и событий, чем целесообразно отразить в исследовании, излишний материал возможно удалить, чтобы не размывать общую картину. Следует учитывать, что отдельные, отличающиеся друг от друга научные предположения обычно не приводят к идентичным или сходным итогам, равно как и вариант наличия множественности причин рассматриваемого явления, из которых определить одну или несколько определяющих не представляется возможным.

Функцией гипотезы не является одно лишь научное объяснение рассматриваемых фактов и событий, которые показывают только вероятность ее подтверждения; она должна полностью соответствовать объекту исследования, вмещать в себя передовой опыт и ключевые направления развития, впоследствии разветвленные на причинно-следственные связи, задавать ему первоначальный ход, при этом охватывая все изучаемые аспекты. Отдельные причины рассматриваемых вопросов по своей сути могут представлять собой сообщающиеся сосуды, которые необходимо рассматривать в своем единстве. Методология позволяет выявлять факторы, которых недостаточно для того, чтобы посмотреть на общую картину, разграничить явления и события, не дать им оказаться на стыке между собой.

Методологические приемы проведения научного исследования

Многие разделы экономики сегодня находятся в начале своего пути. Разработка форм и инструментов государственного регулирования (ГР) позволяет подкорректировать направления экономически устойчивого развития, в частности, за счет уточнения причин возникающих событий, аспектов воздействия на них и разработки новых. Это является плацдармом для определения совокупности тех факторов, которые оказывают действительное воздействие на изучаемые общественно-экономические процессы, степени их взаимодействия друг с другом, что и обеспечивает их сложность, определение истинных причин которых является неотъемлемой частью методологически выверенного научного исследования. Причины могут быть подобраны за счет перебора различных сочетаний, что возможно без формулирования научной гипотезы.

Несмотря на доказательство общеэкономических законов, ввиду постоянных изменений они не во всех случаях показывают свою пригодность. В отношении большинства из них разработано множество прямых и косвенных исключений. Причина может быть выявлена на основании того факта, что ни одна другая не подходит. Научное исследование должно ставить перед собой цель ввести фундаментально новые теоретические и практические положения, прирастить научное знание в конкретных аспектах, однако не добавлять того, чего не может быть на самом деле; основные положения должны логично вытекать одно из другого.

Развитие ключевых показателей целесообразно рассматривать в своей динамике, что способствует более точному выявлению причин и следствий из них. Выводы должны соответствовать установленным ранее явлениям, а доказательство — быть всеобъемлющим и достаточным, при этом стоит помнить о вероятности возможных ошибок, которые могут образовываться в результате непрекращающихся изменений.

Из разработанных рекомендаций затем могут быть выведены другие следствия и проведены дальнейшие исследования. Множество событий возникает в результате относительно понятных явлений или законов и накопленных последствий от их функционирования. Часть внешних противодействий по своей природе обладает разрушительным воздействием. Краткосрочные события могут

нести за собой эффект, который закрепится навсегда. Их причины иногда возникают по спирали нарастающим итогом: фактически они вызываются постоянными изменениями, причем могут даже не быть взаимосвязаны друг с другом, однако в их результате возникает корректировка направления движения. Обычно все зависит от первоначального толчка: его итоги в совокупности с сопутствующими изменениями могут продолжаться на протяжении всего развития.

Противодействие должно не только не тормозить движение, а стимулировать и подталкивать его, искать новые пути развития к достижению поставленных целей, т. е. все противодействия должны идти на пользу. Именно скорость и постоянство происходящих изменений обеспечивают темпы дальнейшего развития. На экономически устойчивое развитие государства влияет колоссальное количество факторов: множественность причин и главные из них в конкретный момент определяют текущее состояние и сценарии развития [20; 21].

Прошедшие факторы значительно влияют на настоящий этап, при этом их воздействие может осуществляться в течение длительного времени. Одни могут постепенно угасать, другие — планомерно или рывками наращивать свое влияние, причем их совокупность будет раскручивать своеобразную положительную спираль, которая образуется в результате однонаправленного применения совместных факторов. Воздействие может продолжаться и в том случае, когда первоначальные причины прекратят свое существование; если же оно является постоянным, то фактически повышает свое влияние. Отдельный аспект, имеющий длительное воздействие, может состоять из множества факторов, параллельно или последовательно соединенных между собой, в результате чего его образующих. В данном контексте ГР представляет собой совокупность предыдущих условий, методов, форм и инструментов регулирования на протяжении длительного времени в контексте общеэкономического развития государства, а также те конкретные и предполагаемые действия, которые предпринимаются на настоящем этапе. Полученные результаты должны количественно и качественно превосходить предыдущие, что обеспечивает экономически устойчивое развитие.

Чтобы добиваться качественно новых изменений, целесообразно регулирующее воздействие сделать постоянным, без остано-

вок и ограничений по времени. Даже относительно небольшой прирост в своем постоянстве в течение определенного времени может принести очень значимый результат, оказывающий серьезное влияние на протекающие процессы. Действие подобного кумулятивного эффекта достаточно сложно поддается прогнозированию, так как изначально может быть неизвестен момент, когда он прекратится или перестанут влиять наиболее существенные факторы. Однако не следует недооценивать разнообразие методологических приемов: отдельные из них в своей совокупности могут обеспечить достижение необходимого результата. Полученные на основании исследования выводы должны быть основаны на детальном анализе причинно-следственных цепочек, их разделений и разграничений по отношению друг к другу: важно постоянство регулирующего воздействия, обеспечивающее планомерное соединение получаемых результатов с прошедшими и накапливающее кумулятивный эффект. При этом применение отдельных форм и инструментов возможно только в теории: на практике их реализация оказывается невозможной, бессмысленной или недопустимой.

Очень важна скорость происходящих изменений, особенно в условиях цифровизации: то, что актуально сейчас, через короткое время может оказаться нецелесообразным, важно соответствовать требованиям времени. Совокупные изменения не могут быть постоянными в единицу времени: они всегда отличаются по степени и значению, причем меняются как первоначальные условия, так и сопутствующие регулированию обстоятельства. Все процессы развития экономики и ГР в прошлом привели к настоящему моменту. Экономически устойчивое развитие зависит от множества факторов, часть из которых является естественным продолжением друг друга. Их точная настройка и корректировка представляют собой ключевую задачу ГР, органично дополняющего в своем единстве объект регулирования.

Причинно-следственные цепочки также находятся в своем непрерывном изменении. Ключевые события и явления могут быть разложены на детальные факторы, образующие их. Фактически в любой момент на объект регулирования влияют конкретная сила и совокупность предшествующих условий; объект регулирования должен рассматриваться как единое целое, в котором даже возможные исключения органично дополняют общее. К тому же, это явля-

ется обоснованным с методологических позиций: именно единый объект легче рассматривать как объединение разнонаправленных сил, на него воздействующих. Полученные в ходе исследования выводы также целесообразно изложить в логически обоснованном порядке как прямое отражение предшествующего процесса.

Изменения затрагивают как факторы, так и степень их влияния, соответственно, в зависимости от этого корректируются и дальнейшие выводы. Причины сами становятся происходящими изменениями: необходимо понимать их природу, содействовать им для достижения главных целей; различие между состояниями в определенные моменты времени не представляет собой разницу. Регулирующее воздействие не может быть одинаково на протяжении длительного периода в силу влияния остающихся фактических изменений. Полученные выводы могут настолько трансформировать ситуацию, что она никогда не сможет вернуться к своей первопричине. Противодействия негативного характера необходимо устранять для ускорения достижения результатов, к которому также приводит повторение успешных регулирующих инициатив.

Отдельные факторы влияния могут оказываться постоянными, и в совокупности с возникающими изменениями образовывать целостную поэтапность производимых действий от первоначальных условий до заключительных последствий без отвлечения на мало значимые детали. Исходное состояние следует воспринимать как данность, при этом может не происходить каких-то следствий, если определенным образом не воздействовать на него. Однако происходящие события не могут представлять собой строгую этапность действий и являться стартовой причиной для происходящих изменений, которая обычно кроется глубоко внутри: последовательность событий не является постоянной величиной и может существенно варьироваться, однако она может быть сходна с другими аналогичными случаями и представлять собой вариант масштабируемости однотипных причинно-следственных цепочек. Даже экономически устойчивое развитие не может являться основанием для предположения о том, что отдельные факторы, формирующие его, представляют собой определенные взаимозависимые компоненты или частный случай причины и следствия. Обычно на объект влияют либо постоянно оказывающие воздействие факторы, либо совокупность изменений.

Устранение противодействий является значимым аспектом быстрого достижения необходимых результатов, для которого также необходимы исходное первоначальное положение, внешние и внутренние условия, опыт и профессионализм исполнителей. Следует закладывать в стратегические программы развития ошибки при анализе и прогнозировании. Первоначальное положение также зависит от множества факторов, соответственно, ключевое значение играет скорость происходящих изменений, основанная в том числе на изменениях, вытекающих одно из другого. Для понимания дальнейшего развития объекта исследования необходимо доскональное изучение как первоначальных причин окружающего воздействия, так и всех этапов происходящих изменений. Данные первоисточники не всегда выводятся логическим путем, однако влияние происходящих изменений обычно может уточняться необходимым образом [8]. На экономически устойчивое развитие непосредственное влияние оказывают многократно повторяющиеся успешные формы и инструменты ГР; оно образуется за счет именно постоянства прилагаемых усилий, каждое последующее из которых основано на предыдущих. На коротком промежутке времени изменения могут казаться незначительными, однако их непрерывность приносит колоссальные результаты.

Выводы и рекомендации

Разработанные в ходе исследования выводы со временем могут потерять свою актуальность ввиду происходящих изменений законодательства, окружающих событий и т. д. К тому же могут трансформироваться само понимание объекта исследования и степень его влияния на экономику или окружающие процессы. Это происходит потому, что на него одновременно оказывает влияние множество факторов, каждый из которых функционирует в соответствии с собственным развитием, вступающих во взаимодействие друг с другом на отдельных этапах. Кроме того, результирующие итоги сочетаются с исходными причинами и образуют новые условия, обеспечивающие переход на качественно следующий уровень развития.

Отдельные события и явления можно предсказать, полагаясь на прошедший опыт, однако при этом они не будут являться общей тенденцией, хотя основаны на причинно-следственных связях. Их

можно определить относительно простым образом, соотнеся впоследствии полученные итоги с первоначальными прогнозами. Несмотря на внутреннее противодействие, они занимают определенную нишу и могут представлять собой как различные следствия единого фактора, так и единое следствие, возникшее в результате множества факторов и среды, их формирующих. Обычно, чтобы определить первоначальные условия, необходимо пройти несколько этапов в исследовании. Большинство экономических явлений можно показать как частный пример общеэкономических законов и их взаимодействия в определенных условиях. Несмотря на всю корректность регулирования, стоит учитывать, что подобные первоначальные условия сформировались преимущественно случайно, под воздействием тех факторов, которые либо не были учтены, либо не поддаются регулированию. Кроме того, отдельные из них нельзя подстроить под существующие экономические тенденции и приспособить под методологическое обоснование.

Взаимодействие различных факторов в экономике осуществляется не в одной и той же степени. Определить тенденции в первоначальных условиях зачастую под силу только самым современным компьютерам, однако выводы из них обычно поддаются методологическим приемам. Совокупность конечных условий возможно подвести под единое, правильным образом выстроенное обоснование, которое станет основой для дальнейшего развития. Полученные в результате исследования выводы со временем могут стать первоисточниками для новых научных исследований, обращающих внешние и внутренние факторы в свою пользу. Во многом экономически устойчивое развитие определяют прошедший опыт, текущие условия, исключения и случайность, а также внутренняя надежность, сопутствующая принимаемым регулирующим решениям.

Причинно-следственные связи возможно обнаружить далеко не во всех случаях. Полученные в результате исследования доказательства должны работать на практике, показывать применимость результатов, а не отвергать их. Исключениями считаются те обстоятельства, которые не работают при данных условиях, а также не объяснены действующими методологией или законодательством. Исключения могут не происходить при повторении одних и тех же условий, что возможно воспринимать как данность либо подкорректировать регулирующие меры в данном направлении, которые не

должны быть взаимоисключающими. Общеэкономические законы могут выводиться на основании устранения всего ненужного, а также работать только в течение определенного временного горизонта. Целесообразно уточнить необходимость и достаточность первоначальных факторов для их существования, а также скорректировать в соответствии с целью и обстоятельствами подходы и методы исследования, что позволяет в перспективе наращивать результаты в сложной прогрессии, в большей степени адаптировать их к изменяющимся условиям, а также устранять ошибочные заключения.

В отдельных аспектах случайная составляющая может играть настолько значительную роль, что ее следует воспринимать как данность, а также постараться снизить за счет более совершенных методик. К тому же эти аспекты вполне могут зависеть не от каких-то определенных причин, а возникать ввиду взаимодействия исключительно переменных факторов. За счет устранения случайной составляющей остаются следствия уже известных причин, ее можно рассчитывать, основываясь, в частности, на вероятностном подходе, который позволяет обнаруживать независимые друг от друга события.

Государственная политика должна основываться не на прогнозах, а на конкретных факторах и событиях, позволяющих выявлять проблемы, своевременно устранять их и служить материалом для проведения новых исследований [2; 3; 4; 6; 10; 13]. Конкретика имеет преимущество перед точно выверенными абстрактными расчетами, она должна лежать в основе мер регулирующего характера. Прошедший опыт позволяет принимать более взвешенные управленческие решения, основанные на профессионализме, а не на случайных совпадениях. Регулирующие меры всегда должны основываться на максимально полной и достоверной информации. Научное исследование может опираться на положения, представляющие собой выводы из общеэкономических законов и ключевых событий, которые также обладают точностью и своевременностью. Синтез данных выводов и производные от них ответвления будут являться ключевыми научными результатами, которые могут расширить область исследования [18].

Литература

1. *Блауг М.* Методология экономической науки или как экономисты объясняют. М.: Вопросы экономики, 2004. 416 с.
2. *Бушуев В.В., Громов А.И.* Энергетическая стратегия — 2050: методология, вызовы, возможности // Энергетическая политика. 2013. № 2. С. 11—19.
3. *Винокуров М.А.* Роль государства в корректировке модели экономического роста России. СПб.: Питер, 2014. 192 с.
4. *Гарипов В.З.* Государственный подход — фундамент нефтяной отрасли // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2017. Т. 7. № 1. С. 10—16.
5. *Гегель Г.* Наука логики. М.: АСТ, 2019. 912 с.
6. *Глазьев С.Ю.* Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. 768 с.
7. *Джевонс У.С.* Основы науки. Трактат о логике и научном методе. М.: Либроком, 2016. 744 с.
8. *Зиновьев А.А.* Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 528 с.
9. *Кун Т.* Структура научных революций. М.: АСТ, 2015. 320 с.
10. *Медведев Д.А.* Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5—30.
11. *Мелентьев Л.А.* Методология системных исследований в энергетике. Избранные труды. М.: Наука, 1995. 300 с.
12. *Милль Дж.С.* Система логики силлогистической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. М.: ЛЕНАНД, 2011. 828 с.
13. *Некипелов А.Д., Ивантер В.В., Глазьев С.Ю.* Приоритеты долгосрочного социально-экономического развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6. С. 18—31.
14. *Поппер К.* Предположения и опровержения. Рост научного знания. М.: АСТ, 2008. 638 с.
15. *Рузавин Г.И.* Методология научного познания. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 287 с.

16. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 2010. 784 с.
17. *Трофимов С.Е.* Диалектические принципы в исследовании вопросов государственного регулирования нефтегазового комплекса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2022. № 1. С. 20—28.
18. *Трофимов С.Е.* Методологические основы государственного регулирования нефтегазового комплекса России. М.: ИНФРА-М, 2022. 314 с.
19. *Трофимов С.Е.* Методологические принципы государственного регулирования нефтегазового комплекса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 5. С. 66—74.
20. *Уэст Дж.* Масштаб: Универсальные законы роста, инноваций, устойчивости и темпов жизни организмов, городов, экономических систем и компаний. М.: Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2018. 512 с.
21. *Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W.* The Limits to Growth. N. Y.: Universe Books, 1972. 205 p.

References

1. *Blaug M.* Metodologiya ekonomicheskoy nauki ili kak ekonomisty ob"yasnyayut. M.: Voprosy ekonomiki, 2004. 416 p.
2. *Bushuev V.V., Gromov A.I.* Energeticheskaya strategiya — 2050: metodologiya, vyzovy, vozmozhnosti // Energeticheskaya politika. 2013. № 2. P. 11—19.
3. *Vinokurov M.A.* Rol' gosudarstva v korrektyrovke modeli ekonomicheskogo rosta Rossii. SPb.: Piter, 2014. 192 p.
4. *Garipov V.Z.* Gosudarstvennyy podkhod — fundament neftyanoy otrasli // Nauka i tekhnologii truboprovodnogo transporta nefti i nefteproduktov. 2017. Vol. 7. № 1. P. 10—16.
5. *Gegel' G.* Nauka logiki. M.: AST, 2019. 912 p.
6. *Glaz'ev S.Yu.* Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirokhozayastvennom ukladakh. M.: Knizhnyy mir, 2018. 768 p.
7. *Dzhevons U.S.* Osnovy nauki. Traktat o logike i nauchnom metode. M.: Librokom, 2016. 744 p.

8. *Zinov'ev A.A.* Faktor ponimaniya. M.: Algoritm, Eksmo, 2006. 528 p.
9. *Kun T.* Struktura nauchnykh revolyutsiy. M.: AST, 2015. 320 p.
10. *Medvedev D.A.* Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: obretenie novoy dinamiki // *Voprosy ekonomiki*. 2016. № 10. P. 5—30.
11. *Melent'ev L.A.* Metodologiya sistemnykh issledovaniy v energetike. Izbrannyye trudy. M.: Nauka, 1995. 300 p.
12. *Mill' Dzh.S.* Sistema logiki sillogisticheskoy i induktivnoy. Izlozhenie printsipov dokazatel'stva v svyazi s metodami nauchnogo issledovaniya. M.: LENAND, 2011. 828 p.
13. *Nekipelov A.D., Ivanter V.V., Glaz'ev S.Yu.* Prioritety dolsrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya // *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2013. № 6. P. 18—31.
14. *Popper K.* Predpolozheniya i oproverzheniya. Rost nauchnogo znaniya. M.: AST, 2008. 638 p.
15. *Ruzavin G.I.* Metodologiya nauchnogo poznaniya. M.: YuNI-TI-DANA, 2012. 287 p.
16. *Toffler E.* Tret'ya volna. M.: AST, 2010. 784 p.
17. *Trofimov S.E.* Dialekticheskie printsipy v issledovanii voprosov gosudarstvennogo regulirovaniya neftegazovogo kompleksa // *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom*. 2022. № 1. P. 20—28.
18. *Trofimov S.E.* Metodologicheskie osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya neftegazovogo kompleksa Rossii. M.: INFRA-M, 2022. 314 p.
19. *Trofimov S.E.* Metodologicheskie printsipy gosudarstvennogo regulirovaniya neftegazovogo kompleksa // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2021. № 5. P. 66—74.
20. *Uest Dzh.* Masshtab: Universal'nye zakony rosta, innovatsiy, ustoychivosti i tempov zhizni organizmov, gorodov, ekonomicheskikh sistem i kompaniy. M.: Azbuka Biznes, Azbuka-Attikus, 2018. 512 p.

Д.Е. ДАНИЛОВ

**«Критика» первого доклада Римского клуба и методология
В. Леонтьева в низкоуглеродном развитии российской
экономики***

Аннотация. Римский клуб является первой организацией международного уровня, где эксперты представляют свое «видение» глобальных проблем и возможные последствия на основе созданных глобальных моделей. Первым докладом Римского клуба был «Пределы роста», который является «отправной точкой» для создания перечня глобальных вычислительных моделей на основе различного рода инструментария. Российские ученые демонстрируют улучшенную модель первого доклада на основе научного задела МГУ. Более того, статья представляет многообразие моделей системной динамики, которое является предвестником утверждения в 1980-х гг. концепции устойчивого развития. В настоящее время страны с различным уровнем экономического развития придерживаются этой концепции. Один из докладов международного уровня демонстрирует методологию, которая является основой для реализации низкоуглеродного развития российской экономики, что подчеркивает международную конкурентоспособность используемой методологии в существующих геополитических условиях.

Ключевые слова: глобальные модели, устойчивое развитие, Римский клуб, низкоуглеродное развитие, российская экономика.

Abstract. The Club of Rome is the first international organization, where experts present their «vision» on global problems and possible consequences based on created global models. The first report of the Club of Rome is «The Limits to Growth», which is a «starting point» for creating a list of global computational models based on various types of tools. Russian scientists demonstrate an improved model of the first report based on the scientific background of MSU. Furthermore, the article presents the diversity of system dynamics models, which is a harbinger

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала Данилов Д.Е. «Критика» первого доклада Римского клуба и методология В. Леонтьева в низкоуглеродном развитии российской экономики // Философия хозяйства. 2024. № 4. С. 159—166. DOI: 10.5281/zenodo.12188720.

of the approval of the concept of sustainable development in the 1980s. Nowadays, countries with different levels of economic development follow this concept. One of the international reports sheds light on the methodology that is the basis for the implementation of low-carbon development of the Russian economy, which emphasizes the international competitiveness of the methodology used in the current geopolitical conditions.

Keywords: global models, sustainable development, Club of Rome, low carbon development, Russian economy.

УДК: 330.3
ББК: 65.05

Созданная в 1970-х гг. международная организация под названием «Римский клуб» преследовала цель акцентировать внимание на глобальных проблемах, которые уже в то время стали проявляться во всем мире. Как отмечает Александр Кинг, он вместе с А. Печчеи основал клуб с целью обращения внимания на государственную политику стран, которая может привести к негативному воздействию на окружающий мир, экологию и прочие смежные сферы [9]. Именно посредством представления возможного будущего стран и всего мира в организации международного уровня, которой и стал являться клуб, можно акцентировать внимание на потенциально возможных и существующих глобальных проблемах, которые являются результатом интенсивного технологического воздействия на природу. Стоит также подчеркнуть, что эта организация не является политической, а основатели не придерживаются какой-либо политической идеологии. Все ее участники, численность которых ограничена сотней человек, заинтересованы в проведении и демонстрации экспертных оценок в целях информирования правительственных структур, принимающих решения на государственном уровне, о существующих и возможных негативных последствиях проводимой странами экономической политики. В этой связи для демонстрации сложности и комплексности решаемых проблем и привлечения необходимого внимания, а также для проведения предварительной оценки и определения возможных негативных результатов существовала крайняя необходимость в опоре на экономико-математическом инструментарии, который и был продемон-

стрирован в первом докладе Римского клуба, подготовленном экспертами под руководством Д. Медоуз под названием «Пределы роста», представленном в 1972 г. [10]. Этот доклад не только привлек соответствующее внимание к глобальным проблемам человечества, вызвав при этом масштабный общественный резонанс, но также продемонстрировал возможность моделирования и проведения прочих необходимых сопутствующих вычислений, которые в дальнейшем могут позволить не только оценить, но и управлять соответствующими изменениями и снизить негативные последствия на природу. В дальнейшем был опубликован ряд докладов международного уровня, продемонстрировавших возможность и результаты использования существующего в то время модельного инструментария [6—8]. Можно утверждать, что это многообразие научных докладов способствовало зарождению в те времена концепции устойчивого развития, которая, начиная с последующего десятилетия, с 1980-х гг., поддерживается и развивается посредством принятия и утверждения международных договоров и соглашений в связи с необходимостью в экоразвитии, т. е. в необходимости обеспечения устойчивого развития, гармонизирующего с необходимым уровнем обеспечения устойчивости экосистем. Кроме того, в дальнейшем, в связи с объединением экономических, социальных и экологических вопросов в контуре концепции, были утверждены вначале цели развития тысячелетия (в 2000 г.), а потом — пришедшие им на смену цели устойчивого развития, разработанные и принятые в 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН как план достижения устойчивого будущего для всех стран.

На доклад «Пределы роста» стоит обратить особое внимание в связи с тем, что эксперты МГУ имени М.В. Ломоносова пересмыслили и направили в Римский клуб свой доклад под названием «Преодолевая пределы роста», подготовленный группой ученых во главе с ректором Московского университета В.А. Садовничим и иностранным членом РАН А.А. Акаевым [12], в котором, как и в первом докладе клуба, определяется модель мировой динамики с соответствующим прогнозом на долгосрочный период, однако с рядом отличий. В модели «Мир-3», которая является базовой в докладе «Пределы роста», задается моделирование материальных потоков (изменение объема ресурсов, объема загрязнений, численности населения, изменение мощностей промышленного и сельскохо-

зайственного производства), в то время как в отечественном докладе дополнительно к упомянутым показателям вводится моделирование социальных процессов — социальных взаимодействий в обществе. Кроме того, вместо экстраполирования тенденций в будущий период, как это было продемонстрировано в «Пределах роста», в отечественном докладе вычисляется и определяется характер механизмов глобальных процессов, их изменений в прошлом и возможных изменений в будущем. Заключительным замечанием является то, что вместо решения задачи Коши (так принято в математике называть задачи с граничными условиями), которая демонстрируется в модели «Мир-3», в российском докладе излагается определение фазового портрета на основе вычисления системы дифференциальных уравнений и осуществляется анализ социальной самоорганизации и особенностей формирования устойчивых (самовоспроизводящихся) социальных структур, которые предопределяют локальные устойчивые состояния при моделировании [4, 25]. Доклад российских ученых удостоился высокой оценки экспертов Римского клуба в 2024 г., в нем подчеркиваются наступление переломного момента в истории, а также необходимость в объединении усилий стран для преодоления пределов вместо конкуренции, что в дальнейшем позволит снизить или вовсе устранить негативный эффект от существующих глобальных проблем и связанных с ними пределов роста [1]. Кроме того, коллектив авторов в одной из работ, посвященных докладу, на основе проведенного анализа тональности докладов клуба, которые были посвящены юбилею первого доклада или юбилею клуба, выявил «смещение» рекомендаций, направленных на снижение катастрофических последствий [5]. В более ранних докладах был сделан акцент на то, что исчерпание ресурсов связано именно с ростом населения, которое необходимо замедлить. Но в более поздних докладах отмечается, что при снижении рождаемости соответствующие глобальные проблемы все равно существуют, а переходу к устойчивому развитию препятствуют индивидуализм и неэффективность капитализма, а в условиях роста ВВП существует необходимость в перераспределении доходов. Кроме того, отмечается существенный недостаток при осуществлении моделирования — это отсутствие «социального блока», который и был включен в доклад российских ученых, представленный в Римский клуб.

Ранее было отмечено, что концепция устойчивого развития сформировалась уже в 1980-х гг., так как именно в 1980 г. эта концепция впервые получила широкую огласку во Всемирной стратегии сохранения природы, разработанной по инициативе ЮНЕП, Международного союза охраны природы и Всемирного фонда дикой природы. Поэтому важно акцентировать внимание и сравнить некоторые характеристики (например, количество экономических регионов, рассматриваемый сценарный период, количество секторов экономики и аналогичные показатели) международных моделей системной динамики, большая часть которых была представлена в организациях международного уровня в 1970—1979 гг.

Хронологически следующей глобальной моделью, как отмечается в работах [6—8] после изложенной в первом докладе, была представлена уже во втором докладе авторами М. Месаровичем и Е. Пестелем под названием «Человечество на перепутье», которая существенно отличалась и в определенной степени учитывала недостатки ранее представленной модели. Модель доклада имела название «Мировая интегрированная модель» и рассматривала мир не как единый экономический регион, как это было в докладе исследователей под руководством Д. Медоуз, а представила дифференциацию на 12 экономических регионов, и вместо долгосрочного сценария 1900—2100 гг. был представлен сценарий на период 1975—2025 гг. Кроме того, модель Месаровича—Пестеля представляет собой модель системной динамики, как и модель «Мир-3», но с использованием экономического инструментария, при этом в модели представлены 15 секторов (7 экономических: население, энергетика, продовольствие, материалы, труд — образование, машинное оборудование, финансовый сектор и торговля), а в докладе экспертов под руководством Д. Медоуз было 6 секторов: 3 экономических сектора: население, сельское хозяйство и ресурсы.

Следующая глобальная модель была разработана Фондом Барилоче в Аргентине, которую в научной литературе нередко называют латиноамериканской моделью. Она так же, как и модель второго доклада Римского клуба, представляет собой модель системной динамики и использует эконометрический инструментарий, однако весь мир в ней разделен на 4 экономических региона, сценарии рассчитаны на 1960—2060 гг., а при проведении моделирования рассматривается 9 секторов: 5 экономических: население и здраво-

охранение, продовольствие, урбанизация (включая сектор ЖКХ), сектор образования, а также сектор торговли. Следующей моделью является модель FUGI — Future of Global Independence (модель будущей глобальной взаимозависимости), которая представляет собой комплекс из трех моделей: глобальной модели «затраты—выпуск» (GIOM), глобальной модели ресурсов (GRM), глобальной экономической модели (GEM) и глобальной модели ресурсов (GRM), которая разработана группой ученых из Японии. В этой модели мир был разделен на 15 экономических регионов, временной период — 1975—1985 гг., и 15 секторов: минеральные ресурсы и 14 секторов, которые были связаны посредством таблиц «затраты—выпуск». Последней моделью системной динамики за рассматриваемый период является модель «затраты—выпуск», которая была представлена группой экспертов в ООН во главе с В. Леонтьевым в 1977 г. в докладе «Будущее мировой экономики». В этой модели мир был разделен на 15 экономических регионов, 45 секторов в системе таблиц «затраты—выпуск», а рассматриваемый временной период — 1970—2000 гг. В этой модели даны альтернативные сценарии на 1970—1980 гг., 1970—1990 и 1970—2000 гг.

На основе проведенного сравнения представленных системных моделей можно отметить, что в более поздних моделях увеличивалось количество рассматриваемых секторов экономики, сократился прогнозируемый интервал, увеличивалось количество экономических регионов, на которые дифференцировался весь мир, что демонстрирует важность учета разного уровня экономического развития стран. При этом наблюдается некоторый «переход» в моделировании: вначале было непосредственное использование модели системной динамики, потом дополнительно включали экономический инструментарий, который в дальнейшем был расширен использованием таблиц «затраты — выпуск», а далее в основе модели стали использовать только межотраслевой баланс.

Кроме того, можно утверждать, что метод «затраты—выпуск» демонстрирует свою конкурентоспособность среди предложенных в рассматриваемом периоде моделей, что также формирует определенное «соперничество» утвержденной на ее основе Стратегии низкоуглеродного развития российской экономики [2; 3] с прочими планами стран мира, которые утверждаются для определения величины национального вклада экономик [10].

Также стоит отметить, что заслуги российских ученых, научных центров высоко оцениваются по всему миру в вопросе обеспечения устойчивого и низкоуглеродного развития, что приводит к следующему выводу: в существующих геополитических условиях, с одной стороны, изолировать российскую экономику и российских ученых странам мира нецелесообразно, а с другой стороны, если изоляция будет все же усиливаться, то Россия сможет в связи с наличием мощного научного задела не только оценить, но и обеспечить устойчивость национальной экономики.

Литература

1. Доклад МГУ Римскому клубу «Преодолевая пределы роста»: URL: <https://new.ras.ru/activities/news/opublikovan-doklad-mgu-rimskomu-klubu-preodolevaya-predely-rosta/?ysclid=1w0waupr42639399728> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Порфирьев Б. Н., Широков А. А., Колпаков А. Ю. Стратегия низкоуглеродного развития: перспективы для экономики России // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 9. С. 15—25.
3. Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р.
4. Садовничий В. А. Преодолевая пределы роста. Основные положения доклада для Римского клуба: Монография. М.: Изд-во Московского университета, 2023. 99 с.
5. Садовничий В. А., Акаев А. А., Ильин И. В., Малков С. Ю., Гринин Л. Е., Коротаев А. В. С надеждой на будущее: наш взгляд на проблемы, пределы и возможности // История и современность. 2022. № 2. С. 109—123.
6. Castro R., Jacovkis P. Computer-Based Global Models: From Early Experiences to Complex Systems // Journal of Artificial Societies and Social Simulation. 2015. Vol. 18 (1). P. 1—17.
7. Cole S. Global Models: A Review of Recent Developments // Futures. 1987. Vol. 19. Iss. 4. P. 403—430.
8. Hughes B. World Models: The Bases of Difference // International Studies Quarterly. 1985. Vol. 29. No. 1. P. 77—101.

9. King A. The Club of Rome. A Case Study of Institutional Innovation // *Interdisciplinary Science Reviews*. 1979. Vol. 4. Iss. 1. P. 54—64.

10. Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W. *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind*. N. Y.: Universe Books, 1972. 205 p.

11. NDC Synthesis Report: URL: <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/nationally-determined-contributions-ndcs/ndc-synthesis-report/ndc-synthesis-report> (дата обращения: 10.05.2024).

12. Sadovnichiy V., Akaev A., Ilyin I., Malkov S., Grinin L., Korotayev A. *Reconsidering the Limits to Growth. A Report to the Russian Association of the Club of Rome*. Springer, 2023. 540 p.

References

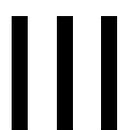
1. Doklad MGU Rimskomu klubu «Preodolevaya predely rosta»: URL: <https://new.ras.ru/activities/news/opublikovan-doklad-mgu-rimskomu-klubu-preodolevaya-predely-rosta/?ysclid=1w0waupi42639399728> (data obrashcheniya: 10.05.2024).

2. Porfir'ev B. N., SHirov A.A., Kolpakov A.YU. Strategiya nizkouglerodnogo razvitiya: perspektivy dlya ekonomiki Rossii // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2020. T. 64. № 9. S. 15—25.

3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 oktyabrya 2021 g. № 3052-r.

4. Sadovnichiy V.A. *Preodolevaya predely rosta. Osnovnye polozheniya doklada dlya Rimskogo kluba: Monografiya*. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2023. 99 s.

5. Sadovnichiy V.A., Akaev A.A., Il'in I.V., Malkov S.YU., Grinin L.E., Korotayev A.V. S nadezhdoj na budushchee: nash vzglyad na problemy, predely i vozmozhnosti // *Istoriya i sovremennost'*. 2022. № 2. S. 109—123.

**АКТУАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ**

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

Иное — апофатический императив Руси-России*

Аннотация. Исследуется историко-онтологический статус Руси-России в контексте Иного мира и в качестве его субъекта. Исследовательскими советниками по данному вопросу служат Платон, Эпикур и древнерусский фольклор. Согласно Платону, Иное есть действие неизвестности (трансценденции), анонимно определяющей взаимодействия идей и вещей. Согласно Эпикуру, Иное есть объективное отклонение атомов, мыслей, людей и вещей от траекторий необходимости в сторону благой и творческой свободы. В древнерусском фольклоре Иное выступает в качестве оптимальной социальной организации Иного царства, в котором радикально решена проблема материальной нужды и социальной справедливости. Основным субъектом и героем Иного царства служит Дурак, умеющий извлекать земные блага, устраивать праведную жизнь, следуя императиву апофатической метафизики, требующей идти неведомо куда и приносить неведомо что. Дурак знает, что в любом знании таятся неведомые силы незнания, а в любом незнании есть доступные силы знания. Фольклорный Дурак владеет искусством обретать мудрость, ресурсы и земные блага из знания незнаемого и из незнания знаемого.

В фольклоре Иное царство служит основным определителем, перводвигателем Руси-России, которая, в свою очередь, служит определителем Иного царства, раскрывая и дополняя его многообразием своей естественноисторической жизни.

Ключевые слова: Иное, неизвестность, отклонение, Иное царство, Русь-Россия.

Abstract. The article investigates the historical and ontological status of Russia as Another life and in the context of Another World.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шулевский Н.Б. Иное — апофатический императив Руси-России // Философия хозяйства. 2024. № 4. С. 169—183. DOI: 10.5281/zenodo.12188746.

Plato, Epicurus and ancient Russian folklore serve as research advisers on this issue. According to Plato, the Other is the action of the unknown (transcendence) that anonymously determines the dialectical interactions of ideas and things. According to Epicurus, the Other is an objective deviation of atoms, thoughts, people and things from the trajectories of necessity towards good and creative freedom. In ancient Russian folklore, the Other acts as a fabulously optimal social organization of the Other Kingdom, in which the problem of material need and social justice is radically solved.

The main subject and hero of the Other Kingdom is a Fool who knows how to extract earthly benefits, arrange a righteous life, following the imperative of apophatic metaphysics which requires going unknown where and bringing unknown what. The Fool knows that in any knowledge there are unknown forces of ignorance, and in any ignorance there are available forces of knowledge. The folklore Fool possesses the art of acquiring wisdom, resources and earthly goods from the knowledge of the unknowable and from the ignorance of the knowledgeable.

In folklore, the Other Kingdom serves as a main determinant, the mover of Russia which in turn serves as a determinant of the Other Kingdom revealing and supplementing it with the diversity of its natural history life.

Keywords: the Other, unknown, deviation, Other Kingdom, Russia.

УДК 111
ББК 65в

Каждая цивилизация является воплощением, реализатором какого-то своего предвечного, таинственного *первослова*, содержащего в себе ее провиденциальную и социокультурную мудрость¹. Это творящее слово сохраняет и охраняет цивилизацию до тех пор, покуда она сохраняет и бережет это свое благодатное слово, его жизнетворные смыслы.

В семантической онтологии этого первослова, как в семени (плоде), содержатся программа развертывания цивилизации, алго-

¹ «Не мне, а логосу внимая, мудро признать, что все едино» [1, 45].

ритм воспроизводства, умножения, развития культурных, институциональных, организационных, смысловых сил ее жизни. Значимость этого первослова творчески столь великая и определяющая, что его можно вместе с христианством признать Богом, или же творческим органом Бога.

Таким творящим и движущим началом китайской цивилизации служит первослово-первореалия «Дао», индийской цивилизации — «Брама», западноевропейской — «Логос».

В русско-российской цивилизации таким творческим, движущим и сохраняющим ее первосмыслом является слово-идея «Иное». Русь-Россия есть воплощение, реализация таинственных энергий Иного, а Иное есть плодоносящее семя, перводвигатель, скрытый демиург русской цивилизации, русского мира. Иное — смысловой ключ к потаенным землям и небесам Руси-России, а Россия — смысловой ключ к запредельным смыслам Иного. Все из Иного, все через Иное, все в Ином и для Иного, а тем самым и для Руси-России — таков таинственный сакральный императив русской цивилизации, для которой Иное имеет такую же значимость, как и Христос для христианства. Возможно, что через Иное в Руси-России действует тайное, неведомое пророчество Второго Пришествия.

Каково содержание (семантика) слова-идеи «Иное»? Каковы его сакральные и земные, цивилизационные и экзистенциальные смыслы? Каковы основные формы и алгоритмы его работы? Какие «цели» преследует оно? Возможно ли хотя бы относительное постижение человеком его апофатической природы? В каких обликах, феноменах, структурах бытуют и действуют творящая сила и неукротимая воля Иного?

В качестве советников по этому вопросу возьмем Платона, эпикуреизм и древнерусский фольклор.

Впервые эту реалию категориально выделил и обозначил Платон. Например, есть самодостаточные реалии, представленные категориями *единое* и *многое*. Но они никак не могут сохранить свою идентичность, ибо какая-то неведомая сила неизбежно толкает их в объятия друг к другу: единое не может сохранить свое единство, а перетекает во многое, которое, забывая о своей идентичности, ищет свою правду и своего владыку в едином.

Значит, помимо единого и многого есть еще некое «третье начало», некий аноним, который принуждает эти категории стремиться друг к другу, формировать и раскрывать через его воздействия свои содержания. Там, где есть двоица, двое, всегда нужно искать неведомого и невидимого в данном контексте «третьего»², который определяет характер отношений-взаимодействий противоположностей. И это «третье начало» Платон обозначает категорией «Иное». Иное «проходит через все... виды категорий, ибо каждое одно есть иное по отношению к другому не в силу собственной природы, но вследствие причастности идее иного» [3, 379]. Сама диалектика полагается и движется Иным, посредством которого неизвестность управляет бытием, делает его полноценной действительностью. Иное выступает как стратегический фактор, действующий за «спиной» диалектики, регулирующей ее работу.

Откуда родом этот фактор? Кто он? Каковы алгоритмы его действия? Какова его программа, порождающая изменения, события?

Платон не стал фундаментально исследовать и разрабатывать проблематику Иного. И это не случайно!

Иное, как реалья и как категория ума, бросает вызов всей философии Платона. Иное незаметно и властно становится демиургом, анонимным божеством, которое устанавливает статусы, права и функции идей, людей и вещей, определяет динамику их изменений и взаимодействий.

В самом общем плане можно заметить, что в Ином, через Иное, посредством Иного действует Великая Неизвестность, идущая то ли от богов, то ли от Рока, то ли от Космоса, то ли от небытия, то ли от человека, то ли синтезирует в себе все неизвестные линии и алгоритмы мироздания. Неизвестность — не просто некое отсутствие, она есть некое самотворящее нечто, которое посредством Иного выполняет важные функции в деле постоянного обновления мироздания и всех его реалий.

² Есть самодовлеющие мужчины и женщины, а есть высшее божественное начало, которое побуждает их действовать и жить не только по своей родовой идентичности, но и по закону Иного — Эроса.

Само по себе Иное не имеет ни формы, ни вида, ни предела, но именно его Великая Неизвестность находит таинственными путями формы, пределы действительности, устанавливает, *кому, чем и как быть, куда двигаться и что* делать. В Ином работают продуктивные силы мироздания — творческая энергия времени, идей, мечты и смысла. Иное таит в себе и ответы на самый трудный и страшный вопрос бытия и человека — «Зачем?».

Гносеологически Иное восходит к высшей, конечной истине, охватывающей, наряду с предметным знанием, скрытое знание незнаемого и незнание знаемого. Такого рода знание неотделимо от субъекта и от объекта, в качестве интуитивной мысли оно стоит выше слов. Но такое знание присуще каждому человеку, включаясь в работу по мере его вхождения в кризисные ситуации, действуя в формах случайностей, надежд, волевых порывов, импровизаций, спонтанных озарений и решений. Иное — первое слово, которое встречает человека в его исканиях своего мира и правды. Словом «Иное» все искания и завершаются. Само Иное ищет, находит своих искателей, утверждая себя в качестве последнего ответа, принимая своих искателей в бездну для изменения и переделки их вопросов и решений.

Особую главу в биографии Иного представляет *философия эпикуреизма*. Эпикур продолжал учение Демокрита, который признавал в качестве конструктивных начал Космоса атомы (неделимые элементы) и пустоту (пространство). Регулирует взаимодействия этих начал, правит ими вихреобразная необходимость, которая устанавливает для них два вида движений — прямолинейное и круговое.

Эпикур внес в учение Демокрита фундаментальное изменение: атомы и состоящие из них вещи могут и должны спонтанно, самопроизвольно отклоняться от своих траекторий, установленных необходимостью. Эти отклонения призваны объяснять взаимодействия атомов, возникновение вещей, познание, поведение людей. Отклонение у него фактически становится важнее атомов и пустоты, устанавливая определители, правила и алгоритмы их взаимодействий.

Причем отклонения в эпикуреизме не совпадают с аномалиями, среди которых есть и негативные отклонения от нормы. Атомы

и пустота не могут отклоняться в негативную сторону, которую они заблокировали самим своим бытием. Поэтому в эпикуреизме отклонения идут лишь в благую сторону жизни, которая и есть непрерывное отклонение от необходимости смерти. Каждое отклонение умножает массу свободы и умаляет силу необходимости, стремясь заменить ее свободой. «Необходимость есть бедствие, но нет никакой необходимости жить с необходимостью» [1, 219]. Отклонение от необходимости в сторону спонтанной самоорганизации бытия на основе свободы эпикуреизм считал высшей целью микрокосмоса людей.

Иное в качестве объективно и неотвратно действующего Отклонения бросает вызов философии, богам, смерти, природе. Отклонения принуждают философию стать врачом душевных недугов. Повинуясь отклонениям, боги не творят людей, не благоволят им, не наказывают их. Люди вообще не нужны богам, совершенство которых выше человеческой суеты. А вот боги нужны людям как эталоны, идеалы праведной жизни.

Абсолютная объективность и всеобщность отклонений порождают парадокс: не человек выбирает свободу, а сама свобода осуществляет выбор, определяя, куда и как вещам, мыслям и людям двигаться. И даже смерть не является однозначной силой, она может и должна отклоняться от своего дела как в зону бессмертия, так и в сторону еще неведомого блага. Человек может и должен, следуя зову этой объективной свободы выбора, миновать смерть, свой конец, пройти мимо него, попасть в сферу Запределья, где царит Отклонение. И Аид подвластен закону отклонения, открывая для себя неведомый Иной мир.

Онтологию, смысл, алгоритмы реальности, таящейся в Ином, глубоко раскрывает древнерусский фольклор, базовой онтологией, социологией и мудростью которого служит феномен «Иное царство».

Парадоксальную реальность Иного исследовал Е.Н. Трубецкой в своей уникальной книге [4]. Иное есть особый мир, в котором человек, жизнь, природа, власть достигают внутренней завершенности. Кажется, что мир Иной во всех своих природных, экзистенциальных, когнитивных измерениях невозможен в качестве земного бытия. Но в то же время он представляет какое-то сверхценное со-

кровище, которое человек не может не искать, так как без него он не может жить. И это волшебное-реальное идеал-бытие фольклор обозначает категорией «Иное» («Иное Царство»).

Е.Н. Трубецкой выделяет несколько парадигмальных алгоритмов в мифологической структуре Иного царства.

Низший уровень Иного царства представляет движение жизни и мысли, ищущих переходы от скудости и бедности к материальному богатству: ищутся средства освобождения от материальной нищеты, достижения потребительской автаркии, преодоления материального рабства.

Иной мир представляет некую организацию царства свободы, в котором материальные факторы из причины становятся условиями жизни, движимой идеально-реальными силами справедливости. Доминанция материальных благ закрывает людям жизненные горизонты, не отвечает на вопросы о смысле жизни, замыкая человека в сансаре бытовых мелочей и совершенствования комфорта. Материальная нужда в Ином царстве уходит на периферию жизни как уже решенная проблема.

Субъектами, искателями Иного царства являются богатыри, вешие женщины (невеста, жена, старуха) и... Дурак.

Особый интерес представляет Дурак, который становится успешным искателем Иного царства, бросающего вызов разуму и рациональности. Именно в его бытовом неразумии таится благая мудрость, благодаря которой Дурак в итоге успешно решает все жизненные проблемы.

Дурак владеет тайной мудростью, охраняющей его во всех неурядицах его нелепой обыденной жизни. «Умники» извлекают знания своих деловых интересов из известных предметов и ситуаций, действуя всегда в шаблонных режимах. Дурак же умеет работать с незнанием, с неопределенностью Иного царства и в результате справедливо решает жизненные уравнения, обретая полцарства, богатство и невесту, проявляя при этом милосердие к неудачникам. Причем незнание, неизвестность проявляют свое благоволение к Дураку, открывая ему свои тайны, отдавая ему в распоряжение свои деловые ресурсы и смысловые ценности.

Есть и загадочный алгоритм восхождения, подъема Дурака в «Иное царство», в волшебное географическое Запределье его сво-

боды. Выражен он в качестве основной метафизической парадигмы русского бытия: «Пойди туда, не зная куда, принеси то, не зная что». В этой парадигмальной аксиоме главную и уникальную роль играет мудрость, таящаяся в апофатическом концепте «незнания».

Неизвестное, незнаемое, несмотря на все опасности, манит, влечет, притягивает человека, мягко принуждая его выходить за пределы земли, жизни, зла (лиха) в Иномирие правды, искать знания о том, как правильно думать, желать, решать, действовать, во что верить, на что надеяться, в чем состоит предназначение человека. Высшей творческой силой Иного царства служит мертвая и живая вода, использующая смерть и разрушения в качестве средств, которые отрицают само отрицание, сталкивают минусы с минусами, преобразуя их в плюсы.

Герои, ищущие пути и алгоритмы движения в Иное царство, учатся работать с незнанием, которое служит им как источником знания, так и неистощимой кладовой энергии и жизненных ресурсов. Иное в этом царстве превращает саму неизвестность в основную производительную силу, творящую новое бытие и новые миры. Иное преодолевает неразрешимость всех проблем, возникающих в материальном мире, порождаемых незавершенностью и неполнотой материальной субстанции. И человек должен сделать незнание орудием получения конкретного, цельного знания.

Знанием о незнаемом (незнания знаемого) служит мудрая невеста, вещая жена. Как бы ни были велики возложенные на Ивана Царевича задачи, все трудности побеждает вещая сила его невесты, знающая главное: перводвигателем и главным алгоритмом разрешения уравнений жизни служат умения использовать знаниевые и материальные ресурсы незнания. Вещая жена успокаивает его словами о том, что материальные проблемы — «это еще не беда, подлинная беда впереди будет». Какая же это беда?

Эта беда раскрывается в сказке «Морской царь и Василиса Премудрая» [4, 40]. Достигнув Иного царства, получив все его материальные, социальные и экзистенциальные блага, Иван Царевич в итоге опечалился. «Что так грустен, Царевич?» — спрашивает невеста. «Ах, Василиса Премудрая, сгрустнулось по отцу, по матери, захотелось на святую Русь». И Василиса обреченно говорит: «Вот это беда пришла!»

И даже премудрая Василиса, не может предотвратить эту беду, не может придумать, чем заменить Русь-Россию! Для фольклора беда всех бед и несчастий — оказаться вне Руси и без Руси. Этот сказочный нарратив имеет прямое отношение к судьбам Руси-России, намекая на ее уникальную роль в истории человечества.

Если стремление возвратиться из Иного царства (Рая) в родной мир Руси-России сказка трактует как самую великую беду, то это может означать лишь одно: Русь-Россия есть более высокая ценность, чем Иное царство со всеми его благами. Значит, значит, Русь-Россия превосходит совершенство вечности и ее Иное царство (Рай в сакральном плане!)³.

В чем же именно состоит превосходство Руси-России над Иным царством? Почему Иван Царевич предпочитает Родину всем благам Рая?

Видимо, Русь-Россия выступает носителем какой-то тайной ценности, которая служит ключом к разрешению массы других исторических, человеческих ситуаций, включая и чудотворство Иного царства. Значит, сама Русь-Россия есть равноценный, а то и высший определитель Иного царства, вечности. Без Руси-России само Иное царство теряет свое совершенство, свой сакральный и райский статус.

Значит, Иное — это не только апофатическая категория, которая определяет сакральный статус России. Сама Русь-Россия есть равноценный, а то и высший определитель Иного царства, его природных, социальных, духовных и экзистенциальных атрибутов, самой вечности и категории Иное. И не только Иное становится истоком и перводвижателем русской цивилизации, но и Русь-Россия становится земным истоком и определителем Иного царства, воплощением, выразителем творческого проекта Великой Неизвестности, вечности, Бога. И беда поражает Иное царство, которое без Руси-

³ С.А. Есенин выразил это сакрально-статусное измерение Руси-России в поразительно глубоком провиденциальном стихе:

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

России становится неполным, незавершенным и дезориентированным.

Неожиданный поворот сказочного нарратива превращает Русь-Россию в какую-то неведомую ценность, которая превосходит значимость всех благ волшебного мира. Русь-Россия выше, лучше, ценнее волшебного мира, который, устраняя все проблемы земной жизни, в то же время во многом обесценивает саму жизнь, делает ее нетворческой, скучной, тоскливой и неинтересной, истощает истоки жизнотворной энергии.

Русь-Россия представляет беду (угрозу!?) волшебству и магии Иного царства, так как в ней помимо сверхъестественных есть еще и естественные реалии со всеми их проблемами, жертвами, кровью, страданиями, со всеми их кручинами. И эти естественные реалии имеют свои смысловые измерения, сопоставимые с реалиями Иного царства.

Русь-Россия есть целостный феномен, содержащий единство естественных и сверхъестественных элементов, а в Ином царстве естественные начала умяются, исчезают. Негативность, неразрешимости, страдания, бедствия тоже имеют свою смысловую и экзистенциальную ценность, пробуждая творческие силы богатырей, вещей женщин, превращая дураков в мудрецов. Естественная жизнь, раскрывая бездну греха, пробуждает стремление преодолеть его. Даже возможное бессмертие обедняет человека, лишая его всей полноты жизненных переживаний, вызываемых смертью, ослабляет его сопротивление деструктивным энергиям ничто. Камень бессмертен (относительно), но он неживой (абсолютно).

Русь-Россия в этом плане выше, значимей и реально более жизненной, чем все чудеса, волшебства и сокровища Иного царства. Если искание Иного царства есть высшая цель Руси-России, то искание Руси-России становится высшей целью Иного царства. Если социалисты мечтали в Руси-России сказку сделать былью, то владыки Иного царства мечтают сделать Русь-Россию реальностью, исцеляющей сказку от волшебства. Не только Русь-Россия нуждается в идеал-реалии Иного царства, но и само это царство невозможно без борющейся со своими бедами Руси-России!

В чем же состоит великая и неизбежная историческая беда Иного царства, если Иван Царевич отказывается жить в нем и меч-

тает о возврате в свою нерайскую Русь-Россию, находя в ней ценности и смыслы, превосходящие райские блага?

Большинство существующих стран уже нашли, раскрыли цели своего исторического бытия, знают адекватные средства их достижения и работают в такой матрице. Но если страна, человек уже знают цели своего бытия и средства их достижения, то они теряют свою смысловую онтологию, а вслед за ней и оправдание своего исторического бытия. Страна и человек, раскрывшие свою базовую тайну, теряют стимулы своего бытия, останавливают свой перво-двигатель. Или же начинают искать энергии своего бытия в деструктивных состояниях, нисходя на простейшие уровни бытия.

Во-первых, Русь-Россия содержит в себе если не Хаос, то Хаосмос, из которого, по мысли древних, возникает все предметное многообразие мира. Она воспроизводит Хаос, который служит пер-воматерией, из которой создаются формы исторического бытия.

Русь-Россия является открытой «системой», открытой для творческих сил и возможностей Хаоса в поиске новых средств и целей. Русь-Россия в этом плане служит неиссякаемой питательной почвой Иного царства. Без Руси-России этот мир исчезнет от дефицита творческого Хаоса и захлебнется в потоке искусственного, деструктивного хаоса, порождаемого закрытыми системами, так как знание целей, средств, правил создает замкнутые миросистемы, которые становятся жертвами энтропии, с которой они ведут бесплодную борьбу с помощью хаосотворных технологий.

Во-вторых, Русь-Россия обладает огромнейшими малозаселенными географическими территориями, которые составляют неприкосновенный стратегический резерв Иного царства, когда большинство территорий Земли станет в силу различных природных и экономических причин непригодными для сельского хозяйства. Иное царство предвидит и предполагает конечность, преходящесть «данных» царств, а потому оно нуждается в резервных территориях на случай неизбежных географических катаклизмов. Русь-Россия — Иное царство под паром, ждущее сеятелей, а земной мир — это состояние бытия, ждущего катастроф и бед. Русь-Россия — главная сакрально-географическая страна Земли.

В-третьих, Русь-Россия содержит в себе идеальность в качестве причины и самодовлеющей трансцендентной субстанции. А

это означает, что исторический мир, человечество существуют лишь постольку, поскольку Русь-Россия знает, помнит, мыслит, говорит о них, наделяет их своей трансцендентной смысловой благодатью. Существует таинственная идеальная обусловленность истории и в истории, когда другие страны и народы существуют в силу того, что кто-то каким-то образом, ведомо-неведомо, знает, мыслит и помнит о них. А если забудут о них, то их бытие окажется под вопросом исторического небытия, пока не появится новая Русь-Россия, которая возьмет на себя груз метафизической памяти о человечестве, запечатлев эту память в формуляре Иного царства. Русь-Россия — основной орган сакральной, благой метафизики и вечной мудрости.

В-четвертых, своей непознаваемостью Русь-Россия вносит свою лепту в сохранение общечеловеческого разума, его неисчерпаемых познавательных сил. Для живой работы разуму нужны неведомые, непостижимые, недоступные, неразумно-безумные реалии, в сражении с которыми он оттачивает свои методы. Иное же адекватно выражается лишь через органическое единоречие интуитивного и абстрактного разума. Русь-Россия владеет Логосом, Гнозисом Иного царства, опекаемого Софией-Премудростью. А философия в ней есть запись именных указов Иного.

Творящая свобода Иного царства соответствует безмерной жажде творческого преображения ничто в бытие. Эта свобода, ставшая Русью-Россией, вполне не познается, постигаются лишь ее отдельные событийные реакции. Но эта внутренняя свобода России, выходящая за пределы даже Иного царства, не может быть заменена, компенсирована ни будущим земным благополучием, ни сверхбытием в иных духовно-космических сферах. Поэтому Россия периодически устраивает себе непонятные и неожиданные реально-сверхреальные мистерии самопогибели и самоспасения, восстанавливая в них прерванные связи с Иным миром, который непосредственно связывает ее с началами, о которых человечество вне Руси-России и русской мысли не может иметь никаких представлений. Всем существам, видимым и невидимым, доступны Земля, небо, Абсолют, а русская мысль проникает еще и в Иное царство и далее — в Запределье.

Вот о каких бедах говорит древнерусский фольклор своей парадигмой Иного царства, требуя в то же время возврата в русский мир.

Многие русские-россияне, живущие в Руси-России, не признают, не понимают, не признают и не ценят сакральную значимость Руси-России в качестве Иного царства, сохраняющего тайну хаосомосного творчества жизни, смысловой импровизации жизни. Неурядица, неустройство Руси-России, загадочная непостижимость ее исторического проекта, таинство ее телеологии, исторических целей и средств являются не только негативом, но и незримым позитивом. Известность же целей и средств порабощает ум, гасит пламя исторического творчества, закрывает горизонты и перспективы поиска новых целей, средств и смыслов человеческой экзистенции. Закрытые смыслы жизни убивают ее импровизационное творчество, которое поддерживается идеалом достижимонедостижимого Иного царства. Иное неуязвимо для энтропии и забвения, в нем диктат этих деструктивных сил обращается против самих себя, становясь жизненной энергией человека.

В качестве Иного царства Русь-Россия представляет свободную непредсказуемость жизни, служит постоянным источником исторического, социального и экзистенциального творчества. Посредством Руси-России Бог и вечность импровизируют в своих исторических творениях и реалиях.

Поэтому Русь-Россия не приемлет никакого глобального проекта, так как она сама является глобальным проектом вечности, реализуемым в форме Иного царства. И никакой глобализм в ней не пройдет, если он не будет соответствовать интересам Руси-России и ее Иного царства.

Сегодня в мире царит постмодернистский манипулятивизм, не признающий объективных факторов, которые регулируют деятельность человека, устанавливают и сохраняют идентичность вещей, идей и людей. В этом плане апофатическая идея «Иного царства», выражая творящие силы Великой Неизвестности, сохраняет идейную идентичность русской цивилизации, ее субстанциальную субъектность. Русь-Россия была, есть и будет Иным царством, дополняющим и осмысляющим ее земное бытие.

Есть в Ином царстве и гуманистическая экология. Идеология Иного царства требует адекватного отношения к природе, к ее ландшафтам, стихиям, растениям. Ее императивы и реалии гласят: «Не навреди! Не убий! Не обмани! Не хитри с природными реалиями!». У человека одна судьба вместе с природой и с ее созданиями. Е.Н. Трубецкой очень глубоко и точно обозначил отношение-откровение человека с природой в Ином царстве: есть тайная солидарность всей живой твари. «Одно и то же страдание, один и тот же плен гнетет и бессловесную тварь, и человека; отсюда своего рода круговая порука, их связывающая; с одной стороны, человек освобождает животное — “отпускает его на волю” или избавляет от заклятия; с другой стороны, когда человек попадает в плен враждебным ему злым силам, он не может освободиться без содействия животного. Ибо весь мир стремится подняться над собою в человеке и через человека» [4, 27]. Иное царство не приемлет борьбу за существование, требуя устанавливать кооперативные связи людей с природой, без содействия которой человечеству не выстоять в агрессии деструктивных, темных и злых сил, идущих от ничто.

«Иное» есть метафизический пароль, историко-физическое обозначение феномена русскости. Вся история Руси-России есть смена различных диалектических форм диктатуры Иного, посредством которого объективная свобода осуществляет выбор своих траекторий. Мыслящие люди Руси-России не могут уклониться от когнитивных, смысловых и экзистенциальных встреч с Иным, а Иное не может не призывать их на свои исторические мистерии. Магия Иного в Руси-России трудна для понимания, так как страна не только ищет свой Иной мир, но она самим своим содержанием, языком, смыслом уже причастна к нему, дополняет, реализует посредством его свои земные императивы.

К Иному мысль вызывает в роковые провалы безвременья, когда все имеющиеся знания и методы, все культурные и сакральные смыслы не дают понимания исторического бытия Руси-России, не видят выходов из углубляющегося кризиса, обостряя их своим мнимым пониманием. Иное же непричастно к нашей суете сует, сохраняя изначальное единство земли и неба, идеальности и жизни, истины и правды.

Многоплановые аспекты и действия Иного представлены в научно-философском творчестве выдающегося современного русского мыслителя Ю.М. Осипова. Монографическое исследование этой темы дано в его книге «Иное»: в этой книге Иное выступает, проявляется, действует в качестве рабочего органа, алгоритма Великой Неизвестности, ставшей содержанием классической русской литературы, изображая эсхатологические стратегии бытия, вещей, людей, идей [2].

Иное — это нормообразующая, нормоохраняющая основа бытия, жизни, удерживающая минимальное единство вечного и земного. Это единство составляет тайну *русского выхода* из всех ловушек истории, не знающей цели и подлинного пути Руси-России, которая является не просто страной, а континентом. И управление такой территорией — *сверхзадача*, решение которой выше чисто человеческого понимания и умения. Управление континентом требует органической кооперации с Иным, с его смысловыми и властными решениями и анонимными алгоритмами.

Литература

1. Материалисты Древней Греции. М., 1955.
2. Осипов Ю.М. Иное. М.: Экономистъ, 2006. 704 с.
3. Платон. Соч.: В 3 т. Т. 2. М., 1970.
4. Трубецкой Е.Н. «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке. М.: Издание Г.А. Лемана, 1922.

References

1. Materialisty Drevnej Grecii. M., 1955.
2. Osipov Yu.M. Inoe. M.: Ekonomist", 2006. 704 s.
3. Platon. Soch.: V 3 t. T. 2. M., 1970.
4. Trubeckoj E.N. «Inoe carstvo» i ego iskateli v russkoj narodnoj skazke. M.: Izdanie G.A. Lemana, 1922.

Д.Л. РОДЗИНСКИЙ

Философский стиль мышления*

Аннотация. Статья посвящена поиску оснований философского стиля мышления. Целью работы стала попытка смоделировать один из возможных вариантов философского стиля мышления, связанный с универсалиями, которые влияют на формирование производных мировоззрений. Для этого осуществляется поиск фундаментальных начал — ограниченного числа принципов, общих для бытия и мышления. Исследуется механизм возникновения мысли, развитие которого приводит к открытию замкнутого процесса эволюции мышления, основанного на приеме обобщения. Практика обобщающего мышления формирует законы. Выявляются виды обобщения, обеспечивающие полный цикл познания, связанный с универсальными механизмами эманации и имманации. Рассматривается связь мыслительного обобщения с важнейшими аспектами познавательного процесса — знанием, рациональностью, кодами мышления, гармонией и философскими мировоззрениями. Выдвигается предположение, что высшей формой обобщения философского стиля мышления выступает истина.

Ключевые слова: мышление, стиль, рациональность, идея, принцип, схема, структура, образ, истина, знание.

Abstract. The article is devoted to finding the foundations of a philosophical style of thinking. The goal of the work is to try to simulate one of the possible options for the philosophical style of thinking associated with universals that affect the formation of derivative worldviews. For this, the search for fundamental principles is carried out - a limited number of principles common to being and thinking. The mechanism of the emergence of thought is investigated, the development of which leads to the discovery of a closed process of the evolution of thinking based on the technique of generalization. The practice of generalizing thinking shapes laws. Types of generalization are identified that provide a com-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Родзинский Д.Л. Философский стиль мышления // Философия хозяйства. 2024. № 4. С. 184—204. DOI: 10.5281/zenodo.12188775.

plete cycle of cognition associated with universal mechanisms of emanation and immanation. The connection of mental generalization with the most important aspects of the cognitive process is considered - knowledge, rationality, codes of thinking, harmony and philosophical worldviews. It is suggested that the highest form of generalization of the philosophical style of thinking is truth.

Keywords: thinking, style, rationality, idea, principle, scheme, structure, image, truth, knowledge.

УДК 16
ББК 87

Введение

В отечественной философской мысли наметился основательный пробел, связанный с неопределенностью такого важного — пожалуй даже системообразующего — понятия, как «философский стиль мышления». С одной стороны, есть множество работ самого разного масштаба и глубины исследования, которые только косвенно освещают эту тему. С другой стороны, мы имеем достаточное число публикаций, посвященных заведомо производным от нее темам, освещающих природу научного, художественного, политического стилей мышления. Вместе с тем понятно, что в их основании лежит культура философской рефлексии. В связи с этим перед автором статьи стоит задача попытаться смоделировать один из возможных вариантов именно философского стиля мышления, в основании чего лежали бы такие универсалии, которые тайным образом эксплицировались или рассеивались бы в концептах производных мировоззрений. К подобным имплицитным универсалиям, активно используемым в широкой культуре, относится ряд понятий, который формирует сеть связанных между собой образов. Их рациональное осмысление «питает» религию, науку, искусство, мораль, политику, подчиняющиеся древнему принципу «все в одном, одно во всем». Поэтому, на наш взгляд, философский стиль мышления должен исходить из фундаментальных начал — ограниченного числа принципов, общих для бытия и мышления, опираясь на которые можно увидеть траекторию движения мысли, порождающую оптимальные ответы на фундаментальные вопросы [4]. Среди карди-

нальных вопросов мы выбрали следующие. Какова природа мысли? Как мышление сопряжено со своими кодами? Каков механизм перехода мысли в знание? Как истинное знание связано с рациональностью? Как связана рациональность с философской истиной?

Отвечая на вопрос, как рождается мысль, мы пришли к заключению, что есть только один универсальный способ мышления — это обобщение. Это значит, что, о чем бы ни мыслил человек, он обобщает, ибо всякая мысль есть смысловое объединение совокупных ощущений, из которых складываются мысленные представления о ценностях жизни, формирующих мировоззрение. Предельными формами или видами смыслового обобщения владеет только философ, ибо, в отличие от других мыслителей, границ, пределов его осмысления либо нет, либо они носят парадоксальный характер элитарного универсализма.

Почему именно обобщение?

Всякая сознательная деятельность человека начинается и заканчивается обобщением. Почему? Все в этом мире является частным проявлением чего-то более общего. Есть предельно общее или абсолютно общее, по отношению к которому все выступает разной степенью частного. Следовательно, всякая частность сохраняет в себе структурное родство с абсолютно общим и связь с ними. Это значит, что всякое знание сводится к выявлению отношений между частным и общим, где все в разной степени подобно одному [1]. Социализация младенца начинается с образа матери, которая своим видом обобщает в ребенке зарождающиеся представления о любви, душевном тепле и заботе. Первое осмысленное слово, произнесенное ребенком, становится носителем общих и наиважнейших признаков объекта, например «мама». Слово «мама» становится тем понятием, в котором в обобщенном виде содержится высшее проявление детского восприятия жизни [8]. Идея «Бога» становится завершением всякого процесса обобщения если он прошел полный цикл эволюции философского стиля мышления. Что представляет собой полный цикл? Полный цикл эволюции мышления начинается с тревожных сигналов внешнего и внутреннего мира человека, вынужденного к ним приспособливаться во имя выживания. Природные сигналы в окультуренном мире человека превращаются в

первую форму искусственных обобщений — знаки. По сути, знаки становятся первым инструментом мысли, отличающим человека от животного. Обобщение знаков рождает слова, речь, язык. Дальнейшая эволюция слов формирует термины, которые носят уже абстрактный характер своего выражения по сравнению с конкретным словом. Эволюционное обобщение терминов связано с возникновением понятий. Предельное обобщение понятий формирует категории. В свою очередь, обобщение категорий приводит к рождению законов, связанная общность которых формирует теорию [5]. Обобщение теорий эксплицирует мировоззрение. Обобщенным видом мировоззрения выступают идеи. Обобщение всех идей приводит мышление к идее всех идей — идее Бога.

Исследуя эволюцию мышления, мы пришли к двум важным выводам. Первый — процесс эволюции или совершенствования мышления связан с механизмом обобщения, благодаря которому выявляется связь частного с более общим, уникального — с универсальным. Второй вывод иллюстрирует полный цикл эволюции философского мышления, пребывающий в диапазоне от осмысления природных сигналов, возбуждающих чувственные ощущения, до идеи Бога, которая вбирает в себя или объединяет собой все частности. Таким образом, философский стиль мышления через обобщение неизбежно приходит к понятию «гармонии единства».

Обобщение и гармония единства. Материальным миром и психикой человека, стилями мышления и способами познания управляют одни и те же обобщенные формы — так называемые универсальные законы, которые в самом общем виде именуется законами гармонии. Законы гармонии — это высшая форма обобщения познавательного процесса. Среди этих законов высшим выступает гармония единства, представляющая «альфу и омегу» обобщения познавательного процесса и общности знания. Прием обобщения становится когнитивной формой проявления гармонии единства, к которому приобщен и разум человека. Обобщение выступает познавательным проявлением гармонии единства, а гармония единства — целью для истинно философских форм мышления. Целью обобщения является понимание.

Обобщение и понимание. Сам процесс понимания связан с выявлением связей еще непонятого с уже понятным. Если «непо-

«понятное» относится к более общему, чем понятное, то это способ понимания будет носить расширяющий характер абстракций, который в науке называется индукцией, методом познания которой становится синтез. Если «непонятное» относится к менее масштабному, чем понятное, то этот способ понимания будет носить уточняющий и конкретизирующий характер, который в науке называется дедукцией, методом познания которой становится анализ. Понимание необходимо для объяснения.

Обобщение и объяснение. Поскольку все в мире в разной степени самоподобно или все подобно всему через разную степень подобия одному, то объяснительный механизм связан с объяснением непонятого через понятное, сложного — через простое. Конечной целью всякого обобщения выступает знание.

Обобщение и знание. Прием «обобщение» выступает способом получения знания, представляющего собой аргументированный прогноз неизбежного. Феномен знания определяет компетентность или проницательность разума, разная степень развития которого связана с уровнем точности его обобщения. Это значит, что ум отличается от глупости, образованность от невежества, компетентность от дилетантства лишь точностью обобщения. Точность обобщения имеет разную степень своей широты и глубины, которые отличают истину от лжи, знание от заблуждения, реальность от фантазии.

Исследуем прием обобщения.

Что такое обобщение? Обобщение — это мыслительный прием, при котором в многообразии явлений или событий обнаруживаются их единство, одинаковость, тождество, универсальность. Прием обобщения получается благодаря бессознательным приемам объединения, упрощения, огрубления во имя пользы.

Что такое объединение? Объединение — это чаще бессознательный мыслительный процесс, связанный с поиском простых общих свойств в различных сложных явлениях на основе подобия всего всему.

Что такое упрощение? Упрощение — это бессознательный мыслительный прием, который в сложных явлениях узревает как общие простые начала — истоки, так и схожее их продолжение и завершение, огрубляя их проявления.

Что такое огрубление? Огрубление — это мыслительный прием, который разные явления уравнивает между собой во имя их пользы, придавая им схожее «усредненное» значение их проявлений.

Что такое полезность? Польза — это мыслительный прием, призванный обеспечить продуктивность или работоспособность познавательного процесса, связанного с его практичностью.

Это значит, что бессознательные приемы объединения, упрощения, огрубления и полезности становятся неотъемлемым содержанием мыслительного механизма обобщения во имя повышения эффективности философского стиля мышления. Роль обобщения в познаваемом процессе, таким образом, сводится к обеспечению кратчайших связей между общим и частным, теорией и практикой, микро- и макромирами, подтверждению гармонии единства и принципа всеобщего, но разномасштабного подобия.

Два механизма обобщения. Вместе с тем обобщающему мышлению присущи два механизма: *расширяющее обобщение* и *сужающее обобщение*. Расширяющее обобщение, двигаясь от частного к общему, называется синтезом, связанным с индукцией; сужающееся обобщение движется от общего к частному, поэтому называется анализом, связанным с дедукцией. Таким образом, стиль философского мышления, прежде всего, проявляется в способности разума в общем видеть частное, а в частном — общее. В отношениях между множеством частных и универсальным единством возникают разные формы обобщения, высшие из которых получили название принципов. Принципами становятся умозрительное начало бытия и мышление о нем. На эти принципы опирается философский стиль мышления, придавая всякому обобщению предельную познавательную эффективность. Среди всех возможных принципов философского мышления наивысшими считаются те, которые имеют предельно универсальное значение. Универсальные принципы философского стиля мышления, играя роль всеобщего знания, группируют вокруг себя все иные принципы, масштаб значимости которых определяется уровнем близости или удаленности от универсальных принципов.

Происхождение четырех универсальных принципов философского стиля мышления

Благодаря тому, что всякое частное отражает разную степень отношения к общему, выводится первое положение философского стиля мышления: *«все частности в разной степени подобны общему», что находит свое отражение в высшем принципе — «одно во всем, все в одном».* Это значит, что философский стиль мышления исходит из первого принципа, утверждающего разную степень подобия всего одному.

Поскольку общее, или одно, имеет универсальную ценность и потому выступает в виде эталона, образца или магнита, то возникает второй принцип философского стиля — *«экономии мышления», констатирующего то, что чем ближе к истине, тем мысль более кратка, точна и красива.* Это значит, что философскому мышлению присущ второй принцип — лапидарности, лаконичности, завершенности афоризма.

Разная степень подобия частей целому обусловлена уровнем удаленности или близости к нему в процессе конкурентной борьбы, что рождает универсальное состояние «войны всех против всех». Отсюда возникает третий принцип философского стиля мышления — иерархия, выступающая единственной формой порядка и справедливости как необходимого условия обретения знания. Ибо, как говорили древние, «храни порядок, и порядок сохранит тебя». Это значит, что философскому мышлению присущ третий принцип — иерархического порядка, связанного с преемственностью, с последовательным становлением от простого к сложному или наоборот.

Поскольку «ничто не вечно под луной», то последний уровень иерархии неизбежно превращает любой порядок в беспорядок или хаос, символизирующий смерть, перезагрузку, условие перерождения старых неэффективных связей в новые, более эффективные. Это значит, что четвертым принципом философского стиля мышления становится устремленность на определенном этапе к энтропии как состоянию «всего во всем», в котором утрачивается иерархия и воцаряется беспорядок хаоса — источник перерождения и фундаментального обновления старых и неэффективных форм мышления в новые. Таким образом, предельным обобщением фило-

софского стиля мышления становятся *четыре принципа* — *подобия, экономии, иерархии и энтропии*, которым подчиняются гармоничная организация бытия и рациональная форма мышления о нем.

Рациональность обобщающего мышления, опираясь на принципы подобия, экономии, иерархии и энтропии, становится оптимальной формой познания. Предельно общее становится образцом для подражания и уподобления частям целому и потому играет для них роль цели. Таким образом, первым и самым главным аспектом рациональности выступает ее целесообразность. Наиболее экономичным с точки зрения затрат энергии и ресурсов станет достижение цели при выявлении оптимальных условий ее достижения, что наглядным образом дают карты, чертежи, рисунки, графики и т. п., обобщенным состоянием которых выступает схема. Таким образом, вторым аспектом рациональности является схематизм, демонстрирующий оптимальные условия достижения цели. Иерархия как единственная форма порядка формирует последовательность всякой деятельности, которая в познавательной практике становится алгоритмом метода. Таким образом, третьим аспектом рациональности выступает алгоритм мышления, обеспечивающий последовательное и экономичное достижение цели. Энтропия как увеличение хаоса противоположна упорядоченному движению к цели с его схематизмом и алгоритмом, а потому становится мерой удаления от рационального мышления. Чем больше в мышлении порядка и меньше хаоса, тем выше его эффективность, и наоборот: чем меньше в мышлении порядка и больше хаоса, тем меньше его эффективность. Таким образом, четвертым аспектом рациональности выступает эффективность мышления, отражающая пропорциональность затраченных усилий и средств для достижения поставленной цели [10].

Все это свидетельствует о том, что рациональность философского мышления органично связана с универсальными принципами, которые выступают результатом мыслительного обобщения.

Парадокс двух видов мыслительного обобщения связан с тем, что, двигаясь в противоположном направлении, они сталкиваются в одном общем для них месте — пустоте. Ибо высшее расширение обобщающего мышления приходит к бесконечности, а предельные ограничения обобщающего мышления «упираются» в пустоту. Бесконечность — это размеры пустоты, пустота — это содержание бес-

конечности, которая с точки зрения временного измерения может быть только вечной, ибо время наложило бы на нее разного рода ограничения. Поэтому бесконечная и вечная пустота как высшее и потому идеальное проявление порядка должна стать объясняющим началом — субстанцией и принципом для всех основных разделов философии, которые возникают в результате попыток ответить на важнейшие вопрошания человечества. Главнейшим из них становится вопрос — что есть бытие, ответы на который рождает *онтологию*. Попытки постичь бытие связаны с поиском способов познания, формирующих *гносеологию*. Пути познания в обобщенном виде сталкиваются с разумом человека, определение природы и происхождения которого формирует раздел *антропологии*. Любая деятельность последнего, в конечном счете, сталкивается со смыслом существования и поиском высших ценностей жизни: добродетелей, счастья, выбора жизненного пути, определения понятий добра и зла, справедливости, свободы, долга. Все эти темы определяют собой рождение раздела *этики* и ее подраздела — *аксиологии*.

Роль пустоты в фундаментальных разделах философии

В *онтологии* пустота становится субстанцией — неизменной вечной основой всего сущего, из чего все возникает и рано или поздно назад в нее возвращается. Пустота как субстанция не зависима ни от чего, но от нее зависит все; и начинается это «все» с ее многочисленных мифологических имен, которые она получает в разных философских системах — Небытие, Абсолют, Благо, Единое. Так, к примеру, образ небытия отражает содержательный аспект универсальной пустоты; Абсолют — роль пустоты для бытия и его форм; Благо — ее качественное содержание, а Единое — ее количественный состав. Множество мифологических имен, имеющих общее пустотное содержание, ложатся в основу зарождающейся структуры бытия, способов познания, природы человека и происхождения морали. Иначе говоря, субстанциональная пустота выступает предельной формой синтетического или обобщающего стиля мышления, анализ которого рождает все разделы философии: онтологию, антропологию, гносеологию, этику, эстетику и др.

В *гносеологии* пустота выступает символом совершенного знания, связанного в теории познания с *абсолютной истиной*, кото-

рая начинается высшим законом бытия и познания — *законом единства и борьбы противоположностей*.

В *антропологии* пустота кладется в основу универсальной человеческой природы, проявляющейся во сне без сновидений. В этом состоянии разум человека, утрачивая свою уникальность, обретает универсальные черты идентичности всех ранее живших, ныне живущих и тех, кто когда-либо еще родится. Пассивному состоянию разума во сне без сновидений соответствует предельно широкая форма его существования в виде вечного и бесконечного несуществования, в котором он обрел свой «временный» ночной или «вечный» покой нирваны. Однако по закону единства и борьбы противоположностей ему противостоит активный разум человека в бодрствующем и потому ограничивающем мышлении. Покой разума в глубоком сне и его активное мышление становятся первыми формами проявления противоположностей его единства. Разница потенциалов между двумя видами обобщения — ограничивающим и расширяющим, по сути дела, становится одним из важнейших показателей масштаба мышления разума — мистического, метафизического, диалектического и мифического.

В *этике* пустота, лежащая в основании мира, материи, разума и истины, становится обоснованием высшей добродетели — созерцательной мудрости, которая, игнорируя все временное и ограниченное, считается только с вечным и бесконечным и поэтому проявляется в крайних формах аскетизма, медитативного экстаза и состояния нирваны. В аскетизме обнаруживается высшая форма моральной свободы от духовно-интеллектуального невежества, связанного с тем, чего реально не существует. Наоборот, устремленность к тому, что дарует вечность и бесконечность безмыслия пустоты, становится состоянием предельной мудрости.

В связи с этим девизом философского стиля мышления может стать обобщающий принцип: «совершенно лишь то знание, которое приходит к единству; высшим единством обладает только пустота; высшая пустота вечна и бесконечна».

Универсальные механизмы бытия и мышления

Наиболее популярным и авторитетным в истории философии механизмом, соединяющим ограничивающее обобщение с его расширяющими возможностями, становятся феномены *эманации* и *им-*

манации, универсализм которых охватывает онтологию, антропологию, гносеологию и другие разделы философии.

Эманация как механизм истечения «высшего в низшее» или «общего в свои частности» представляется генезисом или переходом пассивного разума в иерархический ряд слабеющих познавательных активных своих способностей по принципу «от простого к сложному» или «от совершенного к ущемленному». Эманация, или истечение разума из пассивного в активное его состояние, становится свидетельством развертывания всего возможного его потенциала способностей, удаляющихся от понимания общего и растворяющих себя в деталях и частностях. Таков путь его деградации эманации [6].

Имманация как механизм восхождения «низшего в высшее» или «частного в общее» представляется расширяющимся мышлением активного разума, направленность которого — от «сложного к простому». Имманационность разума становится свидетельством усиления его способностей, приближающихся к пониманию общего с учетом возможных частных его форм. Таков путь его совершенствования имманации.

Если обращаться к механизму эманации, то наиболее простым и совершенным в познавательном плане состоянием разума выступает его безмыслие и покой во сне без сновидения, равный состоянию Бога до его сотворения мира и после его гибели. Когда разум ограничивается в бодрствующем состоянии, то он обретает первую и наиболее простую траекторию движения — интуицию, связанную с беспредпосылочной способностью непосредственно видеть истину — идею как принцип бытия и познания.

Следующей, более сложной способностью разума выступает цикличное движение рассудка логически двигаться по кругу дедуктивно-индуктивного мышления, центром вращения которого должен стать умопостигаемый принцип.

Еще более сложной по траектории движения ума является спиралевидное движение инстинктов, в которых закодирован опыт предыдущих поколений, генетическая природа которых часто именуется архетипами коллективного бессознательного или родовой памятью.

И самым сложным по движению и расположению к знанию выступает хаос телесных чувств, неупорядоченность восприя-

тия мира которых становится причиной большинства заблуждений и ошибок.

Таков эманационный механизм ограничения обобщающего себя разума — от наиболее совершенного покоя безмыслия бесконечной пустоты до примитивного и предельно ограниченного восприятия телесными чувствами.

Если обращаться к механизму, противоположному эманации, — имманации, то мы становимся свидетелями процесса, связанного со схождением сложных, обманчивых и ограниченных способностей разума назад — к своим совершенным интуитивным способностям и его состоянию бесконечной пустоты во сне без сновидений как пределу своего расширения.

Механизм имманации обнаруживает себя в течение всей жизни человека, возрастные этапы которого способствуют раскрытию свойств разума от низших их проявлений к высшим [11]. Так, в детстве мир воспринимается предельно ограниченно преимущественно внешними чувствами. В отрочестве и молодости к чувствам присоединяются пробуждающиеся инстинкты. В зрелом возрасте преимуществом в познании пользуется рассудок. И наконец, в пожилом возрасте должна доминировать интуиция. Однако все познавательные способности разума объединены одним началом, присутствующим на всех возрастных и познавательных этапах, — сном без сновидений.

Таков имманационный механизм расширения обобщающего себя разума, который в процессе возрастного и познавательного становления восходит от частных к своей целостности. В то время как механизм эманации выступает силой, иерархически распределяющей познавательные способности разума по степени их ослабления, механизм имманации демонстрирует возвращение познавательных свойств разума к их познавательному совершенству — абсолютной истине, выступающей альфой и омегой всех форм познания.

Связь свойств разума со стилями и кодами мышления

Разум, в самом общем виде, есть бесконечная пустота универсального для всех сна без сновидений. Разум, в разной степени своих ограниченных бодрствующих состояний, есть совокупность четырех ослабевающих способностей к познанию — интуиции, рас-

судка, инстинктов и телесных чувств. Каждое из них, включая в себя траектории движения бытия и мышления, создает иерархию познания, подчиняющуюся принципу «от простого к сложному» и наоборот [9].

Интуиции присуще линейное и беспредпосылочное движение к истине, в основании которой лежит смыслоопределяющая идея. Иерархия идей венчается высшей идеей, идеей всех идей — идеей пустоты, которая содержит в себе все отличные от нее смыслы — идеи. Так, идея становится высшим кодом мышления, доступным только для созерцательной интуиции. В связи с этим условно назовем подобный философский стиль мышления интуитивно-эвристической моделью.

Рассудку соответствует цикличная траектория дедуктивно-индуктивного описания идеи в виде теории, в основании которой лежит логическая схема. Иерархия схем венчается предельно общим их состоянием — принципом, выступающим связующим звеном между созерцаемой идеей и логическим описанием схемы. Так, схема становится следующим кодом мышления, рожденным логикой рассудка, описывающей принцип. В связи с этим условно назовем подобный философский стиль мышления рассудочно-логической моделью.

Инстинкты подчиняются движению спирали, накопительный характер которой вбирает в себя закодированные впечатления родовой памяти предыдущих поколений, представляющей собой сумму архетипических ассоциативных образов. Иерархия по степени своей сложности абстрактных образов венчается предельно общим их состоянием — схемой, отражающей динамику их ассоциативных связей. Предельно сложный ряд родовых образов, включающий в себя пространственно-временную конкретику чувственно воспринимаемого бытия, рождает структуру. Структура возникает благодаря синтезу — обобщению двух способностей разума — логики рассудка и воображаемых образов родовой памяти, динамичный ряд которых связан с ассоциациями. У рассудка структура заимствует линейную логику, у воображаемых образов берет вертикально-горизонтальные объемные отношения ассоциативных рядов, что рождает нелинейные, или вариативные, связи. Кроме того, структура привязана к конкретному пространству и времени, в то время как

образ абстрактен в своей отвлеченности от них. Так, структура становится следующим кодом мышления, рожденным в союзе схем рассудка с архетипами коллективного родового бессознательного, воспринимаемых наукой в виде генов. В связи с этим условно назовем подобный философский стиль мышления архетипически структурной моделью.

Телесные чувства связаны с хаосом впечатлений от внешнего мира, чей сигнальный характер преобразуется в окультуренном сознании в сумму знаков, искусственная природа которых выражается в буквах, цифрах, нотах и т. п. Сочетание знаков как самых первых во времени кодов мышления становится материальным носителем культуры в виде текстов, формул, музыки, картин и т. п. Мир во всех формах своего проявления ставит разум человека перед выбором — «быть или не быть». Для того чтобы выжить, чувственный аспект разума должен испытать на себе гипнотическое влияние «большого над меньшим» или «сильнейшего над слабейшим». В результате чего «меньшее подобие», следуя за «большим», преобразует хаос в порядок. Большее, или сильнейшее, «подобие», увлекая меньшее или слабейшее, дает последнему орбиту вращения вокруг себя, подчиняя его принципу иерархии. Так из чувственного хаоса рождается система упорядоченных отношений и суждений, образующих первичные представления воображаемого образа должного. Иначе говоря, чувства выбирают в мире тот предмет своего поклонения и подчинения, который оказывает на них в этот промежуток жизни наибольшее влияние. В разные периоды жизни такое гипнотическое влияние оказывают родители, учителя, разные формы социальной власти, внутренний «голос» собственных идей и, наконец, Бог.

Появление из событийного хаоса вектора мышления — интенции — становится свидетельством того, что количественное воздействие формальных знаков и их символов преобразовалось в качественно содержательный воображаемый образ или даже в будущую структуру, от которой «рукой подать» до интеллектуальной схемы и ее принципа. Так происходит гипнотизация мышления от знаково-символического к образному, от образного к структурному, от структурного к схематическому, вплоть до идей, высшей среди которых выступает идея вечной и бесконечной пустоты. Поскольку

чувственный стиль мышления представляет собой результат воздействия агрессивных сил извне или снаружи на чувственный аспект разума, под влиянием которых он формируется, то эту модель мышления условно назовем «гипнотической».

Таким образом, становится понятной одна из важнейших функций человеческого разума: путем разномасштабного ограничения-анализа он преобразует единство пустоты во множественный, но ограниченный формат кодов мышления, которые необходимы в поисках детализации бытия, с целью обрести в нем гармонию обобщенных согласованных отношений. Коды мышления выступают, с одной стороны, результатом ограничения-анализа пустотной природы разума, бесконечность которой может только дробиться в ее противоположности — смыслы; с другой стороны, эти смыслы, отличные от пустоты, в предельных формах обобщения становятся философскими мировоззрениями.

Связь стилей мышления с философскими мировоззрениями

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что, благодаря четырем способностям разума (от интуиции до чувств), философский стиль мышления делится на четыре модели мышления: эвристический, логический, архетипический и гипнотический. Эти четыре модели мышления, обобщая мир и себя в нем, формируют соответствующие типы мировоззрений: мистическое, метафизическое, диалектическое и мифологическое.

Мистическое мировоззрение. Пустота как высшее проявление закона единства во сне без сновидений всех людей играет роль «идеи всех идей», внутри которой рождаются разного масштаба аналитические суждения. Первой формой такого анализа выступает идея, смысл которой отличен от пустоты. Между пустотой разума и наполненной смыслом идеи обеспечивается линейная связь, которая называется интуитивным прозрением. Интуитивное «видение» идей, рожденных из пустоты разума, становится кодом мистического мировоззрения. Идеи как коды мистического мышления выступают итогом всех философских знаний, чье высшее обобщение представлено гармонией единства и борьбы противоположностей, в которой мышление и бытие «растворяются» друг в друге.

Метафизическое мировоззрение. Простота идеи, как проявление предельно обобщенного начала познания, играет роль принципа, вокруг которого рождаются разного масштаба логические суждения, дедуктивно-индуктивный характер существования которых принимает вид замкнутой на себя схемы. Круговое движение рассудочной части разума называется логическим мышлением. Рассудочные суждения рожают схемы разума, получившие название кодов метафизического мировоззрения. Схемы как коды метафизического мышления выступают итогом логических суждений, высшее обобщение которых представлено гармонией целостности как законченности, завершенности всякой схемы, удаленной как от времени и пространства всякого бытийственного становления, так и от неразвитого субъективного сознания.

Диалектическое мировоззрение. Абстрактной метафизической схеме, оторванной от пространственно-временного континуума, диалектика придает «живой» характер, связывая ее свойства с атрибутами материи: пространством, временем, движением и сознанием субъекта. В результате согласованных связей между плоской схемой и объемными ассоциативными образами архетипов коллективной памяти возникает их синтез — сложно организованная структура, вбирающая в себя характеристики обоих. Спиралевидная связь, возникшая в результате бессознательного «наложения» циклической схемы на спираль коллективных архетипов (генетической обусловленности), становится кодом диалектического мировоззрения, образность которого выражается в материальной структуре [3]. Структура как код диалектического мышления выступает итогом логического синтеза абстрактной схемы, образного мышления и телесных чувств, высшее обобщение которых представлено гармонией согласованности трех взаимно дополняющих способов познания.

Мифологическое мировоззрение. Структурную организацию бытия, связанную вертикально-горизонтальными причинно-следственными рядами, увидеть крайне сложно, поэтому мир для телесных чувств представляется совокупностью случайностей, чье обобщенное восприятие связывает его с хаосом. Для того чтобы выжить в хаосе, необходимо найти пути примирения с ним, которые начинаются с того, что его тревожные сигналы нужно расшифро-

вать и преобразовать для дальнейшей конструктивной деятельности [13]. Поэтому первым шагом гармонизации себя с враждебным окружением хаоса становится превращение природных сигналов в культурные знаки — жесты, звуки, буквы, слова, ноты, числа, иероглифы и т. п. Эти знаки как первый вид культурного кода так бы и остались хаосом, если бы чувственная часть разума не придала им, благодаря воображению, пропорциональные отношения образа. В образном мышлении хаос впечатлений обретал порядок. С накоплением впечатлений влияние мира начинало нести все более символический характер родовых бессознательных образов, рациональный анализ которых преобразовывал их вначале в сложную диалектическую структуру, а затем и в абстрактную метафизическую схему, вращающуюся вокруг умозрительного принципа. Символический этап событийных переживаний был связан с образным воображением, чье предельное обобщение превращалось в природных или надприродных богов. Так, воображаемые образы, выступающие результатом символического отношения к событиям, становились кодом мифологического мировоззрения. Сочетание знаков и их образов становилось началом рациональных философских знаний, высшее обобщение которых представлено гармонией пропорции, превращающей хаос в порядок [2].

Таким образом, разница потенциалов как проявление единства противоположностей между свойствами разума (интуиция, рассудок, инстинкты, чувства) и кодами мышления (образы, структуры, схемы и принципы) определяет собой не только траекторию — интенцию философского мышления (хаос, спираль, цикл и линейность), но и его мировоззренческий вид (мифологический, диалектический, метафизический, мистический). Одной из важнейших функций мировоззрения выступает демонстрация гармоничных связей объектов и явлений, остающихся экспликацией высшего имплицитного смысла философской истины. Поэтому истина становится предельной формой обобщения философского стиля мышления.

Роль истины

Истина выступает предельной формой синтеза философского стиля мышления, несущей в себе разницу потенциалов закона един-

ства и борьбы противоположностей между общим видом знания и частными его формами. Если общее знание в истине представлено одним из четырех законов гармонии, то частные его проявления связаны с одним из четырех кодов мышления. Посмотрим, как это выглядит на примере фундаментальных философских мировоззрений.

Абсолютная истина. Мистическая философия как мировоззренческий предел синтеза философского стиля мышления, основанного на интуитивном созерцании, в общем виде выражает знание абсолютной истины, включающей в себя общее в виде закона единства и борьбы противоположностей, где частным выступают умозрительные идеи. По сути дела, мистика работает с выдаваемыми интуицией идеями, абсолютной среди которых становится идея всех идей — идея вечной и бесконечной пустоты, безличное состояние которой связывается с Абсолютом, а личное — с Богом.

Объективная истина. Метафизическая философия как мировоззренческий предел синтеза философского стиля мышления, основанного на логике рассудка, в общем виде выражает знание объективной истины, включающей в себя общее в виде закона целостности как универсальной цикличности бытия и мышления, где частным выступают логически замкнутые на себя абстрактные схемы вне времени и пространства. По сути дела, метафизика работает с иерархией схем, центром логического мышления которых выступает умозрительная идея как общий принцип.

Относительная истина. Диалектическая философия как мировоззренческий предел синтеза философского стиля мышления, основанного на родовой памяти инстинктов и логике рассудка, в общем виде выражает знание относительной истины, включающей в себя общее в виде закона согласованности, подчиняющего все спиралевидному движению, где частным выступает ассоциативный ряд архетипических образов, логическое обоснование которых рождает структуру. По сути дела, диалектика работает со схемами, включающими в себя пространственно-временные, инструментальные и субъективные особенности познания, получившие название структуры.

Субъективная истина. Мифологическая философия как мировоззренческий предел синтеза философского стиля мышления,

основанного на телесных чувствах и воображении, в общем виде выражает знание субъективной истины, включающей в себя общее в виде закона пропорции как универсальной хаотичности бытия и мышления, из которого рождается всякий порядок. Здесь частным выступают сигналы бытия, преобразованные в знаки, пропорциональное сочетание которых формируют символы будущих образов. Миф работает с воображением, превращающим сигналы мира в искусственные знаки, благодаря которым сохраняется и накапливается информационный мир культуры.

Заключение

Итогами исследования природы философского стиля мышления становится ряд положений. Поскольку философский стиль мышления использует полный познавательный ресурс разума, то его мыслительные процессы связаны со всеми интегральными способностями, представленными интуицией, рассудком, инстинктами и телесными чувствами. Становится понятной одна из важнейших функций мышления: путем разномасштабного ограничения-анализа она преобразует бесконечное единство пустоты во множественный, но ограниченный формат кодов мышления, которые необходимы в поисках детализации бытия, с целью обрести в нем гармонию согласованных отношений. Все это свидетельствует о том, что философский стиль мышления, претендуя на предельную широту и глубину познавательных технологий, обязан на любое вопрошание давать четыре типа иерархически согласованных между собой ответов, свидетельствующих о степени их близости или удаленности от совершенного знания абсолютной истины. Итогом обобщений философского стиля мышления становится матрица знаний, в которой вертикальные и горизонтальные причинно-следственные связи демонстрируют диапазон рационального познания, начинающийся в пустоте и заканчивающийся в ее бесконечности.

Литература

1. *Боно Э.* Искусство думать. Латеральное мышление как способ решения сложных задач. М.: Альпина Паблишер, 2019.
2. *Брушлинский А.В.* Культурно-историческая теория мышления. М.: URSS, 2020.

3. *Верaksa Н.Е.* Диалектическое мышление. Уфа: Вагант, 2006.
4. *Вергеймер М.* Продуктивное мышление / Общ. ред. С.Ф. Горбова, В.П. Зинченко. М.: Прогресс, 1987. 335 с.
5. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. М.: АСТ, 2022.
6. *Ильенков Э.В.* К вопросу о природе мышления: на материалах анализа немецкой классической диалектики: Дис. ... докт. филос. н. М., 1968.
7. *Мегрелидзе К.Р.* Основные проблемы социологии мышления / Под ред. и с предисловием А.Т. Бочоришвили. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
8. *Пиаже Ж.* Речь и мышление ребенка. М.: АСТ, 2022.
9. *Родзинский Д.Л.* Абсолютный код культуры и фрактальная теория мышления. М.: УРСС, 2020.
10. *Родзинский Д.Л.* Рациональность в философии и науке. Происхождение. Определение. Виды. М.: Ленанд, 2024.
11. *Рубинштейн С.Л.* О мышлении и путях его исследования. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958.
12. *Солсо Р.* Когнитивная психология. М.: Тривола, 1996.
13. *Халперн Д.* Психология критического мышления. СПб.: Питер, 2000.

References

1. *Bono E.* *Iskusstvo dumat'. Lateral'noe myshlenie kak sposob resheniya slozhnyh zadach.* М.: Al'pina Pablisher, 2019.
2. *Brushlinskij A.V.* *Kul'turno-istoricheskaya teoriya myshleniya.* М.: URSS, 2020.
3. *Veraksa N.E.* *Dialekticheskoe myshlenie.* Ufa: Vagant, 2006.
4. *Vertgejmer M.* *Produktivnoe myshlenie / Obshch. red. S.F. Gorbova, V.P. Zinchenko.* М.: Progress, 1987. 335 s.
5. *Vygotskij L.S.* *Myshlenie i rech'.* М.: AST, 2022.
6. *I'lenkov E.V.* *K voprosu o prirode myshleniya: na materialah analiza nemeckoj klassicheskoy dialektiki: Dis. ... dokt. filos. n. M., 1968.*
7. *Megrelidze K.R.* *Osnovnye problemy sociologii myshleniya / Pod red. i s predisloviem A.T. Bochorishvili.* М.: Izd-vo LKI, 2007.
8. *Piazhe ZH.* *Rech' i myshlenie rebenka.* М.: AST, 2022.

9. *Rodzinskij D.L.* Absolyutnyj kod kul'tury i fraktal'naya teoriya myshleniya. M.: URSS, 2020.
10. *Rodzinskij D.L.* Racional'nost' v filosofii i nauke. Proiskhozhdenie. Opredelenie. Vidy. M.: Lenand, 2024.
11. *Rubinshtejn S.L.* O myshlenii i putyah ego issledovaniya. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1958.
12. *Solso R.* Kognitivnaya psihologiya. M.: Trivola, 1996.
13. *Halpern D.* Psihologiya kriticheskogo myshleniya. SPb.: Piter, 2000.

К.Н. ХОЛОДНОВА

**Достоевский и Фуко: русский юродивый
и западный безумец***

Аннотация. В статье рассматривается феномен юродства у Ф.М. Достоевского и безумия у М. Фуко, в результате чего получен вывод о различии между западным безумцем («шизофреником» Фуко) и русским юродивым как фигурой предельного покаяния, не говорящим на одном языке с миром, а говорящим от имени Бога, не являясь при этом сумасшедшим. Безумие, согласно Фуко, несет в себе компонент свободы, благодаря наличию которого безумец начинает говорить с миром на собственном языке. В то же время сама возможность возникновения безумия обеспечивается наличием порядка, основанного на разуме. Русская философская традиция — как та, которая не говорит на языке истины и лжи — на месте безумца концептуализирует юродивого.

Ключевые слова: философская антропология, Ф.М. Достоевский, раздвоение, реальность, юродство, безумие, М. Фуко.

Abstract. The article examines the phenomenon of foolishness in F.M. Dostoevsky and madness in M. Foucault, as a result of which a

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Холоднова К.Н. Достоевский и Фуко: русский юродивый и западный безумец // *Философия хозяйства*. 2024. № 4. С. 204—212. DOI: 10.5281/zenodo.12188807.

conclusion is drawn about the difference between a Western madman («schizophrenic» Foucault) and a Russian fool as a figure of ultimate repentance, who does not speak the same language with the world, but speaks in the name of God, without being crazy. Insanity, according to Foucault, carries a component of freedom, thanks to which the madman begins to speak to the world in his own language. At the same time, the very possibility of insanity is ensured by the existence of an order based on reason. The Russian philosophical tradition, like the one that does not speak the language of truth and lies, conceptualizes the fool in the place of the madman.

Keywords: philosophical anthropology, F.M. Dostoevsky, bifurcation, reality, foolishness, madness, M. Foucault.

УДК: 740
ББК: 87.52

Введение

Несмотря непрекращающийся интерес к героям-юродивым в творчестве Ф.М. Достоевского и к безумцу М. Фуко, до сих пор они мыслились как тождественные и не была проведена демаркационная линия между ними. Кроме того, юродивые у Достоевского почти не получили философского осмысления. В обыденном сознании за юродивыми закрепилась слава сумасшедших. В целом ряде европейских языков сегодня юродивый и сумасшедший обозначаются одним и тем же словом, например: в английском языке — это fool, во французском — faible d'esprit и т. д. Все это способствовало тому, что осмыслять юродство как отдельный феномен стало невозможно внутри европейской интеллектуальной традиции и возможно в русской. Одной из первых масштабный философско-антропологический анализ юродства провела Н.Н. Ростова в своем исследовании «Человек обратной перспективы: философско-антропологическое исследование феномена юродства Христа ради».

Западный безумец

В своей книге «История безумия в классическую эпоху» М. Фуко настаивал на том, что безумие предполагает некую основополагающую свободу: «...в сущности безумие было возможно лишь в той мере, в какой непосредственно вокруг него существова-

ло пространство свободы, зазор, позволявший субъекту самому говорить на языке собственного безумия и конституировать себя как безумца» [10, 598—599]. Отсюда следует, что безумец — это тот, кто достаточно свободен для того, чтобы говорить на собственном языке, а разумный — недостаточно и поэтому вынужден говорить на языке других. Безумец позволяет говорить себе то, что не согласовано с реальностью, а соотносится с его внутренними чувствами. «Истина безумия состоит в автоматизме, чуждом всякой последовательности; и чем более беспричинен поступок, тем больше вероятности, что он порожден самим безумием», — пишет Фуко, понимая под беспричинностью поступка отсутствие внешней детерминации [10, 607]. Что отсюда следует? Безумец подчиняется внутренней детерминации, игнорируя внешнюю. Что появляется вместе с безумцем? «Трехчленная — человек, его безумие и его истина — антропологическая структура» [10, 610], которая вытеснила такие бинарные структуры неразумия, как истина и заблуждение, день и ночь, мир и фантазм. О чем говорит нам безумие? «Об истине человека, об истине, которая предшествует ему, служит ему основанием, но способна его уничтожить, — поскольку истина эта открывается человеку лишь в катастрофе безумия и ускользает от него при первых же признаках примирения» [10, 617]. То есть человек становится истиной для самого себя лишь тогда, когда он безумен, и перестает быть истиной, если примиряется с миром. Потому что примириться с миром — значит существовать по законам этого мира, а не по своим собственным. Значит отказаться от своего «я», которое создано как мнимость, в пользу того «я», которым тебя наделяет мир. Значит начать согласовывать свою мысль с бытием, а не бытие со своей мыслью. Значит быть разумным, а не быть грезящим. Ведь «грезы — самая раскрывшаяся сущность человека, самый частный, самый личный процесс его жизни» [11, 173]. За то, чтобы быть нормальным, человек платит отказом от своего двойника, своего языка и картины мира. В каком мире появляется безумец? В мире европейской философии, где речь идет о субстанциальном дуализме человека. Если раздвоенность предполагает деление на душу и тело, то мысль о бытии всегда должна быть согласована с бытием, как нам завещал Парменид, в противном случае ты становишься безумным. В русской же философии безумие — это бред, на языке кото-

рого Бог. Западный человек узнавал себя, глядя на безумца, русский — на юродивого.

Русский юродивый

В русской интеллектуальной традиции на месте безумца появляется юродивый как фигура предельного покаяния, как тот, кто не говорит на одном языке с миром, а говорит от имени Бога, но не является при этом сумасшедшим. Через него русский народ себя понимал. Смысл юродства заложен в послании апостола Павла: «Никто не обольщай самого себя: если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будет безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость, мира сего есть безумие пред Богом, как написано: “Мы безумны ради Христа”» (Кор. 1: 4—10). Если обратиться к трактовкам юродивых именно в пространстве творчества Достоевского, то мы увидим, что внутри самой традиции существуют различные трактовки юродивых у Достоевского. Например, для М.М. Бахтина юродство — это форма эстетизма с обратным знаком [1, 397]. Напрямую полемизирует с ним Г.С. Померанц, который считает, что между эстетизмом и юродством нет ничего общего, а «подлинное юродство так же серьезно, как распятие» [8, 21]. Отметив несколько существующих трактовок, мы собираемся анализировать юродство у Достоевского как антропологический феномен.

Отсутствие элемента сумасшествия в юродстве нарочито подчеркивается Достоевским в образе Алеши Карамазова, который был «непременно из таких юношей вроде как бы юродивых» [4, 24], вовсе не фанатик или мистик, но «человек странный и даже чудак» [4, 7]. Далее Достоевский объясняет, что именно чудак «носит в себе иной раз сердцевину целого, а остальные люди его эпохи — все, каким-нибудь наплывным ветром, на время почему-то от него оторвались» [4, 7]. О каком целом идет речь? О соборе. Кроме того, Достоевский упорно и не единожды подчеркивает, что Алеша вовсе не был ни глупцом, ни человеком необразованным, за коего его можно было бы счесть. Он даже был реалистом больше, чем все остальные. Он был просто как-то по-особенному задумчив, как будто его мучил какой-то внутренний вопрос, к которому другие люди даже никогда не обращаются внутри себя. Он лишь мечтал о том, чтобы на земле стали жить по законам неба, а тайну этого носил в

себе старец Зосима: «...в его сердце тайна обновления для всех, та мощь, которая установит наконец правду на земле, и будут все святы, и будут любить друг друга, и не будет ни богатых, ни бедных, ни возвышающихся, ни униженных, а будут все как дети божии, и наступит наконец настоящее царство Христово» [4, 35]. Алеша чуждается говорить с обществом на его языке. Ведь оно говорит о деньгах или о женщинах. В первом случае Алеша просто молчит, а во втором — закрывает уши и хочет убежать. Зато Алеша говорит Ивану, который терзает себя идеей, что это он толкнул Смердякова отца убить, а значит, сам и убил, что его Бог послал с ним говорить, чтобы сказать брату, что тот невиновен, не он убийца отца.

Таким образом, мы утверждаем, что юродство как феномен кроется в двойственности человеческой природы, которая в русской интеллектуальной традиции, в частности у Ф.М. Достоевского, понимается как разделение человека внутри одного его сознания: юродивый — это тот, кто одновременно выше себя и ниже себя. И самое главное — это тот, кто положил себя в основание самого себя, отказавшись согласовывать себя с обществом. Кроме того, фигура юродивого не имеет ничего общего с фигурой безумца, который детерминирован внешним причинением и не может говорить на своем языке. Безумец подчинен реальности, юродивый получает свободу от реальности и получает ее через Бога.

Князь Мышкин: образ вполне прекрасного человека

31 декабря 1867 г. Ф.М. Достоевский писал своему другу А.Н. Майкову, что его измучила идея «изобразить вполне прекрасного человека» [7, 211], которая впоследствии, как известно, нашла свое воплощение в образе князя Мышкина. Мысль эту для воплощения Достоевский считал крайне сложной, ведь «прекрасное есть идеал, а идеал — ни наш, ни цивилизованной Европы — еще далеко не выработался» [7, 222]. Позднее в планах к роману Достоевский писал, что одна из его задач состоит в том, чтобы изобразить «двойственность глубокой природы» [6, 181]. Результатом реализации всех этих задач и явился образ князя Льва Николаевича Мышкина.

Итак, князь Мышкин возвращается в Россию из Швейцарии, где долго лечился от припадков на деньги своего благодетеля Павлицева. Возвращается он практически без денег, а из вещей у него с

собой только маленький узелок. Кроме того, одет он не по погоде. На окружающих князь повсеместно производит впечатление странное: сначала к нему относятся настороженно, как к человеку, который, исходя из своего положения, заинтересован в том, чтобы что-то через других получить, затем, обнаруживая небывалую простодушность его характера и отсутствие меркантильных мыслей, все невольно проникаются к нему симпатией. Однако эта симпатия тоже не совсем обычная. Это будто симпатия к наивности и простодушию ребенка, смешанная с удивлением от того, что она вообще возможна во взрослом человеке. В конечном счете чаще всего такая наивность князя объясняется героями его болезнью. Стоит заметить, что именно тот факт, что князь — эпилептик, не позволяет причислять его к классическим христианским юродивым. Эту же позицию разделяет Симонетта Сальвестрони — известный русист, профессор Университета Кальяри. Она утверждает, что «болезнь приостановила его (князя Мышкина. — *К.Х.*) развитие и сохранила его невинным, как ребенок, не ведающим тоски и противоречий взрослых» [9, 88—89]. В пользу этой версии говорит и рассказ князя о том, что лучшими друзьями его в Швейцарии были дети.

Впервые в романе юродство Мышкина замечает Рогожин: «...совсем ты, князь, выходишь юродивый, и таких, как ты, Бог любит!» [5, 39], прощаясь со Львом Николаевичем после первой встречи. Интересным становится то, что это замечание Рогожин обронил в ответ на признание князя в том, что тот никогда не знал женщин. То есть в данном случае «юродивый» будет иметь значение, скорее, «не такой, как все». И вот «не такой» князь будет задумываться над множеством странных вещей: в одном из многочисленных разговоров, которые они вели вдвоем впоследствии, он будет рассказывать Рогожину о встрече с человеком в поезде. О нем князь слышал и ранее, как о человеке ученом и убежденном атеисте. И вот он долго и обстоятельно объяснял князю, почему он в Бога не верует. Мышкин замечает, что он все будто не о том говорил, как и все прочие атеисты, с которыми он когда-то разговаривал: «...все мне казалось, что и говорят они и в книгах пишут совсем будто не про то, хотя с виду и кажется, что про то» [5, 288]. А про то, по Мышкину, говорят, когда замечают, что радость Бога в отношении

человека похожа на радость матери, впервые увидевшей улыбку своего ребенка.

На протяжении всего произведения князь Мышкин постоянно ведет себя неразумно. Он предлагает Настасье Филипповне выйти за него замуж, однако совсем не по той причине, по которой люди обычно вступают в брак: он собирается ее спасти и лечить. Большинство героев романа так или иначе лично заинтересованы в браке Настасьи Филипповны с Ганей Иволгиным. Ганя хочет денег, потому что они, по его убеждению, даже неоригинального человека оригинальным сделают. Тоцкий хочет избавиться от власти Настасьи Филипповны над собой, генерал Епанчин — выдать за Тоцкого свою дочь, а Рогожин — сделать Барашкову своей женой. И только князь Мышкин руководствуется в этой истории, как, впрочем, и во всех остальных, убеждениями явно не личными и совсем никому не понятными. Более того, на протяжении всего романа, будучи участником всех происходящих в нем событий, никакой разумной выгоды он не получает ни разу. Многие исследователи сближают Мышкина с Христом на основании письма, в котором Достоевский отмечал, что идеалом человека на земле выступал Христос. Однако здесь нужно понимать, что князь все же человек. Что мог вложить Достоевский в человека, взяв это от Христа? Жизнь «неотмирными» смыслами. По этому поводу Г.С. Померанц замечает: «...эпилепсия, по-видимому, одна из болезней, истончающих плоть и дающих чему-то высунуться сквозь нее. Но чему именно? У Мышкина — Богу. У Смердякова — дьяволу» [8, 197]. Мышкин пренебрегает деньгами, положением, общественными устоями и выгодами. Он, как писал Г.С. Померанц, появился из тоски грешников по святости. На протяжении всего романа мы наблюдаем, что князь вроде как со всеми, но одновременно и ни с кем. Он пренебрегает действительностью и отказывается встраиваться в общество, главным условием пребывания в котором становится необходимость говорить на языке Другого. Заметим также, что идиотом князя называют не тогда, когда он делает что-то неадекватное, он этого совсем и не делает, а тогда, когда он совершает что-то, что в обществе по молчаливому согласию непозволительно. Например, именно так реагирует Ганя на тот факт, что князь рассказал его домашним о портрете Настасьи Филипповны. То есть для того, чтобы в обществе прослыть идио-

том, достаточно нарушать те законы, которые в нем установлены. Ведь, как писал М. Фуко, безумие возможно лишь в соотношении с порядком, который основан преимущественно на разуме. Такой порядок не подходит князю Мышкину, который определяется его внутренним миром, и он не может стать частью чего-то.

Таким образом, получается, что условием юродства князя Мышкина становится его невозможность вписаться в существующие в мире порядки. Попадая в общество, он ведет себя часто как слон в посудной лавке: рассказывает странные истории про смертную казнь, дружит с детьми и говорит не те вещи не тем людям и не в то время. Невозможность для князя Мышкина отказаться от своего языка ради сцепления с другими делает его изгоем и часто даже идиотом в глазах общества.

Заключение

Один из законов юродства, согласно Ф.И. Гиренку, состоит в том, «чтобы говорить правду и объявлять неправдой все, что не находит отклика в твоём чувстве» [2]. Это значит, что мир юродивого будет распадаться на реальность и грезу, тогда как в желании шизофреника они будут совпадать. Анализируя образ Алеши Карамазова, мы приходим к выводу, что Достоевский, видя внешнее сходство безумца с юродивым, нарочито подчеркивает разумность и образованность своего героя для того, чтобы отделить второго от первого.

Литература

1. *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. М.: Изд-во «Эксмо», 2017. 640 с.
2. *Гиренок Ф.И.* Безумие галлюцината, безумие поэта // Журнал «Нож». 28 февраля 2023 г.: URL: <https://knife.media/sylphida/> (дата обращения: 30.09.2023).
3. *Гиренок Ф.* Фигуры и складки. 2-е изд. М.: Академический проект, 2014. 244 с.
4. *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. 832 с.
5. *Достоевский Ф.М.* Идиот. М.: Эксмо, 2021. 800 с.

6. *Достоевский Ф.М.* Из архива Ф.М. Достоевского. Идиот. Неизданные материалы / Под ред. П.Н. Сакулиной, Н.Ф. Бельчиковой. М.; Л.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1931. 319 с.
7. *Достоевский Ф.М.* Письма 1861—1871. М.: T8RUGRAM, 2018. 460 с.
8. *Померанц Г.С.* Открытость бездне. Встречи с Достоевским. 3-е изд., доп. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 416 с.
9. *Сальвестрони С.* Библейские и святоотеческие источники романов Достоевского / Пер. с ит. М.: Изд-во ББИ, 2015. 258 с.
10. *Фуко М.* История безумия в классическую эпоху. М.: АСТ, 2010.
11. Troxler I.P.V. Blicke in das Wesen des Menschen. L. Legare Street Press, 2022. 276 p.

References

1. *Bahtin M.M.* Problemy poetiki Dostoevskogo. М.: Изд-во «Eksmo», 2017. 640 с.
2. *Girenok F.I.* Bezumie gallyucinata, bezumie poeta // ZHurnal «Nozh». 28 fevralya 2023 g.: URL: <https://knife.media/sylphida/> (data obrashcheniya: 30.09.2023).
3. *Girenok F.* Figury i skladki. 2-e izd. М.: Akademicheskij proekt, 2014. 244 с.
4. *Dostoevskij F.M.* Brat'ya Karamazovy. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2023. 832 с.
5. *Dostoevskij F.M.* Idiot. М.: Eksmo, 2021. 800 с.
6. *Dostoevskij F.M.* Iz arhiva F.M. Dostoevskogo. Idiot. Neizdannye materialy / Pod red. P.N. Sakulinoj, N.F. Bel'chikovej. М.; Л.: Gos. izd-vo hud. lit-ry, 1931. 319 с.
7. *Dostoevskij F.M.* Pis'ma 1861—1871. М.: T8RUGRAM, 2018. 460 с.
8. *Pomeranc G.S.* Otkrytost' bezdne. Vstrechi s Dostoevskim. 3-e izd., dop. М.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2017. 416 с.
9. *Sal'vestroni S.* Biblejskie i svyatootecheskie istochniki romanov Dostoevskogo / Per. s it. М.: Изд-во ББИ, 2015. 258 с.
10. *Fuko M.* Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epohu. М.: AST, 2010.

Ю.В. ЖУРАВЛЕВА

**Темпоральность при некоторых формах патологии:
от линейности к сингулярности***

Аннотация. Статья посвящена философско-антропологическому осмыслению психопатологии времени. Предпринята попытка типологизации форм темпоральности сознания в условиях патологии. Рассматриваются формы организации нарратива, связанные с оппозицией циклического и линейного времени. Анализируется ряд психопатологических феноменов, демонстрирующих патологию темпоральности. Вводятся понятия ахронического хроноса и самодискредитации нарратива, развивается концепт сингулярности. Показано, что изучение темпорального аспекта психопатологических феноменов способствует раскрытию содержания понятия времени как философской категории.

Ключевые слова: человек, сознание, время, депрессия, дереализация, невроз, нарратив, философская антропология, сингулярность.

Abstract. The article is devoted to the philosophical and anthropological understanding of the psychopathology of time. An attempt has been made to typologize the forms of temporality of consciousness in conditions of pathology. The forms of narrative organization associated with the opposition of cyclic and linear time are considered. A number of psychopathological phenomena demonstrating the pathology of temporality are analyzed. The concepts of achronic chronos and narrative self-discrediting are introduced, and the concept of singularity is developed. It is shown that the study of the temporal aspect of psychopathological phenomena contributes to the disclosure of the content of the concept of time as a philosophical category.

Keywords: person, consciousness, time, depression, derealization, neurosis, narrative, philosophical anthropology, singularity.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Журавлева Ю.В. Темпоральность при некоторых формах патологии: от линейности к сингулярности // Философия хозяйства. 2024. № 4. С. 213—228. DOI: 10.5281/zenodo.12188834.

УДК 115, 159.972
ББК 87.52

Введение

Категория времени представляет собой центральную философскую категорию. Проблеме времени посвящено огромное количество работ, включая обобщающие монографии [2]. Особой областью является психопатология времени, связанная с возможностью говорить о психопатологических феноменах как о феноменах патологии времени. Изучение темпорального аспекта психопатологических феноменов может способствовать, с одной стороны, построению модели патологии, основанной на психопатологии времени, а с другой стороны — раскрытию содержания понятия времени как философской категории.

Говоря о философских аспектах психопатологии времени, мы будем иметь в виду именно возможность подойти к проблематике философии времени и философской антропологии, привлекая при этом разнообразные данные патологии. Такой подход методологически оправдан, поскольку для неклассической философской антропологии «...идеальным модельным объектом являются не обезьяна, не человек в норме, а исключение из нормы» [3, 87].

Целью данного исследования является философско-антропологическое осмысление психопатологии времени.

Типологизация форм темпоральности в феноменологической психопатологии

Исследования темпоральных феноменов в психопатологии, предпринимаемые в русле феноменологической традиции, восходят главным образом к предложенному Э. Гуссерлем различению *субъективного времени* (временности) и *объективного времени* [5]. В работах по психопатологии в связи с этим предлагалось различать время *имманентное* и *трансцендентное* [9], время *переживаемое* и *проживаемое* [15]. В частности, В. фон Гибзаттель соотносил с различением переживаемого и проживаемого времени фундаментальные характеристики невротических расстройств, с одной стороны, и психотических расстройств — с другой. Под переживаемым време-

нем он имел в виду феномены времени как содержание сознания, а под проживаемым — темпоральную организацию самого сознания, т. е. время как форму переживания, восприятия, структурирования опыта [15].

Эти идеи оказались очень продуктивными для философской психопатологии, однако в таких различениях не исчерпываются все возможности типологизации времени в данной проблемной области. В частности, если вслед за В. фон Гебзаттелем считать, что болезнь (такая как шизофрения) выступает как преобразованная форма темпоральной организации опыта (сознания), то, обратив внимание на саму болезнь как на форму, можно обнаружить присущую уже ей темпоральность иного порядка (динамика болезни). Отсюда может следовать вывод о *многослойной организации времени* (как и сознания), и мы постараемся здесь обрисовать такую возможность.

Но прежде, чем говорить о типологии форм темпоральности, необходимо сказать пару слов о терминах. Мы будем здесь употреблять такие термины, как «время объекта» и «время субъекта», а также «внешнее время» и «внутреннее время». Однако употребление данных терминов не следует трактовать как попытку реанимации дуалистических схем. Речь пойдет о различениях, которые следует ввести, чтобы получить возможность высказываться о времени. Так, например, говоря о времени объекта, мы не будем иметь в виду некое космологическое или природное время (вопрос о таком времени вообще оказывается за пределом феноменологического исследования). Говоря о времени объекта, мы будем иметь в виду *время для наблюдателя*, «время-для», как говорил М. Хайдеггер. В «Цолликоновских семинарах» Хайдеггер задавал вопрос, можно ли сказать, что стакан существует во времени [10, 83]. По Хайдеггеру, у каждой вещи есть свое время, но время стакана определяется его свойством быть вещью, которой пользуются. Время стакана — это не простая продолжительность, но время-для, т. е. его время для человека. Нам, как говорит Хайдеггер, следует отказаться от привычного употребления слов «быть во времени»: стакан «есть» во времени, только если он есть для человека. И Хайдеггер в связи с этим задает риторический вопрос: «Можем ли мы хоть в каких-то случаях не принимать во внимание человека?». Действительно, в поздний период своего творчества Хайдеггер споткнулся об эту

проблему (он ведь не хотел быть антропологом). Мы в своих дальнейших рассуждениях будем стараться смотреть на время из антропологической перспективы (если вообще другая возможна). Итак, мы будем употреблять термины «субъект» и «объект» не как онтологические категории, а как инструменты для различения. Будем различать несколько форм темпоральности в психопатологии.

1. *Внешнее время объекта.* Объектом в данном контексте мы будем называть психическую болезнь, например — маниакально-депрессивный психоз (биполярное аффективное расстройство). Это объект для кого? Понятно, что этот объект имеет место быть внутри психиатрического взгляда на мир и на человека. Он сам может обладать какой-то своей темпоральностью, в том плане что способы его мыслить в истории психиатрии были различными (эта болезнь когда-то была описана, по-разному называлась и т. д.). Однако нас интересует следующее: врач может констатировать, что у пациента болезнь началась тогда-то, затем развернулась одна фаза, которая перешла в другую фазу, и т. д. Динамику болезни, которая видна психиатру или наблюдателю вообще, мы называем *внешним временем объекта*. Это именно собственная динамика болезни, например, циклическое или непрерывное течение.

2. *Внутреннее время объекта.* Теперь сделаем шаг вглубь и скажем так: болезнь может изменять темпоральную организацию сознания больного, т. е. *болезнь мы можем рассматривать как закон или правило темпоральности сознания*. Например, в депрессивную фазу ход событий для человека может замедляться, а в маниакальную ускоряться. Сущностной характеристикой депрессии психиатры считают замедление психических процессов, а сущностной характеристикой маниакальной фазы — их ускорение. Такую характеристику организации сознания больного человека мы будем называть *внутренним временем объекта (болезни)*. Это именно характеристика болезни, а не сознания больного.

Чтобы это продемонстрировать, приведем еще более яркий пример: в случае *диссоциативного расстройства идентичности* (множественная личность) болезнь (объект) характеризуется сменой субличностей, каждая из которых обладает своим субъективным временем, но форма организации сознания больного трансцендентальна по отношению к сознанию каждой субличности: способ пе-

рехода от одной субличности к другой (способ организации множественного сознания, правило связи субличностей) субъективно здесь никак не переживается, т. е. он этим субличностям никак не дан, а значит, такое время мы никак не можем называть субъективным. Субъекту это время не дано; субличности объединены на каком-то метасубъективном уровне. Понятие внутреннего времени болезни (объекта) может быть соотнесено с понятием проживаемого времени в концепциях В. фон Гебзаттеля и Э. Минковского.

Внутреннее время объекта — это *темпоральная организация сознания субъекта-в-болезни*, т. е. это форма его болезненных переживаний, и это не то же самое, что время субъекта. Больной не осознает это время, но оно выступает как форма его болезненного сознания (время как форма синтеза, способ соположения событий друг с другом). Отсюда можно прийти к положению о том, что психическая болезнь — это способ организации времени человека, от самого человека скрытый (можно вспомнить в связи с этим о «существах Пуанкаре», которые, обитая в двухмерном пространстве, движутся по направлению к некоторой точке, но измерительные приборы, при помощи которых они измеряют расстояние до этой точки, сами меняются в зависимости от их удаленности от нее).

Продолжим смотреть глазами наблюдателя и перейдем к времени субъекта.

3. *Внешнее время субъекта*. Это время жизни субъекта, доступное для стороннего наблюдения (родился, учился, женился, заболел, выздоровел), — то, что психиатры называют *anamnesis vitae*. Например, для человека в состоянии комы отсутствует внутреннее время, но не внешнее. Человек может полжизни провести в состоянии комы, но кто-то ежедневно будет вести врачебные записи о его состоянии. Как и в случае стакана, который сам себя не осознает, здесь можно говорить о некотором «времени-для», времени близких или врачей.

На этом гетерофеноменология заканчивается и начинается феноменология.

4. *Внутреннее время субъекта*. Это *субъективно переживаемое время* (в концепции В. фон Гебзаттеля — переживаемое время). Но и здесь можно различить два вида внутреннего времени: а) *имманентное время субъекта* — переживание времени субъектом

(«Для меня прошла целая вечность, время тянется бесконечно долго»); б) *трансцендентное время субъекта* — соотнесенность человека со своим внешним временем, т. е. с тем, что Хайдеггер называл «время по часам» («Для меня прошла целая вечность, но я отдаю себе отчет, что прошло пять минут»). Такая соотнесенность и рефлексия этой соотнесенности как раз и представляют проблему. Разрыв между имманентным и трансцендентным временем субъекта может быть предметом для переживаний и стонаний человека, для экзистенциального кризиса, невроза, переживания ужаса, двойственности, несостоятельности и т. п.

Здесь мы вводим понятие *«ахронический хронос»* как понятие, которое должно стать ключевым в современной философской антропологии. Для человека характерно не только *утопическое местоположение* (термин Х. Плеснера), но и *временение в безвременье*. К этому понятию мы позже еще вернемся.

В трансцендентном слое внутреннего времени человеку могут быть даны внешнее время болезни и его собственное внешнее время. Например, он даже может знать, что в какой-то период находился в коме. Мы видим, что тут время как бы возвращается к самому себе. И если схематизировать, здесь можно разглядеть «многослойную» организацию времени, а скорее даже *время как матрешку*, внешние слои которой оказываются ее же внутренними слоями, как будто самая большая упакована в самую маленькую (матрешка на ленте Мебиуса). В этом плане бессмысленно задавать вопросы, где существует сама матрешка и в чем она существует. Ее нет, она существует только в самой себе, ее существом является самораскрытие. Времени нет, оно нигде не находится, оно только самораскрывается в сознании.

Здесь важно понимать, что *время обладает характеристикой публичности (по Хайдеггеру)*, т. е. мы никак не можем говорить о времени некоего индивидуального сознания (*solus ipse*). На этом настаивал Хайдеггер, когда говорил в «Цолликоновских семинарах» о четырех характеристиках времени: 1) указательность (время-для — т. е. время для неких действий, для чего-то) 2) датированность (отсылка к «когда», к некоему моменту) 3) протяженность или растянутость момента «сейчас» («сейчас» — это не точка, а длительность) и 4) публичность (это доступность указательности и

датированности времени разным людям, возможность говорить о времени и понимать друг друга) [10]. Именно публичность времени, на наш взгляд, позволяет говорить о времени объекта, т. е. времени для наблюдателя. И еще один важный момент: *время не есть последовательность «сейчас»*, последовательность мгновений, выстроенных в линию. То, что мы говорили о разных видах времени и о многослойности времени, исключает возможность рассмотрения времени как линейной последовательности моментов, это, скорее, *фрактальная концепция времени (время как брокколи)*. Так же и М. Хайдеггер настаивал на том, что время — это не последовательность моментов.

Оппозиция цикличности и линейности: переход к нарративу

Однако избавиться от попыток связать «моменты» времени в некую последовательность «сейчас» не так просто. Так же как можно различать сознание как синтез в актуальном моменте и сознание как нарратив, можно различить актуальное время (представленное нами при помощи метафоры матрешки или брокколи) и время как форму нарратива (связь между прошлым и будущим). И здесь главной оппозицией остается оппозиция цикличности и линейности.

Исследователи, занимавшиеся философией времени, выделяли разные формы организации времени, соответствующие разным типам культуры или разным стадиям развития сознания человека [12].

Мифологическое сознание часто характеризовалось как вне-временное сознание. Как указывал Э. Кассирер, первоначально для мифа нет равномерной длительности, нет ни периодического повторения, ни последовательности «самих по себе». Есть только содержательные структуры. Время как целое делится посредством определенных пограничных точек и тактовых черт. Но изначально эти отрезки времени существуют как непосредственно воспринимаемые, а не как измеренные или отсчитанные. Это ритмическое членение времени в ритуале [6, 121].

Время первоначально организуется по законам пространства. В сознании первобытного человека присутствует жесткий барьер, отделяющий актуальное («вечное») настоящее от сакрального прошлого, т. е. миф в точном значении появляется тогда, когда начина-

ется воспроизведение некоего сакрального события [6, 119]. Сакральное событие — это порождающая содержательная структура; будучи (по содержанию) событием прошлого (а по сути, вынесенным за предел времени), оно циклически воспроизводится в вечном настоящем. При отходе от мифа формируется линейное время, последовательность «прошлое — настоящее — будущее».

Таким образом, развитие форм времени можно представить в виде последовательности: отсутствие времени (дочеловеческое состояние, отсутствие инструментов для самосознания), появление циклического времени (первобытное состояние, «вечное настоящее», в котором циклически воспроизводятся некие сакральные события, сами локализованные вне времени), появление линейного времени на фоне циклического. В дальнейшем изложении мы будем опираться на дихотимию «циклическость — линейность», понимая, что она, конечно, может быть проблематизирована.

Ясное сознание в этой логике характеризуется наличием (осознанием) вектора времени и направленностью этого вектора в будущее, наличием мотива, произвольностью психической деятельности, «вертикальным стоянием» (в терминологии М. Мамардашвили), влиянием будущего на настоящее (в таком влиянии, с нашей точки зрения, и состоит феномен интенциональности сознания: интенциональность — это не «данность» объекта, который есть, а направленность на объект, которого еще нет, это вкрапления будущего в настоящем, только благодаря наличию которых и возможно само настоящее). Именно так можно понимать линейность времени. *Это не события на линии, а линия, выстраивающая события, задающая их ход как волшебная палочка.*

В психопатологии имеются термины для обозначения снижения уровня сознания: гипотония сознания (Й. Берце [14]), психастения (П. Жане [16]), снижение психического напряжения и т. п. Различные психопатологические феномены можно связать с утратой линейности и появлением цикличности времени.

Неслучайно классиками психиатрии (Э. Крепелин, О. Блейлер и др.) были выделены две формы психозов: циркулярная форма (маниакально-депрессивный психоз) и линейная (шизофрения). Неслучайно Э. Кречмер разделял два основных типа характеров: циклоидный (включенность в естественную цикличность природы, так

называемая синтонность) и шизоидный (дистонность, исключенность из естественной цикличности природы). Понятно, что нужно различать темпоральную организацию болезни и темпоральную организацию сознания самого больного человека. Но об этом мы говорили ранее.

Итак, рассмотрим примеры.

При синдроме дереализации человек не чувствует реальности воспринимаемого, между ним и миром присутствует некая «прослойка», стена. Человек утрачивает способность прорваться к реальности, ощутить ее жизненность, яркость. Он может воспринимать замедление и даже остановку времени; могут возникать феномены уже виденного (дежавю) и никогда не виденного, т. е. феномены, свидетельствующие о взаимопроникновении прошлого и будущего (схлопывание времени) [1].

Это утрата линейности, но здесь вряд ли можно говорить о цикличности. Например, больной говорит: «Все кажется сном, пространство безбрежно, времени больше нет, мгновение продолжается вечность, утекают бесконечные массы времени» [13, 96]. Или другой пример: «Застывшее освещение, резко очерченные тени, холодные блики яркого света — на всем лежит печать странной тревожной неподвижности, холодного мертвенного ощущения. Такое впечатление, что все вещи и явления потеряли свойственный им какой-то внутренний смысл, а я бесчувственно созерцаю только присущую им мертвую оболочку, форму» [8]. Здесь обнаруживается неспособность человека ощутить жизненность вещей, жизненность мира; он переживает как бы убитое настоящее без будущего.

Можно полагать, что феномен дежавю («уже виденное»), очень характерный для дереализации, связан со снижением активности субъекта (гипотония сознания): человек воспринимает события безучастно, как фильм на экране, а значит, он не может ничего изменить, не может ни на что подействовать. Даже если я смотрю фильм второй, третий, сотый раз, я не смогу ни на что в фильме повлиять и буду воспринимать события на экране как уже виденные мною. Это своеобразный момент «насильственности»: реальность, в которой я не участвую, превращается в то, что «показывается» мне как фильм. Уже виденное — то, чем мы не можем управлять. По-

сколькo управлять мы не можем прошлым, то в случае феномена дежавю *настоящее воспринимается как прошлое*.

Другая группа феноменов — невротические состояния, главным образом представленные обсессивно-компульсивным расстройством. Здесь явно присутствуют циклически повторяющиеся переживания (обсессии) или действия (компульсии), психические процессы становятся инертными, человек буквально закичивается на чем-то. Циклически переживаются навязчивые страхи. Циклически навязчивые мысли, руминации, от которых человек никак не может избавиться. При тяжелом неврозе навязчивых состояний человек может вообще потерять способность к произвольной деятельности: он вынужден повторять какие-то движения, действия, выполнять какие-то ритуалы.

Такое закичивание можно проследить у невротических личностей даже без явных признаков обсессивности. Например, человек фиксируется на заботе о здоровье, без нужды сдает всевозможные анализы, проходит обследования. При явной навязчивости человек вынужден делать или переживать то, что не хочет. А здесь — он хочет это переживать, он этим живет. Иногда такая идея сакрализуется и становится сверхценной. Тут циклическость как бы соединена с линейностью. Сверхценная идея, в отличие от навязчивой, демонстрирует вектор, она организует психику, задает направление активности, хотя ее кажущаяся векторность, видимо, обусловлена не подлинной линейностью времени, а аффективным зарядом того сакрализованного объекта, который предстает в деятельности человека как его цель.

Еще одним примером деструкции времени выступает депрессивный синдром. Депрессию можно понимать как замедление или остановку имманентного времени [9, 332]. Здесь нет уже ни линейности, ни циклическости времени, но сохраняется сакральное событие, на которое направлено сознание человека. Однако в силу остановки времени его оказывается невозможно актуализировать, вернуть в настоящее. Поэтому в экзистенциализме депрессию связывают с тоской по утраченной ценности [7]. В качестве депрессии переживается сдвиг в мифологизированное прошлое, которое уже не порождает настоящее. Можно сказать, что *депрессия — это невозможная сингулярность*.

Здесь нам нужно было акцентировать внимание на дихотомии «цикличность — линейность» и, соответственно, на цикличной или линейной организации нарратива. Но можно ли вообще доверять нарративу? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к языку патологии.

«Записки сумасшедшего»: самодискредитация нарратива

Попробуем в качестве примера рассмотреть «Записки сумасшедшего» Н. Гоголя как язык патологии, имея в виду, что патология может говорить что-то как о самой себе, так и о чем-то кроме себя.

Высказывание патологии о самой себе, казалось бы, может быть сведено к вполне однозначной клинической интерпретации записок Поприщина. Описана более или менее типичная картина формирования и развития бредового психоза с галлюцинациями, с тенденцией к парафрении и разорванности мышления, что мы и видим в конце дневниковых записей. Однако, как мы покажем в дальнейшем, к представленному самоповествованию патологии следует отнести с настороженностью: это повествование само себя дискредитирует.

Посмотрим, о чем кроме самой себя высказывается здесь патология.

Есть разные философско-антропологические трактовки «Записок сумасшедшего». Основные идеи этих трактовок — это идея о невозможности человека и отсутствии для него места в мире, идея двойственности (не психофизической) человека и расширения его реальности посредством мнимостей, в частности — посредством появления двойника [11], идея человека как существа сингулярного и грезящего [4], идея ресентимента и др.

На наш взгляд, эта философско-антропологическая интерпретация может быть расширена и дополнена. Стоит прислушаться к патологии и услышать то, что она говорит. Здесь могут быть сформулированы (или раскрыты) две идеи.

Первая идея — идея утопического топоса, невозможности и двойственности (эта идея в целом согласуется с имеющимися трактовками). Безумие Поприщина выглядит как способ освобождения от гнета и репрессий системы. Пинель когда-то освободил душев-

нобольных от физических оков, но наложил другие дисциплинарные оковы: раз ты не узник, ты свободен, но раз ты свободен, значит, ты вынужден следовать правилам. Фуко писал, что одни оковы были заменены другими (физические — моральными), так что для безумца сохранение его безумия есть способ освобождения. Поприцин вынужден стать безумцем, чтобы стать свободным.

Но почему он вынужден? Поприцин — это невозможный человек. Это человек, для которого нет места, человек, обладающий утопическим местоположением (как у Х. Плеснера). Раскроем утопичность его топоса. Его топос (местоположение) раскрывается на двух несоединяемых уровнях: он — собака и король, он собака, ставшая королем. Ему нет места среди людей, которые почему-то лучше, успешнее, чем он. Они — недоступные, недостижимые. Он не может с ними даже говорить, он выключен из человеческого дискурса. Именно поэтому он оказывается сумасшедшим в логике Фуко, ибо одна из ключевых характеристик безумия, по Фуко, — это выпадение из сферы дискурса. С одной стороны, он находит себя, обнаруживает себя на уровне собаки, он вынужден общаться с собаками и слышать их голоса. Но, с другой стороны, он точно так же обнаруживает, находит себя на уровне королей («Король Испании нашелся!»). Но это не просто инфантильные грезы. Найти, обнаружить себя где-то можно только помимо своей воли, мы обнаруживаем себя в том месте, где нам позволено себя найти. Его самообнаружение ему предзадано.

В противопоставлении кинического (собачьего) и антропного дискурсов обнаруживается и способ показать собачью сущность людей, способ через отождествление себя с собакой обесценивать породу человеческую (у всех — шишка под носом). Он не может быть среди людей: либо он среди собак, либо он — король Испании, человеческая коммуникация (обесцененная им же) ему априори недоступна. Короля Испании бьют палкой, как собаку.

Это не просто бред величия, а соединение величия с ничтожностью, и это утопическое соединение. Итак, патология высказывается о человеке, о его двойственности, и эта двойственность заключается в невозможном сочетании ничтожности и величия.

Вторая идея — это идея самодискредитация нарратива и регулярности: патология, говоря о человеке, сама перформативно ре-

дуцирует собственное высказывание. Высказываясь и принимая форму нарратива, патология сама дискредитирует этот нарратив, разворачиваясь на пути от дисхронии к ахронии (распад времени, исчезновение времени). Оказывается, что центральная характеристика Поприщина, помимо утопического топоса, — это *ахронический хронос* (вневременное время). События дневника Поприщина сохраняют свою последовательность только для стороннего наблюдателя, это именно наблюдатель, интерпретатор, читатель структурирует данный дневник. Но что будет, если мы исключим себя из этого дневника? Его структура рассыпается. Повествование, переставая быть нарративом, лишает нас возможности верить представленной последовательности событий. Они вполне могли разворачиваться в «обратную» сторону (как в примерах Флоренского об обратном течении времени в сновидении). Но все они могли синтезироваться в один маленький момент, они все могут раскрывать лишь одно сингулярное событие, центральное для всего дневника: Поприщин вжался в стену, увидев, как дочка директора выходит из кареты. Он увидел девушку, прижался к стене — и тогда заговорили собаки. В этой сингулярности содержатся, раскрываются и схлопываются все события дневника Поприщина, и только для нас, для интерпретатора, они выглядят как разворачивающиеся во времени. Мы имеем дело с нарративом, в самом же дневнике нарратив перформативно дискредитирован.

Безумие есть нарратив, который сам себя дискредитирует. Нет линии, есть точка сингулярности.

Заключение

В настоящей работе мы двигались от феноменологической традиции рассмотрения времени (и в том числе — патологии времени) к традиции философско-антропологической. Различив актуальное (феноменологическое) время и время как форму нарратива, мы рассмотрели две формы организации нарратива (циклическую и линейную) в психопатологическом контексте. Это позволило ввести понятие *ахронического хроноса* как ключевого понятия для современного философско-антропологического дискурса. Проблематизация языка патологии (на примере «Записок сумасшедшего» Н. Гоголя) позволила обнаружить феномен *самодискредитации нарра-*

тива, который можно связать с идеей антропологической сингулярности. Нет линейного времени как последовательности «сейчас», есть точка сингулярности. Данные психопатологии в этом контексте оказываются ключом к пониманию человека.

Литература

1. *Бергсон А.* Воспоминание настоящего // Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память / Пер. с фр. Мн.: Харвест, 1999. С. 1005—1049.
2. *Гайденок П.П.* Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М.: Прогресс-Традиция, 2007.
3. *Гиренок Ф.И.* Смена перспектив в философии человека // Человек. RU. 2015. № 10. С. 83—92.
4. *Гиренок Ф.И.* Удовольствие мыслить иначе. М.: Академический Проект, 2008. 235 с.
5. *Гуссерль Э.* Собр. соч. Т. 1. Феноменология внутреннего сознания времени / Пер. с нем. М.: Гнозис, 1994.
6. *Кассирер Э.* Философия символических форм. Т. II: Мифологическое мышление / Пер. с нем. М.: Академический Проект, 2011.
7. *Лэнгле А.* Дотянуться до жизни. Экзистенциальный анализ депрессии / Пер. с нем. М.: Генезис, 2017.
8. *Меграбян А.А.* Деперсонализация. Ереван: Армянское гос. изд-во, 1962.
9. *Минковский Э.* Проживаемое время. Феноменологические и психопатологические исследования / Пер. с фр. М.: ИД «Городец», 2018.
10. *Хайдеггер М.* Цолликоновские семинары. Вильнюс, 2012.
11. *Холоднова К.Н.* Истоки антропологического принципа двойственности Ф.М. Достоевского // Философия хозяйства. 2024. № 2. С. 160—172. DOI: 10.5281/zenodo.10869447.
12. *Элиаде М.* Аспекты мифа / Пер. с фр. М.: Академический Проект, 2010.
13. *Ясперс К.* Общая психопатология. М.: Практика, 1997.
14. *Berze J., Gruhle H.W.* Psychologie der schizophrenie. Berlin: Verlag von Julius Springer, 1929.

15. *Gebsattel V.E., von.* Prolegomena einer medizinischen Anthropologie. Ausgewählte Aufsätze. Berlin—Göttingen—Heidelberg: Springer — Verlag, 1954.

16. *Janet P.* Les Obsessions et la psychasthénie. Avec Fulgence Raymond, Paris: Alcan, 1903. Vol 2.

References

1. *Bergson A.* Vospominanie nastoyashhego // Bergson A. Tvorcheskaya e`volyuciya. Materiya i pamyat` / Per. s fr. Mn.: Xarvest, 1999. S. 1005—1049.

2. *Gajdenko P.P.* Vremya. Dlitel`nost`. Vechnost`. Problema vremeni v evropejskoj filosofii i nauke. M.: Progress-Tradiciya, 2007.

3. *Girenok F.I.* Smena perspektiv v filosofii cheloveka // Chelovek. RU. 2015. № 10. S. 83—92.

4. *Girenok F.I.* Udovol`stvie my`slit` inache. M.: Akademicheskij Proekt, 2008. 235 s. .

5. *Husserl E.* Sobr. soch. T. 1. Fenomenologiya vnutrennego soznaniya vremeni / Per. s nem. M.: Izdatel`stvo «Gnozis», 1994.

6. *Cassirer E.* Filosofiya simvolicheskix form. T. II: Mifologicheskoe my`shlenie / Per. s nem. M.: Akademicheskij Proekt, 2011.

7. *Lengle A.* Dotyanut`sya do zhizni. E`kzistencial`ny`j analiz depressii / Per. s nem. M.: Genezis, 2017.

8. *Megrabyan A.A.* Depersonalizaciya. Erevan: Armyanskoe gos. izd-vo, 1962.

9. *Minkovsky A.* Prozhivaemoe vremya. Fenomenologicheskie i psixopatologicheskie issledovaniya / Per. s fr. M.: ID «Gorodecz», 2018.

10. *Heidegger M.* Czollikonovskie seminary. Vil`nyus, 2012.

11. *Xolodnova K.N.* Istoki antropologicheskogo principa dvojstvennosti F.M. Dostoevskogo // Filosofiya xozyajstva. 2024. № 2. S. 160—172.

12. *Eliade M.* Aspekty` mifa / Per. s fr. M.: Akademicheskij Proekt, 2010.

13. *Jaspers K.* Obshhaya psixopatologiya. M.: Praktika, 1997.

14. *Berze J., Gruhle H.W.* Psychologie der schizophrenie. Berlin: Verlag von Julius Springer, 1929.

15. *Gebattel V.E., von.* Prolegomena einer medizinischen Anthropologie. Ausgewählte Aufsätze. Berlin—Göttingen—Heidelberg: Springer — Verlag, 1954.

16. *Janet P.* Les Obsessions et la psychasthénie. Avec Fulgence Raymond, Paris: Alcan, 1903. Vol. 2.

IV

АКТУАЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

А.Ю. ИСТРАТИЙ, А.А. ЧЕКАН

**Оптимизация HR-бюджета в современных
социально-экономических условиях***

Аннотация. В статье рассматривается, как можно оптимизировать HR-бюджет. Разработаны алгоритм и готовые решения, которые помогут сократить, заменить или вообще убрать некоторые статьи, опираясь на общую стратегию бизнеса. В ноябре или в начале декабря уже, как правило, составлен бюджет на следующий год, но сделано это по итогам девяти месяцев прошлого года. Поэтому, скорее всего, в январе-феврале снова предстоит еще раз пересмотреть бюджет, но уже опираясь на данные всего прошлого года. И тут ситуация может измениться. Например, по итогам года компания могла недополучить прибыль, из-за чего руководству пришлось принять решение сократить операционные расходы — ОПЕХ. К операционным расходам относятся все расходы на текущую деятельность компании, которые влияют на операционную прибыль. В частности, к операционным расходам относятся коммерческие и административные расходы.

Ключевые слова: оптимизация, HR-бюджет, алгоритм, прибыль, операционные расходы.

Abstract. This article discusses how you can optimize your HR budget. An algorithm and ready-made solutions have been developed that will help reduce, replace or completely remove some articles, based on the overall business strategy. In November or early December, as a rule, a budget has already been drawn up for the next year, but this was done following the results of nine months of last year. Therefore, most likely in January—February, the budget will again have to be revised, but already relying on data from the entire last year. And here the situa-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Истратий А.Ю., Чекан А.А. Оптимизация HR-бюджета в современных социально-экономических условиях // *Философия хозяйства*. 2024. № 4. С. 231—239. DOI: 10.5281/zenodo.12188856.

tion may change. For example, at the end of the year, the company could receive less profit, which is why the management had to decide to reduce operating costs — OPEX. Operating expenses include all expenses for the current activities of the company that affect operating profit. In particular, operating expenses include selling and administrative expenses.

Keywords: optimization, HR budget, algorithm, profit, operating expenses.

УДК 331.1
ББК 65291.6

Перед тем как начать работу над пересмотром HR-бюджета, необходимо встретиться с руководством компании. Встреча нужна, чтобы понять базовую причину, по которой нужно сократить бюджет, как бизнес видит скорректированную стратегию и какой новый запрос к HR. Еще важно узнать про уровень, на который нужно сократить бюджет — это конкретная сумма или процент от утвержденного бюджета. После этого можно переходить уже непосредственно к самому анализу HR-бюджета. Для удобства понимания разделим весь процесс на этапы.

Этап 1. Разделить HR-бюджет на две части: фонд оплаты труда и HR-расходы на текущие цели. Фонд оплаты труда (далее — ФОТ) — неприкасаемая часть затрат для уже существующих сотрудников. Не следует вообще как-либо трогать эту часть бюджета. Сокращения зарплат, премий, а также других выплат обойдется бизнесу дороже в деньгах и в репутации [5]. К сокращению ФОТ можно вернуться, только если ситуация критическая и речь идет о сокращении сотрудников или радикальном пересмотре системы выплаты заработной платы.

Существует вторая часть ФОТ. Она запланирована для новых сотрудников. И тут можно действовать через hiring-план и таким образом экономить на зарплате будущих сотрудников. Для этого, например, можно анализировать вакансии, которые в данный момент находятся в работе у рекрутеров. Особое внимание стоит обращать на проблемные заявки, которые давно не закрываются, и по согласованию с нанимающими менеджерами прекращать поиск по тем заявкам, которые потеряли свою актуальность или не являются срочными.

Если внутренние заказчики не соглашаются на закрытие проблемной заявки, то им можно предложить пересмотреть требования. Это, во-первых, расширит воронку подбора, а во-вторых, позволит снизить уровень предлагаемого вознаграждения.

Еще один вариант сокращения ФОТ — начать искать кандидатов в других регионах страны. Но это подходит больше для компаний, у которых широкая сеть филиалов, и тех, кто предлагает удаленный режим работы [4]. Обычно после пересмотра вакансий новый фонд оплаты труда становится меньше.

HR-расходы — гибкая часть бюджета, в которой больше возможностей для оптимизации. Здесь можно последовательно пересмотреть каждую статью бюджета и сопоставить ее с новыми целями и задачами. Именно поэтому дальше в статье сосредоточимся именно на оптимизации HR-расходов.

HR-расходы можно разделить на три блока: бизнес HR, социальный HR, прочие расходы HR. Наполнение блоков может быть разным — в зависимости от того, как выстроен управленческий учет в компании.

Бизнес HR — это все затраты, которые в наибольшей степени связаны с бизнес-показателями или рисками для бизнеса [6]. Например, сюда относятся затраты на рекрутмент, обучение, HR-бренд, крупные корпоративные мероприятия, стратегические сессии, оплата ПО для HR, а также сюда можно отнести расходы на обязательные нормативные процессы охраны труда, например, СОУТ.

Социальный HR учитывает затраты на ДМС, питание, индивидуальные подарки (например, на дни рождения), корпоративный спорт, материальные выплаты и поощрения, team-buildings.

Прочие расходы — это резерв на непредвиденные траты. Сюда же можно отнести расходы на корпоративное такси, carsharing, курьерскую доставку.

Каждый блок необходимо разбить на статьи с конкретными темами затрат и подстатьи с расшифровкой темы или конкретного проекта. Это помогает вести максимально точный план-факторный анализ. Кроме того, такая структура бюджета всегда помогает анализировать каждую статью и принимать решения о корректировках.

Этап 2. Проранжировать все статьи и подстатьи HR-бюджета по влиянию на бизнес. Принимать решение о корректировке тех или иных статей рекомендуем после того, как получены ответы на вопросы: как запланированные подстатьи коррелируют с изменениями и запросами бизнеса, а также какие суммы запланированы и какую часть из них уже потратили? При хорошо налаженных процессах данную информацию легко может выгрузить финансист из системы управленческой отчетности.

Имея на руках финансовую информацию, а также понимание стратегии бизнеса, необходимо проранжировать все подстатьи HR-бюджета, ориентируясь на то, как они влияют на HR-цели. Учитывать нужно такие критерии, как критично ли для выполнения, рекомендовано ли для выполнения в этом году, допустимо ли перенести на следующий год. В таблице 1 приведен пример, как можно проранжировать расходы на HR-бренд (фрагмент) [2].

Таблица 1

Пример оценки статей расходов на HR-бренд

Блок	Статьи	Подстатьи
Бизнес HR		
	Расходы на персонал	
	Рекрутмент	
	HR-бренд	
	Критично	Брендируемая страница hh.ru
	Рекомендовано	Проект HR-бренд
	Допустимо перенести	Видеопродакшн
	Допустимо перенести	Дизайн
	Критично	Welcome pack
	Рекомендовано	Мерч (все, что с брендом)
	Допустимо перенести	ПО для обучения
	Рекомендовано	Корпоративные подарки и мероприятия к ним (летний тимбилдинг, день рождения компании, внутренние/гендерные праздники)

Продолжение табл 1.

	Критично	Подарки сотрудникам (новый год, дети)
	Критично	Подарки партнерам
	Рекомендовано	Корпоративные фуршеты, оформление

Необходимо отметить, что ранжирование должно быть связано с конкретными условиями и задачами в определенный период жизни компании. Для каждой компании рейтинг будет свой.

Из таблицы 1 видно, что критичной для бизнеса является подстатья «Брендирующая страница hh.ru». Это логично: если цель бизнеса — увеличить подбор и привлечь в компанию специалистов, значит, нужно укреплять HR-бренд и начать прежде всего с оформления страницы работодателя на самом главном сайте по поиску работы. Поскольку бизнесу нужно укреплять бренд работодателя, то проект, направленный на это, нельзя отложить и нужно реализовать в этом году. Но отказаться можно от второстепенных вещей, например, от производства видео о компании для потенциальных кандидатов на вакансии. Анализировать эффективность затрат необходимо ежемесячно, исключать или оптимизировать процессы, которые не окупаются или не актуальны в данный период.

Этап 3. Проанализировать статьи «критично для выполнения» и «рекомендовано для выполнения в этом году». Несмотря на то, что некоторые статьи бюджета нужно реализовать в текущем году, по ним все равно можно сократить расходы — оптимизировать или сделать дешевле. Основная задача — снизить затраты, найти альтернативные решения, определить новые суммы в бюджете. Например, стоит переговорить с провайдерами о снижении стоимости их услуг или найти более выгодные аналоги. В частности, так можно сделать с поставщиками питания. Еще всегда необходимо анализировать расходы на услуги ДМС и отказываться от непопулярных. В таблице 2 приведен пример, на чем и как можно сэкономить (фрагмент).

Этап 4. Провести встречу с бизнесом для фиксации договоренностей. По окончании оптимизации HR-бюджета необходимо

провести еще одну встречу с руководством компании, чтобы согласовать все предложения.

На встрече нужно предоставить аргументы по каждому решению. Скорее всего, руководитель будет ждать цифры и их объяснения. Рекомендуем подготовить отдельную Excel-таблицу с итоговыми данными по крупным блокам бюджета. Четко и лаконично представить результаты без лишней «воды». По запросу можно показать детализацию расчетов и сравнительный анализ с прошлыми периодами.

Если руководитель лучше воспринимает информацию, сформированную по «визуальному типу», то ему следует «рисовать» диаграммы и графики. Можно подготовить 2—4 слайда с основными суммами по блокам бюджета. Во время разговора хорошо использовать жесты и так называемые визуальные слова. Например: «посмотрите», «взгляните с другой стороны», «я вам нарисую схему».

Если руководитель аудиал, который легче воспринимает слова, логику и цифры, то аргументы должны быть логичными, последовательными, «оцифрованными» или хотя бы иметь такой вид: «послушайте», «подумайте над этим», «проанализируйте».

Таблица 2

Пример, на чем и как можно сэкономить

Статьи	Подстатьи
Расходы на персонал	
Рекрутмент	
HR бренд	
Отказаться от дополнительных услуг, оставить только размещение вакансий и открытие контактов	hh.ru
Оставить один главный ресурс для самых сложных вакансий	Платные размещения вакансий (ТГ, Хабр, LinkedIn)
Важно сохранить программу	Реферальная программа
Предложить кандидатам 50% оплаты проезда на финал, пересмотреть сумму на переезд	Релокация и приезды на финал

Продолжение табл. 2

Отказаться от функций, которыми не пользуются рекрутеры	ATS Хантфлоу
Ориентироваться на закрытие своими силами	Кадровые агентства
Оценивать кандидатов самим или определить минимальную группу тех, кому критически важно провести Assessment center	Оценка кандидатов Assessment center
Отказаться от покупки обзоров, сделать свое мини-исследование	Платные обзоры зарплат
Пересмотреть отдельно все затраты на платные услуги и оставить самые важные. Например, пакеты вакансий, платный шаблон вакансий, страница компании, открытие контактов по России. Возможно, перейти в другие, более бюджетные каналы поиска кандидатов	Брендированная страница hh.ru.
Сюда относятся проекты по EVP, выход во внешние мероприятия кахатоны, партнерство. Можно обсудить более бюджетный вариант разработки EVP самостоятельно, получив консультацию у экспертов (вместо покупки проекта под ключ)	Проект HR-бренд
Отказаться от заказного дорогого продакшна и подключить своих дизайнеров. Сделать видео на айфон и «пропиарить» это дополнительно. Придумать видео с нарезкой из прошлых роликов. Привлечь сотрудников, которым интересно участвовать в этом	Видеопродакшн
Научиться делать визуалы самостоятельно (боты, ИИ, специальные программы для этого уже есть)	Дизайн
Пересмотреть состав и оставить самое практичное, что подчеркивает заботу компании о людях	Welcome pack

Кинестетический, т. е. чувствующий тип, реагирует легче на слова, которые обозначают чувства, ощущения, движение, усилия. В разговоре с таким руководителем лучше использовать слова «удобно», «быстро», «надежно», «будьте уверены». Не забывайте об интонации, темпе речи, жестикуляции. Визуал видит жесты и реагирует на них, а кинестетик не воспринимает их.

Еще один хороший способ добиться согласования — преподнести свое предложение так, как будто это идея самого руководителя. Еще один вариант добиться быстрого согласования своих идей по бюджету — предоставить руководителю выбор. Для этого нужно подготовить несколько предложений. Пусть у него будет возможность принять собственное решение.

В заключение отметим, что «продать» свою идею несложно, если понимать стратегию развития бизнеса [1]. И даже не просто знать ее, а мыслить в соответствии с ней, постоянно отвечая на вопрос: «Как с помощью HR-процессов поддержать стратегию компании и обеспечить ее реализацию?».

Необходимо создавать несколько сценариев планирования. Как минимум реалистичный и пессимистичный. Например, обострение кризиса или внезапное расширение какого-либо отдела влияют на HR-затраты [3]. В частности, для новых сотрудников, которые не были забюджетированы в план найма, необходимо учесть расходы на оплату питания, онбординга, покупку ДМС-полиса, обучения must-have-знаниям и проч., что принято предоставлять сотрудникам в компании, включая покупку рабочей техники и мебели.

Литература

1. Бессуднова А.А., Сидорова М.К., Истратий А.Ю. Стратегии управления изменениями в организации // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М., 2023. С. 25—33.
2. Брага И.В., Кузнецова И.В. Особенности формирования и развития HR-бренда в период неопределенности и перемен // Дружковский вестник. 2023. № 4 (54). С. 88—94.

3. Жураховская И.М., Чекан А.А. Основные способы оптимизации HR-затрат в условиях кризиса // Друкеровский вестник. 2021. № 1 (39). С. 291—299.

4. Россия под переменами / Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. Ростов-н/Д.: ООО «Донской издательский дом», 2020. 290 с.

5. Федотова М.А., Козлова Е.Г. Формирование устойчивой деловой репутацией организации с учетом аспектов управления персоналом // Московский экономический журнал. 2021. № 1. С. 37.

6. Шарян Э.Г. Управление рисками в инновационной деятельности // Вестник Института мировых цивилизаций. 2017. № 16. С. 45—48.

References

1. Bessudnova A.A., Sidorova M.K., Istratij A.YU. Strategii upravleniya izmeneniyami v organizacii // Sovremennye tendencii upravleniya i ekonomiki v Rossii i mire: civilizacionnyj aspekt: Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. M., 2023. S. 25—33.

2. Braga I.V., Kuznecova I.V. Osobennosti formirovaniya i razvitiya HR-brenda v period neopredelennosti i peremen // Drukerovskij vestnik. 2023. № 4 (54). S. 88—94.

3. Zhurahovskaya I.M., Chekan A.A. Osnovnye sposoby optimizacii HR-zatrat v usloviyah krizisa // Drukerovskij vestnik. 2021. № 1 (39). S. 291—299.

4. Rossiya pod peremenami / Pod red. YU.M. Osipova, I.R. Bugayana, E.S. Zotovoj. Rostov-n/D.: ООО «Donskoj izdatel'skij dom», 2020. 290 s.

5. Fedotova M.A., Kozlova E.G. Formirovanie ustojchivoj delovoj reputacii organizacii s uchetom aspektov upravleniya personalom // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. № 1. S. 37.

6. SHaryan E.G. Upravlenie riskami v innovacionnoj deyatelnosti // Vestnik Instituta mirovyh civilizacij. 2017. № 16. S. 45—48.

Е.Г. КОЗЛОВА, И.В. КУЗНЕЦОВА, Е.С. ШОЛОТОНОВА

**Современные проблемы управления трудовыми процессами
в сельском хозяйстве***

Аннотация. В статье показано из основных проблем управления трудовыми процессами в сельском хозяйстве выступает многогранность характера, содержания и особенностей сельскохозяйственного труда. Период сельскохозяйственного производства характеризует время пребывания предмета труда в производственном процессе от его начала до получения готового продукта. Рабочий период включает комплекс взаимосвязанных с технологией производства конкретного продукта отдельных рабочих процессов, в течение которых предмет труда подвергается непосредственному воздействию человека и средств труда. Сезонный характер работ и необходимость их проведения в строго определенные, сжатые сроки, связанные с агротехникой той или иной культуры, обуславливают не только высокий уровень организации труда в течение смены, но и максимальное использование дневного времени в напряженные периоды работ.

Ключевые слова: труд, трудовые процессы, научная организация труда, производительность труда, сельское хозяйство.

Abstract. The article considers that one of the main problems of managing labor processes in agriculture is the versatility of the nature, content and features of agricultural labor. The period of agricultural production characterizes the time the subject of labor is in the production process from its beginning to the receipt of the finished product. The working period includes a set of individual working processes interconnected with the production technology of a particular product, during which the subject of labor is directly affected by a person and means of labor. The seasonal nature of the work and the need for them to be carried out in a strictly defined, short time, predetermined by the agricultur-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Козлова Е.Г., Кузнецова И.В., Шолотонова Е.С. Современные проблемы управления трудовыми процессами в сельском хозяйстве // *Философия хозяйства*. 2024. № 4. С. 240—253. DOI: 10.5281/zenodo.12188897.

al technology of a particular culture, determine not only a high level of labor organization during the shift, but also the maximum use of daytime during busy periods of work.

Keywords: labor, labor processes, scientific organization of labor, labor productivity, agriculture.

УДК 331
ББК 60.82

Процесс труда является целесообразной, планомерной деятельностью человека. Поэтому важно, чтобы труд давал высокий конечный результат, т. е. высокую производительность. Однако этого невозможно достичь спонтанно. Труд отдельного человека или коллектива людей необходимо организовать, т. е. разработать и внедрить систему мероприятий по рациональному сочетанию рабочей силы и техники на научной основе.

Организация в переводе с французского языка означает «упорядочение, приведение в систему чего-либо». Таким образом, хорошо организованный труд — это труд упорядоченный, обеспечивающий высокую производительность и качество труда, что достигается через систему технологических и организационно-экономических мероприятий. При этом используются достижения науки и передовой практики сельскохозяйственного производства [4]. Например, для достижения высокой производительности труда на полевых механизированных работах разработаны основные принципы научной организации трудовых процессов в растениеводстве. Практически они реализуются через организационно-технологические элементы, по которым строится модель организации труда исполнителей. Следовательно, речь идет не просто об организации, а о научной организации труда.

Соединение всех трех элементов, участвующих в процессе труда (предметов труда, орудия труда и самого труда), установление взаимосвязи между ними и является целью организации труда.

Для достижения высокой производительности труда сам труд должен быть организован на научной основе.

В научных разработках и практических рекомендациях производству должны находить отражение основные законы и положения науки о труде, конституционные нормы:

- закон постоянного роста производительности труда или закон экономии времени;
- труд как основа материального и духовного благосостояния цивилизованного общества;
- труд как основа развития личности человека, его общественного статуса независимо от рода деятельности;
- свобода выбора рода деятельности и профессии;
- закон материальной и моральной заинтересованности в результатах труда (за хороший труд — достойная оплата);
- закон опережающего роста производительности труда по сравнению с его оплатой;
- необходимость создания безопасных условий для производительного труда;
- закон оптимального состава трудового коллектива;
- запрет принудительного труда.

Перечисленные законы и положения просты, понятны и не требуют особых комментариев.

Механизация служит материальной базой труда и в корне изменяет его характер и содержание. Работает машина, а человек ею управляет, что значительно легче. Механизированный труд зависит от технических и эксплуатационных параметров применяемой техники. Изменяется режим работы, он более устойчив, и результаты намного выше.

Углубление специализации и совершенствование технологии производства — два взаимоувязанных, параллельно идущих процесса. Механизация при этом может быть доведена до уровня автоматизации основных производственных процессов. Характер труда исполнителей значительно изменяется. Он строго регламентирован по месту и времени. Возрастают профессиональные требования к работникам. Появляются такие профессии, как оператор машинного доения, оператор производственного цеха на птицефабриках. Их труд более производительен, чем при обычной организации производства.

Суть экономической реформы сельского хозяйства в России — это реорганизация подавляющего большинства сельскохозяйственных предприятий и изменение форм собственности — из

государственной и коллективной в коллективно-долевую или частную (фермерские хозяйства) [5]. При этом производственные отношения могут строиться как отношения хозяина и наемного работника. Каждый хозяин в условиях конкуренции заинтересован в высокой производительности труда и не позволит своим работникам нерационально тратить рабочее время.

Таким образом, речь идет об организации высокопроизводительного труда.

Для решения этих задач могут применяться (и применяются) технические, технологические, организационные, санитарно-гигиенические, социальные и психофизиологические мероприятия. Все эти мероприятия входят в структуру научной организации труда. Таким образом, научная организация труда представляет основу организации производства.

К организации труда относятся лишь те стороны производственного процесса, которые связаны с приложением живого труда, с обеспечением и функционированием рабочей силы.

Трудовой коллектив — это организационное объединение работников разных или одинаковых специальностей и функций в составе хозяйствующего субъекта, осуществляющих совместную трудовую деятельность на государственном, общественном, частном предприятии, в учреждении, организации и иной кооперативной организации, вооруженных средствами производства для выполнения производственных задач предприятия в целом и его подразделений.

Задачами предприятий в современных условиях являются удовлетворение общественных потребностей в продукции и соответствующих услугах и получение прибыли.

Задачи внутрихозяйственных подразделений — производство валовой продукции или оказание услуг и получение чистого дохода.

Трудовой коллектив работает на основе простого и сложного разделения труда и его кооперации. Эти процессы осуществляются практически одновременно и обусловлены характером сельскохозяйственного труда и технологической взаимосвязью отраслей производства.

Трудовой коллектив является не только производственной, но и социальной организацией. В трудовом коллективе находит свое

выражение (практическую реализацию) человеческого фактор производства. Люди пришли трудиться, получив соответствующее трудовое, нравственное, политическое (идеологическое) воспитание. Они уже имеют определенные трудовые навыки, квалификацию и стараются их развивать. В процессе производства работники общаются друг с другом, вступают в производственные отношения.

Трудовой коллектив как реальность существует лишь тогда, когда люди в нем объединены общей единой целью. Это важнейшее условие его нормальной работы. Назначение трудового коллектива — хорошо работать, производить продукцию и за это получать достойную заработную плату [1].

В трудовом коллективе возникает групповое сознание [6]. Оно должно соответствовать общечеловеческим нормам морали, а также целям данного коллектива. Этим трудовой коллектив отличается от любого нетрудового формирования.

На предприятиях люди объединены в коллективы, которые имеют определенные права, защищающие их трудовые, экономические и социальные интересы. Эти права реализуются через устав предприятия, коллективный трудовой договор, решения общего собрания.

На современных сельскохозяйственных предприятиях члены коллектива являются совладельцами имущества предприятия и одновременно работниками [2]. В этом случае общее собрание трудового коллектива может решать практически все вопросы в пределах устава предприятия.

По организационному признаку трудовые коллективы классифицируются в зависимости от времени функционирования, выполняемых стадий производственного процесса и от численности работников.

Система трудовых коллективов формируется из подразделений основного и вспомогательного производства. В зависимости от их сочетания складывается тот или иной тип системы. Подразделения имеют качественные различия, поэтому, прежде всего, оценивают роль и место в системе каждого из них.

Можно выделить две группы. Одна объединяет трудовые коллективы, основной производственной программой которых является выращивание урожая. Деятельность второй направлена на

обеспечение условий нормального функционирования коллективов основного производства либо на выполнение части производственного процесса по производству продукции растениеводства. Принадлежность подразделений к той или иной группе и предопределяет их место и роль в системе трудовых коллективов.

Хотя функции подразделений первой и второй групп существенно различаются, между ними есть и определенная взаимозависимость. Так, если коллективами основного производства являются многопрофильные бригады, то вспомогательных подразделений, как правило, не создают. Их либо нет, либо формируют отдельные централизованные подразделения. И, напротив, если основу системы составляют бригады механизаторов, специализированные на возделывании различных сельскохозяйственных культур, то все несвойственные им функции организационно обособляются. Коллективы основного производства формируются из следующих основных форм организации труда.

Тракторно-комплексная бригада автономна в выполнении большинства трудовых процессов (уровень самостоятельности — 85—97%). Уровень разделения труда здесь, как правило, низкий, так как все или почти все трудовые функции выполняют сами многопрофильные бригады; централизованные формирования, обособленные по функциональному признаку, практически отсутствуют. Организационные связи между тракторно-комплексными бригадами слабые. В силу этих причин система трудовых коллективов, основу которой составляют тракторно-комплексные бригады, весьма проста.

Необходимость закрепления за тракторно-полеводческими бригадами несвойственных им функций обусловлена либо недостаточным разделением труда в хозяйстве и отсутствием специализированных вспомогательных и обслуживающих подразделений, либо территориальной рассредоточенностью подразделений, при которой организационное обособление этих функций нецелесообразно, поскольку предполагает централизацию техники и исполнителей при децентрализации рабочих мест.

Исходя из условий сельскохозяйственного производства и складывающихся тенденций в развитии форм организации труда, можно ожидать, что в ближайшие годы тракторная бригада суще-

ственно изменится. Из ее состава выделяются и организационно обособятся такие бригады и звенья, как тракторно-транспортная, по обслуживанию животноводства, технического обслуживания, плодородия, по ремонту и эксплуатации оросительной сети.

Поскольку централизованная тракторная бригада объединяет всех механизаторов хозяйства, ее внешние связи могут быть только с полеводческими, овощеводческими, садоводческими или другими бригадами ручного труда. Количество этих связей и их интенсивность невелики, поэтому вся система трудовых коллективов проста и имеет весьма ограниченный состав подразделений.

Механизаторская бригада — постоянное подразделение, объединяющее только механизаторов. Производственная программа бригады ограничена преимущественно производством продукции растениеводства. Все другие функции (перевозка грузов тракторами, обслуживание животноводства, хозяйственные работы с использованием тракторов и т. д.) организационно обособляются в специализированные подразделения.

Данный тип бригад получает все более широкое распространение за счет сокращения сферы деятельности тракторных, тракторно-полеводческих и частично тракторно-комплексных бригад. Основанные на механизаторских бригадах системы трудовых коллективов — сложный тип систем. Углубление разделения труда и организация взаимодополняющих, взаимосвязанных подразделений разного профиля и специализации предполагают наличие между ними тесных организационных связей, обеспечивающих функционирование системы как единого целого. Механизаторские бригады, по сравнению с тракторными, тракторно-полеводческими и тракторно-комплексными, более интенсивно взаимодействуют между собой. Их прочные и устойчивые связи со вспомогательными подразделениями обуславливают более низкую производственную самостоятельность. В силу этих причин такой тип бригад среди территориально-производственных обеспечивает наиболее развитую систему внутрихозяйственных трудовых коллективов.

Специализированная бригада — постоянный механизаторский коллектив на возделывании культуры или группы культур с однородной технологией. За бригадой закрепляют все или почти все посевы той или иной культуры и специальную технику.

Специализированные бригады оказывают существенное влияние на формирование системы трудовых коллективов: увеличиваются количество подразделений, объем и интенсивность связей между ними, изменяются их качественные характеристики, следовательно, происходит усложнение системы трудовых коллективов. Этот вариант предполагает интенсивное развитие вспомогательных подразделений. За узкоспециализированными бригадами закрепляют только функции выращивания и уборки урожая, остальные функции организационно обособляют. В такой системе взаимодействие между коллективами основного производства и вспомогательными подразделениями осуществляется одновременно. Рациональная организация и функционирование каждого коллектива здесь являются важными условиями эффективности работы всей системы.

Специализированные и механизированные звенья как наиболее элементарная форма организации труда могут функционировать практически в любых условиях в составе системы трудовых коллективов любого типа. В последние годы образуются укрупненные специализированные звенья, обрабатывающие посеvy той или иной культуры по бригаде, нескольким бригадам, хозяйству в целом. В таком звене работают 6—8 механизаторов, которые проводят все основные полевые механизированные работы.

При сходстве с бригадами комплексные и укрупненные специализированные звенья тем не менее не заменяют их, так как функционируют лишь сезон и выполняют работы по выращиванию и уборке урожая, причем нередко часть работ поручают механизаторам, не вошедшим в состав звеньев. Все вспомогательные и обслуживающие работы осуществляются силами бригад, отделений или специализированных общехозяйственных подразделений. Природные и производственные условия определяют необходимость сохранения здесь многопрофильных бригад и отделений. В данной ситуации успешное применение коллективного подряда возможно лишь в комплексных и специализированных звеньях, ответственных за выращивание урожая. Вспомогательные подразделения формируют в границах бригад, отделений, производственных участков.

Такой подход к организации трудовых коллективов (без обособления группы механизаторов) позволяет сохранить уже сложившиеся постоянные производственные подразделения, а следовательно, организационно-производственные связи.

Технологические формирования разного уровня могут входить в комбинированную систему трудовых коллективов предприятия или подразделения, т. е. возможно сочетание постоянных бригад и звеньев с временными трудовыми коллективами.

Сами постоянные бригады с организационной точки зрения представляют собой трансформирующуюся по стадиям производственную систему временных технологических формирований. На отдельных или взаимосвязанных работах в составе бригады или звена обязательно функционируют рабочие группы или технологические звенья.

В исключительных случаях временные трудовые коллективы могут составлять основу трудовых коллективов отрасли растениеводства, например, в хозяйствах, где много привлеченных механизаторов на выполнение полевых механизированных работ. Здесь постоянные коллективы могут существовать лишь номинально, и система трудовых коллективов становится неустойчивой, поэтому перспективными следует считать те варианты формирования системы трудовых коллективов, в которых временные коллективы сочетаются с постоянными, обеспечивая наиболее эффективную работу последних [3].

Основной формой организации труда в растениеводстве и животноводстве является *постоянная производственная бригада*.

Постоянная производственная бригада — это трудовой коллектив, выполняющий на основе кооперации и разделения труда под руководством бригадира своими силами и закрепленными средствами производства весь цикл работ по получению определенных видов сельскохозяйственной продукции, отвечающий за конечные результаты производства, сохранение плодородия почвы или продуктивности животных.

Задача производственной бригады — производить продукцию высокого качества при экономически обоснованных затратах труда и средств. В растениеводстве за бригадой закрепляются техника, участок землепользования с севооборотом на срок его рота-

ции; в животноводстве — помещения животноводческой фермы, скот, оборудование, иногда пастбищный участок.

В растениеводстве по времени функционирования различают постоянные трудовые коллективы, которые существуют несколько лет (длительное время) и характеризуются постоянством средств и предметов труда и рабочей силы (бригады, участки, отделения), и временные трудовые коллективы, которые создаются на период выполнения отдельных технологических стадий. Наиболее распространенными формами являются:

- рабочие группы — это группы работников, формируемых на определенное время для выполнения временных работ (групповая работа на посеве, вспашке, скашивании трав);

- технологические звенья — коллектив работников, выполняющий не один, а несколько взаимосвязанных технологических процессов, между которыми недопустимы значительные перерывы (например, звено на посеве — посевной агрегат, агрегаты на предпосевной культивации и бороновании, звено по подготовке семян и удобрений);

- уборочно-транспортные посе́вы и другие комплексы — это внутрихозяйственные подразделения, формирования для выполнения конкретных специализированных работ.

В напряженные периоды полевых работ (посевной, уборочный, пахотный) в хозяйствах создаются временные трудовые коллективы: посевные и уборочно-транспортные комплексы, пахотные отряды.

Любой комплекс (отряд) состоит из технологических (операционных) и обслуживающих звеньев. Такое формирование обеспечивает технологическое, техническое обслуживание парка машин и культурно-бытовое обслуживание работников, занятых на полевых работах. В конечном счете это обеспечивает высокую производительность труда и своевременное выполнение всех полевых работ с хорошими качественными показателями.

Основные принципы формирования комплекса (отряда) следующие:

- групповая работа механизаторов (например, на уборочных работах несколько комбайнеров работают на одном поле в одной общей загонке для удобства разгрузки бункеров в автомобиль);

- добровольность объединения в звенья;
- оптимальный размер звена;
- одномарочность сельхозмашин (агрегатов) в звене;
- увязка производительности во всех звеньях комплекса (отряда);
- высокий уровень технического обслуживания машинно-тракторных агрегатов (для этого в составе комплекса (отряда) действует звено технического обслуживания);
- высокий уровень культурно-бытового обслуживания всех работников, прежде всего механизаторов, на которых приходится наибольшее напряжение;
- материальная заинтересованность в результатах коллективного (в рамках звена) труда;
- оперативное управление коллективом.

Трудовые коллективы строительных бригад, подсобных предприятий, обслуживающих производств могут быть в форме бригады, звеньев, кооперативов. Таким образом, в коллективах могут быть различные формы организации труда, в зависимости от конкретных условий хозяйства.

Переход сельскохозяйственного производства на индустриальные методы, к цифровой экономике, автоматизации и роботизации обеспечивает повышение общей эффективности лишь в том случае, когда техническому перевооружению и совершенствованию технологии строго соответствует организация производства и труда [7].

Сейчас в условиях обеспечения устойчивого развития аграрного бизнеса работа по совершенствованию организации труда должна приобретать характер массового движения. На каждом рабочем месте, на каждом участке производства, на каждой ферме необходим поиск неиспользованных резервов и путей их реализации.

При достаточно высоком уровне организации производства и труда во многих хозяйствах работа по дальнейшему совершенствованию ее может успешно осуществляться только на научной основе и под руководством специалистов, знающих теоретические основы и умеющих практически подойти к решению данной проблемы.

Лишь при этом условии деятельность отдельных рационализаторов и передовой опыт современного аграрного бизнеса принесут ощутимый эффект.

Многие сельскохозяйственные организации производят сейчас несколько видов сельскохозяйственной продукции — и растениеводческой, и животноводческой. Каждое хозяйство имеет вспомогательное и обслуживающее производство (ремонтные мастерские, автогаражи, электротехническую и теплотехническую службы, строительные подразделения), определенный аппарат управления. В таких условиях — внедрение НОТ на производстве какого-то одного вида продукции может оказаться неэффективным, поскольку не обеспечивается связь с общей организацией производства. Внедрение НОТ по каждому отдельному объекту должно вестись в комплексе с рационализацией организации производства в целом. В первую очередь, работа эта должна основываться на научном исследовании и выборе оптимального решения по организации рабочего процесса для данных условий производства, на учете всех элементов научной организации производства и труда по каждому отдельному направлению и хозяйству в целом.

Литература

1. *Абрамова А.А., Трифонова А.А., Чекан А.А.* Управление эффективностью и мотивацией персонала // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: Сборник научных трудов. М., 2023. С. 556—561.
2. *Истратий А.Ю., Истратий Р.В., Брага И.В.* Основные меры поддержки сотрудников в кризис на примере ГК «Агропромкомплектация» // Управление персоналом: реалии настоящего и возможности будущего: Материалы II Международной научно-практической конференции. Донецк, 2023. С. 252—257.
3. *Истратий А.Ю., Козлова Е.Г.* Инструменты минимизации сопротивления персонала изменениям в бизнес-процессах // Друкеровский вестник. 2023. № 4 (54). С. 159—165.
4. *Кузнецова И.В.* Развитие сельского хозяйства как основа безопасности России // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления современной России: Сборник статей Международной научно-практической конференции к 85-летию

МГОУ / Отв. ред. А.В. Солодилов, сост. М.А. Новикова. М., 2016. С. 123—127.

5. Россия под переменами / Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. М.; Ростов н/Д: Изд-во ЮРНИЦ РАНХиГС, 2020. 290 с.

6. *Семина А.П., Федотова М.А.* Современные исследования командообразования в зарубежной и отечественной науке // Современные методы и технологии реализации цифровых инноваций в бизнесе: Материалы I Межвузовской научно-практической конференции. М., 2023. С. 299—303.

7. *Солодилов А.В., Шолотонова Е.С.* Экономическая природа продовольственной безопасности // Актуальные вопросы экономики, финансов и бухгалтерского учета в сельском хозяйстве: Материалы Национальной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Балашиха, 2021. С. 170—174.

References

1. *Abramova A.A., Trifonova A.A., CHekan A.A.* Upravlenie effektivnost'yu i motivaciej personala // Aktual'nye problemy sovremennoj Rossii: psihologiya, pedagogika, ekonomika, upravlenie i pravo: Sbornik nauchnyh trudov. М., 2023. S. 556—561.

2. *Istratij A.YU., Istratij R.V., Braga I.V.* Osnovnye mery podderzhki sotrudnikov v krizis na primere GK «Agropromkomplektaciya» // Upravlenie personalom: realii nastoyashchego i vozmozhnosti budushchego: Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Doneck, 2023. S. 252—257.

3. *Istratij A.YU., Kozlova E.G.* Instrumenty minimizacii soprotivleniya personala izmeneniyam v biznes-processah // Drukerovskij vestnik. 2023. № 4 (54). S. 159—165.

4. *Kuznecova I.V.* Razvitie sel'skogo hozyajstva kak osnova bezopasnosti Rossii // Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya sovremennoj Rossii: Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii k 85-letiyu MGOU / Отв. ред. А.В. Солодилов, сост. М.А. Новикова. М., 2016. С. 123—127.

5. Rossiya pod peremenami / Pod red. YU.M. Osipova, I.R. Bugayana, E.S. Zotovoj. M.; Rostov n/D: Izd-vo YURNC RANHiGS, 2020. 290 s.

6. *Semina A.P., Fedotova M.A.* Sovremennye issledovaniya komandoobrazovaniya v zarubezhnoj i otechestvennoj nauke // Sovremennye metody i tekhnologii realizacii cifrovyyh innovacij v biznese: Materialy I Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M., 2023. S. 299—303.

7. *Solodilov A.V., SHolotonova E.S.* Ekonomicheskaya priroda prodovol'stvennoj bezopasnosti // Aktual'nye voprosy ekonomiki, finansov i buhgalterskogo ucheta v sel'skom hozyajstve: Materialy Nacional'noj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh. Balashiha, 2021. S. 170—174.

Г.В. ПРИВЕЗЕНЦЕВА

Управление дебиторской задолженностью (понятие, расчет кредитного лимита, методы оценки контрагента)*

Аннотация. Ввиду развития бизнес-среды и потребности предоставления отсрочки платежа, одной из функций риск контроля становится правильная оценка контрагента. Автор статьи раскрывает тонкости корректной всесторонней проверки клиента, учитывая текущие реалии санкционных ограничений. Выполняя все проверки, компания остается на сильной стороне при управлении дебиторской задолженностью.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, понятия, проверка, анализ, контроль.

Abstract. Due to the development of the business environment and the need to provide deferred payment, one of the functions of risk

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Привезенцева Г.В. Управление дебиторской задолженностью (понятие, расчет кредитного лимита, методы оценки контрагента) // Философия хозяйства. 2024. № 4. С. 253—261. DOI: 10.5281/zenodo.12188941.

control is the correct assessment of the counterparty. The author of the article reveals the subtleties of correct comprehensive verification of the client, taking into account the current realities of sanctions restrictions. By performing all checks, the company remains on the strong side in managing accounts receivable.

Keywords: Accounts receivable, concepts, verification, analysis, control.

УДК 330
ББК 65

Современная модель построения бизнеса предусматривает предоставление коммерческого товарного кредита покупателю. Тем самым становится актуальным формирование процесса внутри компании по управлению дебиторской задолженностью. Правильность его выстраивания влияет на возврат денежных средств, ликвидность компании. В данной статье рассмотрим базовые вопросы о дебиторской задолженности и первичном анализе контрагента.

Дебиторская задолженность — это обязательство покупателя произвести оплату поставленного товара/оказанной услуги в течение предоставленного срока отсрочки платежа.

Коммерческий кредит — кредит, который предоставляет продавец покупателю в неденежной форме. Он предоставляется на условиях отсрочки платежа за поставленные товары, а его срок и условия фиксируются в договоре поставки.

Привлекая к использованию капитал продавца в формате товарного кредита, покупатель максимально старается удовлетворить свои потребности, не привлекая кредитные организации с высоким процентом. Выдавая товарный кредит, продавец расширяет рынок сбыта, увеличивает обороты и за счет этого наращивает свою прибыль. Согласно договорным отношениям между компаниями, может быть согласовано предоставление отсрочки платежа. В зависимости от сферы бизнеса могут предоставляться отсрочки платежа на различные сроки. К примеру, для сферы продаж отсрочка может предоставляться до 90 дней, а иногда и более. Если бизнес имеет сезонный характер (к примеру, в сфере сельского хозяйства), то нормальной считается отсрочка полгода-год, так как фермеры заку-

пают семена для посадки начиная с осени (озимые) по март. Соответственно необходимо дожидаться, пока семена принесут свои плоды и у фермера будет возможность реализовать полученный урожай. Если же договор заключается с заводом, то при расчете и согласовании отсрочки платежа учитываются производственный цикл и время реализации готовой продукции. Отсрочка может достигать до полугода.

Также важным моментом для начала расчета срока оплаты является переход права собственности на товар:

- в момент отгрузки со склада продавца;
- в момент приемки товара на складе покупателя.

Согласно действующему законодательству, если договором установлено, что переход права собственности происходит в момент приемки товара на складе покупателя, то в течение периода с момента отгрузки со склада продавца до момента приемки на складе покупателя товар будет находиться в статусе «в пути». Подтверждением и основанием для перевода товара в статус «реализовано» является факт приемки товара и получения подписанного УПД.

Для расчета кредитного лимита используется формула:

$$\text{КЛ} = \text{ГО (план с НДС)} / 365 * \text{отсрочка} * k,$$

где КЛ — кредитный лимит,

ГО (план с НДС) — планируемый годовой оборот с НДС,

365 — количество дней в году,

отсрочка — в днях,

k — коэффициент погрешности (сезонности).

Ввиду того что на практике отгрузки день ото дня нестабильны и неравномерны, то для расчета необходимого кредитного лимита для покупателя лучше отходить от объема годового оборота с данной компанией. Поскольку отгрузки могут быть неравномерными, продавец для более комфортного учета данных может применять коэффициент погрешности (сезонности). Каждая компания вправе сама рассчитывать, какой показатель данной величины для нее комфортный.

Для анализа дебиторской задолженности необходимо понимать, какую долю продажи в кредит занимают от общего оборота компаний, понимать динамику изменения оборота ДЗ, удельный вес ДЗ в выручке и коэффициент оборачиваемости. Эти показатели от-

ражают реальную ситуацию с дебиторской задолженностью. Их лучше рассчитывать на ежемесячной основе, дабы держать руку на пульсе, так как они влияют на имидж компании и отражают реальную финансовую устойчивость. Помимо этого, помогают планировать денежные потоки.

Данные показатели рассчитываются исходя из данных по ДЗ на дату, о средней ДЗ за период, выручке за период в кредит, общей выручке за период.

Также стоит помнить о таком факте, как упущенная выгода. При предоставлении товарного кредита у продавца возникает упущенная выгода. Продавец мог бы разместить денежные средства на депозит. Соответственно, зная процентную ставку депозита, можем рассчитать, сколько компании стоит 1 день предоставления кредита.

В среднем депозит предоставляется под 15—16% годовых. Соответственно 1 день будет стоить компании $15\% : 365 = 0,04\%$, т. е. это реальная стоимость 1 дня предоставления кредитной линии для покупателей. Соответственно при рассмотрении вопроса предоставления дополнительных дней отсрочки либо при переговорах во время взыскания просроченной дебиторской задолженности необходимо руководствоваться данным показателем.

Предоставление кредитных условий (кредитной линии и отсрочки платежа) всегда несет за собой увеличение объема продаж. Соответственно в момент, когда компания принимает решение о продаже товара в кредит, необходимо пересмотреть все процессы внутри компании — начиная от закупки товара у поставщиков, заканчивая процессом работы с клиентом по вопросу взыскания дебиторской задолженности. В зависимости от политики компании, возможно, необходимо пересмотреть складские запасы. На практике многие компании держат постоянные складские запасы как минимум на 3 месяца, чтобы была возможность быстро обрабатывать поступающие заказы.

Оценка клиента. Прежде чем подтвердить кредитные условия, необходимо всесторонне проанализировать контрагента, а именно:

- произвести анализ финансовой отчетности контрагента;
- проверить платежную дисциплину;
- проверить учредительные документы;

- проанализировать, есть ли аффилированные компании, какова структура владения;
- проверить наличие судебных дел, определить наличие исков как к недобросовестному плательщику и есть ли корпоративные иски;
- проанализировать изменение численности сотрудников;
- проверить адрес на массовость;
- личное посетить клиента;
- проверить отсутствие задолженности по уплате налогов;
- проверить использование трафика;
- изучить публикации в СМИ;
- посмотреть, есть ли активные вакансии сотрудников данной компании на соответствующих ресурсах, особенно руководителей;
- выяснить, попадает ли компания под санкции (прямые, правило 50%).

Также крайне важно оценить бизнес с точки зрения необходимости предоставления кредитного лимита, а именно:

- проанализировать регион;
- проверить соответствие данного клиента стратегии развития компании;
- удостовериться в необходимости предоставления кредитных условий.

Анализ региона. Необходимо оценить, какие возможности откроются перед компанией для развития на данном рынке; какую позицию занимают конкуренты в регионе; какова общая ситуация в интересующем нас регионе?

Важно также проанализировать *соответствие данного клиента стратегии развития*: соответствует ли деятельность клиента стратегии развития, будет ли способствовать предоставление кредитного лимита увеличению доли рынка?

Сбор и проверка учредительных документов — начальный, но самый важный момент в проверке контрагента. От того, насколько тщательно будет проверена компания, зависит дальнейшая работа с потенциальным клиентом и определение условий сотрудничества.

Одновременно проверяется адрес на массовость. Если есть признаки того, что адрес, по которому зарегистрирована компания, является массовым, то велика вероятность того, что компания является однодневкой. В таком случае рекомендуется производить продажи исключительно при 100%-ой предоплате, дабы избежать риска неоплаты и дальнейших судебных тяжб. Ответственность за данные пункты проверки возлагается на юридический отдел или отдел безопасности (в зависимости от структуры компании).

Личное посещение потенциального контрагента позволяет удостовериться, что компания реально существует и ведет хозяйственную деятельность, а адрес не является массовым.

Правовая система СПАРК (и подобные) предоставляет доступ к большей части данной информации, что значительно сокращает время для сбора необходимой информации. Также системы дают возможность оценить, какова платежная дисциплина у компании. Даже если информацию загружают всего 3—4 компании, то все равно это позволяет создать понимание о возможных проблемах с получением денежных средств от данного клиента. Помимо вышеописанного, необходимо проверить отсутствие задолженности по уплате налогов и блокировки счетов. Эту информацию можно проверить как на сайте налоговой, введя ИНН, так и в правовой системе.

Проверяя информацию о компании, стоит внимательно изучить публикации в СМИ, так как такая информация может иметь существенный вес при принятии тех или иных решений, от этого зависят репутация компании и то, какое место она занимает на рынке.

При проверке компании всегда важно уделять должное внимание анализу структуры владения и аффилированных компаний. В случае наступления сомнительной просроченной задолженности и обращения в суд будет возможность взыскать через владельца с аффилированных компаний. Это сложный процесс, но при взыскании задолженности через суд необходимо использовать все шансы получения денежных средств.

Анализ финансовой отчетности производится на основании бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. Годовая отчетность публикуется в открытых источниках (к примеру,

СПАРК) в течение месяца после сдачи в налоговую, если компания не направляла запрос в налоговую о запрете публикации данных. В таком случае необходимо запрашивать данную информацию непосредственно у клиента. Данный момент показывает открытость компании. Бывают случаи, когда для предоставления отчетности необходимо подписывать соглашения о неразглашении. Соответственно, проведя скроллинг компании на основании данных отчетности, можно оценить реальное финансовое состояние компании.

Далее необходимо проанализировать, как изменяется численность сотрудников в течение нескольких лет. Данная информация также доступна в открытых источниках. Если мы видим, что в численности сотрудников были значительные изменения в уменьшении, то в первую очередь это говорит о том, что в компании проходит реструктуризация. Соответственно необходимо более настороженно относиться к данному клиенту. Также полезно зайти на специализированный сайт по поиску работы (hh.ru) и проверить, кто из текущих сотрудников данной компании активно ищет работу. В особенности стоит обратить внимание, если в поиске работы менеджеры, руководители подразделений. Не менее действенна проверка интернет-трафика. Данный факт говорит о том, насколько компания активна. На сегодня на интернет-трафик завязано очень много ежедневных ресурсов компании: электронная почта, сервисы по приему заказов (EDI системы), передача и получение документов по ЭДО и т. д.

Санкции вошли в нашу жизнь с августа 2014 г. На текущий момент против России введено самое большое количество санкций, чем против какой-либо другой страны. Если раньше санкции вводились по отдельным отраслям, то сегодня санкции применяются вне зависимости от отрасли, и если посмотреть тенденцию, то начиная с ноября 2022 г., наблюдается постепенное снижение количества вводимых ограничений. Санкции бывают: ограничительными (когда компания/физическое лицо не может ничего делать); блокирующими (компания/ физическое лицо может действовать, но определенные активы замораживаются).

Также подразделяют санкции на прямые (непосредственно на компанию/ физическое лицо), по правилу 50%. Согласно правилу, любая организация, которая на 50 и более процентов принадлежит

компаниям, находящимся под санкциями, тоже попадает под эти санкции. Важно проверять контрагентов, чтобы быть уверенными в их защищенности от санкций. Например, заблокированное лицо X владеет 50% предприятия А и 50% предприятия В. Каждому субъекту А и В принадлежит 25% предприятия С. Получается, компанией С на 50% владеют организации, находящиеся под санкциями. Значит, она тоже попадает под санкции.

Сотрудничать с компаниями, которые находятся под санкциями, опасно: это может привести к штрафам и судебным разбирательствам, из-за которых пострадает корпоративная репутация. Российские информационные сайты, такие как СПАРК и Контур, разработали платформы, на которых собраны все данные по введенным глобальным санкционным спискам, чтобы компании могли быстро проверять контрагентов не только по критериям 115-ФЗ, но и по требованиям международного законодательства.

Метод присвоения рейтингов клиентам. Существует практика присвоения рейтинга компании на основании проведенного анализа. Для каждой категории компания определяет частоту проведения повторного анализа компании. Также рейтинг может быть пересмотрен в любой момент, если появится информация, которая имеет значительное влияние. Так, например, существенной будет информация о смене владельца или если против владельца заведено уголовное дело.

Проведя качественную проверку контрагента на начальном этапе работы, продавец остается на сильной стороне при дальнейшем управлении дебиторской задолженностью. Тем самым компания сохраняет сильную позицию на рынке, устойчивое финансовое положение и минимизирует риск невозврата денежных средств от дебиторов.

Литература

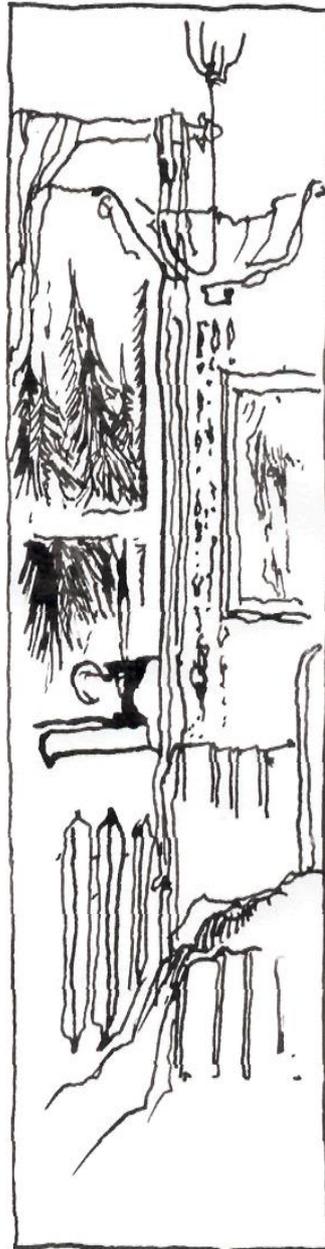
1. Бриггем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент: В 2 т. Т. 2 / Пер. с англ. под ред. В.В. Ковалева. СПб.: Экономическая школа, 2005.
2. Джеймс К.С. Ван Хорн, Джон М. Вахович (мл.). Основы финансового менеджмента. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2016.

3. *Мицек С.А.* Краткосрочная финансовая политика на предприятии: Учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2007. 248 с.
4. *Рыков И.* Кредиторы VS дебиторы: Антикризисное управление долгами. СПб.: Питер, 2016. 176 с.
5. *Шумович А.* 100 шагов по сбору долгов: Практическое руководство по работе с должниками. 2-е изд. М.: Альпина Паблишерз, 2009. 178 с.
6. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

References

1. *Brigham YU., Gapenski L.* Finansovyy menedzhment: V 2 t. T. 2 / Per. s angl. pod red. V.V. Kovaleva. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 2005.
2. *Dzhejms K.S. Van Horn, Dzhon M. Vahovich (ml.).* Osnovy finansovogo menedzhmenta. M.: ООО «I.D. Vil'yams», 2016.
3. *Micek S.A.* Kratkosrochnaya finansovaya politika na predpriyatii: Ucheb. posobie. M.: KNORUS, 2007. 248 s.
4. *Rykov I.* Kreditory VS debitory: Antikrizisnoe upravlenie dolgami. SPb.: Piter, 2016. 176 s.
5. *SHumovich A.* 100 shagov po sboru dolgov: Prakticheskoe rukovodstvo po rabote s dolzhnikami. 2-e izd. M.: Al'pina Pablisherz, 2009. 178 s.
6. Federal'nyj zakon ot 07.08.2001 № 115-FZ «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma».

**НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

Н.П. НЕДЗВЕЦКАЯ

Экономика России в новой реальности*

Аннотация. Представлен обзор выступлений на пленарном заседании VI Московского академического экономического форума (МАЭФ) на тему: «Российская экономика 2024+: новые решения в новой реальности», состоявшегося в Москве в Российской академии наук (РАН) 15 мая 2024 г. в очном формате. Ученые проанализировали современную ситуацию в российской экономике и предложили пути решения главных экономических проблем.

Ключевые слова: технологический суверенитет, национальные проекты, социально-экономическое развитие, глобальная трансформация, человеческий капитал.

Abstract. The paper presents an overview of the speeches of the plenary session of the VI Moscow Academic Economic Forum (MAEF) on the theme: «Russian Economy 2024+: New Solutions in the New Reality», held in Moscow at the Russian Academy of Sciences (RAS) on May 15, 2024 in the face-to-face format. Scientists analyzed the current situation of the Russian economy and proposed ways to solve the main economic problems.

Keywords: technological sovereignty, national projects, socio-economic development, global transformation, human capital.

УДК 330
ББК 65

VI-й Московский академический экономический форум прошел в Москве 15—16 мая 2024 г. В научном мероприятии приняло участие более 15,5 тыс. человек из 76 регионов России и 32 стран мира. Главное пленарное заседание форума состоялось 15 мая 2024 г. в Москве в Российской академии наук (РАН) в очном формате.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Недзвецкая Н.П. Экономика России в новой реальности // Философия хозяйства. 2024. № 4. С. 265—278. DOI: 10.5281/zenodo.12188959.

Со вступительным словом к участникам обратился сопредседатель МАЭФ, президент Вольного экономического общества (ВЭО) России, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор **С.Д. Бодрунов**, который подчеркнул, что за шесть лет работы форума он стал крупным событием в научной, социально-экономической жизни нашей страны и зарекомендовал себя как авторитетная, уникальная, интеллектуальная площадка, консолидирующая усилия экспертов и ученых страны, представителей образовательного сообщества и органов государственной власти для глубокого научного анализа состояния мировой и российской экономики, выработки идей и предложений, направленных на повышение уровня нашего социально-экономического развития. С 2022 г. за время работы форума его архитектура претерпела существенные изменения: из двухдневного мероприятия форум преобразовался в круглогодичный. В настоящее время в архитектуру форума включены специализированные, отраслевые, региональные научные конференции и конгрессы, работающие по плану программного комитета и оргкомитета МАЭФ. Докладчик отметил, что главная идея МАЭФ заключается в «объединении ведущих ученых России, занимающихся проблемами социально-экономического развития, в целях выработки идей, решений и рекомендаций по формированию перспективного развития страны в условиях глобальной трансформации».

С приветственным словом к аудитории пленарного заседания обратился сопредседатель МАЭФ, президент РАН, академик **Г.Я. Красников**, который отметил, что сегодня Россия сталкивается с новыми масштабными вызовами. Поэтому особенно важно проведение МАЭФ в этих условиях для «консолидации усилий по укреплению научно-технологического суверенитета нашей страны». Докладчик выразил надежду, что решения МАЭФ будут учтены правительством РФ и послужат на пользу дальнейшему промышленному, социальному и экономическому развитию России.

Заместитель президента РАН, академик-секретарь Отделения общественных наук РАН, академик РАН **Т.Я. Хабриева** в своем выступлении подчеркнула, что стартовал новый политический цикл и поставлены определенные цели развития. Академик выделила четыре цели: достижение технологического суверенитета; обеспечение устойчивого экономического развития; развитие потенциала

каждого человека; сохранение населения. «Без науки невозможно достичь ни одной из этих целей! Именно наука должна предложить новые точки роста!.. Но вектор исследований должен определяться общественными науками, потому что именно общественные науки формируют образ желаемого будущего!» — подчеркнула Т.Я. Хабриева. В новых условиях идея человека-творца может стать основной в обществе. В современных условиях необходим «переход к новой человекоориентированной модели правового регулирования науки, который признает основным субъектом научной деятельности не только научную организацию и юридически связанного с ней научного сотрудника, а именно творца науки, человека, ученого, реализующего свое законодательное право на свободу научно-технического творчества. Такая модель требует своего законодательного закрепления. В первую очередь, должно быть принятие нового закона о науке!», — констатировала Т.Я. Хабриева.

Вице-президент ВЭО России, директор Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова, академик РАН, д.э.н., профессор **А.Д. Некипелов** в докладе на тему «От нейтрализации внешних шоков к устойчивому долгосрочному развитию» при анализе особенностей современной ситуации выделил два вида шоков российской экономики: «шок со стороны спроса (ограничение закупок со стороны “коллективного Запада”) и шоки со стороны предложения (ограничение поставок в Россию высокотехнологичной продукции и необходимость в форсированном режиме наращивать производство в оборонно-промышленном комплексе)». Однако Россия выдержала, и произошла краткосрочная адаптация, заключающаяся в «переориентации экспорта сырья и импорта высокотехнологичной продукции и импортозамещении (главным образом — за счет ухода иностранных конкурентов с отечественного рынка)». Результатом этого стали «успехи оборонно-промышленного комплекса; положительная динамика производства и потребления; сохранение финансовой стабильности и высокий уровень консолидации российского общества». К проблеме долгосрочной стратегии социально-экономического развития докладчик отнес «смещение центра тяжести с текущих на долгосрочные проблемы развития, где ключевая задача заключается во владении основными ключевыми технологиями и способности, при необходимости, их быстрой реализации. Отсюда — необходимость масштабной реаллокации ре-

сурсов при сохранении макроэкономической, социальной и политической стабильности».

В докладе на тему «Планирование в эпоху цифровизации и искусственного интеллекта» научный руководитель ЦЭМИ РАН, академик РАН, д.ф.-м.н., профессор **В.Л. Макаров** подчеркнул, что роль планирования как инструмента значительно возрастает в современных условиях, особенно это касается национальных проектов, которые требуют специальных расчетов, определения ответственности за исполнение поставленных задач, фиксации источников финансирования. Планирование необходимо и в условиях специальной военной операции для выполнения государственных военных заказов. В свое время гениальный ученый Л.В. Канторович ввел понятие «оптимального планирования» и говорил, что «все, что в мире происходит, — это результат оптимального моделирования». Идеи Л.В. Канторовича до сих пор востребованы и анализируются учеными в различных научных сферах.

Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации ФС РФ по бюджету и финансовым рынкам, д.э.н. **С.Н. Рябухин** посвятил свой доклад теме «Трансформации в мировой экономике. Инструменты дедолларизации внешних расчетов стран БРИКС», отметив, что в настоящее время мировая валютно-финансовая система переживает период трансформации глобального мироустройства в рамках перехода к биполярному варианту. Эта трансформация, по мнению докладчика, требует создания новых расчетно-клиринговых систем и платежных инструментов. Однако страны — союзники интеграционных союзов не готовы к реальной дедолларизации, потому что их национальные валюты завязаны на процедуру сопоставления их курсовой стоимости с долларом, который по-прежнему остается лидером в системе международных платежей и является измерителем стоимости, индикатором сопоставления стоимости товаров и услуг. В связи с чем попытка организации наднационального платежного средства интеграционных союзов в виде корзины национальных валют не может стать заменой доллару, отметил С.Н. Рябухин.

В выступлении директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, члена-корреспондента РАН, д.э.н., профессора **А.А. Широва** по проблеме «Новое качество российской экономики: стратегия и тактика» прозвучал анализ указов о нацио-

нальных целях развития и был поставлен вопрос: «Как устроено целеполагание в академической экономической науке?». Докладчик определил, что «в тексте указов 2024 г. можно отследить преемственность с основными положениями концепции долгосрочного развития 2008 г. Концептуальная часть обогатилась такими принципами, как: социальная справедливость; равенство возможностей; честная конкуренция; высокая эффективность и технологичность; предпринимательство и частная инициатива; открытость внешнему миру». При этом доля количественных целей в указах увеличилась с 30% в 2012 г. до 96% в 2024 г.

Сейчас страна находится на такой стадии развития, которая требует фундаментального понимания изменений, происходящих в национальной экономике. В настоящее время предпринимается попытка модернизировать экономику и общество на основе нового качества научно-технологического развития. Важнейшими задачами экономического развития являются научное прогнозирование и обоснование научно-технической политики. Говоря о проблеме трудовых ресурсов, А.А. Широков подчеркнул, что главная проблема заключается сейчас не в численности, а в их качестве, а это, в свою очередь, определяется уровнем квалификации и системы образования. Наряду с развитием «экономики предложения» требуются действия по изменению структуры спроса населения.

Вице-президент РСПП, д.э.н. **А.В. Мурычев** высказал некоторые предложения, связанные с текущей ситуацией, которая наблюдается в бизнесе в последнее время, а именно: взгляд бизнеса на современность и его вовлеченность в измененную структуру экономики. С одной стороны, 2023 г. оказался для российского бизнеса непростым, а с другой стороны, были открыты блестящие возможности для развития бизнеса. Крупный бизнес запустил крупномасштабные технологические импортозамещающие проекты. Более 80% компаний РСПП реализовали инвестиционные программы по 2023 г., аналогичный показатель ожидается и в 2024 г. Это свидетельствует о том, что бизнес располагает финансовыми ресурсами и видит свое будущее именно в России. При этом российские компании активно выходят на новые рынки и активно наращивают инвестиции в человеческий капитал. В последнее время растет доля компаний, которые ведут свою деятельность на принципах ответственного ведения бизнеса. Деловая среда в нашей стране улучша-

ется, согласно опросу компаний, и возрастает взаимосвязь работы бизнеса и правительства РФ.

Однако определенные проблемы в деятельности бизнеса сохраняются. К ним относятся: кадровый дефицит; организация закупки сырья, комплектующих, оборудования; ухудшение условий поставок и системы транспортировки закупаемой продукции; валютные ограничения и др. Для эффективной работы бизнеса необходимо обеспечить стабильность и предсказуемость фискальной ситуации на 5—7 лет, отметил А.В. Мурычев.

В докладе на тему «Новые решения и новые рекомендации по экономическому сотрудничеству России и Китая» директор Исследовательского центра экономического и социального развития при Китайской академии общественных наук, академик **Чен Эньфу** подчеркнул, что в текущем году исполняется 75 лет дипломатическим отношениям между Китаем и Россией. В настоящее время китайско-российские отношения достигли самого высокого уровня. Страны осуществляют сотрудничество по самым разным направлениям: энергетика, инвестиции, гуманитарные науки, экономика и торговля, стратегическая безопасность и деятельность правоохранительных органов.

Докладчик проанализировал экономические отношения между Китаем и Россией и констатировал, что Китай занимает первое место среди стран — торгово-экономических партнеров России. Так, в 2023 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Россией достиг 240,1 млрд долл., что на 26,3% превосходит уровень 2022 г. Ожидается, что в текущем году будет преодолен рубеж в 250 млрд долл. Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией выдержало ряд геополитических и других вызовов, продемонстрировало устойчивость и ускорило оптимизацию структуры торговли. Особенно значительных результатов Китай и Россия добились в области энергетического партнерства. «Сила Сибири—1» — сегодня главный совместный газовый проект двух стран, а в текущем году начинается новый проект «Сила Сибири—2». В стадии разработки находится нефтяной проект «Восточная нефть». Огромный шаг вперед за последние годы сделан в финансовой сфере Китая и России, что стало ответной мерой против санкционной политики США. Были достигнуты впечатляющие результаты в этой области: выросла доля расчетов в национальной валюте в китайско-

российской торговле (95%); осуществляются расчеты в национальной валюте между двумя странами; создана система сотрудничества, независимая от Запада.

Декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор **А.А. Аузан** в докладе на тему «Альтернативные возможности экономического роста» заявил, что в России существует огромный скрытый источник роста, и обратился к вопросу межличностного доверия. Необходимо учитывать, что в российской экономике наблюдается высокий уровень транзакционных издержек, которые, в свою очередь, являются прямо противоположными показателем доверия. Из-за пониженного доверия аналогичная ситуация наблюдается в Мексике и Турции.

Докладчик рассказал о проведенном исследовании на экономическом факультете МГУ, результатом которого стало признание факта наличия двух стран в России: индивидуалистической России (И-Россия) и коллективистской России (К-Россия). В нашей стране можно выявить два ядра экономической культуры. «И-Россия» включает в себя мегаполисы, Урал, Сибирь, Дальний Восток. «К-Россия» подразумевает все остальные территории. «И-Россия» заинтересована в следующих институтах: демократизация, свобода предпринимательства, модернизация, а «К-Россия» хочет социальной защиты, государственного участия, перераспределения. А.А. Аузан посоветовал обратиться к научному наследию академика В.М. Полтеровича о коллаборативных институтах. Для реализации в России идеи коллаборативных институтов, по мнению докладчика, необходимо выполнение трех условий — «3Д»: долгосрочный взгляд; доверие большинству людей; договороспособность. Эти три фактора могут обеспечить консолидацию и рост доверия в российском бизнесе. «В ходе становления и развития рыночных институтов в России в предпринимательской среде сформировался высокий уровень доверия, превышающий среднероссийские показатели», — подчеркнул А.А. Аузан.

В выступлении вице-президента ВЭО России, вице-президента МСЭ, академика РАН, д.э.н., профессора **С.Ю. Глазьева** был представлен анализ новых реалий, для которых характерно формирование нового технологического и мирохозяйственного уклада, когда образовался новый центр мировой экономики в Юго-Восточной Азии. Он дает большую часть прироста мировой эконо-

мической активности и выходит в лидеры по развитию новых технологий. В настоящее время можно наблюдать завершение процесса смены лидера в мировой экономике и создание интегрального биполярного мирохозяйственного уклада, где будут лидировать две конкурирующие страны: Китай и Индия. Докладчик отметил, что Юго-Восточной Азия будет в будущем расти с темпом 5—7% в год, в то время как старый западный центр уходящего имперского мирохозяйственного уклада будет проходить через сложный процесс саморазрушения и распада. При этом Россия переориентируется на Юго-Восточную Азию, где главным партнером нашей страны стал Китай. К сожалению, Россия интегрируется в товарную структуру торговли с Китаем как сырьевой придаток.

Современная ситуация заставляет задуматься о технологическом суверенитете России и вынуждает создавать отечественные системы управления. При этом, к сожалению, Россия остается на лидирующих позициях по вывозу капитала. Поэтому наша страна упускает ресурсы собственного технологического и экономического развития. Общий объем недоинвестирования в России исчисляется в 6 трлн долл. в период с 1990 г. Поэтому в настоящее время необходимо развивать стратегическое планирование, макроэкономическую, инвестиционную и научно-техническую политику для снижения отставания от новых центров Юго-Восточной Азии. С этой целью Россия должна достичь 6—8% темпов роста в год; обеспечить норму накопления не менее 35% от ВВП и выше с концентрацией инвестиций на прорывных направлениях глобального экономического роста.

В докладе «Пространственное измерение долгосрочного роста российской экономики» главный экономист государственной корпорации развития ВЭБ. РФ, заслуженный экономист РФ, к.э.н. **А.Н. Клепач** остановился на проблеме организации пространства и развития, при котором соблюдается определенное триединство: расселение народа — природно-климатические ресурсы и недра — размещение производительных сил. Современные организационные формы пространственной жизни могут быть разными: кластеры, полюсы роста, геотории. Если разделить показатели ВВП в сопоставимом виде на квадратные километры, то сегодня Россия при ее колоссальной территории имеет плотность экономической деятельности крайне низкую: в 16 раз ниже Китая и в 20 раз ниже США.

Наблюдается отставание в уровне развития отечественной транспортной инфраструктуры и коммуникаций.

Территориальное пространство России следует рассматривать, по мнению докладчика, как фактор увеличения ресурсного богатства страны и обеспечения природного разнообразия. В условиях климатических изменений это становится дополнительным преимуществом России, которое надо правильно капитализировать. Пространство нашей страны позволяет осуществлять многовекторное экономическое сотрудничество с Европой, «глобальным Югом», Юго-Восточной Азией, Китаем. Пространство играет большую роль с точки зрения безопасности и выживаемости, что доказали все войны, пережитые Россией. В последние годы все большую роль играют не только экономические факторы, но и социальные, культурные и духовные составляющие российского общества, а именно: доминирует показатель качества жизни во всем ее многообразии. В нашей стране всегда наблюдалось опережающее развитие столичных агломераций, но начиная с 2021 г. наметился экономический рост в Поволжье и на Урале благодаря ОПК. Однако межрегиональное неравенство продолжает способствовать концентрации населения в центральной части территории России и обезлюдению сельской местности, отметил А.Н. Клепач.

Директор ЦЭМИ РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н. **А.Р. Бахтизин** в докладе на тему «Расчет последствий реализации новых решений и антикризисных мер в условиях продолжающейся мировой фрагментации» подчеркнул, что Россия входит в новую фазу своего развития, и указал на значимость национальных проектов, выделив особенно проблемы семьи, продолжительности активной жизни, молодежи России. 7 мая 2024 г. президент России В.В. Путин обозначил национальные цели развития РФ на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г., включающие в себя: сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, а также поддержку семьи; комфортную и безопасную среду для жизни; устойчивую и динамическую экономику. Целевыми показателями являются следующие факторы: повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 г. и до 81 года к 2036 г.; увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 и до 1,8 соответственно. Однако пока эти показатели трудновыполнимы. Например, рождаемость вторых детей в российских семьях продол-

жает снижаться из-за переноса материнского капитала на первого ребенка. Также в нашей стране возрастает смертность, особенно мужская сверхсмертность, и Россия по общему коэффициенту смертности уступает только девяти странам в мире среди 193 стран — членов ООН. Причинами такой смертности являются: стресс, повышенное потребление табака и алкоголя, недостаточно высокий уровень здравоохранения. Для повышения ожидаемой продолжительности жизни необходимо, по мнению выступающего, увеличение расходов на российское здравоохранение в 1,5—2 раза.

Еще один целевой показатель, на который следует обратить внимание, — это обеспечение граждан жильем общей площадью не менее 33 кв. м на человека к 2030 г. и 38 кв. м к 2036 г. при учете того, что в данный момент показатель составляет 28 кв. м. В этом вопросе у России наблюдается большой нереализованный потенциал, а именно — строительство жилья. Для улучшения жилищных условий жителей России квадратные метры должны быть доступными, а это потребует как снижения ипотечных ставок, так и контроля за ценами со стороны государства, заключил А.Р. Бахтизин.

В докладе была дана оценка ситуации по нахождению России на четвертом месте в мире по ВВП по ППС, когда данный показатель составил, по оценке МВФ, 5180,1 млрд долл. в 2023 г. По мнению докладчика, «для обеспечения темпов роста экономики России выше среднемировых и ее выход не позднее 2030 г. на четвертое место в мире темпы роста должны достичь минимум 5,5% в год».

В выступлении на тему «Новые тенденции в развитии мировой экономики и их влияние на Россию» директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н. **М.Ю. Головин** рассмотрел новые явления в развитии мировой экономики: распространение процессов фрагментации, т. е. усиление протекционизма, в том числе в виде использования санкционных режимов, например, в отношении России; сдвиги мировых экономических центров в сторону стран с формирующимися рынками и развивающихся стран, например, Китая и Индии; рост налоговой нагрузки; усиление валютной конкуренции; развитие цифровизации.

Характеризуя явление фрагментации, докладчик сказал, что «устойчивых трендов в направлении фрагментации мировой экономики пока не прослеживается, но наблюдаются отдельные, связанные с ней тенденции». К этим тенденциям следует отнести: повы-

шение темпов инфляции в мировой экономике в 2021—2022 гг., хотя в 2023 г. начался процесс дезинфляции; увеличение волатильности цен на мировых товарных и финансовых рынках в 2022 г.; замедление роста международной торговли в 2023 г. на 1,2% с учетом прогнозируемого возобновления роста мировой торговли в 2024 г.; сокращение международных потоков капитала в основных международных центрах движения капитала в 2022 г., хотя в прошлом году наблюдалось постепенное восстановление этого процесса; нарастание процессов глобальных дисбалансов, начиная с 2021 г.

Говоря об изменениях в мировой валютной политике, М.Ю. Головин обратил внимание слушателей на сохранение лидирующей роли доллара США в обороте на мировом валютном рынке. «Доллар доминирует как валюта номинирования трансграничных финансовых инструментов: международных долговых ценных бумаг, трансграничных кредитов и депозитов в банковской системе. При этом существует дисбаланс между ролью доллара США в мировой валютной системе и позициями США в мировой экономике», — пояснил докладчик. Хотя доллар по-прежнему является главной валютой международных платежей, в последние годы наблюдается рост доли китайского юаня, который стал пятой валютой по масштабу оборота на мировом валютном рынке в 2022 г., а в 2023 г. обошел японскую иену и занял четвертое место как валюта платежей в системе SWIFT. Но к концу 2023 г. юань уступил место канадскому доллару как валюте номинирования международных резервов.

Что касается вопроса цифровизации экономики, то выступающий выделил появление частных финансовых валют и рост их капитализации. В последнее время наблюдается постепенная интеграция инфраструктуры подобных валют с традиционной финансовой системой, а также активная реализация проектов создания цифровых валют центральных банков для внутреннего обращения и трансграничных расчетов во многих странах мира.

Академик-секретарь Отделения наук о Земле РАН, научный руководитель ИГЕМ РАН, академик РАН **Н.С. Бортников** сказал, что «невозможно представить сферу человеческой деятельности, которая не включает металлы в том или ином виде», и подчеркнул жизненно необходимую роль металлов для существования и разви-

тия цивилизации. Следует понимать, что объявленный переход к «зеленой энергетике» значительно повышает спрос и потребление металлов, а в дальнейшем приведет к значительному росту добычи сырья: с 8 до 20 гигатонн в год. В настоящее время наблюдается процесс монополизации производства и рынка металлов, что, по мнению выступающего, является характерной чертой современности. Важнейшую роль в добыче и использовании металлов в настоящее время играет Китай.

Российское правительство впервые за сорок лет утвердило список стратегических металлов, играющих важную роль в оборонной сфере и экономике, куда включен 61 элемент. Из них 17 видов металлов являются для нашей страны критически импортозависимыми, например марганец, титан, литий и др. К сожалению, не все страны, которые поставляют в РФ эти металлы, являются в настоящий момент «дружественными». Хотя Россия очень богата месторождениями металлов, но существуют большие проблемы геологического, горнотехнического, экономического и экологического характера. Докладчик обратил особое внимание на отсутствие внутреннего спроса и неразвитость инфраструктуры в районах расположения месторождений.

В заключительной части выступления Н.С. Бортников подчеркнул необходимость открыть новые месторождения с более совершенной технологией обогащения и извлечения металлов, а также активизировать «рециклинг», т. е. повторное использование металлов. Кроме того, целесообразно извлечение металлов из «техногенных месторождений», используя зарубежный опыт в этом вопросе, например Японии.

Проблемам окружающей среды посвятил свой доклад «Тревожное экологическое будущее и экономика России» научный руководитель Института водных проблем РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н. **В.И. Данилов-Данильян**, который обратил внимание слушателей, что в 1988 г. руководство нашей страны осознало важность проблемы. Однако с тех пор экологическая ситуация не улучшилась. Более ста городов РФ имеют совершенно неудовлетворительное качество воздуха, главным образом, это промышленные города. Но крайне тяжелая ситуация наблюдается и с водными ресурсами: в России протекает 2 млн 700 тыс. рек и расположено почти такое же количество озер. Причины надвигающейся экологи-

ческой катастрофы докладчик объяснил следующими факторами: недостаточное выделение средств на экологию; отсутствие системного подхода; низкий уровень планирования и проектирования в природоохранной сфере; «дурные наклонности» (коррупция, воровство, страсть к вранью); рудименты социалистической системы в сознании. Россия не может применять искусственный интеллект в экологической сфере, потому что не сформирована база статистических данных. Также не хватает квалифицированных специалистов, и тогда экологическими проблемами пытаются заниматься люди, не имеющие даже представления о сути вопроса! Зарубежный опыт развитых стран невозможно использовать в нашей стране из-за колоссальной отсталости экологического менталитета. «Нам не хватает просвещения, образования и науки! Чистая страна — это заслуга умных и образованных людей, хорошо владеющих своими специальностями!», — заключил В.И. Данилов-Данильян.

Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по науке и высшему образованию, академик Российской академии образования, д.ф.н. **О.Н. Смолин** в докладе «Технологический суверенитет и образовательная политика» объяснил причины крайней актуальности технологического суверенитета России. К ним относятся: экономическая катастрофа 1990-х гг. и связанная с ней деиндустриализация страны; политика «нефть, газ продадим, остальное купим»; более 20 тыс. санкций против нашей страны; неточно сформулированная идеологема импортозамещения. Согласно мнению докладчика, подобная искаженная экономическая модель, в свою очередь, породила и ошибочную образовательную политику, а именно «сервисную ориентацию на образование». Необходимо принять целый ряд мер для обеспечения российской экономики квалифицированными кадрами, способными сохранить технологический суверенитет. О.Н. Смолин сформулировал следующие шаги изменения образовательной политики: переход к добровольному государственному экзамену; реформатирование системы высшего образования с целью повышения его качества; дополнительная поддержка студентов инженерных специальностей; дополнительные меры поддержки студентов педагогических вузов при учете целевого направления в образование; повышение статуса педагогического работника. В заключение была высказана мысль о

необходимости создать культ труда, образования и науки в средствах массовой информации.

Президент Союза ученых Казахстана, академик РАЕН, МАГИ и НИА РК, лауреат Государственной премии РК, д.э.н., профессор **О. Сабден** уделит внимание теме «Сетевое управление государством на основе 5-й спирали: коллаборация государства, бизнеса, науки, общества и их информационное взаимодействие». Граница Казахстана и России составляет 8 тыс. км. Эти две страны осуществляют сотрудничество во многих областях. Проанализировав современную ситуацию в Казахстане, выступающий высказал два предложения: необходимость повышения духовного развития общества и скорейшее осуществление технологического прорыва. Выполнение этих условий гарантирует стабильное развитие Казахстана и России в будущем.

На этом пленарное заседание VI Московского академического экономического форума (МАЭФ) на тему: «Российская экономика 2024+: новые решения в новой реальности» было завершено.

* * *

4 июня 2024 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в смешанном формате состоялся международный научный симпозиум-презентация «Россия в актуальном времени», на котором выступили 27 докладчиков доктора наук Ю.М. Осипов, А.И. Агеев, Л.А. Асланов, И.Р. Бугаян (Ростов н/Д.), М.М. Гузев (Волжский), С.Г. Ковалев (СПб.), А.В. Кузнецов, М.В. Кулаков, К.В. Молчанов, А.В. Мочалов (Киль, Германия), Д.Н. Платонов, И.В. Пшеницын, Л.И. Ростовцева (Тула), В.В. Смагина (Тамбов), А.И. Субетто (СПб.), И.Г. Шевченко, Г.С. Широкалова (Н. Новгород), Н.Б. Шулевский; кандидаты наук О.В. Доброчеев, Е.С. Зотова, В.В. Кашицын (Новороссийск), С.С. Мерзляков, Н.П. Недзвецкая, С.Б. Павлов, О.Н. Рыбковская, И.П. Смирнов; научный сотрудник Т.С. Сухина.

Е.С. ЗОТОВА

**Россия в актуальном времени:
презентация трехтомника Ю.М. Осипова***

Аннотация. Предлагается обзор Международного научного симпозиума-презентации «Россия в актуальном времени», на котором была представлена трехтомная книга Ю.М. Осипова «Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023: избранные тексты, включая и остросюжетные».

Ключевые слова: Россия, российское перепутье, актуальная гуманитарная мысль, научная школа философии хозяйства, Ю.М. Осипов.

Abstract. The article presents a review of the International scientific symposium-presentation «Russia in Contemporary Time» at which Yu.M. Osipov's three-volume book «Russian Crossroads: from the Twentieth Century to the Twenty-First Century. 1990—2023: selected texts including action-packed ones» was presented.

Keywords: Russia, Russian crossroads, actual humanitarian thought, scientific school of philosophy of economy, Yu.M. Osipov.

УДК 111, 330
ББК 65в

4 июня 2024 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в смешанном формате состоялся Международный научный симпозиум-презентация «Россия в актуальном времени», организованный лабораторией философии хозяйства и научным советом «Центр общественных наук МГУ», на котором была представлена трехтомная книга Ю.М. Осипова «Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023: избранные тексты, включая и остросюжетные».

Во вступительном слове д.э.н., профессор **Ю.М. Осипов** (экономический факультет МГУ) заметил символичность того, что в

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Зотова Е.С. Россия в актуальном времени: презентация трехтомника Ю.М. Осипова // Философия хозяйства. 2024. № 4. С. 279—294. DOI: 10.5281/zenodo.12188968.

Петербурге проходит Международный экономический форум, большая международная тусовка: «А у нас тоже идет форум, совсем малый, однако не тусовочный, а смысловой, и вот, какой из форумов более значим, тут уже немалый вопрос, ответ на который история сначала замолчит, а потом, подумав, ответит, уже ни на какие форумы не ссылаясь, как, собственно, характерно бывает для всех наших форумов, смысловленность которых в основе так сбывается и которым ныне следуют многие “огромные” форумы, однако, как уж повелось, о наших форумах нигде ни слова.

Наш сегодняшний форум посвящен, причем далеко уже не в первый раз, актуальной России, однако на этот раз форум увязан с презентацией трехтомной книги, отражающей Россию как Россию и Россию за последние 33 года — те самые годы, ею пережитые под знаком очередной для древней страны прозападной смуты, на мой взгляд, пятой, начиная с провизантийской.

Да, 33 года смуты, да еще какой! Аккурат на рубеже веков, отчего делящаяся еще смута названа в презентуемой книге “российским перепутьем: из века двадцатого в век двадцать первый”.

Дело, конечно, не в календарных веках, даже и не в самом по себе перепутье, а кое в чем куда более занимательном, а именно в свершении сначала отчаянной антироссийской прозападной революции, затем во внезапном осознании победившими в смуте младо(ново)верхами, что на Западе Россию если и ждут, то не более как в колониальном статусе, а самих выскочивших откуда-то новых российских младо(ново)верхов на Западе не слишком охотно поджидают лишь в роли колониальных компраторов, заслуживающих место в лучшем случае в передней мирового правления, а в наиболее вероятном — у подъезда, да и то не парадного, мало того, российская младо(ново)верхушка (так сказать, новая псевдовладетельница Земли Русской!) вдруг осознала, что даже и на компраторском месте она никому из мировых владетелей не нужна, — ну вот тогда-то и началось!

Разгорелась борьба российских младо(ново)верхов за себя, и не замедлили они осознать, что без суверенной (сначала политически, затем милитарно, затем экономически, а потом, глядишь, и обобщенно экзистенциально) своей страны они — ничто, а эта-то своя страна, увы, есть не что иное, как отрицаемая ими ради вождельного Запада совсем ими не вождельная... Россия! Аккурат как

когда-то это же самое довелось осознать тому же Сталину, а до него многим еще кому в российской истории.

Мне, как и участникам нынешнего форума, не пришлось что-то подобное тяжело осознавать, хоть я, к примеру, и был, да и остаюсь, “спецом” по Западу, по той же любимой мною Франции. Повезло мне или нет, но я всегда был и есть до сих пор русский человек, что означает вовсе не так мою этническую (хоть это и есть), как органическую принадлежность русскому народу, русскости, русскому миру (не китаец же я, не негр, не француз, не поляк, даже не украинец!), хоть я вовсе не отделяю себя от Европы, мало того, считаю себя европейцем, да вот не каким-то там вообще европейцем, а конкретно русским европейцем, за какового, кстати, меня и искренне принимали в доковидной Европе, еще за это и уважали.

Какой бы неудобной для жизни и даже немилосердной к своим сынам и дочерям ни была иной раз Россия, точнее русский мир, но это моя и многих таких, как я, Родина — Родина, это мое и наше Отечество, и вот ни я, ни мы ей и ему не изменили в лихие и безобразные 1900—2000-е гг., не изменяем и сейчас, о чем как раз и свидетельствует презентуемая книга.

Отдаю себе отчет, что сия книга (а это именно книга!) не может быть однозначно встречена в ученых и политических кругах, ибо, скажем так, корыстных нелюбителей России и небескорыстных любителей Запада у нас вокруг все еще хватает, однако от России как России в самой России никому и никогда не уйти, как бы этого кому-то и хотелось! Россия, аки легендарная Атлантида, всплывает вдруг со дна океана (читай, бездны!), как правило, во вроде бы самое неподходящее время, как и, наоборот, для кого-то и в самый подходящий момент, и вновь, как в прежние времена, о себе недвусмысленно заявляет, да не просто о себе заявляет, а вновь берет на себя бремя человеческого спасения, немало собой и жертвуя!».

Обращаясь к представленному трехтомнику, д.ф.н., профессор **Н.Б. Шулевский** (философский факультет МГУ) подчеркнул, что Русь-Россия рассматривается автором в трех основных измерениях, в трех контекстах.

«Во-первых, Россия исследуется Ю.М. Осиповым в контексте софийной метафизики, выступая в нем как сиюмирная-иномирная субъектная субстанция, которая проявляет себя и действует в качестве апофатического (непознаваемого) фактора — Иного. Онтоло-

гически Иное выступает как неизвестность, как нераскрываемое, непредвиденное и неожиданное объективное начало, корректирующее и определяющее ход событий, ход вещей, ход мыслей и замыслов людских. Гносеологически Иное проявляется в оборотнических формах, действуя как “знание незнаемых оригиналов”, когда дефицит информации запускает алгоритм знаниевого озарения, откровения, и как “незнание знаемых оригиналов”, когда умножение, избыток информации убивает знание. Методологически Иное действует в качестве интуитивной, импровизационной эвристики русского ума, ищущего, записывающего озарения, откровения вещей, зверей, демонов, людей, идей.

Во-вторых, Россия исследуется Ю.М. Осиповым в контексте временных катаклизмов бытия, выступая особым историческим субстанциальным субъектом, который организует свою жизнь в координатах империи. Империя есть форма метаягосударственной, государственной, социохозяйственной, духовно-культурной организации пространства и времени для создания общего дома, совместного общежития различных, многообразных этносов, народов, культур, религий.

В-третьих, Россия исследуется автором в событийно-эмпирическом контексте как хаосмосный субстанциальный субъект. Россия в этом плане выступает и как творящий факт социума, и как сумма способов хозяйствования, и как пульсирующий социальный организм, и как генератор русскости, и как волхвовско-магический язык. Для эмпирического исследования России Ю.М. Осипов создал вариант апофатической методологии, которая нацелена на выделение, изучение тех сторон, фактов и реалий, которые не охватываются и не объясняются абстрактными схемами и моделями западного рационализма. Эти неуловимые просветительским разумом реалии выявляются и высказывают свои смыслы в апофатических концептах, терминах философии хозяйства и софиасофии».

Три тома на 33 года — квинтэссенция трудов и подвижничества Юрия Михайловича Осипова, заметил д.э.н., профессор **А.И. Агеев** (Институт экономических стратегий РАН). «Уже сказано и будет сказано много слов и раскрыто много смыслов этого феномена. Все они составят не мозаику, но калейдоскоп. И образ автора и его трудов будет сверкать, порождать линии размышлений. Но, мне кажется, можно попробовать это необъятное сокровище

мыслей поставить в систему координат — хотя бы трехмерную: время, место, энергия. Юрий Михайлович не скован цепью, как Прометей, но он двигает векторы этих осей, формируя, подобно С. Дали, свои пространства и времена. Словно гуляет по вечности и космосу, ища ответы на свои вопросы.

Особый момент — ось энергии. Юрий Михайлович нашел способ ее измерения. Оно — в тех ученых и деятелях, в которых испытывая он ищет металичности смыслы — будь то Булгаков, Толстой, Сталин, Петр Великий и т. д.

Все это создает некий базис информации. Во взаимосвязях ее фрагментов не разберется и самый продвинутый искусственный интеллект. А Юрий Михайлович, словно в чан знаний, тайн, запускает свои гипотезы и вылавливает непредсказуемые выводы. Это — магия. На нее способны только очень большие люди — не по должности, по духу! В этом смысле Юрий Михайлович — большой ученый Маг! Как версия — Маг-большевик».

В своем выступлении «Судьба в перепутье, перепутье в личности» д.э.н., профессор **С.Г. Ковалев** (Санкт-Петербургский государственный экономический университет) отметил, что исторический процесс — это поток сплетенных локальных судеб отдельных людей, неотделимых от жизни страны, общественных изменений, пертурбаций. «А перепутье — характерная черта России, ее бич и периодический исторический выбор — зачем и куда идти, как, с какой скоростью и с кем идти — и прежде всего, выбор для элит. Выбор может быть и добровольным, и навязанным либо их комбинацией.

С эпохи Петра I исторический вектор — это вхождение в Запад, а для Запада — вхождение в Россию. Пути вхождения на протяжении истории отличались, менялись механизмы и даже вектор — в диапазоне “вхождение — невхождение”. Менялась и сама социальная основа — некапиталистическая и капиталистическая. Но в целом выделяется цикл: сближение — отделение (в целях “избежания” поглощения Западом). В конце 1980-х гг. ситуация повторилась: у части советской элиты возобладал взгляд о возможности конвергенции со странами Западной Европы. Не получилось. Соответственно, с 2022 г. открытое военное противостояние: СВО и задача выживания страны, причем в условиях сжимающегося пространства, времени, геостратегических противоборств.

В этом плане тождество перепутья страны и перепутья судеб людей несомненно, а выход работы “Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый” — весомый вклад и закономерный итог творческой деятельности Ю.М. Осипова. Прделанное им философско-хозяйственное осмысление бытия и разработка собственной теории хозяйства и построение на этой концептуальной основе восприятия России, осмысления ее судьбы, проблем — весомый вклад в социальное познание. Публикация трехтомника, составляющего единое целое, — гносеологический ответ автора на ситуацию в науке и в хозяйственной практике. В книге даны квинт-эссенция и эволюция взглядов автора на проблему России с 1990 г. А актуальность поднятых вопросов не только не угасает, но лишь повышается».

Поздравляя Ю.М. Осипова с изданием трехтомника, профессор Ковалев пожелал ему оставаться по-прежнему таким же многомерным, граждански ориентированным, светлым человеком.

За 33 года исследований, сказал д.х.н., профессор **Л.А. Асланов** (химический факультет МГУ), Ю.М. Осипов активно вел организационную работу для создания коллектива единомышленников, привлекая в Философско-экономическое ученое собрание не только гуманитариев, но и естественников или технических специалистов, что позволило расширить горизонты изучения хозяйства, не замыкаясь только в узком кругу экономических проблем.

Ю.М. Осипов всегда инициативно выбирает направления научных исследований, не обходя острые вопросы общественной жизни. Например, в 1990-е гг. проводился опрос населения с целью определения государственного деятеля России, оказавшего наиболее благотворное влияние на развитие страны. Промежуточный результат выявил таким подвижником И.В. Сталина, и власти той поры не без труда свели результаты опроса к князю Александру Невскому. Но в то же время совершенно независимо в Философско-экономическом ученом собрании была подготовлена и проведена конференция, результатом которой стало издание книги «Феномен Сталин».

Ю.М. Осипов никогда не навязывает своего мнения, заботливо и терпеливо поощряя всех членов Философско-экономического ученого собрания к напряженной и самостоятельной работе по вы-

явлению всех сторон хозяйства в теории и практике, отметил профессор Асланов.

В своем выступлении д.э.н., профессор **А.В. Кузнецов** (Финансовый университет при Правительстве РФ) подчеркнул концептуальную значимость фундаментального трехтомного труда Ю.М. Юсипова в условиях глобального вакуума идей и переориентации российской научной школы гуманитарного знания на восстановление самобытной идентичности. Было отмечено, что предмет философии хозяйства носит вневременной и внепространственный характер. Эта дисциплина в полной мере отвечает запросам современной эпохи и открывает двери в будущее образовательного процесса в высшей школе. Философия хозяйства не укладывается в прокрустово ложе искусственных западных ценностей, носит неконъюнктурный характер, который не может быть «рационализирован» путем приспособления к изменяющейся реальности, а только принимается и постигается внутренним зрением, характерным для русского недогматического мировосприятия, основанного на жертвенности, самоограничении и вечном поиске высших смыслов жизнеотправления, подчеркнул профессор Кузнецов.

«Ю.М. Осипов, глава российской научной школы философии хозяйства, выдающийся мыслитель нашего времени, — сказал д.э.н., д.ф.н., профессор **А.И. Субетто** (Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург), — порадовал своим трехтомником “Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый”, в котором он подвел итоги своим 33-летним размышлениям в форме обобщений, посвященным исторической судьбе России и ее будущему»... Выдвигаемая мною проблема перекликается с осиповскими постановками и размышлениями. 1990 — 2023 гг. — это еще и один из этапов наступившей эпохи Великого эволюционного перелома, старт которой определил переход глобального экологического кризиса на рубеже 1980 — 1990 гг. в первую фазу глобальной экологической катастрофы, процессы которой — по сути процессы экологической гибели человечества в плену рыночно-капиталистической системы хозяйствования (строая мировой финансовой капиталократии во главе с США) на Земле. Спасение человечества от этого сценария — его освобождение от системы “мирового капитализма” (по Дж. Соросу) и переход к носферной парадигме развития, т. е. к научному управлению социо-

природной эволюцией мегасистемы “человечество — биосфера — Земля”, или, другими словами, — к ноосферизму как новому пути развития».

В своем сообщении «Русский хаос как достояние России» д.ф.н., профессор **Ф.И. Гиренок** (философский факультет МГУ) подчеркнул, что хаос понимается как пропасть, как пасть чудовища, в которой боится пропасть все живое. Но Ю.М. Осипов не боится в ней пропасть, об этом говорит его трехтомник «Россия на перепутье...». Если бы в мире не было хаоса, то в нем никогда бы не возникло новое и сущность мира была бы выразима в числе. «Всю свою жизнь Осипов был источником хаоса в философии и экономике, и этот хаос вел к учреждению нового порядка мышления. Вот уже два года Россия является источником хаоса в мире. И эти два года трудно и болезненно рождается новый порядок в мире. И, возможно, мы его увидим. Спасибо Ю.М. Осипову за трехтомник. Русский хаос — это достояние мира».

Мир находится в преддверии нового мирового порядка, заметил д.э.н., профессор **М.В. Кулаков** (экономический факультет МГУ). «Существующий порядок, основанный на гегемонии одной державы и ее валюты (доллара), утрачивает, пока медленно, свою привлекательность, постепенно теряет своих последователей. Сегодня такой ход событий отмечают не только исследователи, но и видные политические деятели западного мира. Стоит ознакомиться с серьезной работой последнего титана политической мысли уходящего мира Г. Киссинджера “Новый порядок”. Сутью этого порядка является жажда наживы, которая веками внедрялась в сознание людей, реализовывалась в политике по отношению к другим государствам. Нельзя не вспомнить слова К. Маркса, когда он писал о готовности капитала пойти на любые преступления, если ожидается прибыль в 300%. Под угрозой таких преступлений находились многие государства.

Сегодня все громче звучат голоса о переходе к новому мировому порядку, в котором были бы экономическая справедливость, уважение суверенитета, культуры и традиций других народов. В авангарде этого перехода оказалась Россия. Почему это произошло? В экономическом отношении России далеко до США или Китая. Чем же тогда Россия притягивает внимание других стран и народов? По моему мнению, Юрий Михайлович в последнем разделе

третьего тома презентуемой сегодня книги показывает, на чем основывается эта притягательность — на гуманистических основах наших ценностей. Гуманизмом проникнуты произведения российских писателей, художников, композиторов... В экономических отношениях с другими странами добрые чувства играют важную роль, что является одним из элементов привлекательности для других народов».

«Человечество в извечном стремлении к благополучию вынужденно сталкивается с вечными законами природы и переменчивыми — общественными, — заметил д.э.н., профессор **И.Р. Бугаян** (г. Ростов-на-Дону). — Столкновение разнородных законов вызывает периодические изменения в субординации факторов производства. Каждый из факторов производства получит эстафетную палочку доминантности и передаст следующему в такой последовательности: предпринимательство — труд — земля — капитал. Страны и народы, которые отстают в этом движении, оказываются неблагополучными. Все это происходит в течение 6000 лет — промежуток между двумя парадными планет. Археологи обнаружили 6 по 6000 лет периодов цивилизационного развития: каменный — ранний, средний, поздний бронзовый, железный, индустриальный и нынешний — наступившего искусственного интеллекта. Общее между ними то, что любое государство исчезало, если теряло способность перемещать доминантные свойства между факторами производства под влиянием сталкивающегося взаимодействия законов физики (природы) и общества. Об этом следует помнить, говоря о “российском перепутье”».

В докладе «Созидательный потенциал трехтомника Ю.М. Осипова “Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый”» д.соц.н., профессор **Л.И. Ростовцева** (Тульский филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова) (в соавторстве с д.т.н. **Р.Н. Ростовцевым** (Тульский государственный университет)) отметила своевременность и правильность решения собрать воедино и издать размышления о России, высказанные Юрием Михайловичем в статьях, книгах, тезисах за треть века. Сегодня, когда идет не только «горячая» война, но и информационная, этот трехтомник — оружие в борьбе за умы, за правду, действенное средство против одержимости русофобией, против утверждений, будто русские ни на что сами не способны без западного поводыря. В протестном

характере подобным взглядам отечественных скептиков и состоит созидательность деятельности выдающегося русского мыслителя, мастера слова, прозорливо предсказывающего на годы и десятилетия вперед происходящие события, их смысл, рецепты оздоровления.

Трехтомник надо обязательно использовать в образовательных учреждениях. Он вселяет веру в Россию и ее народ, за критикой язв русской жизни чувствуются любовь и надежда, что еще не все потеряно — нужны только «выверт» из западных «объятий», «разворот России» и «возвращение к самой себе», своим ценностям и традициям, необходимость заглянуть за «вибрирующие горизонты». «В России есть собственный “живительный” гуманитарный концептуализм, и я горжусь, что являюсь ученицей Юрия Михайловича Осипова!» — таков вывод Л.И. Ростовцевой.

Презентация трехтомной книги Ю.М. Осипова — это печатное и рукописное свидетельство того, что российские ученые не молчали, били в колокола, пытались достучаться до властей имущих в эпоху глобальных перемен, сказал д.э.н., профессор **М.М. Гузев** (Волжский филиал ВолГУ). «Ю.М. Осипов — русский, российский человек, и нам всем повезло, что рядом с нами был и остается Мыслитель — в эпоху смуты не потерявшийся и не потерявший способность думать и понимать происходящее, предсказывать, подсказывать, организовывать научное сообщество ради интересов России, ее будущего. Его книги нужно читать, изучать, в том числе в университетах, результаты размышлений и выводы, полученные на основе философско-хозяйственного подхода к изучению реальности, брать на вооружение российским политикам и практикам. Формируется новый мир, и необходимо избавиться от иллюзий прошлого и настоящего. Мир жесток, идет борьба за ресурсы и жизненное пространство, а Россия, как уже не раз бывало в истории, находится в эпицентре этой борьбы. Это судьба и особая миссия России. И чтобы выстоять — необходимо обернуться к России, известной и неизвестной, с ее неразгаданными тайнами».

Для успешной организации материальной стороны нашего общества потребовалось создание методологии, связанной с православной верой, но направленной на решение практических задач, подчеркнул д.э.н., профессор **И.Г. Шевченко** (РАНХиГС). «На рубеже XVII и XVIII вв. существованию России угрожала Швеция: и

появляется предтеча философии хозяйства — Иван Тихонович Пошшков. На рубеже XIX и XX вв. обнаруживается разительное несоответствие государственных институтов и задач дальнейшего развития России: и тут возникает идея философии хозяйства отца Сергея (Булгакова). На рубеже XX и XXI вв. речь идет о существовании российского государства: возникает новая отрасль научного знания — философия хозяйства Юрия Михайловича Осипова.

Пройдет сто лет. На рубеже XXI и XXII вв. общество столкнется с проблемой сохранения человека как биологического вида. И появится историческая фигура, которая превратит философию хозяйства в методологию управления объединенным человечеством».

«Я хочу обратить внимание на два слова из названия трехтомника, презентуемого сегодня, — заметила д.соц.н., профессор **Г.И. Широкалова** (Нижегородский государственный агротехнологический университет), — “избранные тексты, включая и остросюжетные”. “Включая остросюжетные...” — это уточнение в наше время дорогого стоит: не секрет, что многие обществоведы “мигрировали от греха подальше” в историю истории, философии, социологии, культурологии... И их мифологизация под политический заказ не знает границ. В этих условиях объективные аналитические оценки постсоветского периода важны не только для коллег — как пример гражданского мужества, но и для будущих историков — как документальный источник об эпохе. Политики могут почерпнуть из них сведения не менее ценные, чем из опросов ВЦИОМ, поскольку это позиция профессионала. По этой причине необходим и четвертый том: 2024 г. и далее... Словом, желаю Юрию Михайловичу долгие лета в науке».

«Россия настолько великая страна, — подчеркнул к.т.н. **О.В. Доброчеев** (НИЦ “Курчатовский институт“), — что разглядеть ее размеры можно только из космоса, динамику развития — только на исторических масштабах времени не менее 35 лет, а мощь ее сил — только в самых экстремальных условиях жизни человека за полярным кругом или, как сегодня, на линии соприкосновения с армией Запада в Малороссии.

Эти ее масштабы жизни, тщательно исследованные за последние 35 лет и описанные Ю.М. Осиповым в трилогии, говорят, что наша страна завершила в 2021 г. свое перестроение (термин Ю.М. Осипова) и первой встала, как это уже было не раз в ее исто-

рии, на путь построения нового мира суверенных держав новой космической эпохи существования человечества. Встала потому, что только в экстремальных условиях такой великой страны могло возникнуть понимание исторического смысла происходящего, описанного в трехтомнике. Возникло понимание будущего, которое рождает веру в него. А “человек с верой и присутствием духа”, как писал Гете, побеждает даже в самых трудных предприятиях».

«Юрий Михайлович создал не столько научную школу, — сказал д.э.н., профессор **И.В. Пшеницын** (г. Москва), — сколько ауру, среду, развивающую наши творческие способности. Анализируя мир как хозяйство, приходишь к выводу, что коренная Россия испокон веков жила миром. На рубеже XX в. этот мир породил Советы как форму народной власти. Однако Советы были возглавлены прозападной марксистской партией. Целый век ушел на то, чтобы освободиться от прозападного партийного руководства, и сегодня Россия разворачивается к себе самой, создает принципиально иное бесклассовое государство, основанное на общем деле и мировой душе, на мире как народном хозяйстве».

«Мы все как-то привыкли на Запад смотреть — мол, там все начинается. В своей стране пророков мы не видим, и в этом я убедился в очередной раз, — сказал **П.П. Жуликов** (Московский финансово-промышленный университет “Синергия”). — А ведь наш симпозиум — явление вселенского масштаба, сущность которого российская и тем более мировая общественность еще не осознала. Даже мы, обитатели этой вселенной, в своем большинстве, еще не понимаем до конца его масштабности, хотя пытаемся внести что-то свое в ее развитие.

Вышедший трехтомник для нас — обитателей этой вселенной — вселенной Юрия Михайловича Осипова — это как кроки для “охоты на лис”, которые подвигают нас на поиски своей истины. Мы здесь совсем не друзья, не товарищи и не коллеги, мы — обитатели вселенной, различными путями в нее попавшие, — объединены в какую-то иную сущность, ищем рациональный выход из западни текущего момента, по крокам, про которые нам все время говорил и наконец-то собрал в трехтомнике великий мастер иного бытия — Юрий Михайлович Осипов».

«Я хотел сказать, что выход этого трехтомника Ю.М. Осипова фиксирует общее признание его взглядов как нового направления

в познании, а не только в науке, — подчеркнул к.мед.н. **Е.В. Шелкопляс** (Институт РИЗА человека, г. Иваново). — Это просматривалось и в его “Белых скрижалях”», и в ”Софиасофских тетрадах”. Далеко не все понимают их смысл и роль софиасофии в развитии целостного познания. Мне думается, что подход Осипова близок к холистическому ноосферизму, включающему в себя науку, религии, искусство, а также не запланированные для постижения знания, обретенные в ходе культурно-исторических процессов. Напомню слова Протагора о “человеке как мере всех вещей...”. Психология и антропология, в особенности теория оптимума развития (ТОР), позволяют говорить о различных (шести) типах людей, сочетаниях свойств личности и их различных миссиях в бытии, а также о роде как интеграле кровно связанных личностей с общей судьбой, о солидарных и эгоистичных социумах и культурах, о высших смыслах бытия, о представлениях наиболее просвещенных и мыслящих людей об Абсолюте и интеграции метафизических представлений различных культур (но не религий)».

В своем выступлении «Поиск смыслов как процесс опережения времени», к.э.н., профессор **В.В. Кашицын** (г. Новороссийск) отметил, что в течение обозначенных в теме тридцати трех лет «мы были свидетелями и участниками чрезвычайно опасного процесса распродумывания и лишения смыслов нашего текущего, современного бытия — как срединного между прошлым и будущим — посредством дробления исторического процесса на многочисленные части, хаотизации их взаимосвязей, ускоряющегося их нагромождения и соответственно лишения каких-либо смыслов. Поэтому подавляющее большинство многочисленных, в том числе не лишенных оригинальности исследований, содержащих часто интересные находки и даже прорывы, будучи лишенными цельности, задаваемой обозначенным периодом и его причинно-следственной связью с прошлым и будущим, часто выглядят эклектическими. Поскольку под смыслом понимаются обычно идеальное содержание, идея, сущность, предназначение и конечная цель чего-либо, взвешенные в его логике, то глубоко уверен, что на предмет надо смотреть исключительно в целом и в координатах времени и пространства. Ведь время — это форма последовательной смены явлений, характеризующаяся длительностью, неповторяемостью и необратимостью, а пространство — форма сосуществования материальных

объектов и процессов, обладающая свойствами протяженности, единства прерывности и непрерывности. И единственное, что связывает время и пространство с их противоречивыми свойствами, — это смысл. Смысл настоящего состоит в таком синтезе прошлого и будущего, который способен раскрыть его логику и суть, т. е. стать их логической проекцией. Именно поэтому контрагенты развития дробят настоящее и ускоряют нагромождение событий, искажают и корректируют прошлое и настойчиво игнорируют будущее. Таким образом, только поиск смыслов может опередить время. А опередить время означает поставить во главу угла такое целеуказание, которое питается и отправляется от смысла настоящего, к чему в определенной степени и побуждает заявленное сегодня Ю.М. Осиповым трехкнижье! Это уже само по себе содержит посыл к осмыслению настоящего!».

«Я восхищаюсь проделанной Юрием Михайловичем и его командой работой, новым вкладом в развитие философии хозяйства, — сказал д.э.н., профессор **А.В. Мочалов** (г. Киль, Германия). — Это действительно переход количества в качество. Такие емкие термины, как “финансизм”, “финансомика”, предложенные Ю.М. Осиповым, определяют функционирование современного постмодернового общества — общества потребителей. Разум потребителю вреден. И практика подтверждает логику философии хозяйства: сон разума, как известно, порождает чудовищ, и мы живем среди порожденных постмодерном чудовищ.

Наши встречи будят разум, зовут к творчеству. Философия хозяйства указывает человечеству путь, отличный от безумного потребления».

В послании в адрес симпозиума д.э.н., профессор **Ю.В. Яковец** (Международный институт П. Сорокина — Н. Кондратьева) указал, что представленная монография весьма знаменательна в трех отношениях.

«Во-первых, она свидетельствует о том, что Россия после цивилизационной катастрофы 1990-х гг. переживает период восхождения, вновь набирает творческие силы и энергию и превращается в мирового лидера в становлении гуманистически ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства. В монографии отражены перспективы и основные факторы реализации стратегии восхождения российской цивилизации.

Во-вторых, монография убедительно доказывает, что философия хозяйства (вместе с другими авангардными российскими научными школами — цивилизационного, русского циклизма, ноосферного многополярного мироустройства, интегрального макропрогнозирования, цивилизационной социогенетики) — является мировым лидером в формировании интегральной парадигмы общественности — ядра научной революции XXI в., основой преодоления глобального кризиса и выхода на траекторию устойчивого развития на новом витке прогресса цивилизации.

В-третьих, это еще одно доказательство того, что неуходящие с исторической сцены поколения 1960-х гг., которые мы с Ю.М. Осиповым представляем, являются романтическими и нестигаемыми, выдержавшими все тяжелые испытания, формирующими реальный образ будущего для следующих поколений».

В заключение **Ю.М. Осипов** отметил: «Согласимся, что презентуемая книга-сборник имеет самостоятельное значение, причем именно как сборник за 33 года и как сама-себе-книга, ибо, несмотря на “раньше” опубликование содержащихся в ней текстов, книга сия вовсю играет как особого рода оригинальное целое, вполне и символическое.

33 года, да вот каких и с чем?! Книга все это кажет, да не просто как одна из книг, которых вообще-то хватает, еще и разных быстро пробегающих по ментальному ландшафту бестселлеров, а как книга-выстрел, а уж какой, из чего и куда — тут как кому более по уму и душе: либо как воображаемо-метафизический выстрел-послание с Ленинско-Воробьевых гор в сторону Москвы и Кремля; либо как такой же, пусть и холостой, выстрел с крейсера “Аврора”, возвестивший не так о восстании, как о новой эпохе истории России; либо же как выстрел из Царь-Пушки, из которой натурально стрелять нельзя, а вот воображаемо словесно можно, правда, более всего в сторону все еще влекущего к себе и уже немало отвращающего себя от России Запада.

Однако — выстрел!

Может, и залп!

Можно с этим соглашаться, можно не соглашаться, но, судя по симпозиумным речам, все-таки тут не что иное, как именно выстрел, он же, возможно, и залп. И это, прямо скажем, небезотраднo!

Хочется надеяться, что это не зряшный выстрел, не залп в пустоту, не напрасное словоизвержение. Да, не всем нас окружающим и удаленным от нас людям такая вот стрельба понравится, но истории все равно, она ведь сама себя пишет, хоть и через посредничество людей, как и той же пушечной и словесной пальбы, а у книги хоть и есть натуральный автор, да вот с одной особенностью — через него говорит сама Россия, отчего и книга сия не бестселлер вовсе, она широко не читается и не будет читаться, кому-то покажется и ненужной, но это — Русская Книга!

Оглянись вокруг, нынешний и будущий нечитатель сей книги, задумайся надо всем происходящим, пошевели не одними мозгами, но и душой, и вдруг осознаешь, что дело-то идет почему-то вокруг и впрямь не так, как тебе хочется и кажется, а идет, как тебе вовсе и не хочется, и не кажется, а как-то по-иному, а вот как... Чтобы в этом бытийном хитросплетении разобраться, мало что читать книгу надо, а и думать вместе с нею, страдать, вытаскивая из огня бытия-небытия, непременно и обжигаясь, горячие угольки истины.

Что, слабó?

А зачем тогда ты числишься ученым-гуманитарием, да еще при этом вроде бы принадлежишь России, ну пусть хотя бы как всего лишь гражданин Российской Федерации, зачем?

Вот и ответь себе, пусть не взяв в руки книгу, не взглядевшись в нее на компьютерном экране, не впитав ее в себя, то хотя бы прислушавшись к сказанному, то ли на уже произошедшем, то ли только-только начавшемся, вполне себе и историческом, экстра-симпозиуме!».

АНОНСЫ — 2024

ОРЛЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2024

Всероссийский научный симпозиум

«Цифра против слова, число против мысли, информация против смысла: что на выходе?»

Хоть уже и набила на языке типун сия сакраментальная тема, а говорить обо всем таком надо, в особенности нам — остаточным гуманитариям, да не с целью кого-то там в чем-то своем убедить (исключено!), мало того, еще и спасти гуманитарность, которая уже в отмене, нет, вовсе нет, а всего лишь, чтоб не стать в своих же глазах вахлаками, а ведь это цель, не так ли?!

Сентябрь—октябрь 2024 г.

* * *

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Мир на переломе: геополитика, экономика, техногенез»

Секции

Секция 1. Россия в мире и мир в России: реалии и ожидания.

Секция 2. Экономика под эсхатопеременами.

Секция 3. Человечество под натиском технотейсетей.

5 — 7 декабря 2024 г.

(экономический факультет МГУ, смешанный формат)

5 декабря, 15.00—18.00 — пленарное заседание «*Мир в движении: тяжкая поступь восставшей апокалиптики*», смешанный формат.

6 декабря, 15.00—19.00 — работа секций, онлайн-формат.

7 декабря, 13.00—16.00 — панельная дискуссия на тему: «*Мир — война, или Человек в схватке с самим собою: мотивы, алгоритмы, исходь*», смешанный формат.

Ежегодное собрание Академии философии хозяйства

Отчет за 2024 г. и перспективы на 2025 г. Доклад президента Академии и прения.

Информация о конференции будет размещена на сайте лаборатории философии хозяйства <http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/>.

Наши авторы

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*osipov.msu@mail.ru*).

СТОЖКО ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ,

кандидат философских наук, доцент, кафедра креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия (*d.k.stozhko@mail.ru*).

СТОЖКО КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ,

доктор исторических наук, профессор, кафедра философии, Институт аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством; главный научный сотрудник, Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия (*kostskp@mail.ru*).

КЛЕПАЧ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой макроэкономической политики и стратегического управления, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*klepachan@veb.ru*).

ДОБРОЧЕЕВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ,

кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», Москва, Россия (*olegdobro@list.ru*).

ИОХИН ВИКТОР ЯКОВЛЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, отдел экономических исследований, Институт Европы РАН, Москва, Россия (*iokhinan@mail.ru*).

КОВАЛЕВ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия (*nkovaleva379@gmail.com*).

ПОКРЫТАН ПАВЕЛ АНАТОЛЬЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, факультет глобальных процессов, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*pashmsu@mail.ru*).

ЧУРИЛИН МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ,

соискатель, Институт экономики РАН, Москва, Россия
(mafiz@yandex.ru).

ВАЛИУЛИНА ТАТЬЯНА АНДРЕЕВНА

кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации в области медиатехнологий, Институт международных отношений и социально-политических наук, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
(tatiana.valiulina@gmail.com).

КОЖУХОВСКАЯ АННА АРКАДЬЕВНА,

аспирантка, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (kozuhovskayaaa@my.msu.ru).

ТРОФИМОВ СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, профессор, Академия военных наук; эксперт, Совет по развитию цифровой экономики Совета Федерации ФС РФ, Иркутск, Россия (tennisist91@mail.ru).

ДАНИЛОВ ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ,

аспирант, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (danilov.dmitriy.ev@yandex.ru).

ШУЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (shylevsk@mail.ru).

РОДЗИНСКИЙ ДМИТРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ,

доктор философских наук, доцент, кафедра философии гуманитарных факультетов, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (rodzinskiy66@mail.ru).

ХОЛОДНОВА КСЕНИЯ НИКОЛАЕВНА,

аспирантка, кафедра философской антропологии, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (kholodnovaksenia@mail.ru).

ЖУРАВЛЕВА ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА,

студентка магистратуры, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (jv.clinic@yandex.ru).

ИСТРАТИЙ АННА ЮРЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственных закупок, менеджмента и государственного управления, Государственный университет просвещения, Мытищи, Россия (vsrivkom@mail.ru).

ЧЕКАН АННА АЛЕКСЕЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственных закупок, менеджмента и государственного управления, Государственный университет просвещения, Мытищи, Россия (*anna.chekan@mail.ru*).

КОЗЛОВА ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственных закупок, менеджмента и государственного управления, Государственный университет просвещения, Мытищи, Россия (*eg.kozlova@gmail.com*).

КУЗНЕЦОВА ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственных закупок, менеджмента и государственного управления, Государственный университет просвещения, Мытищи, Россия (*orangecity48@gmail.com*).

ШОЛОТОНОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА,

старший преподаватель, кафедра государственных закупок, менеджмента и государственного управления, Государственный университет просвещения, Мытищи, Россия (*sholotonova@mail.ru*).

ПРИВЕЗЕНЦЕВА ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА,

кредитный контролер, ООО «МАКИТА», Москва, Россия (*galprivvl@yandex.ru*).

НЕДЗВЕЦКАЯ НАТАЛИЯ ПАВЛОВНА,

кандидат экономических наук, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*n.nedzvetskaya@gmail.com*).

ЗОТОВА ЕЛЕНА СЕРАФИМОВНА,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*eszotova@mail.ru*).

Our Authors

OSIPOV YURI MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*osipov.msu@mail.ru*).

Agrarian University, Yekaterinburg, Russia (*kostskp@mail.ru*).

STOZHKO DMITRIY KONSTANTINOVICH,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia (*d.k.stozhko@mail.ru*).

STOZHKO KONSTANTIN PETROVICH,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Philosophy, Institute of Agrarian and Environmental Problems and Agricultural Management; Chief Researcher, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia (*kostskp@mail.ru*).

KLEPACH ANDREY NIKOLAEVICH,

Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Macroeconomic Policy and Strategic Management, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*klepachan@veb.ru*).

DOBROCHEEV OLEG VIKTOROVICH,

Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher, National Research Center «Kurchatov Institute», Moscow, Russia (*olegdobro@list.ru*).

IOKHIN VIKTOR YAKOVLEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Department of Economic Research, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (*iokhinan@mail.ru*).

KOVALEV SERGEY GEORGIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia (*nkovaleva379@gmail.com*).

POKRYTAN PAVEL ANATOL'EVICH,

Doctor of Economics, Professor, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*pashmsu@mail.ru*).

CHURILIN MAKSIM YUR'EVICH,

Applicant, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (*mafiz@yandex.ru*).

VALIULINA TATIANA ANDREEVNA,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Linguistics and Professional Communication in Media Technologies, Institute of Foreign Relations and Social and Political Studies, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia (*tatiana.valiulina@gmail.com*).

KOZHUKHOVSKAYA ANNA ARKAD'EVNA,

Postgraduate Student, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*kozuhovskayaaa@my.msu.ru*).

TROFIMOV SERGEY EVGEN'EVICH,

Candidate of Economics, Professor, Academy of Military Sciences; expert, Council for the Development of the Digital Economy of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Irkutsk, Russia (*tennist91@mail.ru*).

DANILOV DMITRII EVGENYEVICH,

Postgraduate Student, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*danilov.dmitriy.ev@yandex.ru*).

SHULEVSKIY NIKOLAY BORISOVICH,

Doctor of Philosophy, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shylevsk@mail.ru*).

RODZINSKIY DMITRIY LEONIDOVICH,

Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy of Humanities, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*rodzinskiy66@mail.ru*).

KHOLODNOVA KSENIYA NIKOLAEVNA,

Postgraduate Student, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*kholodnovaksenia@mail.ru*).

ZHURAVLEVA YULIYA VALER'EVNA,

Master's Student, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*jv.clinic@yandex.ru*).

ISTRATIY ANNA YUR'EVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Public Procurement, Management and Public Administration, State University of Education, Mytishchi, Russia (*vserivkom@mail.ru*).

CHEKAN ANNA ALEKSEEVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Public Procurement, Management and Public Administration, State University of Education, Mytishchi, Russia (*anna.chekan@mail.ru*).

KOZLOVA ELENA GENNAD'EVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Public Procurement, Management and Public Administration, State University of Education, Mytishchi, Russia (*eg.kozlova@gmail.com*).

KUZNETSOVA IRINA VASIL'EVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Public Procurement, Management and Public Administration, State University of Education, Mytishchi, Russia (*orange48@gmail.com*).

SHOLOTONOVA EKATERINA SERGEEVNA,

Senior Lecturer, Department of Public Procurement, Management and Public Administration, State University of Education, Mytishchi, Russia (*sholotonova@mail.ru*).

PRIVEZENTSEVA GALINA VLADIMIROVNA,

Credit Controller, LLC «MAKITA», Moscow, Russia (*galprivvl@yandex.ru*).

NEDZVETSKAYA NATALIYA PAVLOVNA,

Candidate of Economics, Laboratory of Philosophy of Economics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*n.nedzvetskaya@gmail.com*).

ZOTOVA ELENA SERAPHIMOVNA,

Candidate of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*eszotova@mail.ru*).

Требования к оформлению статей

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до 35000 знаков (с пробелами), включая метаданные и библиографию.

Для каждой статьи обязательно наличие на русском и английском языках: сведений об авторе (прилагаются в отдельном файле); названия статьи; аннотации; ключевых слов; списка литературы.

Аннотация к статье должна быть информативной, в ней должны отражаться цель работы и ее основные результаты исследования, область их применения, выводы. Недопустимо несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотациями. Англоязычная аннотация должна быть написана грамотно (100—150 слов).

Сведения об авторе (в текстовом оформлении) на русском и английском языках должны включать: полные фамилию, имя и отчество; ученую степень, звание; занимаемую должность; основное место работы (учебы), без сокращений; адрес электронной почты, контактный телефон.

Каждая статья должна сопровождаться индексом **УДК, ББК** (после аннотаций и ключевых слов).

Требования к электронной версии: текст статьи в формате MS Word (.doc или .docx) стандартным шрифтом Times New Roman (14 пт.) с межстрочным интервалом — 1,5, отступ «первой строки» — 1 см.

Не допускаются в тексте статьи выделения, кроме курсива.

Автор и название статьи пишутся обычным шрифтом строчными буквами, не допускается использование других стилей, располагаются по центру, сначала на русском, затем на английском языках.

Список цитируемой литературы указывается в конце статьи. Оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Ссылки на литературу — внутритекстовые. В квадратных скобках после цитаты указывается номер источника в списке литературы и после запятой — номер страницы (например, [1, 3]). Несколько источников указываются через точку с запятой [1, 15; 8].

В список литературы включаются только публикации, которые упоминаются в тексте статьи. В списке литературы помещаются сначала публикации на русском языке (в алфавитном порядке), затем публикации на языках, основанных на латинском алфавите (также в алфавитном порядке).

Дополнительно под заголовком *References* должен прилагаться список русскоязычных источников в латинском алфавите: либо в переводе на английский язык, либо в виде транслитерации.

Математические символы и формулы должны быть набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. Слева в скобках — номера-

ция формул. Графики строятся с использованием Excel (файл обязательно должен содержать исходные численные данные).

Таблицы выполняются табличными ячейками Word.

Рисунки и схемы сгруппировываются внутри единого объекта, допуская возможность редактирования, перемещений в тексте и изменений размеров. Название — под рисунком. Подписи не должны быть частью рисунков или таблиц. Размер шрифта внутри рисунков — 10. **Размер таблиц и рисунков** не должен превышать 11 см по ширине и 14 см по высоте. **Цвет рисунков — черно-белый.** Не использовать в статье сканированные, экспортированные или взятые из Интернета графические материалы и не вставлять их в документы Word. Количество графического материала должно быть не более 5 рисунков.

Количество таблиц и рисунков в статье должно быть не более 8 в совокупности.

Плата за публикацию не взимается, главное — качество материала и его соответствие профилю журнала. **Подписку** на журнал (6 номеров в год) можно оформить в Агентстве «Урал-Пресс». Индекс — 83115. [ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА \(ural-press.ru\)](http://ural-press.ru). Со всеми вышедшими с 1999 г. номерами журнала можно ознакомиться в редакции.

Наш адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3 учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. +7(495)939-4183.

Порядок рецензирования статей, поступающих в журнал «Философия хозяйства»

1. Все присланные для публикации материалы рассматриваются редколлегией на предмет соответствия их научного уровня тематике журнала. При несоответствии присланного материала профилю журнала и требованиям к оформлению статей присланный материал не рецензируется и не публикуется.

2. Все рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования на рецензию членам научно-редакционного совета (НРС), при необходимости членам научно-экспертного совета журнала (НЭС) или приглашенным рецензентам, имеющим соответствующую компетенцию.

3. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не

подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

4. В случае отказа в публикации автору рецензируемой работы может быть предоставлена возможность ознакомиться с текстом рецензии без упоминания имени рецензента.

5. Если в рецензии на статью содержатся рекомендации по ее доработке, то рецензия может быть направлена автору для продолжения работы над статьей.

6. Решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается НРС.

7. Материалы, относящиеся к деятельности редакции и НРС, сохраняются.

8. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут авторы в соответствии с законодательством РФ.

Редакционная этика журнала

Редакция принимает к публикации достаточные по научному качеству и соответствующие основному направлению издания авторские материалы, не содержащие не обозначенные специально (кавычками, сносками) заимствования из опубликованных ранее работ, включая и собственные авторские.

Текст материала должен быть не только самостоятельно выполненным его автором, но и ранее не публиковавшимся.

Подаваемый в журнал материал не должен быть одновременно предлагаем другим изданиям.

Автор подаваемого материала гарантирует ненарушение авторских прав иных лиц и организаций.

Редакция подвергает любой предлагаемый для публикации текст проверке на плагиат. В случае обнаружения не обозначенных соответствующим образом заимствований, включая собственные авторские, редакция либо отклоняет полученный материал, либо предлагает автору внести в текст необходимые коррективы.

Редакция строго соблюдает научно-творческую направленность журнала и воздерживается от публикации априорно идеологизированных и политизированных материалов.

Редакция не допускает публикации любых «фобских» материалов, как и наличия грубых выпадов в адрес официальных органов и лиц, других авторов, независимо от государственной и гражданской принадлежности.

Редакция гарантирует конфиденциальную сохранность подаваемого материала и невозможность пользования им до его опубликования никакими лицами, включая сотрудничающих с редакцией.